

Министерство Российской Федерации
по развитию Дальнего Востока и Арктики
Федеральное автономное научное учреждение
«ВОСТОЧНЫЙ ЦЕНТР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ»
(ФАНУ «ВОСТОКГОСПЛАН»)

УДК 332.122
Рег. № НИОКТР 121040200086-8
Рег. № ИКРБС

УТВЕРЖДАЮ
Директор
ФАНУ «Востокгосплан», к.э.н.
М.Е. Кузнецов
«19» октября 2023 г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ
ЛОКАЛЬНОЙ ДЕПРЕССИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО МАКРОРЕГИОНА)
(промежуточный, этап 2)

Подготовка научно обоснованных предложений по возможным подходам к
решению проблем локальной депрессивности на территории
Дальневосточного федерального округа

Книга 1

Руководитель НИР,
Начальник научно-
исследовательского отдела, к.э.н.

подпись, дата

Е.Б. Веприкова

Хабаровск 2022

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель НИР,
Начальник научно-
исследовательского отдела,
канд. экон. наук

подпись, дата

13.01.2023
Е.Б. Веприкова
(общая редакция,
введение,
раздел 3.4,
заключение)

Исполнители:
Руководитель научных
проектов, канд. экон. наук

подпись, дата

13.01.2023
А.А. Кисленок
(разделы 2, 3,
заключение,
приложения III-Ю,
1-18, 21, 23, 24)

Старший экономист

подпись, дата

13.01.2023
Е.А. Сухарева
(разделы 1, 3.1,
3.2.1, 3.3.1,
приложения
А-Ц, Щ, 9, 19, 22)

Старший экономист

подпись, дата

13.01.2023
В.С. Третьяков
(приложения
А-Л, 4, 15, 17, 19,
20, 22-24)

РЕФЕРАТ

Отчет 436 с., 2 кн., 82 рис., 101 табл., 146 источн., 48 прил.

ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ, ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ, ДЕПРЕССИВНЫЕ ТЕРРИТОРИИ, ЛОКАЛЬНАЯ ДЕПРЕССИВНОСТЬ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, СТАГНАЦИЯ В РАЗВИТИИ, ФАКТОРЫ ДЕПРЕССИВНОСТИ, ДИСПРОПОРЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ, ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ, ПРЕОДОЛЕНИЕ ДЕПРЕССИВНОСТИ, ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ, ПИЛОТНЫЕ РЕГИОНЫ

Работа выполнена по государственному заданию Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Объектом исследования являются муниципальные образования дальневосточных регионов, субъекты Российской Федерации, входящие в состав Дальневосточного Федерального округа.

Цель работы – выявление основных факторов и механизмов, обуславливающих отставание и депрессивность в социально-экономическом развитии территорий, для обоснования подходов и способов к стимулированию их ускоренного развития.

В рамках второго этапа исследования выполнена оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований дальневосточных регионов по актуальным данным и их группировка. Проведено сопоставление с результатами оценки с итогами первого этапа исследования. Изучены причины проявления признаков депрессивности на примере муниципалитетов пилотных регионов. Сформирован подход к оценке потенциала развития муниципальных образований и апробирован на примере Камчатского и Забайкальского краев. На основе полученных результатов проведено территориальное зонирование регионов и предложены рекомендации по пространственному развитию. Сформулированы общие рекомендации по преодолению депрессивности или оказанию поддержки локальным территориям.

Предложенный подход к оценке потенциала развития муниципальных образований может быть использован в качестве инструмента государственного планирования при разработке документов стратегического планирования региона. Сформулированные предложения по пространственному развитию Камчатского и Забайкальского краев могут быть учтены при подготовке Стратегий социально-экономического развития региона в части пространственного развития.

СОДЕРЖАНИЕ

Книга 1

ВВЕДЕНИЕ.....	11
1 ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ.....	16
1.1 Результаты сравнительной оценки муниципальных образований дальневосточных регионов (в границах отдельного региона).....	16
1.2 Результаты сравнительной оценки муниципальных образований Дальневосточного макрорегиона (сплошная оценка).....	37
2 ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИРОДЫ ЛОКАЛЬНОЙ ДЕПРЕССИВНОСТИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ КАМЧАТСКОГО И ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЕВ).....	50
2.1 Результаты оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований	50
2.1.1 Камчатский край.....	50
2.1.2 Забайкальский край.....	53
2.2 Исследование причин проявления признаков депрессивности в муниципальных образованиях.....	56
2.2.1 Камчатский край.....	57
2.2.2 Забайкальский край.....	78
2.2.3 Результаты проверки гипотез о причинах проявления признаков локальной депрессивности.....	115
3 ПОТЕНЦИАЛ ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ОСНОВА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КАМЧАТСКОГО И ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЕВ).....	120
3.1 Формирование методического подхода к оценке потенциала социально-экономического развития муниципальных образований... ..	120
3.2 Оценка потенциала муниципальных образований и определение основных направлений пространственного развития Камчатского края.....	133
3.2.1 Оценка потенциала развития муниципальных образований Камчатского края.....	133
3.2.2 Территориальное зонирование Камчатского края.....	139
3.2.3 Концепция пространственного развития Камчатского края.....	147
3.3 Оценка потенциала муниципальных образований и определение основных направлений пространственного развития Забайкальского края.....	161
3.3.1 Оценка потенциала развития муниципальных образований Забайкальского края.....	161

3.3.2 Территориальное зонирование Забайкальского края.....	172
3.3.3 Концепция пространственного развития Забайкальского края.....	184
3.4 Преодоление депрессивности и оказание мер поддержки локальным территориям.....	215
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	226
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	233

Книга 2

ПРИЛОЖЕНИЕ А Расчет интегральных показателей муниципальных образований Республики Бурятия по направлениям оценки.....	5
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Расчет интегральных показателей муниципальных образований Республики Саха (Якутия) по направлениям оценки.....	6
ПРИЛОЖЕНИЕ В Расчет интегральных показателей муниципальных образований Забайкальского края по направлениям оценки.....	7
ПРИЛОЖЕНИЕ Г Расчет интегральных показателей муниципальных образований Камчатского края по направлениям оценки.....	8
ПРИЛОЖЕНИЕ Д Расчет интегральных показателей муниципальных образований Приморского края по направлениям оценки.....	9
ПРИЛОЖЕНИЕ Е Расчет интегральных показателей муниципальных образований Хабаровского края по направлениям оценки.....	10
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж Расчет интегральных показателей муниципальных образований Амурской области по направлениям оценки.....	11
ПРИЛОЖЕНИЕ И Расчет интегральных показателей муниципальных образований Магаданской области по направлениям оценки.....	12
ПРИЛОЖЕНИЕ К Расчет интегральных показателей муниципальных образований Сахалинской области по направлениям оценки.....	13
ПРИЛОЖЕНИЕ Л Расчет интегральных показателей муниципальных образований Еврейской автономной области по направлениям оценки.....	14
ПРИЛОЖЕНИЕ М Результаты сравнительной оценки муниципальных образований дальневосточных регионов (в рамках отдельного региона).....	15

ПРИЛОЖЕНИЕ Н	Сравнительная оценка муниципальных образований по трем направлениям оценки (в рамках отдельного региона).....	20
ПРИЛОЖЕНИЕ П	Группировка муниципальных образований дальневосточных регионов по результатам оценки уровня социально-экономического развития (в рамках отдельного региона).....	26
ПРИЛОЖЕНИЕ Р	Группировка результатов развития муниципальных образований дальневосточных регионов по результатам оценки уровня социально-экономического развития (в рамках отдельного региона).....	36
ПРИЛОЖЕНИЕ С	Сравнительная оценка интегральных показателей муниципальных образований с отнесением территории к определенной «зоне» (в рамках отдельного региона).....	37
ПРИЛОЖЕНИЕ Т	Расчет интегральных показателей муниципальных образований Дальневосточного макрорегиона по направлениям оценки (сплошная оценка).....	39
ПРИЛОЖЕНИЕ У	Результаты оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований Дальневосточного макрорегиона по направлениям (сплошная оценка).....	40
ПРИЛОЖЕНИЕ Ф	Результаты сравнительной оценки муниципальных образований по результатам сплошной и оценки в рамках отдельного региона.....	45
ПРИЛОЖЕНИЕ Х	Сопоставление результатов группировки территорий на основе сравнительной оценки социально-экономического развития муниципальных образований в рамках региона и макрорегиона.....	46
ПРИЛОЖЕНИЕ Ц	Группировка муниципальных образований на основании результатов интегральной оценки в масштабе Дальневосточного макрорегиона (сплошная оценка).....	52
ПРИЛОЖЕНИЕ Ш	Влияние исторических преобразований на население и экономику территорий Камчатского края.....	53
ПРИЛОЖЕНИЕ Щ	Перечень особо охраняемых природных территорий Камчатского края.....	60
ПРИЛОЖЕНИЕ Э	Природно-климатические условия и географическое положение муниципальных образований Камчатского края.....	74
ПРИЛОЖЕНИЕ Ю	Характеристика связанности территории Камчатского края.....	75

ПРИЛОЖЕНИЕ 1	Обеспеченность Камчатского края транспортной инфраструктурой	77
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	Мощность и потребление электроэнергии изолированных энергоузлов Камчатского края.....	80
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	Обеспеченность Камчатского края инфраструктурой связи.....	84
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	Обеспеченность Камчатского края природными ресурсами.....	85
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	Структура доходов хозяйствующих субъектов в муниципальных образованиях Камчатского края.....	87
ПРИЛОЖЕНИЕ 6	Обеспеченность основными фондами в муниципальных образованиях Камчатского края.....	89
ПРИЛОЖЕНИЕ 7	Влияние исторических преобразований на население и экономику территорий Забайкальского края.....	92
ПРИЛОЖЕНИЕ 8	Приграничная инфраструктура Забайкальского края...	116
ПРИЛОЖЕНИЕ 9	Перечень особо охраняемых природных территорий Забайкальского края.....	118
ПРИЛОЖЕНИЕ 10	Природно-климатические условия и географическое положение муниципальных образований Забайкальского края.....	129
ПРИЛОЖЕНИЕ 11	Характеристика связанности территории Забайкальского края.....	131
ПРИЛОЖЕНИЕ 12	Обеспеченность Забайкальского края транспортной инфраструктурой.....	133
ПРИЛОЖЕНИЕ 13	Объекты локальной генерации в децентрализованных населенных пунктах Забайкальского края.....	136
ПРИЛОЖЕНИЕ 14	Обеспеченность Забайкальского края инфраструктурой связи.....	137
ПРИЛОЖЕНИЕ 15	Обеспеченность Забайкальского края природными ресурсами.....	138
ПРИЛОЖЕНИЕ 16	Структура доходов хозяйствующих субъектов в муниципальных образованиях Забайкальского края...	144
ПРИЛОЖЕНИЕ 17	Обеспеченность основными фондами в муниципальных образованиях Забайкальского края...	146
ПРИЛОЖЕНИЕ 18	Теоретические подходы к оценке потенциала социально-экономического развития муниципальных образований.....	147
ПРИЛОЖЕНИЕ 19	Расчет интегральных показателей потенциала развития муниципальных образований Камчатского края.....	153
ПРИЛОЖЕНИЕ 20	Результаты иерархической (древовидной) кластеризации муниципальных образований Камчатского края.....	154

ПРИЛОЖЕНИЕ 21	Инвестиционные проекты, реализуемые и планируемые к реализации на территории Камчатского края.....	179
ПРИЛОЖЕНИЕ 22	Расчет интегральных показателей потенциала развития муниципальных образований Забайкальского края.....	189
ПРИЛОЖЕНИЕ 23	Расчет вклада и влияния муниципальных образований на уровень социально-экономического развития Камчатского края.....	190
ПРИЛОЖЕНИЕ 24	Расчет вклада и влияния муниципальных образований на уровень социально-экономического развития Забайкальского края.....	191

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

В настоящем отчете о НИР используются следующие сокращения и обозначения.

АТР	–	Азиатско-Тихоокеанский регион
БАМ	–	Байкало-амурская магистраль
БД ПМО	–	база данных показателей муниципальных образований
БОР	–	База океанического рыболовства
БТФ	–	База тралового флота
ВБР	–	водно-биологические ресурсы
ВИЭ	–	возобновляемые источники энергии
ВРП	–	валовой региональный продукт
ВЭС	–	ветряная электростанция
ГО	–	городской округ
ГМК	–	горно-металлургический комплекс
ГОК	–	горно-обогатительный комбинат
ДВ	–	Дальневосточный
ДФО	–	Дальневосточный федеральный округ
ЕАО	–	Еврейская автономная область
ЕГАИС	–	единая государственная автоматизированная информационная система
ЕМИСС	–	единая межведомственная информационно-статистическая система
ЖБИ	–	железо-бетонные изделия
ЗАТО	–	закрытое административно-территориальное образование
ИЖС	–	индивидуальное жилищное строительство
ИП	–	индивидуальный предприниматель
КМНС	–	коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ
КНР	–	Китайская народная республика
КФХ	–	крестьянское (фермерское) хозяйство
ЛПХ	–	личное подсобное хозяйство
КРС	–	крупный рогатый скот
МО	–	муниципальное образование, муниципальный округ
МР	–	муниципальный район
МСП	–	малое и среднее предпринимательство
МСР	–	минерально-сырьевые ресурсы
НДФЛ	–	налог на доходы физических лиц
ОИВ	–	орган исполнительной власти
ОКВЭД	–	общероссийский классификатор видов экономической деятельности
ОМСУ	–	органы местного самоуправления
ООПТ	–	особо охраняемые природные территории

ОЭС	–	объединенная энергосистема	
ПОЗ	–	природоохранные зоны	
РФ	–	Российская Федерация	
Росавтодор	–	Федеральное дорожное агентство	
Росжелдор	–	Федеральное агентство железнодорожного транспорта	
Рослесхоз	–	Федеральное агентство лесного хозяйства	
Роснедра	–	Федеральное агентство по недропользованию	
Росреестр	–	Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии	
Росрыболовство	–	Федеральное агентство по рыболовству	
Росстат	–	Федеральная служба государственной статистики	
СПВ	–	свободный порт Владивосток	
СПК	–	сельскохозяйственный производственный кооператив	
СПО	–	среднее профессиональное образование	
СЭР	–	социально-экономическое развитие	
СЭС	–	солнечная электростанция	
ТКО	–	твердые коммунальные отходы	
ТОР	–	территория опережающего экономического развития	социально-
ТПИ	–	твердые полезные ископаемые	
ФНС	–	Федеральная налоговая служба	
ЧАО	–	Чукотский автономный округ	
УФСИН	–	Управление Федеральной службы исполнения наказаний	
КРІ	–	ключевые показатели эффективности	

ВВЕДЕНИЕ

Неравномерность развития территорий и связанная с ней дифференциация является естественным проявлением неоднородности пространственного роста. Неоднородность вызывается различиями в соотношении факторов развития, что определяет конкурентные преимущества территорий. Концентрация конкурентных преимуществ в одних точках пространства определяет их высокий потенциал для роста.

Дальневосточный макрорегион в настоящее время отстает в своем развитии, несмотря на богатство природных ресурсов и возможности экспорта производимой из них продукции, так как уступает центральной части страны по факторам «второй природы»: по накопленному человеческому капиталу, уровню развития инфраструктуры, агломерационному эффекту. Низкая плотность населения и фрагментарность инфраструктуры являются основными проблемами дальневосточных территорий. Но их проявления различны внутри макрорегиона, в котором отмечается высокий уровень дифференциации как между регионами, так и на муниципальном уровне.

Наличие существенных региональных диспропорций выступает барьером для формирования общего экономического, социального, культурного, институционального пространства и постепенно приводит к деградации отстающих территорий, утрате ими перспектив выхода из сложившейся ситуации, т. е. переходу в депрессивное состояние. Нарастающее межрегиональное и внутрирегиональное неравенство является основным механизмом формирования локализованных депрессивных зон, характеризующихся не только возрастающим отставанием от лидеров в данной территориальной системе, но и внутренней деградацией социально-экономических процессов с угрозой утраты потенциала развития¹.

В соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации сокращение уровня межрегиональной дифференциации является одной из задач управления пространственным развитием. Однако, в практике преобладает подход стимулирования развития центров экономического роста, с концентрацией в них финансовых и трудовых ресурсов, без учета эффектов формирования территориальной депрессивности. Локальные эффекты роста при отсутствии позитивных изменений в остальных территориях могут существенно снижать общую эффективность из-за нарастания диспропорций и возрастания рисков формирования депрессивных зон. Наличие депрессивных территорий в рамках одной территориальной системы снижает

---

¹ В научной литературе депрессивные территории определяются как локальные территориальные образования, в которых под воздействием совокупности внутренних (структурно-функциональных диспропорций) и внешних (макрэкономических, политических, научно-технических и пр.) факторов утрачены стимулы устойчивой воспроизводственной деятельности территории как целостной природной, экономической и социальной системы. См., например, Лексин В.Н., Швецов А.Н. Реформы и регионы: Системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становление федерализма и местного самоуправления. М.: ЛЕНАНД, 2012. С. 225; Бейбалаева Д.К. Экономическое развитие депрессивного региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. № 22 (79). – С. 41-46.

общую результативность государственной политики, так как позитивные изменения в развитии одних территорий нивелируются негативными процессами в других. В связи с этим, при выборе приоритетов государственной стимулирующей политики важно оценивать ее потенциальные эффекты как для «центров роста», так и для территорий отстающего развития с высокими рисками депрессивности. Поэтому, диагностика состояния и выявление признаков нарастания депрессивности является важной прикладной задачей государственного управления.

Выявлять риски формирования депрессивности целесообразно на ранней стадии, когда проведение корректирующих управленческих воздействий максимально результативно и требует меньшего объема ресурсов. Предложенный и апробированный в рамках работы НИР мониторинг социально-экономического развития, позволяет принимать управленческие решения по преодолению локальной депрессивности. Эффективность управленческих решений зависит от понимания природы локальной депрессивности и возможностей территорий, что стало основным содержанием второго этапа исследования.

На первом этапе работы удалось выявить выраженную связь показателей развития регионов (субъектов РФ) от процессов протекающих на уровне локальных территорий (муниципальных образований), в том числе от внутрирегиональной дифференциации развития и проявлений локальной депрессивности (гипотеза исследования)². Социально-экономические процессы территорий, с проявлениями признаков депрессивности, негативно влияют на общие показатели региона и снижают общую результативность политики развития, в основном направленную на развитие центров роста.

Цель исследования: Выявление основных факторов и механизмов, обуславливающих отставание и депрессивность в социально-экономическом развитии территорий для обоснования подходов к стимулированию их ускоренного развития.

Отчетный период – второй этап исследования.

Задачи второго этапа исследования:

1. Определить «пилотные регионы» и провести дополнительный углубленный анализ муниципальных образований «красной зоны» этих регионов для выявления территорий, с выраженной локальной депрессивностью и/или рисками ее формирования.

2. Провести анализ факторов и механизмов формирования депрессивности «пилотных муниципалитетов», а также оценить потенциальные возможности территорий к развитию (выходу на траекторию роста).

3. Обобщить результаты исследования и представить их научному и экспертному сообществу (в формате публикаций и выступлений на форумах) для обсуждения и корректировки хода исследования.

---

² Отчет НИР по теме: «Исследование проблем и возможностей преодоления локальной депрессивности (на примере Дальневосточного макрорегиона)» // ФАНУ «Востокгосплан». 2021 – 125 с.

4. На основе теоретических подходов, изученного практического опыта и оценки потенциальных возможностей территорий – сформировать и предложить органам публичной власти возможные подходы к преодолению сложившейся ситуации.

Объектом исследования являются муниципальные образования дальневосточных регионов, субъекты РФ в составе ДФО.

Предмет научной работы – социально-экономические факторы и процессы, определяющие проявления локальной депрессивности территориального развития.

Методологической основой являются научные труды в сфере пространственного неравенства, диспропорций межрегионального и внутрирегионального развития, территориальной депрессивности.

В работе использованы методы системного, факторного, структурного, сравнительного и кластерного анализов.

Исследование проводилось в соответствии с государственным заданием Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов и планом научных работ ФАНУ «Востокгосплан» (в ред. от 29.12.2021).

В рамках второго этапа исследования решена часть научных задач и достигнуты отдельные результаты, представленные в данном отчете:

1. В соответствии с методикой, разработанной на первом этапе исследования, проведена сравнительная оценка муниципальных районов, городских и муниципальных округов³ по данным 2020 г. в границах региона, а также в рамках Дальневосточного макрорегиона (приложение А–Л Расчёт интегральных показателей муниципальных образований по направлениям оценки).

2. На основе полученных результатов оценки проведена группировка муниципальных образований. В соответствии с критериями все муниципалитеты распределены по зонам: лидирующие муниципалитеты («зеленая зона»); муниципалитеты «догоняющего развития» («жёлтая зона»); отстающие муниципалитеты, с признаками депрессивности («красная зона»). Осуществлён сравнительный анализ полученных результатов за 2019 г. и 2020 г. (раздел 1.1 – Результаты сравнительной оценки муниципальных образований дальневосточных регионов (в границах отдельного региона), раздел 1.2 – Результаты сравнительной оценки муниципальных образований

---

³ Оценка проводилась по всем муниципальным образованиям дальневосточных регионов, кроме Чукотского автономного округа, что обусловлено отсутствием и/или неполнотой данных по параметрам, включённым в методику оценки. Также из-за отсутствия в открытом доступе данных оценка не проводилась по 4 ЗАТО ДФО: г. Циолковский Амурской области, Вилючинский городской округ Камчатского края, городской округ город Фокино Приморского края и городской округ посёлок Горный Забайкальского края. Значения некоторых показателей по определённым муниципальным образованиям учитываются в информационных базах в совокупности (включая городской округ и район), что привело к объединению их в рамках проведённого исследования: Тигильский муниципальный район объединён с ГО п. Палана в Камчатском крае, Петровск-Забайкальский муниципальный район с г. Петровск-Забайкальский в Забайкальском крае, ГО Якутск с ГО Жатай в Республике Саха (Якутия). В результате сравнительная оценка социально-экономического развития муниципалитетов и их группировка осуществлялась по 215 территориальным единицам.

Дальневосточного макрорегиона (сплошная оценка)).

3. Для углублённого изучения факторов и механизмов формирования депрессивности определены пилотные регионы (Камчатский и Забайкальский край). Проведён дополнительный анализ факторов, влияющих на уровень социально-экономического развития муниципальных образований этих регионов (раздел 2.1.1 – Камчатский край, раздел 2.1.2 – Забайкальский край).

4. Осуществлена проверка гипотез, сформулированных по результатам первого этапа исследования, относительно причин проявления признаков депрессивности локальных территорий (раздел 2.2.3 – Результаты проверки гипотез о причинах проявления признаков локальной депрессивности).

5. Сформирован методический подход к оценке экономического потенциала муниципальных образований как основы для их экономического роста и социального развития. Оценка потенциала развития территории определяет ее возможности по преодолению депрессивности (раздел 3.1 – Формирование методического подхода к оценке потенциала социально-экономического развития муниципальных образований).

6. Проведен сбор данных по муниципальным образованиям Камчатского и Забайкальского краёв (в соответствии со сформированной системой показателей), на основе которых, в соответствии с разработанной методикой, проведён расчёт параметров экономического потенциала (раздел 3.2.1 – Оценка экономического потенциала муниципальных образований Камчатского края, раздел 3.3.1 – Оценка экономического потенциала муниципальных образований Забайкальского края).

7. На основе полученных результатов оценки экономического потенциала муниципальных образований проведён кластерный анализ и территориальное зонирование пилотных регионов (раздел 3.2.2 – Территориальное зонирование Камчатского края, раздел 3.3.2 – Территориальное зонирование Забайкальского края).

8. Разработаны практические рекомендации органам исполнительной власти регионов по пространственному развитию Камчатского и Забайкальского краёв, сформулированные в Концепциях пространственного развития регионов (раздел 3.2.3 – Концепция пространственного развития Камчатского края, раздел 3.3.3 – Концепция пространственного развития Забайкальского края).

9. Сформулированы рекомендации органам исполнительной власти по преодолению депрессивности территорий в зависимости от имеющегося потенциала развития (раздел 3.4 – Преодоление депрессивности и оказание мер поддержки локальным территориям).

Результаты исследования представлены в виде отчета о НИР, состоящего из введения, трёх разделов, заключения и приложений (в тексте отчета и в электронном виде).

Раздел 1 – Оценка социально-экономического развития муниципальных образований дальневосточных регионов.

Раздел 2 – Определение природы локальной депрессивности в

муниципальных образованиях дальневосточных регионов (на примере Камчатского и Забайкальского краёв).

Раздел 3 – Потенциал развития локальных территорий как основа пространственного развития региона (на примере пилотных регионов).

В приложениях содержатся:

– исходные данные, расчёты и результаты сравнительной оценки социально-экономического развития муниципальных образований, и их группировка,

– картографические материалы,

– расчёты вклада муниципальных образований и их влияния на социально-экономическое развитие регион (по пилотным регионам),

– справочная информация, характеризующая особенности социально-экономического развития пилотных регионов,

– справочные материалы по теоретическим подходам и методическим аспектам исследования,

– расчёт элементов экономического потенциала пилотных регионов,

– иллюстративная информация по отдельным аспектам исследования.

1 ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ

1.1 Результаты сравнительной оценки муниципальных образований дальневосточных регионов (в границах отдельного региона)

Группировка муниципальных образований по направлениям оценки (2019 г., 2020 г.). Сравнительная оценка социально-экономического развития муниципальных образований проводилась отдельно в рамках каждого дальневосточного субъекта РФ⁴. В соответствии с разработанной системой показателей по каждому из трёх направлений: «состояние экономики», «экономическая динамика» и «условия для сохранения человеческого потенциала»⁵, рассчитывались интегральные оценки. Исследованием охвачено 215 муниципальных образований⁶. Для проведения сравнительной оценки муниципалитетов по направлениям «состояние экономики» и «условия для сохранения человеческого потенциала» рассматривались значения показателей по состоянию на 2019 г. и 2020 г.⁷, а по направлению «экономическая динамика» – за 2 периода: 2015-2019 гг. и 2016-2020 гг.⁸

Расчёт интегральных оценок, характеризующих «состояние экономики» и «условия для сохранения человеческого потенциала», осуществлялось через масштабирование значений на основе максиминного подхода с учётом равных весов показателей. Экономическая динамика определялась через среднегодовые темпы роста показателей⁹. Сопоставление полученных интегральных оценок по каждому из анализируемых направлений и их сравнение позволило выявить типы территорий, обладающие схожими характеристиками. Исходные данные и результаты расчётов приведены в приложениях А-Л (в электронном виде).

---

⁴ Исключая Чукотский АО по причине отсутствия и/или неполноты данных по параметрам, включенным в расчет интегрального показателя.

⁵ Система показателей для оценки социально-экономического развития муниципальных образований приведена в Отчете о НИР «Исследование проблем и возможностей преодоления локальной депрессивности (на примере дальневосточного макрорегиона)». Хабаровск: ФАНУ «Востокгосплан», 2021, – с. 38.

⁶ Из-за особенностей учета отдельных статистических данных в информационных базах значения некоторых муниципальных образований учитывалось в совокупности: Тигильский муниципальный район объединен с ГО п. Палана в Камчатском крае, ГО п. Агинское с Агинским муниципальным районом, Петровск-Забайкальский муниципальный район с ГО г. Петровск-Забайкальский в Забайкальском крае, ГО г. Якутск с ГО пгт. Жатай в Республике Саха (Якутия). Кроме того, из-за отсутствия в открытом доступе данных по закрытым административно-территориальным образованиям по 4 ЗАТО ДФО оценка не проводилась: г. Циолковский Амурской области, Вилючинский городской округ Камчатского края, городской округ город Фокино Приморского края и городской округ поселок Горный Забайкальского края. В 2019 г., учитывая агломерационный эффект, в расчетах был объединен г. Хабаровск и Хабаровский край. В 2020 г. данные территории в расчетах учувствуют как самостоятельные МО, согласно административно-территориальному делению края.

⁷ Статистические данные 2021 года по отдельным показателям не были доступны на момент проведения исследования.

⁸ 2016 г. – год (изменилась методика расчета Росстата)

⁹ Веприкова Е. Б., Кисленок А. А., Гулидов Р. В. Методика оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований региона на основе выявления признаков локальной депрессивности // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3 (100). С. 71–86.

Результаты интегральной оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований в разрезе дальневосточных регионов по направлениям представлены в приложении М.

Полученные результаты, свидетельствуют о значительной дифференциации муниципальных образований по уровню развития и преобладании отстающих территорий по двум из трех направлений оценки (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Группировка муниципальных образований по направлениям оценки по субъектам РФ, входящим в состав ДФО

Регион	Состояние экономики				Экономическая динамика				Условия для сохранения человеческого потенциала			
	2019		2020		2015-2019		2016-2020		2019		2020	
	кол-во	% к числу МО	кол-во	% к числу МО	кол-во	% к числу МО	кол-во	% к числу МО	кол-во	% к числу МО	кол-во	% к числу МО
Республика Бурятия	7	30,4	4	17,4	11	47,8	14	60,9	3	13,0	5	21,7
	5	21,7	8	34,8	3	13,0	3	13,0	9	39,1	8	34,8
	11	47,8	11	47,8	9	39,1	6	26,1	11	47,8	10	43,5
Республика Саха (Якутия)	6	17,1	6	17,1	17	48,6	17	48,6	4	11,4	4	11,4
	2	5,7	4	11,4	4	11,4	4	11,4	17	48,6	16	45,7
	27	77,1	25	71,4	14	40,0	14	40,0	14	40,0	15	42,9
Забайкальский край	4	12,5	3	9,4	13	40,6	14	43,8	4	12,5	3	9,4
	7	21,9	7	21,9	7	21,9	2	6,3	15	46,9	14	43,8
	21	65,6	22	68,8	12	37,5	16	50,0	13	40,6	15	46,9
Камчатский край	4	33,3	4	33,3	9	75,0	5	41,7	5	41,7	5	41,7
	4	33,3	1	8,3	1	8,3	1	8,3	2	16,7	0	0,0
	4	33,3	7	58,3	2	16,7	6	50,0	5	41,7	7	58,3
Приморский край	2	6,1	3	9,1	23	69,7	17	51,5	4	12,1	2	6,1
	13	39,4	10	30,3	4	12,1	8	24,2	11	33,3	10	30,3
	18	54,5	20	60,6	6	18,2	8	24,2	18	54,5	21	63,6
Хабаровский край	2	10,5	2	10,5	9	47,4	13	68,4	2	10,5	2	10,5
	8	42,1	9	47,4	2	10,5	1	5,3	2	10,5	3	15,8
	9	47,4	8	42,1	8	42,1	5	26,3	15	78,9	14	73,7
Амурская область	2	10,7	4	14,3	19	67,9	11	39,3	2	7,1	4	14,3
	5	14,3	4	14,3	2	7,1	1	3,6	11	39,3	13	46,4
	21	75,0	20	71,4	7	25,0	16	57,1	15	53,6	11	39,3
Магаданская область	2	22,2	2	22,2	3	33,3	6	66,7	2	22,2	3	33,3
	4	44,4	4	44,4	3	33,3	2	22,2	5	55,6	3	33,3
	3	33,3	3	33,3	3	33,3	1	11,1	2	22,2	3	33,3
Сахалинская область	2	11,1	2	11,1	8	44,4	5	27,8	1	5,6	3	16,7
	7	38,9	6	33,3	1	5,6	3	16,7	11	61,1	6	33,3
	9	50,0	10	55,6	9	50,0	10	55,6	6	33,3	9	50,0
Еврейская автономная область	2	33,3	1	16,7	2	33,3	2	33,3	1	16,7	1	16,7
	1	16,7	1	16,7	1	16,7	0	0,0	4	66,7	3	50,0
	3	50,0	4	66,7	3	50,0	4	66,7	1	16,7	2	33,3
Всего по ДФО	33	15,4	31	14,4	114	53,0	104	48,4	28	13,0	32	14,9
	56	26,0	54	25,1	28	13,0	25	11,6	87	40,5	76	35,3
	126	58,6	130	60,5	73	34,0	86	40,0	100	46,5	107	49,8

Условные обозначения:

■ территории-лидеры; ■ территории «догоняющего развития»; ■ территории-аутсайдеры.

Результаты оценки локальных территорий по экономическому блоку в 2020 г. демонстрируют усиление межмуниципальной дифференциации и увеличение разрывов показателей между административными центрами –

лидерами развития и отстающими муниципалитетами. В целом по ДФО низкие значения интегрального показателя, характеризующего экономическое состояние, наблюдается в большинстве муниципалитетов (130 из 215 в 2020 г., 126 – в 2019 г.), что является худшим результатом из трёх направлений.

В группу муниципальных образований, значения интегральных показателей которых соответствуют «зелёному» уровню, включена 31 территория – 14,4 % от 215 (33 МО в 2019 г.). В разрезе субъектов сокращение групп муниципалитетов-лидеров произошло в Республике Бурятия на 3 территории, Забайкальском крае и Еврейской автономной области по 1 территории. При этом Хоринский муниципальный район Республики Бурятия и Сидовичский муниципальный район Еврейской автономной области переместились из лидеров (минуя промежуточную «желтую» зону) в группу территорий с признаками депрессивности, что отражает значительное (резкое) ухудшение экономического развития данных МО¹⁰ (таблица 1.2). Два муниципалитета в Амурской области и по одному в Приморском и Хабаровском¹¹ краях, напротив, продемонстрировали рост интегральных показателей, характеризующих состояние экономики, и перешли в группу лидеров из территорий «догоняющего» развития¹².

В 4 регионах: Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская и Сахалинская области, по данному направлению состав муниципалитетов-лидеров сохранился, что указывает на относительно стабильное развитие их экономики. Несмотря на изменения состава территорий «зеленой зоны» в остальных субъектах дальневосточного макрорегиона, административные центры всех регионов закономерно сохраняют за собой лидирующие позиции¹³, что говорит о высокой концентрации экономики в них.

---

¹⁰ Снижение показателей, отражающих экономическое состояние муниципалитетов в Республике Бурятия связано со снижением доходов хозяйствующих субъектов и объема инвестиций в основной капитал. Снижение экономических показателей в Газимуро-Заводском МР произошло незначительное, но достаточное для того, чтобы на фоне роста экономики остальных территорий перейти в категорию муниципалитетов догоняющего развития. На значительное снижение показателей экономического направления в Сидовичском МР повлияло в 2020 г. сокращение инвестиций в 4,7 раза.

¹¹ В Хабаровском крае произошла смена территорий «зеленой» зоны, но на количественный состав это не повлияло. В Ванинском МР произошло снижение интегральных показателей экономического направления по причине снижения объема инвестиций в основной капитал в 2020 г. практически в 2 раза, что связано, в основном, с завершением инвестиционных циклов. В Советско-Гаванском муниципальном районе произошло увеличение инвестиций в 2020 г. в 2,4 раза по сравнению с 2019 г. В настоящее время реализуются инвестиционные проекты по созданию Ванино-Советско-Гаванского транспортно-промышленного узла и сопутствующие системообразующие инфраструктурные проекты. – URL: https://www.iep.ru/files/Gaidarovskiy_e_chtenia/2019/Khabarovsk/pugachev_06.09.19.pdf (дата обращения 17.11.2022).

¹² Рост экономических показателей в Свободненском МР Амурской области связан со строительством Амурских ГПЗ и газохимического комплекса, в Магдагачинском МР – с ростом доходов золотодобывающих предприятий. В Михайловском МР Приморского края реализуются инвестиционные проекты на территории ТОР «Михайловский», которые повлияли на рост экономических показателей муниципалитета.

рост инвестиций в 2 связан с реализацией инвестиционных проектов на территории ТОР «Михайловский».

¹³ Кроме г. Магадан, значение интегрального показателя отражающего состояние экономики которого ниже, чем в Тенькинском ГО Магаданской области (золотодобыча) и ГО Якутск+Жатай ниже, чем в Ленском муниципальном районе Республики Саха (Якутия) (добыча газа и нефти).

Таблица 1.2 – Муниципальные образования-лидеры по результатам оценки в разрезе регионов по направлению «состояние экономики»

Субъект РФ	Субъект РФ/Муниципальное образование	Результаты оценки 2019 г.	Результаты оценки 2020 г.	Кол-во «зеленых» территорий в 2020 г.
Республика Бурятия	г. Улан-Удэ	1	1	4
	Мухоршибирский муниципальный район	0,94	0,74	
	Муйский муниципальный район	0,59	0,66	
	Баунтовский эвенкийский муниципальный район	0,63	0,64	
	Тарбагатайский муниципальный район	0,62	0,24	переход в «желтую зону»
	Кабанский муниципальный район	0,55	0,22	переход в «красную зону»
	Хоринский муниципальный район	0,51	0,09	
Республика Саха (Якутия)	Ленский муниципальный район	1	1	6
	г. Якутск+Жатай	0,67	0,72	
	Нерюнгринский муниципальный район	0,65	0,72	
	Оймяконский муниципальный район	0,59	0,69	
	Алданский муниципальный район	0,52	0,66	
	Мирнинский муниципальный район	0,56	0,57	
Забайкальский край	г. Чита	1	1	3
	Каларский муниципальный округ	0,94	0,84	
	Могочинский муниципальный район	0,89	0,58	
	Газимуро-Заводский муниципальный район	0,82	0,39	переход в «желтую зону»
Камчатский край	г. Петропавловск-Камчатский	1	1	4
	Соболевский муниципальный район	0,69	0,95	
	Карагинский муниципальный район	0,92	0,88	
	Усть-Большерецкий муниципальный район	0,52	0,53	
Приморский край	г. Владивосток	1	1	3
	Находкинский городской округ	0,62	0,89	
	Михайловский муниципальный район	0,39	0,56	
Хабаровский край	г. Хабаровск	1	1	2
	Советско-Гаванский муниципальный район	0,29	0,51	
	Ванинский муниципальный район	0,61	0,41	переход в «желтую зону»
Амурская область	г. Благовещенск	1	1	4
	Магдагачинский муниципальный район	0,33	0,69	
	Свободненский муниципальный район	0,49	0,59	
	г. Тында	0,50	0,59	
Магаданская область	Тенькинский городской округ	1	1	2
	г. Магадан	0,68	0,64	
Сахалинская область	г. Южно-Сахалинск	1	1	2
	Ногликский городской округ	0,63	0,61	
Еврейская АО	г. Биробиджан	1	1	1
	Смидовичский муниципальный район	0,55	0,16	переход в «красную зону»
ИТОГО				31

Условные обозначения:

 территории «догоняющего развития»; территории-аутсайдеры.

По направлению оценки «состояние экономики» 36 муниципалитетов переместились из одной группы территорий в другую (приложение Н, таблица Н.1). Из них 12 муниципальных образований с признаками депрессивности перешли в категорию «догоняющего развития». В свою очередь из «желтой зоны» в «красную» мигрировали 14 муниципалитетов, в группу лидеров – 4.

Единственным субъектом, где структура зон по типам территорий осталась без изменений – это Магаданская область, из чего можно сделать вывод, что экономическое состояние конкретных муниципалитетов остается относительно стабильным (таблица 1.1).

Среди трех направлений оценки как в 2020 г., так и в 2019 г. лучшие результаты получены по направлению «экономическая динамика». В группу лидеров со значениями интегральных показателей выше 101 % вошла почти половина оцениваемых территорий (48,4 % в 2020 г. и 53 % – 2019 г.), тогда как по другим направлениям оценки «зеленая зона» не превысила 16 %. Сравнительно высокие темпы роста (превышающие 5 %) продемонстрировали 63 муниципальных образования: наибольшее – республике Саха (Якутия) (11 ед.). В Еврейской АО таких территорий не выявлено. При этом показатели оценки блока «экономическая динамика» в 2020 г. в сравнении с 2019 г. оцениваются хуже. Отмечается рост количества муниципальных образований с негативной динамикой: к «красной зоне» добавились еще 13 участников (+6 %) (таблица 1.1).

Количественная структура по типам муниципалитетов сохранилась только в Республике Саха (Якутия). Однако состав групп изменился. В остальных оцениваемых дальневосточных субъектах прослеживается общий тренд увеличения количества территорий с негативной динамикой экономических показателей¹⁴. В Камчатском крае произошло увеличение «красной зоны» на 33,3 % (+4 муниципалитета). Максимальный абсолютный прирост муниципальных образований с признаками депрессивности отмечен в Амурской области (+9 территорий или 32 %), хотя в прошлом году этот регион замыкал тройку лидеров по направлению «экономическая динамика». В отчетном году лучшие результаты по данному направлению в порядке уменьшения доли «зеленых» территорий занимают: Хабаровский край (68,4 %) с приростом 4 территорий, Магаданская область (66,7 %) и Республика Бурятия (60,9 %) с приростом по 3 территории.

В 102 муниципальных образованиях по итогам 2020 г. произошло изменений показателей, характеризующих динамику экономики, как в сторону роста, так и снижения, что повлекло за собой переход этих территорий в сопредельные группы внутри оцениваемого направления¹⁵ (приложение Н, таблица Н.2). Из 30 территорий «красной» зоны 24 перешли в группу лидеров. В свою очередь 33 муниципалитета (из 48 «зеленых») продемонстрировали отрицательную динамику (средние темпы роста экономических показателей ниже 99 %).

Результаты оценки «условий для сохранения человеческого потенциала» в 215 муниципальных образованиях структурно схожи с

---

¹⁴ Из 10 регионов в 6 произошел рост «красной» зоны, в 3-х – снижение.

¹⁵ Причем больше половины минуя промежуточную «желтую зону» перешли из «красных» в «зеленые» территории, и наоборот. Для территорий с оценкой состояния экономики, относящиеся к «красной» зоне (14 территорий), резкий рост экономических показателей говорит об эффекте «низкой базы», а не о резком росте экономике. Потому что 13 из них, несмотря на высокие темпы экономики, отнесены по общему итоговому интегральному показателю отнесены к красной зоне.

делением по зонам территорий в экономическом блоке: максимальное количество территорий относится к «красной» зоне, а минимальное – к лидирующим (таблица 1.1). В 2020 г. к «зеленым» территориям по данному направлению отнесено больше территорий, чем по направлению «состояние экономики»¹⁶. Отмечается сокращение территорий «желтой» зоны, что объясняется переходом 7 муниципалитетов в «красную» зону, 4-х – в «зеленую». Отчасти, это объясняется влиянием ограничительных мероприятий, действовавших во время распространения коронавирусной инфекции.

В 2020 г. по направлению «условия для сохранения человеческого потенциала» в группу лидеров вошли 32 территории, что на 1,9 % больше, чем в 2019 г. (таблица 1.1). Лидирующие позиции по количеству таких территорий, как в отчетном году, так и в предыдущем – 2019 г., занимают Камчатский край (41,7 % от всех муниципалитетов региона) и Магаданская область (33,3 %). В разрезе субъектов состав «зеленой» зоны не изменился в Республике Саха (Якутия), Камчатском и Хабаровском краях¹⁷, и Еврейской АО. В группу территорий-лидеров по итогам оценки 2020 г. вошли муниципалитеты 4 дальневосточных субъектов РФ, которые по итогам оценки 2019 г. относились к «желтой зоне» (территориям догоняющего развития)¹⁸ (таблица 1.3). Из лидеров 2019 г. в зону территорий «догоняющего» развития 2020 г. перешли по 1 муниципальному району Республики Бурятия и Забайкальского края, а также 2 городских округа Приморского края.

По составу территорий группа лидеров по «условиям для сохранения человеческого потенциала» во многом совпадает с «зеленой» зоной направления «состояние экономики» (таблицы 1.2, 1.3). В нее входят все административные центры дальневосточных регионов и все относительно крупные города макрорегиона в которых сконцентрирована основная социальная инфраструктура, большее разнообразие занятости и досуга, а значит и лучше условия для жизни людей.

---

¹⁶ В 2019 г. в зеленую зону блока «условия для сохранения человеческого потенциала» входило минимальное количество территорий среди трех направлений оценки.

¹⁷ С учетом разделения Хабаровской агломерации на г. Хабаровск и Хабаровский край в расчетах 2020 г.

¹⁸ В 3 муниципальных образованиях Бурятии произошел небольшой рост налоговых и неналоговых доходов местного бюджета, но рост показателей, позволивший данным территориям перейти в «зеленую» зону (при использовании метода нормирования) связан в основном со снижением показателей других МО субъекта. Сквородинский МР и г. Белогорск Амурской области увеличил оценку в основном за счет роста показателя «налоговые и неналоговые доходы местного бюджета на душу населения с учетом корректирующего коэффициента».

В Ногликском ГО Сахалинской области на рост показателей повлиял рост объема доходов местного бюджета, а в Курильском ГО дополнительно – рост доходов населения и ввод жилых домов.

В Омсукчанском ГО Магаданской области рост интегральной оценки произошел в основном за счет роста показателя «налоговые и неналоговые доходы муниципального бюджета на душу населения с учетом корректирующего коэффициента».

Таблица 1.3 – Муниципальные образования-лидеры по результатам внутрирегиональной оценки по направлению «условия для сохранения человеческого потенциала»

Регион	Муниципальное образование	Результаты оценки 2019 г.	Результаты оценки 2020 г.	Кол-во «зеленых» территорий в 2020 г.
Республика Бурятия	г. Улан-Удэ	1	1	5
	Баунтовский эвенкийский муниципальный район	0,65	0,70	
	Городской округ «Город Северобайкальск»	0,46	0,56	
	Муйский муниципальный район	0,47	0,56	
	Тарбагатайский муниципальный район	0,49	0,53	
	Окинский муниципальный район	0,51	0,49	переход в «желтую» зону
Республика Саха (Якутия)	г. Якутск+Жатай	1	1	4
	Ленский муниципальный район	0,53	0,68	
	Алданский муниципальный район	0,57	0,66	
	Мирнинский муниципальный район	0,59	0,64	
Забайкальский край	г. Чита	1	1	3
	Газимуро-Заводский муниципальный район	0,59	0,697	
	Могочинский муниципальный район	0,61	0,64	
	Читинский муниципальный район	0,51	0,38	переход в «желтую» зону
Камчатский край	г. Петропавловск-Камчатский	1	1	5
	Соболевский муниципальный район	0,65	0,691	
	Усть-Большерецкий муниципальный район	0,67	0,56	
	Елизовский муниципальный район	0,59	0,55	
	Карагинский муниципальный район	0,52	0,53	
Приморский край	г. Владивосток	1	1	2
	Находкинский городской округ	0,69	0,66	
	Артемовский городской округ	0,57	0,47	переход в «желтую» зону
	Уссурийский городской округ	0,51	0,46	
Хабаровский край	г. Хабаровск	1	1	2
	Город Комсомольск-на-Амуре	0,55	0,51	
Амурская область	г. Благовещенск	1	1	4
	г. Завитинск	0,46	0,59	
	г. Тында	0,51	0,59	
	Сковородинский муниципальный район	0,31	0,53	
Магаданская область	г. Магадан	1	1	3
	Омсукчанский городской округ	0,47	0,55	
	Тенькинский городской округ	0,71	0,51	
Сахалинская область	г. Южно-Сахалинск	1	1	3
	Курильский городской округ	0,34	0,57	
	Ногликский городской округ	0,42	0,56	
Еврейская АО	г. Биробиджан	1	1	1
ИТОГО				32

Условные обозначения:

 территории «догоняющего развития»; территории-аутсайдеры.

По результатам оценки 2020 г. по направлению «условия для сохранения человеческого потенциала» практически во всех субъектах количество территорий, вошедших в «зеленую зону», существенно уступает численному составу «красной зоны»¹⁹. Так, например, в Приморском крае число участников «красной» зоны в 10,5 раз больше группы лидеров, в Хабаровском – в 7 раз, в Забайкальском – в 5 раз. Такой разрыв говорит о высокой внутрирегиональной дифференциации и негативном воздействии большинства территорий со сравнительно худшими условиями для сохранения человеческого потенциала на общее социально-экономическое развитие субъекта РФ.

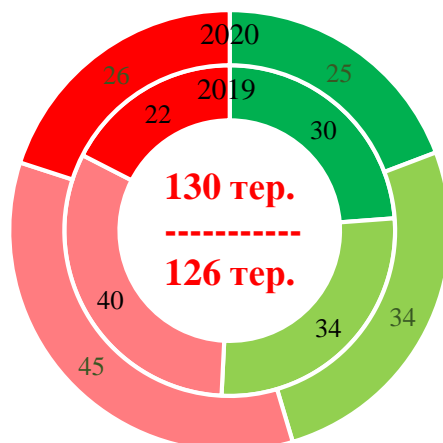
По итогам оценки за 2020 г. по направлению «условия для сохранения человеческого потенциала» 43 муниципалитета осуществили переход между зонами (в сравнении с 2019 г.). Рост значений интегрального показателя в сравнении с 2019 г. обеспечил переход 12 муниципалитетов из «красной зоны» в «желтую», 8 муниципалитетов из «желтой зоны» в «зеленую». Соответственно, снижение значений показателя, которое отмечается в 23-х муниципалитетах, повлекло за собой переход 19 «желтых» территорий в «красную» зону, 4 «зеленых» – в «желтую» зону (приложение Н, таблица Н.3).

Муниципальные образования с признаками депрессивности: сопоставление результатов оценки по направлениям. Большинство дальневосточных регионов имеют в своем составе не менее половины проблемных муниципальных образований («красная зона») по направлению оценки «состояние экономики», которые снижают средние показатели регионов и их позиции в рейтингах. Регионы-аутсайдеры, в которых доля «красной» зоны по этому направлению оценки в общем числе территорий осталась максимальной и по оценке в 2020 г.: Амурская область и Республика Саха (Якутия) по 71,4 %.

Но более информативным для понимания процессов, происходящих в муниципальных образованиях с низким уровнем экономического развития (вошедших в «красную зону» по направлению «состояние экономики»), является изменение динамики экономических показателей этих территорий (рисунок 1.1).

---

¹⁹ Кроме Магаданской области, где территории разделены поровну между зонами.

Количество муниципальных образований, с низким уровнем экономического развития:

- но высоким среднегодовым темпом роста экономических показателей (более 5%)
- и слабо положительным среднегодовым темпом роста экономических показателей (менее 5%)
- и слабо отрицательным среднегодовым темпом роста экономических показателей (менее 5%)
- и с сильным отрицательным среднегодовым темпом роста экономических показателей (более 5%)

Рисунок 1.1 – Соотношение территорий «красной зоны» по направлению оценки «состояние экономики», по достигнутым показателям экономической динамики в 2019 г. и 2020 г.

По итогам 2020 г. значения интегральных показателей направления «состояние экономики» оцениваются хуже, чем в 2019 г. (рисунок 1.2).

В 2020 г. увеличилось не только количество территорий «красной зоны», но и доля отстающих территорий с неблагоприятной экономической динамикой²⁰ (рисунки 1.2, 1.3). Рост территорий с неблагоприятной динамикой в 2020 году связан отчасти с ограничительными мерами, действовавшими во время распространения коронавирусной инфекции.

Положительная динамика экономических показателей отмечается в 59 территориях – 45,4 % из 130 МО с низким уровнем экономического развития (по итогам оценки за 2020 г.).

²⁰ Если в 2019 г. только в Камчатском крае отсутствовали муниципалитеты с низкими экономическими показателями, но с высокими (более 5%) темпами роста экономики, то в 2020 г. к этому списку добавилась ЕАО. Так же, как и в 2019 г. территорий с низким уровнем экономических показателей и отрицательными (более 5 %) темпами не было в Приморском крае, Магаданской и Сахалинской областях, то к 2020 г. в этой группе осталась только Магаданская область.

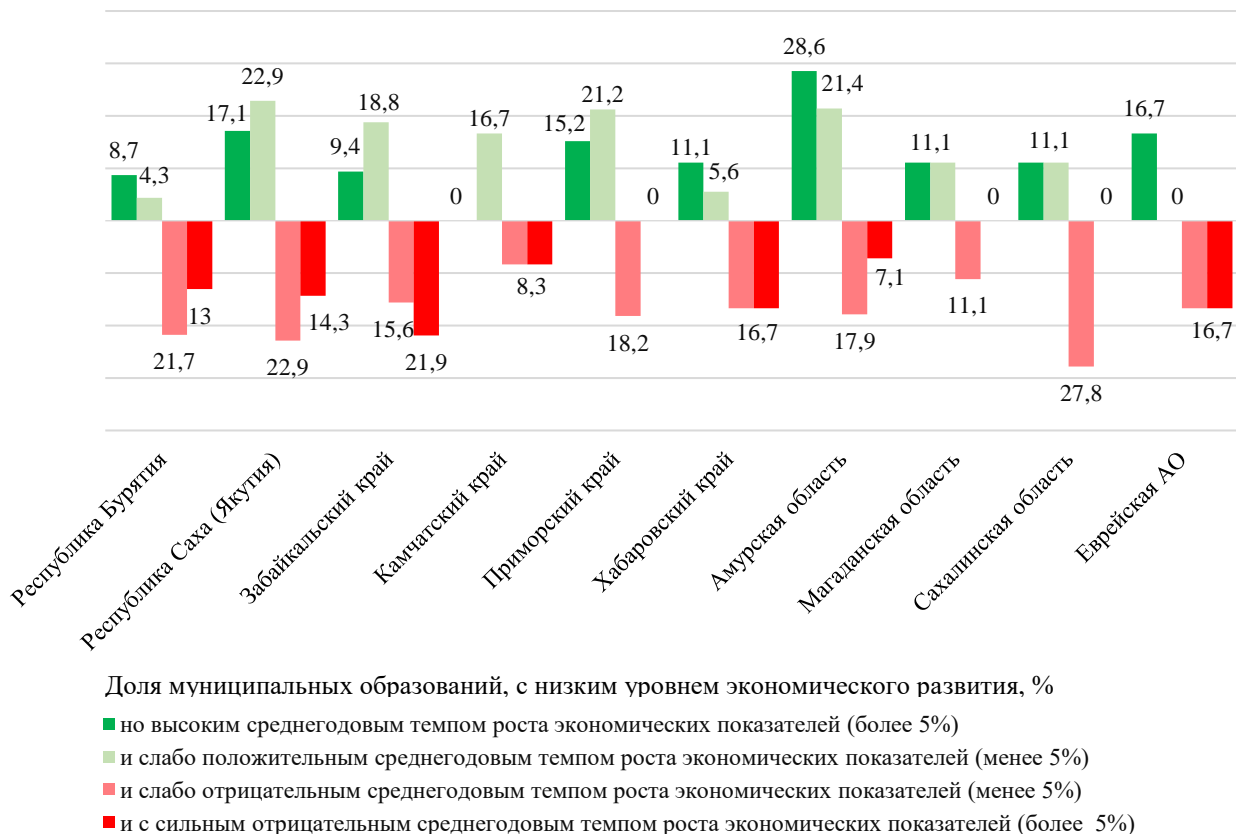

Рисунок 1.2 – Соотношение муниципальных образований «красной» зоны (направление оценки «состояние экономики») по уровню экономической динамики, в процентах к общему числу оцененных территорий в субъекте РФ в 2019 г.

Часть «красных» территорий с отрицательной динамикой экономических показателей увеличилась на 9 единиц в 2020 г. В том числе группа муниципалитетов, в которых темпы снижения экономики превысили 5%, и потенциально рассматриваются как территории с признаками депрессивности, увеличилась до 26 ед. (+ 4 территории). Максимальное количество²¹ таких муниципалитетов в 2020 г. отмечается в Амурской области – 10 территорий, что в 5 раз выше, чем в 2019 г.²² В 2019 г. аутсайдером был Забайкальский край (7 муниципалитетов). Высокая доля территорий «красной зоны» (более 50%) с отрицательной динамикой фиксируется в Камчатском крае, Еврейской автономной и Амурской областях.

²¹ В 2,5 раза больше, чем следующий по количеству – Сахалинская область.

²² Что связано, в основном, с завершением инвестиционных циклов, а также обусловлено влиянием ограничительных мер, действовавших в период коронавирусной пандемии, которые повлекли за собой снижение доходов хозяйствующих субъектов и их количества.

Рисунок 1.3 – Соотношение муниципальных образований «красной зоны» (направление оценки «состояние экономики») по уровню экономической динамики, в процентах к общему числу оцененных территорий в субъекте РФ в 2020 г.

Рассматривая проблемные территории по двум направлениям оценки (рисунок 1.4) можно увидеть, что преобладание «красных» территорий в блоке «состояние экономики» сохраняется и в 2020 г. Исключением является Хабаровский край, в котором на протяжении анализируемого периода фиксируется больше отстающих территорий по направлению «условия для сохранения человеческого потенциала», чем по «состоянию экономики». В 2020 г. аналогичная ситуация наблюдается в Приморском крае. Равное количество проблемных территорий по двум направлениям оценки отмечается в Камчатском крае и Магаданской области. Однако в разрезе регионов состав территорий совпал (и в 2019, и в 2020 гг.) только в Камчатском крае, и говорит о том, что на протяжении анализируемого периода по двум направлениям оценки данные муниципалитеты являются отстающими²³.

²³ Причем 6 из этих 7 территорий признаки депрессивности отмечаются по всем направлениям оценки.

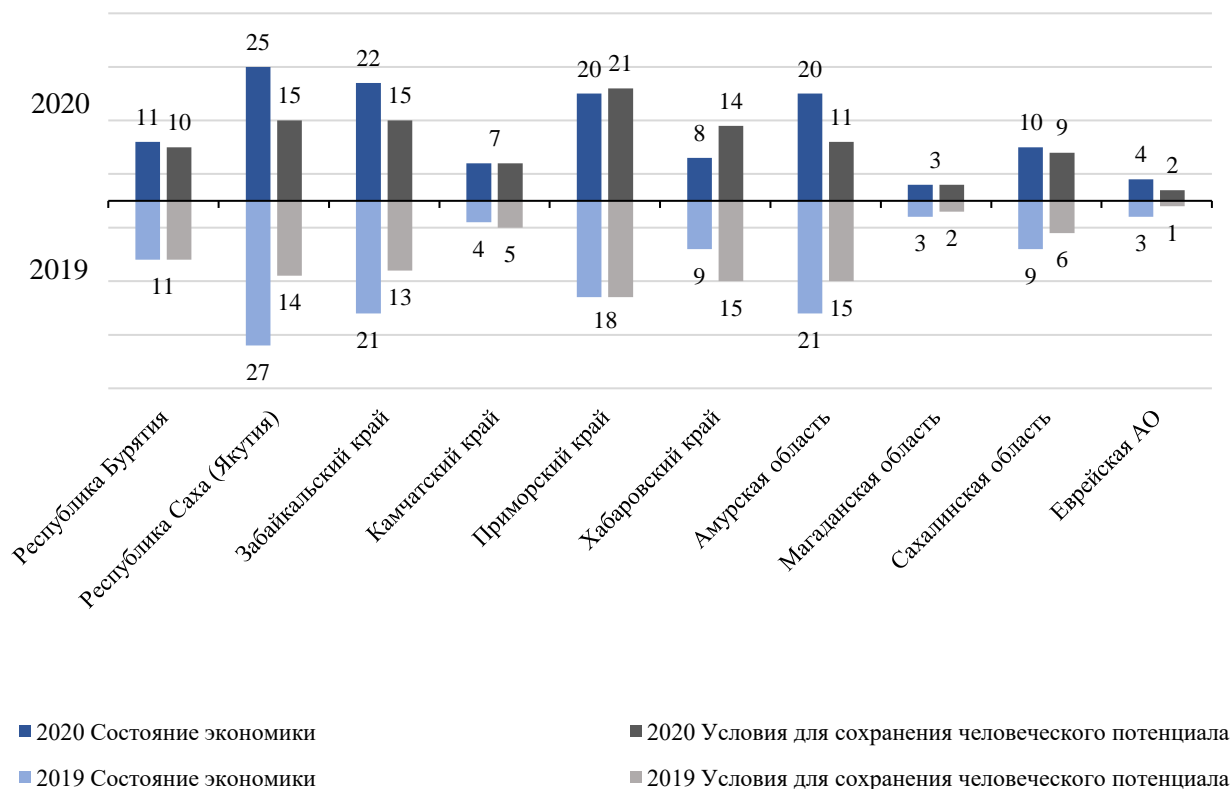

Рисунок 1.4 – Количество муниципальных образований в регионах Дальнего Востока, имеющих признаки депрессивности, по направлениям оценки

По направлению «условия для сохранения человеческого капитала» в 2020 г. доля муниципальных образований «красной зоны» превышает 50 % в четырех регионах: Хабаровском, Приморских и Камчатском краях и в Сахалинской области. В 2020 г. перечень регионов дополнили Камчатский край и Сахалинская область. Максимальная доля «красных» территорий по данному направлению в Хабаровском крае – 73,7 % (78,9 в 2019 г.). Минимальные значения, как в 2019 г., так и в 2020 г., у ЕАО (16,6 % в 2019 г., 33,3 % – в 2020 г.) и Магаданской области (22,2 % – в 2019 г., 33,3 % – в 2020 г.), но это связано с малым числом муниципальных образований в этих регионах.

Интегральная оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований. Сопоставление результатов²⁴ трех оцениваемых направлений позволяют определить интегральную оценку с отнесением территории к определенной группе территорий: «зеленая» зона – территории-лидеры развития, «желтая» зона – муниципальные образования догоняющего

²⁴ Группировка муниципальных образований по уровню состояния экономики и оценке условий для сохранения человеческого потенциала (нормированные значения показателей): I группа – отстающие территории, «красная зона» (0-0,2); II группа – территории с наличием отдельных проблем развития, «желтая зона» (0,5>X>0,2); III группа – территории-лидеры, «зеленая зона» (1>X>0,5). При оценке экономической динамики (средние темпы роста по группе показателей): I группа – отстающие территории, «красная зона» (менее 99%); II группа – территории с наличием отдельных проблем развития, «желтая зона» (101 %>X>99 %); III группа – территории-лидеры, «зеленая зона» (X>101 %).

развития, «красная» зона – территории с признаками депрессивности²⁵ (приложение М).

Количественное соотношение муниципальных образований, отнесенных по результатам оценки к определенной группе представлено в таблице 1.4. Картографическое представление распределения муниципальных образований по зонам (зеленая, желтая, красная) на территории регионов представлено в приложениях П, Р.

Таблица 1.4 – Группировка муниципальных образований по уровню социально-экономического развития

Субъект РФ	Группировка муниципальных образований по результатам оценки												
	всего оцениваемых	зеленая зона				желтая зона				красная зона			
		2019		2020		2019		2020		2019		2020	
		кол- во, ед.	доля, %	кол- во, ед.	доля, %	кол- во, ед.	доля, %	кол- во, ед.	доля, %	кол- во, ед.	доля, %	кол- во, ед.	доля, %
Республика Бурятия	23	7	30,4	4	17,4	4	17,4	8	34,8	12	52,2	11	47,8
Республика Саха (Якутия)	35	4	11,4	5	14,3	12	34,3	9	25,7	19	54,3	21	60,0
Забайкальский край	32	4	12,5	2	6,3	11	34,4	7	21,9	17	53,1	23	71,9
Камчатский край	12	5	41,7	4	33,3	3	25	1	8,3	4	33,3	7	58,3
Приморский край	33	3	9,1	3	9,1	13	39,4	9	27,3	17	51,5	21	63,6
Хабаровский край	19	2	11,1	1	5,3	5	27,8	10	52,6	12	63,2	8	42,1
Амурская область	28	2	7,1	3	10,7	10	35,7	9	32,1	16	57,1	16	57,1
Магаданская область	9	2	22,2	2	22,2	3	33,3	4	44,4	4	44,4	3	33,3
Сахалинская область	18	0	0	0	0	9	50	6	33,3	9	50	12	67
Еврейская АО	6	2	33,3	1	16,7	1	16,7	1	16,7	3	50	4	66,7
Всего	215	31	14,5	25	11,6	71	33,2	64	29,8	113	52,3	126	58,6

Условные обозначения:

- Зеленый шрифт** – максимальные значения доли в «зеленой» и «желтой» зонах;
- Зеленый шрифт** – минимальные значения доли в «красной» зоне;
- Красный шрифт** – минимальные значения доли в «зеленой» и «желтой» зонах;
- Красный шрифт** – максимальные значения доли в «красной» зоне.

Максимальное число территорий-лидеров развития зафиксировано в Республике Саха (Якутия) (в 2019 г. – лидер Республика Бурятия). Однако, наибольшая доля «зеленых» муниципалитетов приходится на Камчатский край. В 2019 г. Камчатский край имел наилучшее структурное соотношение муниципальных образований по оценке уровня социально-экономического развития территорий, где самая высокая доля «зеленой» зоны и наименьшая

²⁵ Методика была разработана при проведении первого этапа исследования.

Веприкова Е. Б., Кисленок А. А., Гулидов Р. В. Методика оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований региона на основе выявления признаков локальной депрессивности // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3 (100). С. 71–86.

доля отстающих муниципалитетов в общей совокупности муниципальных образований. По итогам 2020 г. в Камчатском крае возросло количество территорий с признаками депрессивности (с 4 до 7), и «желтая» зона уменьшилась до 1 территории. Минимальную долю «красной» зоны как в абсолютном, так и в относительном выражении имеет Магаданская область, что прежде всего связано с малым числом муниципальных образований в субъекте. Максимальное количество проблемных муниципалитетов отмечается в Забайкальском крае, при минимальной доле «зеленых» территорий²⁶. Последнее место по количеству территорий-лидеров в 2019 г. занимала Амурская область (7,1 %), в 2020 г. по «красной» зоне антирекорд принадлежит Хабаровскому краю. В Сахалинской области по результатам оценки за 2020 и 2019 гг. нет территорий, которые в соответствии с используемой методикой оценки могли быть отнесены к «зеленой» зоне. Это связано с невысокими показателями экономической динамики основных «зеленых» территорий – города Южно-Сахалинска и Ногликского городского округа – лидеров по направлениям оценки «состояния экономики» и «условий для сохранения человеческого потенциала»²⁷.

В целом, результаты интегральной оценки 2020 г. оцениваются хуже, чем 2019 г. – значения интегральных показателей, характеризующих экономическое состояние, динамику, и условия для сохранения человеческого потенциала снизились у большинства муниципальных образований. Доля «красной» зоны увеличилась на 6,3 % (13 территорий).

Данные процессы вполне объяснимы и являются в том числе следствием негативного влияния пандемии коронавируса, которое почувствовало на себе абсолютное большинство российских компаний независимо от сферы ведения бизнеса. Это стало следствием введенных ограничительных карантинных мер с конца марта 2020 года и последовавшим за этим массовым сокращением потребительского спроса²⁸.

В разрезе регионов количественное увеличение муниципалитетов «зеленой» зоны произошло только в Республике Саха (Якутия) и Амурской области (по 1 территории). Однако, в последней состав «зеленой зоны» существенно изменился – только административный центр на протяжении 2 лет сохранил свои позиции. В 3-х регионах (Приморском крае, Магаданской и Сахалинской областях) количество территорий лидеров не изменилось. Максимальное сокращение территорий-лидеров в абсолютном выражении зафиксировано в Республике Бурятия, в относительном – в ЕАО (за счет малого количества МО).

---

²⁶ Хуже только Сахалинская область, и Хабаровский край.

²⁷ Результаты оценки Сахалинской области связаны с выбранным периодом анализа, когда из-за экономической конъюнктуры и завершения инвестиционного цикла снизились показатели динамики развития экономики.

²⁸ Исследование влияния пандемии COVID-19 на российский бизнес. – URL: [https://roscongress.org/materials/issledovanie-vliyaniya-pandemii-covid-19-na-rossiyskiy-biznes-/](https://roscongress.org/materials/issledovanie-vliyaniya-pandemii-covid-19-na-rossiyskiy-biznes/) (дата обращения 08.11.2022).

Территории с наличием проблем по итогам 2020 г. сократились в 3 регионах. Максимально, на 4 территории – в Хабаровском крае (перешли в «желтую» зону), и по 1 муниципалитету в Республике Бурятия и Магаданской области. Однако состав лидеров и аутсайдеров в регионах меняется. Так, например, в Республике Бурятия из 12 «красных» территорий 3 перешли в «желтую» зону», а 2 муниципалитета «зеленый» и «желтый» переместились к проблемным территориям. В итоге общее сокращение муниципалитетов с признаками депрессивности произошло на 1 ед. (приложение С).

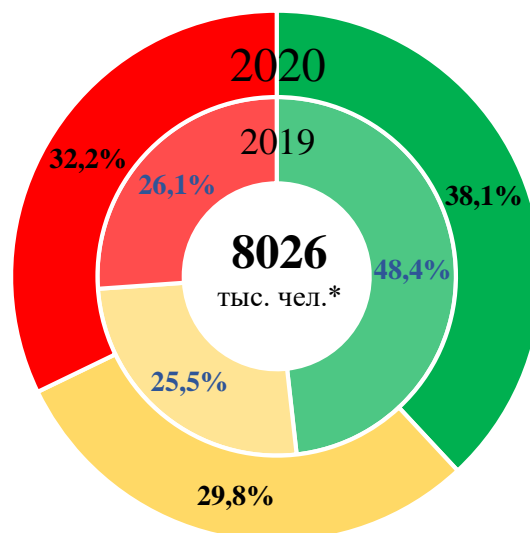
По сравнению с 2019 г. смена интегральных показателей (общей оценки/типа территорий) зафиксирована у 67 муниципалитетов. В 25 муниципалитетах интегральная оценка выросла, что позволило им перейти в сопредельные территории рангом выше, в т. ч. 5 территорий «желтой» зоны перешли в статус территорий-лидеров. 31 территория догоняющего развития перешла в «красную зону», 9 «зеленых» в – «желтую». Стоит отметить, что 2 муниципальных образования: Сидовичский муниципальный район Еврейской АО и Кабанский муниципальный район Республики Бурятия, минуя «транзитную» «желтую» зону, перешли в группу территорий с признаками депрессивности. Данный факт свидетельствует о резком ухудшении показателей. В обоих районах существенно снизились показатели, характеризующие состояние экономики, и экономическая динамика приобрела негативный характер²⁹.

По итогам оценки 2020 г. лишь 11,6 % муниципалитетов отнесены к лидирующим, большинство из них сосредоточены в южной части территории своих регионов. Из рисунка 1.5 видно, что в 2020 г. доля населения, проживающего в сравнительно лучших условиях («зеленая» зона») снизилось на 10 %. Это обусловлено сокращением количества муниципальных образований, входящих в данную категорию. На территориях, отстающих по уровню социально-экономического развития, проживает почти треть населения ДФО (рост в сравнении с 2019 г. на 6,1 %).

---

²⁹ Сидовичский район: в том числе из-за резкого сокращения инвестиций в 4,7 раза по отношению к 2019 г. Учитывая, что внутри региона небольшое снижение объема инвестиций произошло в 2 муниципалитетах, а в остальных зафиксирован рост. Результаты оценки условий для сохранения человеческого потенциала остались практически на том же уровне в «желтой» зоне.

Кабанский район: темпы экономического роста снизились на 8,8 п. п. до 92,4 %, которые интервально попадают в «красную» зону. В том числе на это повлияла отрицательная динамика количества ИП и инвестиций в основной капитал. Инвестиции сократились в 2020 г. в 2,6 раза

■ Зеленая зона ■ Желтая зона ■ Красная зона

Примечание – *среднегодовая численность населения Дальневосточного макрорегиона в 2020 г., за исключением ЧАО и ЗАТО (исключенных из расчета)

Рисунок 1.5 – Распределение численности населения по группам муниципальных образований, %

В 2020 г. во всех регионах, за исключением Сахалинской области и Забайкальского края³⁰, в группу муниципальных образований-лидеров развития вошли административные центры, являющиеся самыми крупными населенными пунктами своих регионов. Они концентрируют ресурсы (человеческие, финансовые, организационные, административные) и используют преимущества эффекта масштаба и разнообразия в занятости, потреблении и досуге. Поэтому, региональные столицы во всех субъектах имеют значимые преимущества перед другими муниципалитетами в условиях сохранения и реализации человеческого капитала.

Взаимодействие административных центров регионов построено по принципу «центр-периферийных» отношений. Поэтому территории, граничащие с региональными центрами, имеют результаты оценки, отнесенные к «зеленым» или «желтым» зонам. Итоги расчетов 2020 г. в основном данную теорию подтверждают, за некоторыми исключениями (приложение Р). В Забайкальском, Хабаровском краях и Еврейской АО прослеживается ситуация, когда вокруг административного центра сформировалось «кольцо» территорий «красной» зоны. Высокая централизация ресурсов (человеческих, финансовых, организационных, административных) в региональных столицах и использование преимуществ

³⁰ г. Южно-Сахалинск Сахалинской области и г. Чита Забайкальского края в соответствии с принятой методикой интегральной оценки и группировки территорий относится к желтой зоне из-за низких показателей экономической динамики в рассматриваемый период.

разнообразия в занятости, потреблении и досуге, по сути, делает близлежащие муниципалитеты «донорами». Это приводит к снижению экономической и социальной активности и способствует разрастанию зон локальной депрессивности.

Результаты оценки остальных территорий «зеленой зоны» определяются наличием и экономической доступностью высокомаржинальных сырьевых ресурсов и реализацией крупных инвестпроектов.

Единственным регионом, где по результатам оценки нет муниципальных образований, относящихся к «зеленой зоне», остается Сахалинская область. Сахалинская область относится к экономически развитым и динамично развивающимся регионам ДФО. Ее административный центр город Южно-Сахалинск имеет максимальную оценку «состояния экономики» и «условий для сохранения человеческого потенциала» (приложение М) среди остальных территорий региона, но на результаты оценки повлияла отрицательная динамика экономических показателей городского округа. Поэтому, в соответствии с принятой методикой оценки, данное муниципальное образование отнесено к территориям желтой зоны. Если по результатам расчетов 2019 г. «желтая» и «красная зоны» имели равное количество территорий, в 2020 г. количество проблемных муниципалитетов в 2 раза превысило «желтую» зону (12/6). Во всех муниципалитетах, которые в 2020 г. перешли в группу проблемных территорий произошло снижение темпов роста экономики. В Томаринском и Невельском городском округе по направлению «условия для сохранения человеческого потенциала» интегральная оценка снизилась до значений, относящихся к «красной зоне».

К территориям догоняющего развития («желтая зона») в 2020 г. отнесено 64 муниципальных образования (или 29,8 %), что меньше, чем в 2019 г. на 7 территорий. Больше всего «желтых» территорий в Хабаровском крае (чуть более половины). В основном территории «желтой зоны» объединены в группы и соседствуют с территориями такого же уровня развития или на порядок выше. Например, группа северных территорий Хабаровского края: Аяно-Майский и Охотский район соседствуют с территориями-лидерами социально-экономического развития Республики Саха (Якутия): Алданским, Нерюнгринским и Оймяконским улусами; Магаданской области – Тенькинским ГО, а также «желтыми» Усть-Майским улусом Республики Саха (Якутия) и Сусуманским ГО Магаданской области, что может свидетельствовать о проявлении взаимосвязи уровня социально-экономического развития «желтой зоны» от соседних территорий. Та же взаимосвязь прослеживается в территориях «желтой» зоны Забайкальского края и Республики Саха (Якутия), Амурской области и Республики Саха (Якутия), Магаданской области и Республики Саха (Якутия), а также Республики Саха (Якутия) и Красноярским краем. Такое расположение дает основание предполагать, что их преимуществом является соседство со

сравнительно благополучными территориями³¹, которые генерируют (или поддерживают) рост в муниципалитетах «желтой зоны» региона.

По итогам интегральной оценки в 2020 г. более половины муниципальных образований ДФО (126 территорий или 58,6 %) отнесены к «красной» зоне. По сравнению с 2019 г. количество проблемных муниципалитетов увеличилось на 13 территорий. При этом 45 территорий являются отстающими по трем направлениям, что свидетельствует о наличии признаков локальной депрессивности³² (рисунок 1.6). Минимальная доля проблемных территорий в Магаданской области – 1/3 от общего количества муниципальных образований (3 из 9 ед.). В большинстве регионов (в 7 из 10) доля муниципальных образований «красной зоны» превышает 50 %³³. Максимальная доля «красных» территорий по результатам интегральной оценки по трем направлениям зафиксирована в Забайкальском крае – почти 72 %.

Закономерно, что количество территорий с наличием проблем больше в крупных субъектах РФ: Республика Саха (Якутия), Забайкальский, и Приморский края, Амурская область. Сокращение муниципальных образований, находящихся в «красной зоне», отмечается в Хабаровском крае (-3), Магаданской области (-1), Республике Бурятия (-1). В остальных территориях (за исключением Амурской области) происходит увеличение муниципалитетов «красной зоны». При этом в Амурской области при неизменном количестве муниципалитетов «красной зоны», доля населения, проживающего на их территории снизилась, ввиду изменения состава территорий внутри «красной» зоны³⁴. Обратный эффект зафиксирован в Республике Бурятия³⁵ и Хабаровском крае³⁶, где с уменьшением количества «красных» территорий, произошел рост доли населения, проживающих в них, по той же причине изменения состава участников. Только в Магаданской области при уменьшении количества отстающих территорий, снизилась также и численность проживающего в них населения. В остальных регионах на фоне роста количества территорий «красной» зоны увеличилась и доля населения, проживающая в ней. Максимальное увеличение численности населения

---

³¹ Например, Красноярский край является лидером по объему ВРП в Сибирском федеральном округе и хотя административная граница с Якутией – это самые северные его территории (Таймырский Долгано-Ненецкий и Эвенкийский районы), но одна из них – Таймырский Долгано-Ненецкий район – является экономическим центром, имеющим значение не только для региона, но и для страны в целом.

³² По расчетам в 2019 г. выявлено 42 проблемные территории, которые относятся к «красной зоне» по трем направлениям.

³³ Помимо Магаданской области исключение составляют Хабаровский край (42,2 %) и Республика Бурятия (47,8 %).

³⁴ На смену г. Белогорску, Тамбовскому и Серышевскому районам (которые из красной группы в 2020 г. переместились в желтую) с общей численностью 109,8 тыс. чел., в группу «красных» территорий добавились г. Шимановск, Сквородинский МР и Белогорский муниципальный округ с общей численностью 61,5 тыс. чел.

³⁵ Вышли из красной зоны Джидинский, Селенгинский и Тункинский районы с общей численностью 84,6 тыс. чел., а вошли Кяхтинский и Кабанский муниципальный район с общей численностью 91,9 тыс. чел.

³⁶ Вышли из красной зоны Советско-Гаванский, Охотский, Аяно-Майский, Комсомольский, Им. Полины Осипенко районы с общей численностью 77,4 тыс. чел., а вошел Хабаровский муниципальный район с общей численностью 91,7 тыс. чел.

«красной» зоны произошло в Забайкальском крае. Доля населения, проживающая в проблемных территориях края, увеличилась в 1,8 раз – с 29,9 % до 54,6 % и составила в 2020 г. 571 тыс. чел.³⁷.

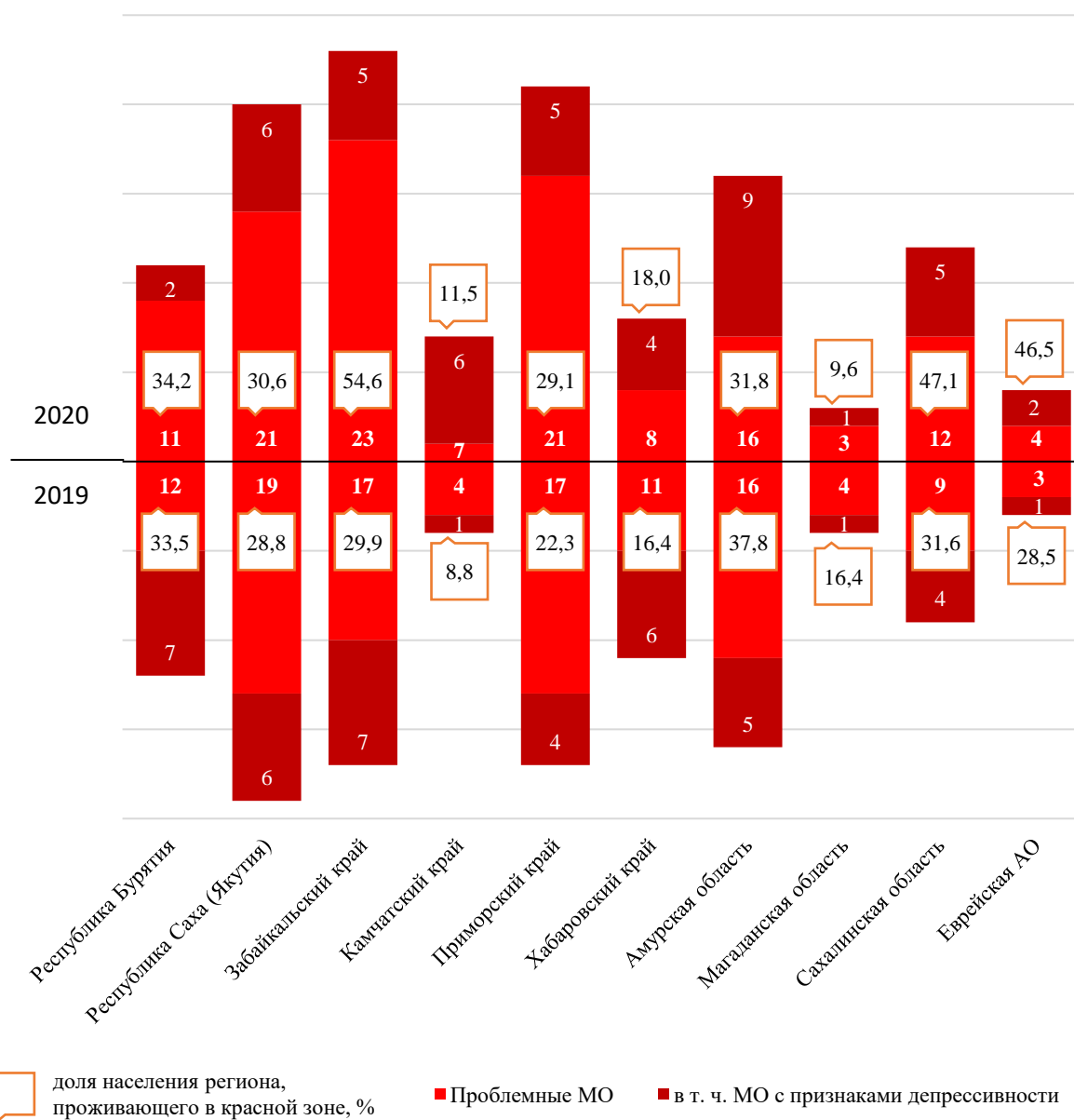

Рисунок 1.6 – Количество муниципальных образований «красной зоны», в т. ч с признаками локальной депрессивности, ед. (оценка в границах каждого региона)

Максимальное количество отстающих по всем направлениям оценки муниципальных образований в 2020 г. отмечено в Амурской области³⁸ (9 ед.). В 2019 г. позиции аутсайдеров занимали Республика Бурятия и Забайкальский

³⁷ Из красной зоны в 2020 г. вышли 2 района: Нерчинский и Тунгиро-Олекминский с общей численностью 28,1 тыс. чел., а добавились 8 районов (в том числе 1 ГО и 1 пгт.) с общей численностью населения 288,1 тыс. чел. (10 раз превышающую вышедших).

³⁸ С максимальным среди регионов увеличением на 4 муниципалитета по сравнению с 2019 г.

край (по 7 территорий). В 2020 г. в 5 субъектах отмечен рост муниципальных образований с признаками депрессивности. В Республике Саха (Якутия) и Магаданской области число таких территорий не изменилось. Наибольшее сокращение территорий зафиксировано в Республике Бурятия (- 5 ед.) и 2 муниципалитета в Забайкальском и Хабаровском краях.

В ряде муниципальных образований, по итогам оценки как 2019 г., так и 2020 г., фиксируется отставание по трём направлениям оценки. Это даёт основание предполагать, что в данных территориях проявление депрессивности носит системный характер³⁹ (таблице 1.5).

Таблица 1.5 – Муниципальные образования с признаками депрессивности по итогам оценки 2019 г. и 2020 г. (в границах оценки каждого региона)

Субъект РФ / Муниципальное образование	Состояние экономики		Экономическая динамика		Условия для сохранения человеческого потенциала	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Республика Бурятия						
Прибайкальский муниципальный район	0,12	0,10	89,62	80,75	0,19	0,17
Курумканский муниципальный район	0,08	0,05	98,04	97,26	0,15	0,12
Республика Саха (Якутия)						
Нижнеколымский муниципальный район	0,04	0,04	93,90	97,80	0,18	0,14
Горный муниципальный район	0,09	0,13	96,55	98,46	0,18	0,14
Аллаиховский муниципальный район	0,00	0,02	93,03	96,58	0,05	0,04
Абыйский муниципальный район	0,03	0,03	94,57	97,54	0,00	0,00
Забайкальский край						
Оловянинский муниципальный район	0,00	0,00	93,99	96,46	0,11	0,19
Приаргунский муниципальный район	0,06	0,04	94,01	96,20	0,11	0,19
Калганский муниципальный район	0,03	0,00	83,61	87,91	0,11	0,04
Камчатский край						
Алеутский муниципальный район	0,17	0,16	93,81	95,78	0,18	0,12
Приморский край						
Октябрьский муниципальный округ	0,18	0,15	96,14	98,34	0,11	0,17
Анучинский муниципальный округ	0,05	0,05	95,48	95,50	0,06	0,09
Хабаровский край						
Бикинский муниципальный район	0,01	0,00	91,01	95,01	0,11	0,13
им. Лазо муниципальный район	0,15	0,11	96,08	98,44	0,10	0,11
Нанайский муниципальный район	0,08	0,02	93,91	97,39	0,05	0,07
Амурская область						
Константиновский муниципальный район	0,09	0,10	98,00	92,66	0,08	0,15
Бурейский муниципальный округ	0,12	0,15	85,99	89,83	0,11	0,10
Сахалинская область						
Смирныховский городской округ	0,01	0,02	96,25	94,91	0,19	0,12
Александровск-Сахалинский район	0,00	0,00	96,99	96,82	0,00	0,00
Еврейская автономная область						
Октябрьский муниципальный район	0,00	0,00	96,43	92,03	0,00	0,00

Признаки депрессивности проявляются по всем направлениям оценки в 20 муниципальных образованиях, что указывает на устойчивое их отставание

³⁹ Для причисления территории к депрессивным использованный период наблюдений недостаточен. Однако это позволяет зафиксировать наиболее проблемные территории, где признаки депрессивности проявляются более явно.

в социально-экономическом развитии от остальных территорий региона. Наибольшее количество таких муниципалитетов выявлено в Республике Саха (Якутия). По 3 территории с признаками депрессивности отмечено в Забайкальском крае и Хабаровском крае⁴⁰. В Магаданской области территории, которые и в 2020 г. и в 2019 г. относятся к «красной зоне», не выявлены.

Группы «красной» зоны прослеживаются во всех дальневосточных субъектах. При этом они зачастую граничат с аналогичными территориями других регионов: вся восточная сторона Республики Бурятия вдоль озера Байкал с центральной и южной частью Забайкальского края. Подобная ситуация наблюдается в соседстве отстающих территорий южных регионов: Амурской области, ЕАО, Хабаровского и Приморского краев. Обособленной группой располагаются 16 проблемных муниципалитетов в центральной и северной части Республики Саха (Якутия)⁴¹. Пять деградирующих территорий Якутии, расположенных на востоке республики, граничат с муниципальными образованиями «красной зоны» Магаданской области, которые в свою очередь примыкают к схожим районам Камчатского края. Также в центральной части Камчатского края «красная зона» объединила 4 муниципальных района. Муниципальные образования с признаками депрессивности протянулись практически единой полосой с севера на юг Сахалинской области.

В большинстве муниципалитетов, относящихся к проблемным, проходят железнодорожные магистрали. Основная часть этих территорий относится к южным, а значит находится в благоприятной климатической зоне регионов (приложение Р).

Муниципальные образования, отнесенные к «красной зоне», располагаются также вдоль границ сопредельных иностранных государств: Монголия и Китай, и могли бы использовать потенциал трансграничного сотрудничества. Однако трансграничное соседство (в случае с КНР как одного из центров мирового экономического развития) пока не проявляется как конкурентное преимущество, что говорит о наличии ограничивающих факторов⁴².

Наряду с вполне объяснимыми причинами⁴³ депрессивности «красных» территорий, возникают вопросы к территориям, имеющим возможности (население, инфраструктура, транспортная доступность) для стабильного

---

⁴⁰ В большей степени негативные результаты отмечены в Хабаровском крае, по причине того, что количество муниципальных образований в составе региона значительно меньше, чем в Забайкальском крае, при одинаковом количестве аутсайдеров, зафиксированных за двухлетний период.

⁴¹ Как бы опоясывая республиканскую столицу.

⁴² Подробнее глава 2. Отчет о НИР «Исследование проблем и возможностей преодоления локальной депрессивности (на примере дальневосточного макрорегиона)». Хабаровск: ФАНУ «Востокгосплан», 2021, – с. 69-70.

⁴³ В основном это малочисленные территории, расположенные в северных районах с ограниченной селитебностью (холодный климат и/или горный или болотистый рельеф местности), со слабой инфраструктурой и расположенные на значительном удалении от крупных населенных пунктов и транспортных путей.

развития. В 2020 г. также выявлены проблемные территории, расположенные в селитебной зоне макрорегиона.

Чтобы более точно оценить фактический уровень развития локальных территорий и сравнить муниципалитеты между собой без учета специфики отдельных регионов (которая выражается к примеру, несоразмерным количеством муниципальных образований в регионе: 35 в Республике Саха (Якутия) и 6 – в Еврейской АО) на следующем этапе исследования проведена сплошная оценка.

1.2 Результаты сравнительной оценки муниципальных образований Дальневосточного макрорегиона (сплошная оценка)

Выявление муниципальных образований с признаками депрессивности может осуществляться не только в границах регионов, к которым они административно относятся. Разработанная методика⁴⁴ позволяет провести сравнительную оценку территорий на любом уровне агрегации. При изменении уровня агрегации муниципалитетов результаты оценки определяются именно в пределах сравниваемого массива.

С целью повышения объективности оценки путём сравнения территорий исключая фактор наличия региональных границ была проведена сплошная оценка по всей совокупности 215 муниципальных образований дальневосточного макрорегиона⁴⁵ по данным 2019 г. (экономическая динамика 2015-2019 гг.) и 2020 г. (экономическая динамика 2016-2020 гг.).

Исходные данные и результаты расчетов интегральных оценок уровня социально-экономического развития территорий макрорегиона сплошным методом приведены в приложениях Т (в электронном виде) и У.

Группировка муниципальных образований в разрезе дальневосточных регионов по направлениям оценки приведена в таблице 1.6.

По результатам сплошной оценки из трех оцениваемых направлений наименьшее количество муниципалитетов–лидеров развития выявлено в экономическом блоке (18 территорий – в 2020 г., 17 – в 2019 г.). В разрезе регионов самая большая доля «зеленой» зоны приходится на Магаданскую область (33,3 %)⁴⁶. Максимальное абсолютное их количество (как по результатам расчетов сплошным методом, так и в рамках региона) достигнуто в Республике Саха (Якутия) – 6 территорий, что говорит о сравнительно высоких экономических показателях муниципалитетов – лидеров развития в республике.

---

⁴⁴ Веприкова Е. Б., Кисленок А. А., Гулидов Р. В. Методика оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований региона на основе выявления признаков локальной депрессивности // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3 (100). С. 71–86.

⁴⁵ За исключением территорий, названных в подразделе 1.1 настоящего отчета.

⁴⁶ За счет малого количества муниципальных образований в регионе.

Таблица 1.6 – Группировка муниципальных образований по результатам сплошной оценки в разрезе субъектов РФ, входящих в состав ДФО

Регион	Состояние экономики				Экономическая динамика				Условия для сохранения человеческого потенциала			
	2019		2020		2015-2019		2016-2020		2019		2020	
	кол-во	% к числу МО	кол-во	% к числу МО	кол-во	% к числу МО	кол-во	% к числу МО	кол-во	% к числу МО	кол-во	% к числу МО
Республика Бурятия	0	0,0	0	0,0	11	47,8	14	60,9	1	4,3	1	4,3
	4	17,4	5	21,7	3	13,0	3	13,0	3	13,0	1	4,3
	19	82,6	18	78,3	9	39,2	6	26,1	19	82,6	21	91,4
Республика Саха (Якутия)	6	17,1	6	17,1	17	48,6	17	48,6	7	20,0	5	14,3
	13	37,1	18	51,4	4	11,4	4	11,4	18	51,4	10	28,6
	16	45,7	11	31,4	14	40,0	14	40,0	10	28,6	20	57,1
Забайкальский край	0	0,0	0	0,0	13	40,6	14	43,8	1	3,1	1	3,1
	2	6,3	2	6,3	7	21,9	2	6,3	5	15,6	2	6,3
	30	93,7	30	93,8	12	37,5	16	50,0	26	81,3	29	90,6
Камчатский край	2	16,7	2	16,7	9	75,0	5	41,7	4	33,3	5	41,7
	6	50,0	8	66,7	1	8,3	1	8,3	3	25,0	3	25,0
	4	33,3	2	16,7	2	16,7	6	50,0	5	41,7	4	33,3
Приморский край	2	6,1	2	6,1	23	69,7	17	51,5	1	3,0	1	3,0
	9	27,3	14	42,4	4	12,1	8	24,2	8	24,2	4	12,1
	22	66,6	17	51,5	6	18,2	8	24,2	24	72,7	28	84,8
Хабаровский край	1	5,3	1	5,3	9	47,4	13	68,4	1	5,3	1	5,3
	4	21,1	9	47,4	2	10,5	1	5,3	3	15,8	2	10,5
	14	73,7	9	47,4	8	42,1	5	26,3	15	78,9	16	84,2
Амурская область	2	7,1	2	7,1	19	67,9	11	39,3	1	3,5	0	0,0
	4	14,3	5	17,9	2	7,1	1	3,6	5	17,9	6	21,4
	22	78,6	21	75,0	7	25,0	16	57,1	22	78,6	22	78,6
Магаданская область	2	22,2	3	33,3	3	33,3	6	66,7	2	22,2	2	22,2
	5	55,6	4	44,4	3	33,3	2	22,2	5	55,6	5	55,6
	2	22,2	2	22,2	3	33,3	1	11,1	2	22,2	2	22,2
Сахалинская область	2	11,1	2	11,1	8	44,4	5	27,8	2	11,1	4	22,2
	12	66,7	13	72,2	1	5,6	3	16,7	15	83,3	14	77,8
	4	22,2	3	16,7	9	50,0	10	55,6	1	5,6	0	0,0
Еврейская автономная область	0	0,0	0	0,0	2	33,3	2	33,3	0	0,0	0	0,0
	1	16,7	1	16,7	1	16,7	0	0,0	3	50,0	1	16,7
	5	83,3	5	83,3	3	50,0	4	66,7	3	50,0	5	83,3
Всего по ДФО	17	7,9	18	8,4	114	53,0	104	48,4	20	9,3	20	9,3
	60	27,9	79	36,7	28	13,0	25	11,6	68	31,6	48	22,3
	138	64,2	118	54,9	73	34,0	86	40,0	127	59,1	147	68,4

Условные обозначения:

■ территории-лидеры; ■ территории «догоняющего развития»; ■ территории-аутсайдеры.

В анализируемом периоде большинство территорий «зеленой зоны» сохранили свои позиции в группе лидеров (таблица 1.7). При сплошной оценке (в сравнении с внутрирегиональной) территории «зеленой зоны» сократились в большинстве регионов⁴⁷, а в Республике Бурятия, Забайкальском крае и Еврейской АО (так же как в 2019 г.) исчезли полностью⁴⁸, что связано с общим невысоким уровнем экономического развития данных регионов. В целом по

⁴⁷ В Республике Саха (Якутия) и Сахалинской области количество «зеленых» территорий осталось без изменений.

⁴⁸ Муниципалитеты данных регионов, отнесенные при внутрирегиональной оценке к «зеленой» зоне, перешли в «желтую» зону, кроме Могочинского муниципального района Забайкальского края, который перешел в «красную» зону.

ДФО при сплошной оценке общее количество муниципалитетов – лидеров экономического развития уменьшилось составляет 18 территорий, а при внутрирегиональной – 31 (приложение Ф).

Таблица 1.7 – Муниципальные образования – лидеры экономического блока при сплошной оценке

Регион	Муниципальное образование (МО)	Интегральная оценка (сплошным методом)		Специализация экономики
		2019	2020	
Республика (Саха) Якутия	Ленский муниципальный район	0,90	0,71	Добыча МСР (алмазы, нефть и газ)
	<i>Город Якутск+Жатай</i>	0,70	0,70	Городская экономика
	Оймяконский муниципальный район	0,62	0,68	Добыча МСР (золото)
	Нерюнгринский муниципальный район	0,68	0,68	Добыча МСР (золото, уголь)
	Алданский муниципальный район	0,56	0,65	Добыча МСР (золото)
	Мирнинский муниципальный район	0,63	0,60	Добыча МСР (алмазы, нефть и газ)
Камчатский край	<i>Петропавловск-Камчатский городской округ</i>	0,73	0,76	Городская экономика
	Соболевский муниципальный район	0,44	0,56	Добыча водно-биологических ресурсов
	Карагинский муниципальный район	0,53	0,47	
Приморский край	<i>Владивостокский городской округ</i>	0,81	0,92	Городская экономика, морской транспорт
	Находкинский городской округ	0,60	0,54	Городская экономика, морской транспорт
Хабаровский край	<i>Городской округ город Хабаровск</i>	0,66	0,73	Городская экономика, логистика
Амурская область	<i>Городской округ город Благовещенск</i>	0,66	0,66	Городская экономика
	Свободненский муниципальный район	0,62	0,65	Строительство ⁴⁹
Магаданская область	Тенькинский городской округ	1,00	1,00	Добыча МСР (золото)
	<i>Городской округ город Магадан</i>	0,81	0,93	Городская экономика
	Хасынский городской округ	0,45	0,50	Добыча МСР (золото)
Сахалинская область	<i>Городской округ Город Южно-Сахалинск</i>	0,92	0,89	Городская экономика

Условные обозначения:

муниципалитеты догоняющего развития – «желтая» зона.

Курсивом выделены административные центры регионов.

⁴⁹ По данным сервиса Спарк-Интефакс доходы по данному виду деятельности в 2020 г. составили 9,4 млрд руб. и связаны прежде всего со строительством Амурских газоперерабатывающего завода и газохимического комплекса.

К группе лидеров в 2020 г. отнесен Хасынский городской округ Магаданской области⁵⁰. В Камчатском крае место Карагинского муниципального района (2019 г.) занял Соболевский муниципальный район (по итогам оценки 2020 г.).

Как видно из таблицы 1.7, в «зеленую» зону вошли административные центры большинства регионов⁵¹, муниципальные образования, в которых основным видом экономической деятельности является добыча высокомаржинальных минерально-сырьевых ресурсов или вылов и переработка водно-биологических ресурсов, а также территории, на которых реализуются крупные инвестиционные проекты. Данные муниципалитеты⁵² также отнесены к лидерам экономического развития при внутрирегиональной оценке в 2019 г. и 2020 г., поэтому их можно рассматривать как катализаторы роста экономики, создающие фундамент экономической стабильности макрорегиона⁵³.

Направление «состояние экономики» – единственное среди трех, в котором произошло максимальное сокращение «красной» зоны – на 20 ед. при сплошной оценке муниципальных образований макрорегиона (таблица 1.6). Уменьшение проблемных территорий и увеличение «желтой» зоны (+19 территорий в ДФО) обусловлено сокращением внутрирегиональной дифференциации этими муниципалитетами и лидерами экономического развития. Позицию аутсайдера по данному направлению сохранил Забайкальский край, как в абсолютном, так в относительном выражении: 30 «красных» территорий (или 93,7 %) и отсутствие территорий в «зеленой зоне». Также высокий уровень отстающих территорий по итогам оценки 2019 г. и 2020 г. в Еврейской АО (83,3%), Республике Бурятия (78,3 %), Амурской области (75 %) и Приморском крае (51,5%). Меньше всего территорий «красной зоны» при сплошной оценке в Камчатском крае и Сахалинской области (по 16,7 %), что свидетельствует о более благоприятной экономической ситуации в большинстве муниципалитетов данных регионов. Максимальное сокращение отстающих муниципалитетов отмечено в Республике Саха (Якутия), Приморском и Хабаровском⁵⁴ краях (по 5 территорий с переходом в «желтую зону»). Это связано с ростом отстающих муниципалитетов, которые выявлены при внутрирегиональной оценке.

Сравнивая результаты сплошной оценки по макрорегиону с оценкой в границах каждого региона по направлению «состояние экономики» за 2020 г. можно отметить, что территории, отнесенные к «красной зоне» в целом по ДФО сокращаются (с 130 до 118 ед.). При этом в разрезе регионов отмечен

⁵⁰ За счет выросших практически в 2 раза доходов золотодобывающих компаний по данным сервиса Спарк-Интерфакс. – URL: <https://spark-interfax.ru/> (дата обращения 15.11.2022).

⁵¹ Кроме г. Улан-Удэ, г. Чита и г. Биробиджан.

⁵² Кроме Хасынского городского округа Магаданской области.

⁵³ За исключением Хасынского городского округа Магаданской области, который имеет пограничные значения интегрального показателя направления «состояние экономики», приближенные к «желтой» зоне, и по итогам 2019 г. относился к «желтой» зоне. Возможно, данный факт имеет краткосрочный характер.

⁵⁴ Максимальное сокращение «красной зоны» составило 26,3 п. п.

рост территорий с экономическими показателями, относящимися к «красной зоне» – наибольший в Забайкальском крае (+8 ед.) и Республике Бурятия (+7 ед.)⁵⁵. Сокращение проблемных территорий⁵⁶ зафиксировано в Республике Саха (Якутия) (-14 ед. – максимальное среди «красной» зоны), Сахалинской области (-7 ед.), Камчатском, Приморском краях и Магаданской области. Сокращение количества отстающих муниципальных образований как при сравнении двух результатов сплошной оценки за 2019 г. и 2020 г., так и результатов сплошной оценки с оценкой в рамках каждого региона в 2020 г. свидетельствует о сокращении разрывов между экономическими показателями сравниваемых муниципалитетов, а не об улучшении этих показателей⁵⁷.

Положительная экономическая динамика (более 101 %) в 2020 г. зафиксирована в 104 муниципальных образованиях (из 215). Это на 4,7 п. п. пункта ниже, чем в 2019 г. В 2020 г. в сравнении с 2019 г. в 102 муниципальных образованиях произошло изменение характера экономической динамики, при этом лишь 44 территории перешли в другие зоны с более высокими темпами роста экономических показателей. В разрезе регионов рост «зеленой зоны» отмечен в 4 регионах⁵⁸, максимальный – в Хабаровском крае (+ 4 ед.). В Республике Саха (Якутия) и Еврейской АО количество территорий с положительной динамикой не изменилось. В Амурской области «зеленая зона» по экономической динамике в 2020 г. стала меньше на 8 территорий в сравнении с 2019 г. При этом в этом регионе отмечается самый большой прирост «красной зоны» (+9 ед.). В целом по макрорегиону увеличение количества территорий с отрицательной экономической динамикой отмечается в 6 субъектах РФ.

Результаты интегральной оценки по направлению «условия для сохранения человеческого потенциала» в 2020 г. оцениваются хуже. В 20 муниципальных образованиях произошло снижение интегральных показателей до уровня «красной» зоны. Это худший результат среди трех направлений в 2020 г. В группу проблемных территорий вошло 147 муниципалитетов (68,4 % от 215). Доля «красной» зоны по «условиям для сохранения человеческого потенциала» превышает 50 % в 7 субъектах РФ. Аутсайдер данного направления – Республика Бурятия (91,4 % отстающих территорий), на 2 месте – Забайкальским край (90,6 %). В Приморском и Хабаровском краях около 85 % отстающих территорий по данному направлению. Прирост «красной» зоны отмечен в 6 регионах, максимальный (в 2 раза к результатам 2019 г.) – в

---

⁵⁵ Так как по результатам оценки муниципалитетов внутри каждого региона за анализируемый период в Забайкальском крае количество отстающих территорий увеличилось только на 1 ед., а в Республике Бурятия осталось без изменений, то это говорит об общем невысоком уровне экономического развития данных регионов.

⁵⁶ Так же, как и по оценке в рамках одного региона в 2019 г. и в 2020 г.

⁵⁷ Потому что сравнительные результаты оценки муниципалитетов в рамках своего региона в 2020 г. показали прирост красной зоны по сравнению с 2019 г.

⁵⁸ Республика Бурятия (+1), Забайкальский край (+1), Магаданская область (+3)

Республике Саха (Якутия) (+10 ед.)⁵⁹. Следует отметить, что рост проблемных территорий в 2020 г в сравнении с 2019 г. произошел в тех же регионах, что и при внутрирегиональной оценке. В Камчатском крае и Сахалинской области отстающих муниципалитетов стало на 2 меньше. Главным образом эти изменения связаны с ростом доходов населения и местных бюджетов. В Амурской и Магаданской областях количество проблемных территорий осталось без изменений.

Сопоставление результатов сравнительной оценки муниципалитетов по направлению «условия для сохранения человеческого потенциала» в рамках региона и ДФО в целом по данным 2020 г., демонстрирует сравнительно худшие результаты при сплошной оценке в 40 муниципальных образованиях. При этом при внутрирегиональном расчёте 12 территорий отнесены к группе лидеров. В разрезе регионов максимальная разница между результатами сравнительной оценки в границах отдельного региона и сплошной (в рамках ДФО) отмечено в Забайкальском крае (14 ед.). Также существенная разница отмечается в Республике Бурятия и Амурской области – на 11 ед., в Приморском крае – на 7 ед. Это свидетельствует о том, что региональные лидеры по данному направлению существенно отстают от лидеров макрорегиона, в результате чего разница между оцениваемыми муниципалитетами и лидерами развития в макрорегионе существенно выше, чем при внутрирегиональной оценке. Обратная ситуация отмечается в Сахалинской области, Камчатском крае и Магаданской области, где территории «красной зоны», при внутрирегиональном расчете, имеют более высокую оценку в сравнении с другими муниципалитетами в рамках макрорегиона⁶⁰.

При сплошной оценке в ДФО количество муниципалитетов – лидеров по направлению «условия для сохранения человеческого потенциала» в 2020 г. не изменилось. В разрезе регионов абсолютное большинство территорий «зеленой» зоны отмечено в Республике Саха (Якутия) (2019 г. – 7 ед., в 2020 – 5 ед.), Камчатском крае (2019 г. – 4 ед., 2020 г. – 5 ед.) и Сахалинской области (2019 – 3 ед., в 2020 г. – 4 ед.). Более того, у Сахалинской области по данному направлению нет отстающих территорий (таблица 1.8).

Лидером среди группы «зеленых» территорий по условиям для сохранения человеческого потенциала в 2019 г. и 2020 г. при сплошной оценке является административный центр Республики Саха (Якутия), на втором месте – г. Южно-Сахалинск.

---

⁵⁹ Практически все муниципалитеты по оценке 2019 г. имели пограничные значения, приближенные к «красной зоне», поэтому учитывая сложный пандемийный год, ожидаемо что показатели, характеризующие условия для сохранения человеческого потенциала, показали снижение. В Усть-Майском МР произошло снижение налоговых и неналоговых доходов местного бюджета, что повлекло снижение интегрального показателя.

⁶⁰ При сплошной оценке территория красной зоны меньше в Сахалинской области на 9 ед., в Камчатском крае на 3 ед. и Магаданской области на 1 муниципалитет.

Таблица 1.8 – Муниципальные образования-лидеры по результатам сплошной оценки по направлению «условия для сохранения человеческого потенциала»

Регион	Муниципальное образование	Результаты интегральной оценки		Кол-во «зеленых» территорий в 2020 г.
		2019	2020	
Республика Бурятия	г. Улан-Удэ	0,56	0,56	1
Республика Саха (Якутия)	г. Якутск+Жатай	1,00	1,00	5
	Ленский муниципальный район	0,64	0,87	
	Алданский муниципальный район	0,76	0,82	
	Мирнинский муниципальный район	0,69	0,77	
	Оймяконский муниципальный район	0,44	0,67	переход в «желтую» зону
	Оленекский эвенкийский национальный муниципальный район	0,63	0,26	
	Нюрбинский муниципальный район	0,54	0,25	
	Усть-Майский муниципальный район	0,51	0,19	переход в «красную» зону
Забайкальский край	г. Чита	0,53	0,51	1
Камчатский край	Соболевский муниципальный район	0,72	0,84	5
	г. Петропавловск-Камчатский	0,80	0,79	
	Усть-Большерецкий муниципальный район	0,71	0,66	
	Карагинский муниципальный район	0,51	0,64	
	Елизовский муниципальный район	0,44	0,52	
Приморский край	г. Владивосток	0,79	0,83	1
Хабаровский край	г. Хабаровск	0,86	0,87	1
Амурская область	г. Благовещенск	0,58	0,49	переход в «желтую» зону
Магаданская область	г. Магадан	0,57	0,62	2
	Омсукчанский городской округ	0,44	0,51	
	Тенькинский городской округ	0,62	0,49	переход в «желтую» зону
Сахалинская область	г. Южно-Сахалинск	0,98	0,91	4
	Курильский городской округ	0,47	0,69	
	Ногликский городской округ	0,56	0,66	
	Южно-курильский городской округ	0,48	0,53	
ИТОГО				20

Условные обозначения:

территории-лидеры; территории «догоняющего развития»; территории-аутсайдеры.

В данных региональных столицах показатели направления «условия для сохранения человеческого капитала» на порядок выше, чем в остальных территориях. Главным образом, существенно превышение фиксируется по доходам населения и доходам местных бюджетов.

Группа лидеров включает 15 территорий, которые были отнесены к «зеленой зоне» и по итогам оценки 2019 г. Пять территорий перешли в группу лидеров из «желтой зоны».

По итогам оценки 2020 г. по направлению «условия для сохранения человеческого потенциала» в Амурской области и ЕАО нет территорий «зеленой» зоны. Административный центр Амурской области в 2020 г. занимает лидирующую позицию по данному параметру при внутрирегиональном расчете, но при этом имеет пограничное значение⁶¹ интегрального показателя при сплошной оценке по ДФО, в результате чего

⁶¹ На границе с «зеленой зоной».

отнесен к «желтой зоне». Это свидетельствует о том, что по показателям, характеризующим условия для сохранения человеческого капитала, Амурская область значительно отстаёт от регионов, чьи региональные столицы вошли в число лидеров развития по данному направлению.

Сопоставление результатов с учетом трех оцениваемых параметров (направлений оценки) позволяет отнести муниципальные образования к определенному типу территории: «зеленой зоне» – муниципалитеты–лидеры; «желтой зоне» – муниципалитеты догоняющего развития, «красной зоне» – проблемные (в том числе с признаками депрессивности).

Распределение муниципальных образований по группам территорий представлено в таблице 1.9.

Таблица 1.9 – Группировка муниципальных образований по уровню социально-экономического развития при сплошной оценке

Субъект РФ	Группировка муниципальных образований по результатам оценки												
	всего оцениваемых	зеленая зона				желтая зона				красная зона			
		2019		2020		2019		2020		2019		2020	
		кол-во, ед.	доля, %	кол-во, ед.	доля, %	кол-во, ед.	доля, %	кол-во, ед.	доля, %	кол-во, ед.	доля, %	кол-во, ед.	доля, %
Республика Бурятия	23	1	4,4	1	4,3	3	13	2	8,7	19	82,6	20	87
Республика Саха (Якутия)	35	5	14,2	5	14,3	15	42,9	14	40	15	42,9	16	45,7
Забайкальский край	32	0	0	0	0	2	6,3	3	9,4	30	93,8	29	90,6
Камчатский край	12	4	33,3	4	33,3	2	16,7	2	16,7	6	50	6	50
Приморский край	33	2	6,1	1	3	9	27,3	9	27,3	22	66,6	23	69,7
Хабаровский край	19	1	5,3	1	5,3	3	15,8	8	42,1	15	78,9	10	52,6
Амурская область	28	1	3,6	1	3,6	7	25	5	17,8	20	71,4	22	78,6
Магаданская область	9	2	22,2	3	33,3	3	33,3	4	44,4	4	44,4	2	22,2
Сахалинская область	18	1	5,6	1	5,6	9	50	10	55,5	8	44,4	7	38,9
Еврейская АО	6	0	0	0	0	2	33,3	1	16,7	4	66,7	5	83,3
Всего	215	17	7,9	17	7,9	55	25,6	58	27	143	66,5	140	65,1

Условные обозначения:

- Зеленый шрифт** – максимальные значения доли в «зеленой» и «желтой» зонах;
- Зеленый шрифт** – минимальные значения доли в «красной» зоне;
- Красный шрифт** – минимальные значения доли в «зеленой» и «желтой» зонах;
- Красный шрифт** – максимальные значения доли в «красной» зоне.

К лидерам социально-экономического развития в 2020 г. (как и в 2019 г.) относятся 17 муниципалитетов (7,9 % от оцениваемых). В эту группу вошли практически все административные центры регионов⁶² и муниципальные образования с наличием высоко маржинальных ресурсов (МСП, ВБР).

⁶² Кроме г. Чита, г. Биробиджан и г. Южно-Сахалинск

Наибольшая доля территорий «зеленой зоны» в отчётном периоде зафиксировано в Камчатском крае и Магаданской области (по 33,3 %). В абсолютном выражении по количеству «зеленой зоны» в 2019 г. и 2020 г. лидирует Республика Саха (Якутия) – 5 территорий. В Забайкальском крае и ЕАО к «зеленой зоне» не отнесено ни одного муниципалитета. По итогам оценки 2020 г. в сравнении с 2019 г. свои лидерские позиции утратили Находкинский городской округ Приморского края⁶³, Усть-Майский муниципальный район Республики Саха (Якутия)⁶⁴ и Ногликский городской округ Сахалинской области⁶⁵. Их места заняли Оймяконский муниципальный район Республики Саха (Якутия), Южно-Курильский городской округ Сахалинской области и Хасынский городской округ Магаданской области.

Как видно из таблицы, проблема локальной депрессивности актуальна для муниципальных образований дальневосточного макрорегиона, потому что по итогам сплошной оценки, как в 2019 г., так и в 2020 г. к отстающим территориям отнесены более 65 % муниципалитетов. В большинстве регионов (7 из 10) доля отстающих территорий составляет более 50 %. Аутсайдером является Забайкальский край с максимальной долей «красной зоны» 90,6 % (29 территорий) в 2020 г. и 93,8 % (30 территорий) в 2019 г. соответственно.

В 2020 г. количество муниципальным образованиям догоняющего развития увеличилось на 3 территории (за счет сокращения «красной зоны»), в результате их доля составила около 27 %. Максимальный удельный вес территорий догоняющего развития приходится на Сахалинскую область как в 2020 г. (55,5 %), так и в 2019 г. (50 %).

В целом при сравнении результатов сплошной оценки 2020 г. с 2019 г. выявлены незначительные изменения. Позитивные изменения отмечаются в 5 регионах. Максимальное сокращение «красной» зоны на 5 ед. за счет увеличения территорий догоняющего развития зафиксировано в Хабаровском крае. На 2 отстающих муниципалитета стало меньше в Магаданской области, на 1 – в Сахалинской.

Лидером по соотношению групп территорий стала Магаданской область, имея один из лучших результатов по доле муниципалитетов-лидеров (наравне с Камчатским краем) и минимальный удельный вес отстающих муниципалитетов (22,2 %), в том числе, где признаки локальной депрессивности отмечаются по всем направлениям (1 территория). В Магаданской области отмечается и самая низкая доля населения, проживающая в проблемных муниципальных образованиях – 8,1 % (рисунок 1.7).

---

⁶³ По причине снижения среднегодовых темпов роста экономических показателей в 2020 г. до уровня «желтой» зоны.

⁶⁴ По причине снижения интегрального показателя по направлению «условия для сохранения человеческого потенциала» до пограничных значений «красной зоны» – 0,192, вследствие сокращения налоговых и неналоговых доходов бюджета.

⁶⁵ Относящийся к группе лидеров по направлениям «состояние экономики» и «условия для сохранения человеческого потенциала», но имеющий отрицательную экономическую динамику в 2020 г.

Сахалинская область занимает второе место по относительно низкой доле проблемных муниципалитетов, уступая первое место лишь Магаданской области. При этом среди проблемных территорий нет ни одной, где проявлялись бы признаки депрессивности по всем направлениям оценки.

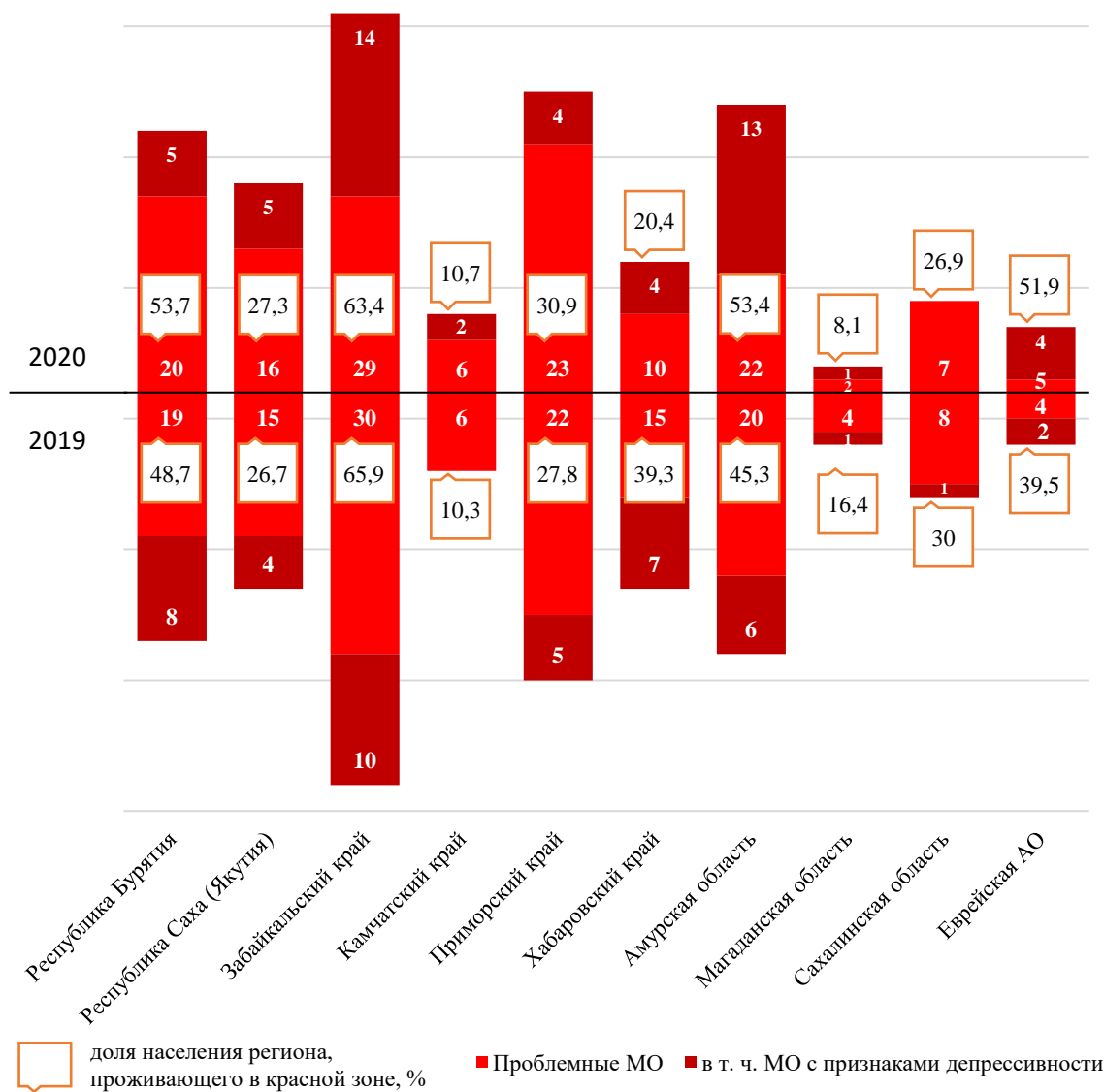

Рисунок 1.7 – Количество муниципальных образований «красной зоны», в т. ч. с признаками локальной депрессивности, ед. (сплошная оценка в рамках макрорегиона)

Наихудшие результаты как в 2019 г., так и в 2020 г. при сквозной оценке получил Забайкальский край, который в анализируемом периоде при отсутствии «зеленой зоны» имеет один из низших результатов по количеству муниципальных образований догоняющего развития и максимальную долю проблемных территорий. При этом в них проживает 63,4 % населения – самая большая доля среди оцениваемых регионов ДФО. 14 муниципальных

образований, являются отстающими по всем оцениваемым направлениям, что в соответствии с методикой исследования свидетельствует о проявлении в них признаков депрессивности (рисунок 1.7).

Также неблагоприятную оценку получили Республика Бурятия и ЕАО. В Республике Бурятия к проблемной зоне отнесено 87 % муниципалитетов, на территории которых проживает более половины населения региона. При этом в республике зафиксирована минимальная доля «желтой зоны» и один из низших уровней «зеленой». В Еврейской автономной области по итогам оценки в 2020 г. и 2019 г. территорий – лидеров развития не выявлено. При этом, 83,3 % территорий в 2020 г. относятся к «красной зоне», в которой проживает почти 52 % жителей области. Также более половины населения Амурской области проживают на территориях, отстающих по уровню социально-экономического развития.

В отдельных регионах на фоне сокращения количества отстающих территорий снижается и доля населения, проживающая в сравнительно худших условиях. Так почти вдвое сократилась доля населения «красной зоны» (с 39,3 % до 20,4 %) в Хабаровском крае при снижении количества проблемных территорий в 1,5 раза.

Признаки депрессивности проявляются по всем направлениям оценки как в 2019 г., так и в 2020 г. в 22 муниципальных образованиях, что указывает на устойчивое их отставание в социально-экономическом развитии от остальных территорий макрорегиона. Наибольшее количество таких муниципалитетов выявлено в Забайкальском крае и Амурской области (по 5 ед.). В Сахалинской области и Камчатском крае территорий, которые по результатам оценки 2019 г. и 2020 г. относятся к «красной зоне», не выявлены (таблица 1.10).

Таблица 1.10 – Муниципальные образования с признаками депрессивности по итогам оценки 2019 г. и 2020 г. (в рамках сплошной оценки)

Субъект РФ / Муниципальное образование	Состояние экономики		Экономическая динамика		Условия для сохранения человеческого потенциала	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Республика Бурятия						
Курумканский МР	0,061	0,078	98,04	97,26	0,121	0,070
Прибайкальский МР	0,077	0,086	89,62	80,75	0,133	0,090
Северо-Байкальский МР	0,147	0,147	96,76	93,87	0,156	0,077
Республика Саха (Якутия)						
Абыйский МР	0,132	0,159	94,57	97,54	0,066	0,151
Аллаиховский МР	0,107	0,149	93,03	96,58	0,099	0,058
Забайкальский край						
Забайкальский МР	0,134	0,120	89,87	90,78	0,179	0,140
Калганский МР	0,023	0,008	83,61	87,91	0,088	0,011
Могойтуйский МР	0,048	0,040	92,94	92,86	0,128	0,052
Оловянинский МР	0,000	0,000	93,99	96,46	0,125	0,081
Приаргунский МО	0,051	0,029	94,01	96,20	0,111	0,072
Приморский край						
Анучинский МО	0,082	0,106	95,48	95,50	0,105	0,056
Партизанский МО	0,100	0,125	98,18	93,79	0,188	0,115

Продолжение таблицы 1.10

Субъект РФ / Муниципальное образование	Состояние экономики		Экономическая динамика		Условия для сохранения человеческого потенциала	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Хабаровский край						
Бикинский МР	0,056	0,081	91,01	95,01	0,155	0,125
Им. Лазо МР	0,158	0,179	96,08	98,44	0,153	0,121
Нанайский МР	0,088	0,101	93,91	97,39	0,117	0,102
Амурская область						
Бурейский МР	0,101	0,123	85,99	89,83	0,142	0,084
город Райчихинск	0,093	0,102	97,88	94,38	0,161	0,131
Зейский МР	0,022	0,056	91,98	93,94	0,121	0,112
Ивановский МР	0,072	0,093	96,88	91,56	0,145	0,113
Константиновский МР	0,075	0,092	98,00	92,66	0,105	0,104
Еврейская автономная область						
Биробиджанский МР	0,115	0,107	94,70	95,56	0,153	0,070
Октябрьский МР	0,065	0,089	96,43	92,03	0,109	0,044

При проведении сплошной оценки муниципальных образований дальневосточных регионов количество территорий «зеленой» и «желтой зон» в 2020 г. в сравнении с 2019 г. сократилось на фоне роста проблемных территорий (+ 14 ед. или 6,5 %). В наибольшей степени данная тенденция проявляется в Республике Бурятия и Забайкальском крае. Это обусловлено их значительным отставанием по уровню социально-экономического развития от других дальневосточных регионов. В 2020 г. к этой группе добавилась Амурская область (приложение Ф). Максимальное сокращение отстающих муниципалитетов отмечено в Сахалинской области и Республики Саха (Якутия) (по 5 ед.) с преимущественным переходом в «желтую зону». Сопоставление полученных результатов оценки социально-экономического развития муниципальных образований и их группировки в границах каждого региона, и при сплошной оценке приведено в приложении Х.

В целом, особенности пространственного расположения муниципальных образований в разных зонах по уровню социально-экономического развития в целом сохраняются при сплошной оценке в 2020 г. (приложение Ц). Т. е. большинство территорий догоняющего развития примыкают к муниципальным образованиям – лидерам или к территориям соседних регионов с более высоким уровнем развития⁶⁶. Исключения составляют административные центры Хабаровского края, Республик Бурятия и Саха (Якутия), возле которых сосредоточены проблемные муниципалитеты. Высокий уровень социально-экономического развития, концентрация населения, наличие инфраструктуры в региональных столицах обеспечивают привлечение в них ресурсов, но такая централизация приводит к нарастанию уровня территориальной дифференциации и разрастанию зон локальной депрессивности.

В целом концентрация определенных типов территорий определяет уровень социально-экономического развития региона. На карте макрорегиона с выделением групп муниципальных образований видно, что наиболее

⁶⁶ Например, Республика Саха (Якутия) примыкает к наиболее развитым территориям Иркутской области.

проблемными являются Республика Бурятия и Забайкальский край, где по всей территории сконцентрированы обширные массивы отстающих муниципалитетов. Также многочисленны скопления территорий «красной зоны» фиксируется в Амурской области, с примыканием к группе отстающих муниципалитетов Хабаровского и Приморского краёв.

В большей степени признаки локальной депрессивности проявляются в территориях, где по результатам сплошной оценки ни одна территория не вошла у группу лидеров развития. Такая ситуация сложилась в Забайкальском крае и Еврейской АО – в них даже административные центры не относятся к территориям «зеленой зоны», а обширная «красная зона», в которой проживает основная доля населения, тянет показатели регионов вниз, в результате чего данные регионы по ряду показателей социально-экономического развития отстают от других субъектов РФ в составе ДФО.

Проведенные оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований двумя способами агрегации (в рамках каждого региона и сплошным методом) дополняют друг друга, что позволяет получить более объективную картину. К примеру, при оценке муниципальных образований в границах отдельных регионов в 2020 г. аутсайдером с наибольшей долей проблемных территорий отмечен Забайкальский край, что подтвердилось и при сплошной оценке. Это свидетельствует о том, что уровень социально-экономического развития муниципалитетов данного субъекта сравнительно ниже других.

За непродолжительный период исследования (2015-2020 гг.) выявлены территории, которые являются отстающими по трем направлениям оценки, что свидетельствует об устойчивом проявлении в них признаков депрессивности.

Для выработки мер и инструментов по преодолению депрессивности и улучшению показателей муниципальных образований и региона в целом необходимо выяснить причины отставания, в том числе выяснить природу факторов, влияющих на проявление признаков депрессивности.

2 ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИРОДЫ ЛОКАЛЬНОЙ ДЕПРЕССИВНОСТИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ КАМЧАТСКОГО И ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЕВ)

Изучение природы локальной депрессивности предполагает анализ множества данных муниципального уровня. Для снижения трудоемкости исследования были выбраны отдельные регионы, ставшие пилотными. В качестве пилотных регионов выбраны Камчатский и Забайкальский края. Это максимально не схожие субъекты РФ, входящие в состав ДФО, как по экономическим, так и по социальным параметрам. Камчатский край относится к северным территориям, с небольшой численностью населения. Забайкальский край, наоборот, расположен в границах юго-западной части макрорегиона и является регионом со сравнительно высокой численностью населения. Экономика данных субъектов отличается между собой, как по факторам развития, так и по эффективности результатов. Поэтому, анализ природы локальной депрессивности в этих регионах позволяет проверить гипотезы исследования⁶⁷ с учетом различий между ними.

В текущем году органами исполнительной власти данных субъектов РФ проводилась работа по подготовке редакций Стратегий социально-экономического развития регионов. Для усиления пространственного раздела и определения инвестиционных намерений частных инвесторов, развития транспортной инфраструктуры, строительства социальных объектов и т. д. необходимо проведение зонирования территорий с учетом их текущего состояния и имеющихся возможностей для развития.

В этой связи особую актуальность приобретают полученные результаты сравнительной оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований и их группировка. Однако при разработке планов территориального развития помимо оценки текущего состояния необходимо ориентироваться на потенциальные возможности и ограничения локальных территорий. Проведение детальной диагностики муниципальных образований, установление причинно-следственных связей, определение перспективности их развития позволит использовать результаты анализа для подготовки документов стратегического развития региона.

2.1 Результаты оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований

2.1.1 Камчатский край

Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований на основе выявления признаков депрессивности⁶⁸ проведена в

---

⁶⁷ Выдвинутые на первом этапе НИР по теме: «Исследование проблем и возможностей преодоления локальной депрессивности (на примере Дальневосточного макрорегиона)» // ФАНУ «Востокгосплан». 2021 – 125 с.

⁶⁸ Методика была разработана при проведении первого этапа исследования.

2019 г. и 2020 г. Расчет интегральных показателей и применение обоснованной шкалы позволили сгруппировать муниципальные районы и городские округа Камчатского края в три блока: лидеры («зеленая зона»), территории «догоняющего развития» («желтая зона») и территории с признаками депрессивности («красная зона») (рисунок 2.1).

Рисунок 2.1 – Группировка муниципальных образований Камчатского края по уровню социально-экономического развития (оценка 2020 г.)

По итогам 2020 г. наивысшую оценку получил административный центр региона – г. Петропавловск-Камчатский. Кроме того, к «зеленой зоне» (территориям с относительно высоким уровнем социально-экономического развития) отнесены 3 муниципальных района. По результатам расчетов данные муниципалитеты имеют наибольшие значения интегральных показателей, характеризующих состояние экономики, экономическую динамику и условия для сохранения человеческого потенциала. Близкие значения интегральных показателей по всем направлениям оценки к «зеленой зоне» отмечаются в Елизовском муниципальном районе. Остальные территории отнесены к «красной зоне», при этом в шести из семи районов признаки депрессивности отмечаются по всем направлениям оценки. Наибольшую тревогу вызывает Алеутский муниципальный округ, поскольку отнесен в группу отстающих территорий по всем направлениям по итогам

Веприкова Е. Б., Кисленок А. А., Гулидов Р. В. Методика оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований региона на основе выявления признаков локальной депрессивности // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3 (100). С. 71–86.

оценки 2020 г. и 2019 г., что дает основание для отнесения его к депрессивным территориям (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Интегральные показатели по направлениям оценки (2019 г., 2020 г.)

Муниципальное образование (МР/ГО/МО) ⁶⁹	Состояние экономики		Экономическая динамика		Условия для сохранения человеческого потенциала		Интегральная Оценка (тип территории)	
	2019	2020	2015-2019	2016-2020	2019	2020	2019	2020
Алеутский МО	0,17	0,16	93,81	95,78	0,18	0,12	красная	красная
Быстринский МР	0,23	0,19	106,72	102,27	0,19	0,11	желтая	красная
Елизовский МР	0,43	0,48	103,4	100,49	0,59	0,55	зеленая	желтая
Мильковский МР	0,00	0,00	100,35	89,95	0,18	0,06	красная	красная
Соболевский МР	0,69	0,95	120,11	130,80	0,65	0,69	зеленая	зеленая
Усть-Большерецкий МР	0,52	0,53	109,11	105,75	0,67	0,56	зеленая	зеленая
Усть-Камчатский МР	0,14	0,16	94,94	92,31	0,35	0,19		
ГО г. Петропавловск-Камчатский	1,00	1,00	105,04	102,68	1,00	1,00	зеленая	зеленая
Карагинский МР	0,92	0,88	117,08	107,58	0,52	0,53	зеленая	зеленая
Олюторский МР	0,22	0,14	110,66	97,96	0,35	0,14	желтая	красная
Пенжинский МР	0,37	0,07	136,39	89,51	0,00	0,00	желтая	красная
Тигильский МР с ГО п. Палана	0,06	0,11	101,4	95,95	0,17	0,01	красная	красная

Условные обозначения:

территории-лидеры; территории «догоняющего развития»; территории-аутсайдеры.

В целом в 2020 году разрывы между административным центром и муниципальными районами увеличились. Отмечается замедление темпов роста экономических показателей. Если в 2019 г. благоприятная экономическая динамика (выше 101 %) фиксировалась в 9 из 12 муниципальных образованиях, то в 2020 году их число уменьшилось до 5. Состав «зеленой зоны» по направлению «состояние экономики» остался прежним. При этом 3 муниципалитета перешли из «желтой зоны» в красную, что свидетельствует об ухудшении в них состояния экономики относительно административного центра региона – лидера данного направления. Возможно, негативные изменения в отдельных муниципальных образованиях связаны с более высокой степенью влияния ограничительных мер, действовавших во время распространения коронавирусной инфекции. Условия для сохранения человеческого потенциала стали хуже относительно позиции прошлого года в 8 муниципальных образованиях, из них 2 (Усть-Камчатский и Олюторский муниципальные районы) переместились из группы территорий «догоняющего» развития в группу аутсайдеров.

Полученные результаты оценки свидетельствуют о разной степени проявления признаков депрессивности в муниципальных образованиях

⁶⁹ Из оценки исключен г. Вилючинск (ЗАТО) из-за недоступности ряда данных.

Камчатского края. Проведение детального анализа и установление причинно-следственных связей позволит определить причины отставания территорий в социально-экономическом развитии и оценить возможности его преодоления или сокращения.

2.1.2 Забайкальский край

Уровень социально-экономического развития муниципальных образований Забайкальского края определен на основе методики, разработанной авторами в рамках первого этапа исследования⁷⁰. Полученные результаты оценки позволили сгруппировать все муниципальные районы и городские округа в три блока: лидеры («зеленая зона»), территории «догоняющего развития» («желтая зона») и территории с признаками депрессивности («красная зона»). Картографическая иллюстрация группировки административно-территориальных единиц представлена на рисунке 2.2.

Лидерами по социально-экономическому развитию в регионе являются Могочинский муниципальный район и Каларский муниципальный округ. По результатам расчетов Могочинский район имеет высокие значения интегральных показателей по трем направлениям оценки: «состояние экономики», «экономическая динамика», «условия для сохранения человеческого потенциала». В Каларском округе высокая оценка экономического состояния и показателей экономической динамики главным образом обеспечена большим объемом инвестиций, связанных с освоением Удоканского месторождения. По интегральному показателю, характеризующему условия для сохранения человеческого потенциала, район занимает лишь 10 место в крае.

Наивысшую оценку состояния экономики и условий для сохранения человеческого потенциала как в 2020 г., так и в 2019 г. получил административный центр региона. Однако экономическая динамика носит неблагоприятный характер, и, как следствие, г. Чита в 2020 г. отнесен к территориям «догоняющего развития». К территориям «желтой зоны» по итогам 2020 г. отнесены еще шесть муниципальных районов⁷¹, хотя они имеют существенные различия по интегральным показателям, характеризующим разные направления оценки (таблица 2.2). В четырех муниципалитетах «догоняющего развития»⁷² условия для сохранения человеческого потенциала оцениваются выше, чем состояние экономики. Также в четырех районах фиксируется благоприятная экономическая динамика (Александрово-Заводский, Красночикоийский, Нерчинский, Тунгиро-Олекминский).

⁷⁰ Отчет о НИР «Исследование проблем и возможностей преодоления локальной депрессивности (на примере Дальневосточного макрорегиона)» / ФАНУ «Востокгосплан». Хабаровск, 2021. С. 125.

Веприкова Е. Б., Кисленок А. А., Гулидов Р. В. Методика оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований региона на основе выявления признаков локальной депрессивности // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3 (100). С. 71–86.

⁷¹ Александрово-Заводский, Газимуро-Заводский, Красночикоийский, Нерчинский, Тунгиро-Олекминский, Чернышевский районы.

⁷² Газимуро-Заводский, Красночикоийский, Нерчинский, Чернышевский муниципальные районы.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

Муниципальные районы и округа:

1 – Каларский	30 – Ононский
2 – Тунгиро-Олекминский	31 – Красночикоийский
3 – Тунгокоченский	32 – Акшинский
4 – Могочинский	33 – г. Краснокаменск и Краснокаменский МР
5 – Чернышевский	34 – Забайкальский
6 – Сретенский	35 – Кыринский
7 – Газимуро-Заводский	
8 – Нерчинский	

Городские округа:

10 – Читинский	15 – ЗАТО поселок Горный
11 – Карымский	16 – Город Петровск-Забайкальский
12 – Шилкинский	21 – Поселок Агинское
13 – Нерчинско-Заводский	
14 – Шелопугинский	

17 – Хилокский
18 – Бaleyский
19 – Петровск-Забайкальский
20 – Могойтуйский
22 – Александрово-Заводский
23 – Улетовский
24 – Калганский
25 – Оловянинский
26 – Агинский
27 – Дульдургинский
28 – Борзинский
29 – Приаргунский

Рисунок 2.2 Группировка муниципальных образований Забайкальского края по уровню социально-экономического развития (оценка 2020 г.)

Более 70 % муниципальных районов (23 из 32) по итогам оценки за 2020 г. отнесены к территориям с признаками депрессивности. В 2019 г. таких муниципалитетов было меньше – 17 ед. или 53 %.

Особую тревогу вызывают Калганский, Оловянинский районы и Приаргунский муниципальный округ, которые как в 2019 г., так и в 2020 г. являются аутсайдерами по всем направлениям оценки.

Таблица 2.2 – Интегральные показатели по направлениям оценки (2019 г., 2020 г.)

Муниципальное образование	Состояние экономики		Экономическая динамика		Условия для сохранения человеческого потенциала		Интегральная оценка (тип территории)	
	2019	2020	2015-2019	2016-2020	2019	2020	2019	2020
Агинский МР + пгт. Агинское	0,22	0,22	115,21	97,10	0,27	0,25	желтая	красная
Акшинский МР	0,05	0,02	95,96	101,76	0,11	0,04	красная	красная
Дульдургинский МР	0,05	0,03	100,42	99,26	0,15	0,10	красная	красная
Могойтуйский МР	0,07	0,06	92,94	92,86	0,25	0,15	красная	красная
Александрово-Заводский МР	0,42	0,23	107,01	105,34	0,25	0,12	желтая	желтая
Балейский МР	0,10	0,4	104,78	107,02	0,01	0,15	красная	красная
Борзинский МР	0,21	0,18	101,56	100,89	0,23	0,32	желтая	красная
Газимуро-Заводский МР	0,82	0,39	99,90	88,74	0,59	0,70	зеленая	желтая
Забайкальский МР	0,20	0,21	89,87	90,78	0,30	0,40	красная	красная
Каларский МО	0,94	0,84	110,94	112,15	0,40	0,29	зеленая	зеленая
Калганский МР	0,03	0,00	83,61	87,91	0,11	0,04	красная	красная
Карымский МР	0,08	0,06	105,79	95,24	0,16	0,26	красная	красная
г. Краснокаменск и Краснокаменский МР	0,38	0,39	99,18	98,48	0,35	0,44	желтая	красная
Красночикийский МР	0,13	0,16	102,82	116,37	0,29	0,27	желтая	желтая
Кыринский МР	0,15	0,07	118,78	127,61	0,26	0,17	желтая	красная
Могочинский МР	0,89	0,58	99,77	109,00	0,61	0,64	зеленая	зеленая
Нерчинский МР	0,08	0,09	88,55	107,28	0,13	0,20	красная	желтая
Нерчинско-Заводский МР	0,15	0,13	91,20	129,65	0,11	0,19	красная	красная
Оловянинский МР	0,00	0,00	93,99	96,46	0,11	0,19	красная	красная
Ононский МР	0,10	0,11	104,45	102,32	0,00	0,07	красная	красная
Петровск-Забайкальский МР + г. Петровск-Забайкальский	0,21	0,18	102,06	97,94	0,33	0,26	желтая	красная
Приаргунский МО	0,06	0,04	94,01	96,20	0,11	0,19	красная	красная
Сретенский МР	0,08	0,02	107,98	97,80	0,27	0,20	желтая	красная
Тунгино-Олекминский МР	0,34	0,26	80,76	114,85	0,10	0,15	красная	желтая
Тунгокоченский МР	0,04	0,06	89,21	111,69	0,18	0,03	красная	красная
Улетовский МР	0,11	0,08	103,05	98,60	0,21	0,19	желтая	красная
Хилокский МР	0,16	0,13	98,04	95,83	0,40	0,30	красная	красная
Чернышевский МР	0,09	0,10	102,39	101,02	0,20	0,34	желтая	желтая
Читинский МР	0,21	0,22	87,35	96,59	0,51	0,38	желтая	красная
Шелопугинский МР	0,04	0,03	96,76	101,33	0,04	0,00	красная	красная
Шилкинский МР	0,10	0,10	99,17	98,63	0,24	0,27	красная	красная
г. Чита	1,00	1,00	99,50	98,28	1,00	1,00	зеленая	желтая

Условные обозначения:

территории-лидеры; территории «догоняющего развития»; территории-аутсайдеры.

Темпы роста экономических показателей изменились незначительно. Если в 2019 г. благоприятная экономическая динамика (выше 101 %) фиксировалась в 13 из 32 муниципальных образованиях, то в 2020 году их число увеличилось до 14. Состав «зеленой зоны» по направлению «состояние экономики» сократился – в желтую зону перешел Газимуро-Заводский МР. Кроме того, два района (Борзинский и Петровск-Забайкальский) перешли из желтой зоны в красную, что свидетельствует об ухудшении в них состояния экономики относительно краевой столицы – лидера данного направления. Возможно, негативные изменения в отдельных муниципальных образованиях связаны с более высокой степенью влияния ограничительных мер, действовавших во время распространения коронавирусной инфекции. Условия для сохранения человеческого потенциала стали хуже относительно позиции прошлого года в 16 муниципальных образованиях, из них Читинский район переместился из группы лидеров в группу территорий «догоняющего развития», еще 5 районов⁷³ перешли из группы территорий «догоняющего» развития в группу аутсайдеров.

Приведенные данные свидетельствуют о нарастании степени дифференциации между муниципальными образованиями Забайкальского края и росте числа отстающих территорий с признаками депрессивности.

Причины проявления признаков депрессивности имеют различную природу и могут носить как объективный, так и субъективный характер. Поэтому установление причинно-следственных связей необходимо для определения ограничений развития и оценки возможностей их преодоления.

2.2 Исследование причин проявления признаков депрессивности в муниципальных образованиях

Выявление причин проявления признаков территориальной депрессивности является важной задачей территориального анализа и имеет большое значение для планирования регионального развития и принятия управленческих решений. Верное установление причин депрессивности и определение природы их возникновения позволяет оценить возможности территории по их преодолению, и, в совокупности с оценкой имеющихся ресурсов и потенциала, определить перспективность ее развития.

Предварительный скрининг муниципальных образований «красной зоны», проведенный в рамках выполнения первого этапа работы по данной теме исследования⁷⁴, позволил выдвинуть несколько гипотез о причинах проявления признаков депрессивности.

Историческая – в советский период освоения Дальнего Востока преобладала ориентация на использование природных богатств территории через создание предприятий и поселений для обеспечения их функционирования. Поселки и города создавались без учета пригодности

---

⁷³ Могогутуйский, Александрово-Заводский, Кыринский, Сретенский, Улетовский.

⁷⁴ Отчет НИР по теме: «Исследование проблем и возможностей преодоления локальной депрессивности (на примере Дальневосточного макрорегиона)» // ФАНУ «Востокгосплан». 2021 – 125 с.

данных мест для нормальной жизни (климат, рельеф, возможность рекреации, связанность с другими территориями, инфраструктура и пр.). После завершения советского проекта, построенного на массивированных госинвестициях, эксклюзивных условиях трудовых контрактов, специальном режиме жизнеобеспечения, территории вошли в длительный кризис с постепенной утратой населения, предприятий, экономической функции.

Внешние ограничения – развитие территории блокируется факторами, лежащими вне легитимных возможностей органов управления для их снятия или преодоления (например, специальные правовые режимы – приграничный, ЗАТО, особо охраняемая природная территория и др.).

Управленческая – территория по своим объективным характеристикам обладает возможностями развития, но из-за неэффективного управления не может их реализовать.

Слабые факторы роста (низкая конкурентоспособность) территории. Причинами могут быть как природно-естественные факторы, так и отсутствие транспортной инфраструктуры, отраслевая структура экономики, малая численность населения и др.

Проверка гипотез относительно проявления признаков локальной депрессивности муниципальных образований Дальнего Востока осуществлялась на примере Камчатского и Забайкальского краев. Данные регионы существенно отличаются по географическому положению, системе расселения, численности населения, качеству человеческого капитала, структуре экономики и другим факторам. Поэтому результаты проверки выдвинутых гипотез могут быть распространены и на муниципальные образования других регионов ДФО.

2.2.1 Камчатский край

Историческая гипотеза. Одной из причин проявления депрессивности предположительно могут быть исторические преобразования. Прежде всего это связано с особенностями освоения Дальнего Востока в советский период: реализацией масштабных проектов, без учета экономической составляющей, а также создание городов и поселков в малоприспособленных для нормальной жизни природно-климатических условиях.

Организованные, массовые плановые переселения на Камчатку начались в конце 20-х годов XX века. Именно благодаря этим процессам удалось создать мощную промышленную базу и начать превращение полуострова в «валютный цех страны»⁷⁵. В соответствии с плановыми документами с 1930—1933 гг. было предусмотрено «вселить в Охотско-Камчатский край 35 тыс. переселенцев», а впоследствии довести население

---

⁷⁵ В конце 1920-х гг. резко осложняются международные отношения в АТР. Соперничество СССР, Японии, Китая на дальневосточных рубежах складывалось пока в пользу двух последних держав. Если Россия переселяла на свой Дальний Восток только 30–40 тыс. чел. в год, то Япония на Южном Сахалине закрепляла по 20 тыс. своих граждан, а Китаю удавалось перемещать на северные границы около одного миллиона человек каждый год. Ильина В. А. Начало советской колонизации Камчатки в годы первой пятилетки. – URL: <http://npacific.kamchatka.ru/np/library/publikacii/questhist/istor-64.htm> (дата обращения: 10.10.2022).

полуострова до миллиона человек. При этом восемьдесят процентов переселенцев предполагалось расселить в необжитых и полуобжитых районах. Однако, в интересах хозяйственного освоения края и для успешности его заселения было предложено максимально уплотнить обжитые и полуобжитые районы, как наиболее подготовленные к освоению, а «...все заселение края вести крупными, компактными массивами». Мегапроекты Камчатки были связаны не только с ресурсным освоением, но и выполнением стратегических военных задач в качестве форпоста страны⁷⁶. В итоге основная часть переселенцев обосновалась в южной части полуострова, как наиболее пригодной для жизни, а переселение в северные территории края было незначительным. Максимальная численность населения полуострова была зафиксирована в 1991 году – 478 541 человек⁷⁷.

Однако, после распада СССР, изменения экономических условий, прекращения деятельности ряда предприятий и утраты конкурентных преимуществ по оплате труда, число жителей полуострова начало стремительно сокращаться. Основной отток населения за пределы региона произошел в период с 1992 по 2002 гг. Масштабы миграции в рамках административно-территориальных единиц края несколько отличались. Наибольший отток жителей в абсолютном выражении зафиксирован из административного центра региона – за период с 1992 по 2002 гг. Его численность сократилась более, чем на 80 тыс. человек. Оценка динамики численности населения в разрезе муниципальных образований проведена относительно данных 1989 г. (данные переписи)⁷⁸. Характеристика изменений численности территорий и экономики муниципальных образований представлены в приложении III. Более, чем на 50 % сократилась численность населения в шести районах и округах Камчатского края – Алеутском (на 50,5 %), Карагинском (59,3 %), Соболевском (на 59,8 %), Олюторском (на 71,3 %), Пенжинском (на 62,8 %), Усть-Камчатском (на 69,9 %). При этом масштабы и характер изменений хозяйственной деятельности в значительной степени отличается.

В Алеутском районе сокращение численности населения в основном произошло за счет сокращения контингента военнослужащих. Крупных производств в советский период здесь не было, хотя закрытие зверофермы и сокращение объемов промышленного рыболовства также оказали влияние на миграционные процессы.

Изменение условий хозяйствования, неспособность адаптироваться к рыночной экономике привели к банкротству большинства предприятий в Усть-Камчатском районе, в результате чего численность населения сократилась более, чем в три раза (с 1989 г.) Купные леспромхозы (Ключевской и Козыревский), которые в свое время являлись экспортерами,

⁷⁶ Ильина В. А. Начало советской колонизации Камчатки в годы первой пятилетки. – URL: <http://npacific.kamchatka.ru/np/library/publikacii/questhist/istor-64.htm> (дата обращения: 10.10.2022).

⁷⁷ Численность постоянного населения на 1 января // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31557> (дата обращения: 10.10.2022).

⁷⁸ Обусловлено доступностью данных уровня муниципальных образований.

прекратили свое существование из-за истощения лесосырьевой базы и высокой конкуренции с производителями материковой части страны. Перестали функционировать и совхозы Крутобереговский, Ключевской, Козыревский, Усть-Камчатский. Были закрыты птицефабрика, завод ЖБИ, ремтехпредприятия⁷⁹. В настоящее время экономика района специализируется на рыбной ловле. Небольшие компании (до 100 чел. работающих) преимущественно сосредоточены в п. Усть-Камчатск, где также находится предприятие по переработке рыбы ООО «Устькамчатрыба» и функционирует ФГУП «Усть-Камчатский морской торговый порт». По итогам сравнительной оценки экономического состояния муниципальных образований Камчатского края (в 2020 г.) Усть-Камчатский район отнесен к группе аутсайдеров.

В районах Корякского округа в советский период экономика специализировалась на развитии рыболовства и рыбопереработки. Крупные предприятия размещались в Карагинском (Хайлюлинский, Оссорский и Анапкинский рыбозаводы), Олюторском (Олюторский рыбокомбинат, Кировский и Корфский рыбозаводы) и Тигильском районах (Хайрюзовский рыбокомбинат). Кроме того, важное значение для экономики и снабжения населения имело оленеводство. В Тигильском районе также развивались мясное и молочное животноводство, клеточное звероводство, птицеводство. В Пенжинском районе в 1970-х годах начали добывать золото. В результате рыночных преобразований масштабы рыболовства и рыбопереработки существенно сократились, как и поголовье оленей, а наращивание объемов производства добывающей отрасли осуществляется преимущественно вахтовым методом. В результате территории Корякского округа потеряли более 60 % населения (в сравнении с 1989 г.).

В настоящее время лидером по уровню экономического развития не только среди муниципальных образований Корякского округа, но и региона в целом является Карагинский муниципальный район. Здесь уже в 1990-х и 2000-х гг. были реализованы успешные проекты и созданы несколько крупных рыболовецких и рыбоперерабатывающих предприятий. Среди них ООО «Тымлатский рыбокомбинат» (688 чел.)⁸⁰, АО «Колхоз им. Бекерева» (271 чел.), ООО «Корякморепродукт» (238 чел.) и др.

В Олюторском, Пенжинском, Тигильском районах функционируют малые предприятия, занимающиеся рыбной ловлей и рыбопереработкой, а также небольшие оленеводческие хозяйства. В Тигильском районе в небольших объемах добывается уголь местной компанией «Палана-уголь». В Пенжинском и Олюторском районах добыча полезных ископаемых ведется предприятиями, зарегистрированными в административном центре региона, г. Москва и г. Новосибирск, поэтому практически не оказывает влияния на экономику данных территорий (основная часть налогов платится по месту

⁷⁹ Путеводитель по фондам КГКУ «Государственный архив Камчатского края» / Сост. Г. И. Серых, А. С. Сесица, Н. И. Сяо-Кон-Мин. – Петропавловск-Камчатский, 2015. – 490 с.

⁸⁰ Береговое производство – 3 современных рыбоперерабатывающих, 3 жиромучных завода, морозильные установки, множество вспомогательного оборудования. Производственная мощность предприятия по выпуску готовой продукции варьируется до 1000 тонн в сутки различной рыбопродукции.

регистрации предприятий, работают преимущественно вахтовики). В результате данные муниципалитеты значительно отстают по уровню экономического развития.

Существенное сокращение населения в переходный этап зафиксировано в Соболевском районе. В период с 1989 по 2002 гг. численность населения снизилась на 47 %, далее темпы убыли уменьшились⁸¹. В советский период муниципалитет специализировался на рыбной ловле и переработке. Данная структура экономики сохранилась и в настоящее время, при этом отдельные предприятия являются правопреемниками советских рыболовецких колхозов и рыбокомбинатов, которые относительно успешно прошли путь трансформации. В настоящее время в каждом из населенных пунктов района функционируют предприятия рыбной отрасли⁸², а муниципальное образование относится к группе лидеров по уровню экономического развития в регионе.

Похожая ситуация складывалась в Усть-Большерецком районе, где за постсоветский период численность населения сократилась почти в два раза, но в настоящее время муниципальное образование занимает лидирующие позиции по уровню экономического развития в регионе. Сохранена отраслевая специализация района и многие советские предприятия прошли трудный путь трансформации и продолжают функционировать в настоящее время. Наиболее крупные рыболовецкие предприятия находятся в Усть-Большерецке, п. Октябрьский и п. Запорожье⁸³, а по переработке рыбы в п. Озерновский⁸⁴.

В Мильковском районе при плановой экономике функционировали крупные леспромхозы Мильковский и Атласовский, работал кирпичный завод, развивалось сельскохозяйственное производство. Близость и транспортная связанность с административным центром региона и г. Елизово стимулировало развитие производств, направленных на удовлетворение потребностей жителей. В частности, для развития сельского хозяйства приезжали специалисты из Кубани, а также выпускники аграрных вузов, которых привлекала более высокая оплата труда в сравнении с зарплатами агропромышленного комплекса в материковой части страны. Поэтому достаточно успешно работали сельхозпредприятия, которые выращивали овощи, кормовые культуры, занимались разведением КРС и молочным производством. Наиболее крупными были совхозы: «Комсомольский», «Лазовский», «Мильковский», «Таежный». Утрата эксклюзивных условий трудовых контрактов на фоне более высокой стоимости жизни привели к оттоку населения, и в результате за 10 лет численность населения района сократилась более чем на 28 %. Далее темпы убыли населения снизились.

⁸¹ Численность населения за период 1989-2021 гг. снизилась в 2,5 раза.

⁸² Наиболее крупными являются: ООО «Заря» (291 чел.), ОАО «Колхоз «Октябрь» (294 чел.), ООО «Кристалл» (288 чел.), ООО «Борей» (201 чел.), ООО «Камбер» (127 чел.), ООО «Крутогорское» (128 чел.).

⁸³ Рыболовецкая артель «Колхоз «Красный труженик» (388 чел.), ООО «Большерецк» (231 чел.), ООО «Октябрьский-1» (150 чел.), ООО «Октябрьский рыбокомбинат» (146 чел.), ООО «Дельта» (117 чел.), ООО «Артель «Народы Севера» (143 чел.).

⁸⁴ АО «Озерновский РКЗ№55» (729 чел.), п. Октябрьский - ООО «Лойд-Фиш» (226 чел.), с. Запорожье – ООО «Рыбхолкал» (192 чел.).

Отчасти они компенсировались прибывшими с северных территорий края, которые не имели возможность покинуть регион, но при этом переезжали в районы с более благоприятным климатом, транспортной доступностью, лучшей системой снабжения.

В настоящее время в Мильковском районе хозяйственную деятельность ведут микроорганизации в сфере пресного рыболовства, охоты, сбора дикорастущих плодов и ягод, имеется предприятие по переработке (консервированию) овощей. Работают несколько мелких лесозаготовителей (заготовка дров для населения), АТП «Мильковский экспресс». Основная часть занятого населения работает в бюджетной сфере.

Значительная доля населения (около 38 %) Быстринского района относится к КМНС. Традиционно здесь развивалось оленеводство. В советское время большая часть населения была занята в двух крупных совхозах – «Быстринский» и «Анавгайский». В малых объемах, для нужд местного населения велись лесозаготовки. В районе всего два населенных пункта, имеются термальные источники. Сокращение численности жителей района за последние 30 лет составило 19,1 %, что в сравнении с другими территориями является небольшим, и обусловлено двумя причинами – более благоприятные условия проживания (климат, транспортная доступность, снабжение) делали его привлекательным для переезда из северных территорий и высокой долей КМНС среди жителей. В настоящее время крупные предприятия в районе отсутствуют. Население занимается охотой, разведением оленей в малых хозяйствах⁸⁵, работает лесозаготовительное предприятие ООО «Горный ключ» (10 чел.).

Самое низкое относительное снижение населения (на 16,2 %) среди муниципальных образований Камчатского края за постсоветский период отмечается в Елизовском районе. Район отличается высокой транспортной доступностью и непосредственной близостью к административному центру, поэтому здесь также происходило замещение уехавшего населения прибывшими из удаленных территорий края. В районе функционировали предприятия стройиндустрии⁸⁶, продукция которых использовалась для удовлетворения потребностей стройки в столице региона, г. Вилючинске, г. Елизово. Работало несколько рыболовецких артелей и осуществлялась переработка рыбы. Хорошо был развит агросектор⁸⁷. Сельскохозяйственное производство осуществляли: ГСП «Камчатское»; совхозы «Елизовский», «Заречный», «Моховской», «Пограничный», «Термальный»; опытно-производственное хозяйство «Октябрьское»; плодово-ягодный питомник ОАО «Ягодное», птицефабрики: «Пионерская» и «Восточная»; зверосовхоз «Авачинский».

В настоящее время диверсификация экономической деятельности в Елизовском районе сохраняется. В районе действует птицефабрика,

---

⁸⁵ Например, ООО «Оленевод» – 34 чел., ООО «Акенман» – 5 чел.

⁸⁶ Паратунский кирпичный завод, шлакоблочное производство и др.

⁸⁷ III Краеведческие чтения: Елизовский район: страницы истории. Елизово, 2011. – 132 с.

свинокомплекс, возводятся тепличные комплексы, развито рыболовство. Распространены услуги сферы городской экономики и туризма. Кроме того, разрабатываются месторождения золота⁸⁸.

В г. Петропавловск-Камчатский в советский период работало крупнейшее производственное объединение Камчатрыбпром, в составе которого: УТРФ – База тралового флота (БТФ), Управление океанического рыболовства – База океанического рыболовства (БОР), Камчатрыбфлот – база Рыбхолодфлот, а также жестянобаночная фабрика, судоремонтный завод «Фреза», фабрика орудий лова, радиоцентр, Петропавловский рыбоконсервный завод, которые в совокупности обеспечивали 80 % валовой промышленной продукции Камчатки⁸⁹.

В 1990-е гг. большинство крупных предприятий распались и были проданы с молотка, люди лишились работы и были вынуждены покинуть регион. Кроме того, массовый отъезд связан с сокращением численности вооруженных сил и расформированием воинских частей⁹⁰. В результате, несмотря на внутренний миграционный приток (из удаленных районов), численность населения административного центра за 10 лет сократилась почти на 30 %.

В настоящее время в экономике г. Петропавловск-Камчатский доминируют рыболовецкие предприятия, имеются мощности по переработке рыбы и морепродуктов, судоремонту. Функционирует ООО «Камчатское морское пароходство». В городе зарегистрировано крупные предприятия, которые смогли пройти путь тяжелой трансформации, АО «Океанрыбфлот» (ранее – База океанического рыболовства) с численностью работающих более 2,3 тыс. чел., РК им. Ленина (1347 чел.), и также ООО «Росрыбфлот» (746 чел.), АО «Акрос» (575 чел.), ООО «Меркурий» (351 чел.), ООО «Ролиз» (275 чел.), АО «Ямсы» (270 чел.) и др. Развиваются сферы городской экономики и туризма.

Таким образом проведенный анализ динамики численности населения и трансформации хозяйственной деятельности территорий, связанной с переходом к рынку, позволил сделать следующие выводы:

В ряде муниципальных образований региона, которые имели 1-2 основных отрасли специализации и небольшие масштабы экономики в рамках региона, в результате изменений условий хозяйствования сократились объемы производства, большинство предприятий прекратило существование. В настоящее время функционируют преимущественно мелкие хозяйства и микропредприятия, и, как следствие, по экономическим показателям они существенно отстают от территорий зеленой зоны (рисунок 2.1). Такие

⁸⁸ Работает крупное золотодобывающее предприятие АО «Тревожное зарево» (700 чел.)

⁸⁹ Гаврилов С. В. Край Камчатский – край рыбацкий, край моряцкий. Историко-биографический справочник. – Петропавловск-Камчатский: холд. комп. «Новая книга», 2017. – 716 с.

⁹⁰ С 1992 г. Министерством обороны РФ началось сокращение численности и боевого состава ВС РФ. За период с 1992 г. по 1996 г. численность военнослужащих сократилась на 40 % и составила 1,7 млн чел. / Как менялась штатная численность Вооруженных сил России. – URL: <https://tass.ru/info/15563581> (дата обращения: 10.10.2022).

признаки характерны для Алеутского муниципального округа, Быстринского, Олюторского, Пенжинского и Тигильского районов.

Отдельные районы не имели диверсифицированной структуры экономики, и при переходе к рынку масштабы экономической деятельности существенно сократились, при этом сохранилась отраслевая специализация. Но в новых условиях хозяйствования были реализованы успешные проекты, которые привели к наращиванию производства и росту масштабов экономики районов (Карагинский, Соболевский, Усть-Большерецкий).

Елизовский район и административный центр региона несмотря на кризис 1990-х гг. и существенное сокращение численности населения сохраняют диверсифицированную структуру экономики. На территории данных муниципальных образований реализуется множество разноплановых проектов, направленных на развитие сферы услуг, транспортно-логистического комплекса и рыболовства и рыбопереработки.

Некогда успешными по уровню экономического развития были Усть-Камчатский и Мильковский районы. В обоих районах была диверсифицированная структура экономики, функционировали достаточно крупные предприятия в разных отраслях. В настоящее время крупные предприятия отсутствуют. Основной отраслью специализации Усть-Камчатского района является рыбная ловля и рыбопереработка, а в Мильковском районе – торговля.

Внешние ограничения. Развитие территории может ограничиваться факторами, лежащими вне легитимных возможностей органов управления региона для их снятия или преодоления. В Камчатском крае ограничивающими факторами развития являются наличие закрытого административно-территориального образования (г. Вилючинск), пограничной зоны, особо охраняемых природных территорий и природоохраненных зон.

Наличие объектов военно-морского флота России на территории Вилючинского городского округа, обособленность его инфраструктуры от других территорий Камчатского полуострова, отсутствие гражданского грузо-пассажирского причала, специальный режим въезда на территорию создают существенные сложности для экономического развития города, снижают его инвестиционную привлекательность для предпринимателей из других регионов.

Пограничная зона установлена на территории Алеутского муниципального округа на острове Арий Камень, острове Топорков, и острове Медный. Населенные пункты в данной местности отсутствуют. При этом вовлечение их в экономическую деятельность весьма затруднительно, так как въезд на территорию осуществляется строго по пропускам (максимальное пребывание граждан РФ – 1 год), хозяйственная, промысловая и иная деятельность в пограничной зоне может осуществляться только на основании разрешения пограничных органов⁹¹.

---

⁹¹ Правила пограничного режима на территории Алеутского муниципального округа (информация для жителей и гостей района). – URL: <http://aleut-admin.ru/about/info/news/581/> (дата обращения: 10.08.2022).

Камчатский край с уникальной природой является местом притяжения для туристов и рассматривается как дополнительная возможность использования рекреационного потенциала для обеспечения экономического роста в регионе. Однако особый природоохранный режим накладывает определенные ограничения на ведение хозяйственной деятельности на обширных территориях полуострова, что, в свою очередь, не дает возможности реализовывать проекты развития. В таблице 2.3 приведены сведения о наличии и площади ООПТ и ПОЗ.

Таблица 2.3 – Площадь природных территорий с особыми охранными режимами

Муниципальное образование (МР/ГО/МО)	Площадь, га			Доля, территорий с особыми режимами (суша) в общей площади МО, %	Населенные пункты на территории ООПТ
	ООПТ	ПОЗ суша	ПОЗ морская		
Алеутский МО	142 567,1	–	–	100	с. Никольское
Быстринский МР	1403629	107	–	58,03	с. Эссо, с. Анавгай
Елизовский МР	2224723	5488	9725,0	54,40	–
Мильковский МР	408265	8	–	18,85	–
Соболевский МР	230537	–	–	11,04	–
Усть-Большерецкий МР	261385	725	–	12,69	–
Усть-Камчатский МР	113095	51010	7924	4,02	п. Козыревск
ГО г. Петропавловск-Камчатский	26	–	–	0,07	г. Петропавловск-Камчатский
Карагинский МР	293	–	–	0,01	–
Олюторский МР	69896	338595	–	5,65	–
Пенжинский МР	180018	337467	–	4,46	–
Тигильский МР с ГО п. Палана	85234	–	–	1,34	–

Условные обозначения:

территории-лидеры; территории «догоняющего развития»; территории-аутсайдеры.

Вся территория Алеутского муниципального округа находится на территории ООПТ «Командорский государственный природный биосферный заповедник», который расположен на Командорских островах и прилегающей к ним 30-мильной морской акватории. Более половины площади территории в зоне ООПТ находится в Елизовском и Быстринском районах. При этом в последнем все населенные пункты расположены в границах ООПТ. Существенные площади территорий Мильковского, Усть-Большерецкого, Соболевского районов также имеют ограничения в использовании связанными с особым природоохранным режимом. В других муниципальных

образованиях доля таких территорий не превышает 6 %. Полный перечень ООПТ Камчатского края представлен в приложении Щ.

Управленческие факторы. Органы местного самоуправления решают широкий круг вопросов, касающихся всех сторон жизнедеятельности локальной территории. Они затрагивают практически весь спектр интересов населения муниципального образования и широкий круг хозяйственных связей, т. е. деятельность управленческого аппарата на местах оказывает прямое влияние на социально-экономические процессы, происходящие на территории муниципалитета. Поэтому неэффективное управление может быть одной из причин деградации развития территории и проявления признаков депрессивности.

Для оценки эффективности управления ОМСУ в теории и практике используется множество методик, но все они базируются на одном из четырех подходов⁹².

Один из подходов предполагает, что эффективность управления муниципальным образованием тождественна уровню его развития, то есть эффективность управления местных структур власти напрямую пропорциональна самой оценке социально-экономического развития территории муниципального образования.

Также имеет место затратно-результативный подход. Он заключается в том, что осуществляется сопоставление между получаемыми итогами развития муниципального образования и затратами (к их числу относятся затраты финансовые, ресурсные, трудовые и пр.), которые предназначаются на то, чтоб эти результаты оказались достигнуты.

Третий метод – основан на оценке внутренней эффективности муниципального управления. Данный способ заключается в проведении оценки сотрудников органов власти, в анализе эффективности организации их управления и в целом успешности процесса управления.

И наконец, оценка производится в соответствии с результативностью работы ОМСУ, т. е. достигнутых муниципальным образованием показателей (целевых, плановых и т.д.) в сравнении с другими МО.

Каждый из приведенных подходов имеет свои преимущества и недостатки. Первый метод, отождествляющий уровень развития муниципального образования с эффективностью деятельности ОМСУ не учитывает влияние прочих факторов, которые могут носить объективный характер и не поддаваться управленческому воздействию. Второй способ является достаточно трудоемким и сложным с точки зрения учета различных видов ресурсов и не учитывает влияния косвенного характера. Оценка внутренней эффективности систем управления, основанной на КРІ сотрудников, не может применяться как унифицированная система для

---

⁹² Никоноров В. М., Шагова Н. Ю. Подходы к оценке эффективности муниципального управления //Экономические исследования и разработки. Электронный научно-исследовательский журнал. – 2019. – №7. – С. 8-11. – URL: http://edrf.ru/wp-content/uploads/2016/11/EDRJ_07_2019.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

большого количества объектов, так как неизбежно могут возникнуть трудности с сопоставлением полученных результатов.

Оценка эффективности деятельности ОМСУ для целей настоящего исследования проводилась на основе результативного подхода. Методика подхода сформулирована в Постановлении Правительства РФ от 17 декабря 2012 года № 1317 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». В соответствии с ним оценка эффективности деятельности ОМСУ проводится в каждом регионе, что позволяет обеспечить сопоставимость данных.

В Камчатском крае, на основе принятой методики, рейтингование муниципальных образований по результатам комплексной оценки ОГВ произведено по двум группам муниципальных образований: 1) муниципальные районы; 2) городские и муниципальные округа⁹³. Результаты оценки за 2020 г. приведены в таблице 2.4.

Таблица 2.4 – Результаты мониторинга эффективности деятельности ОМСУ муниципальных и городских округов, муниципальных районов (2020 г.)

Муниципальное образование	Комплексная оценка	Рейтинг
Муниципальные районы		
Быстринский МР	0,537	4
Елизовский МР	0,490	8
Мильковский МР	0,562	2
Соболевский МР	0,590	1
Усть-Большерецкий МР	0,474	9
Усть-Камчатский МР	0,525	5
Карагинский МР	0,522	7
Олюторский МР	0,552	3
Пенжинский МР	0,524	6
Тигильский МР	0,454	10
Городские и муниципальные округа		
г. Петропавловск-Камчатский	0,469	2
г. Вилючинск	0,310	4
п. Палана	0,416	3
Алеутский МО	0,646	1

Условные обозначения:

территории-лидеры; территории «догоняющего развития»; территории-аутсайдеры.

Источник: Результаты оценки эффективности деятельности ОМСУ (муниципальных, городских округов и муниципальных районов) в Камчатском крае / Правительство Камчатского края. – URL: <https://kamgov.ru/minecon/document/file/download?id=129416> (дата обращения: 01.07.2022).

⁹³ Результаты оценки эффективности деятельности ОМСУ (муниципальных, городских округов и муниципальных районов) в Камчатском крае / Правительство Камчатского края. – URL: <https://kamgov.ru/minecon/document/file/download?id=129416> (дата обращения: 01.07.2022).

В соответствии с данными оценки в тройку лидеров по эффективности деятельности ОМСУ среди муниципальных районов вошли Соболевский, Мильковский и Олюторский районы. При этом два последних района по уровню социально-экономического развития являются муниципалитетами-аутсайдерами (рисунок 2.1), в которых признаки депрессивности проявляются по трем направлениям оценки (2020 г., таблица 2.1). Низкую оценку эффективности управления ОМСУ получили Тигильский, Усть-Большерецкий и Елизовский районы, которые занимают 10, 9 и 8 места в рейтинге муниципальных районов. В тоже время Усть-Большерецкий район относится к территориям-лидерам социально-экономического развития в регионе, в Елизовском районе высоко оцениваются условия для сохранения человеческого потенциала.

В группе городских и муниципальных округов первое место принадлежит Алеутскому муниципальному округу, который по уровню социально-экономического развития относится к отстающим территориям по всем направлениям оценки (по данным 2019 и 2020 гг.). При этом лидер социально-экономического развития – административный центр региона находится лишь на втором месте.

Таким образом, сопоставление результатов оценок уровня социально-экономического развития муниципальных образований и эффективности деятельности ОМСУ не позволяет выявить прямую зависимость между ними.

Возможно, это обусловлено доминирующим влиянием других факторов, которые могут как стимулировать, так и ограничивать территориальное развитие, а также недостатками используемых методик оценки⁹⁴.

Анализ факторов экономического роста. Одной из гипотез отставания муниципальных образований по уровню социально-экономического развития является низкая конкурентоспособность территории (или слабые факторы экономического роста). В настоящем исследовании под конкурентными преимуществами муниципального образования понимаются характеристики (ресурсы, блага, социальные характеристики и др.), которые создают для него определенное превосходство по сравнению с другими территориями региона. Отдельные факторы связаны с природно-климатическими условиями и географическим положением муниципалитета, которые не поддаются управленческому воздействию, но во многом определяют возможности и направления развития территории.

Камчатский край располагается на полуострове (за исключением Алеутского муниципального округа, который находится на острове Беринга), поэтому большая часть муниципальных образований имеет выход к морю

---

⁹⁴ Великая Н. М., Моисеева А. Н. Оценки эффективности деятельности органов местной власти: методология и методика // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. – № 1(65). – С. 55-64.

Захарова Е. Н., Кардава Е. Е., Аванесова Р. Р. Реализация динамического подхода к оценке эффективности органов местного самоуправления // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 2 (44). – С. 117-123.

Фатхуллина И. М. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 177-184.

(кроме Быстринского и Мильковского). Несмотря на то, что вся Камчатка отнесена к районам Крайнего Севера климатические условия несколько разнятся. Континентальный климат в Быстринском и Мильковском районах и частично в тех территориях других муниципалитетов, которые расположены ближе к центральной части полуострова. Для побережья характерен умеренный морской климат с муссонным характером, в муниципальных районах, относящихся к Корякскому автономному округу (значительной части территории края) – субарктический, в Алеутском муниципальном округе – океанический. Рельеф Камчатки преимущественно горный с небольшими равнинными вкраплениями. Характеристика географического положения и природно-климатических условий в разрезе муниципальных образований приведена в приложении Э.

Природно-климатические условия и рельеф местности во многом определяют и структуру расселения региона. Единственным центром концентрации населения Камчатского края является г. Петропавловск-Камчатский, г. Вилючинск и населенные пункты Елизовского муниципального района, которые в подавляющем большинстве находятся не далее, чем в 30 км от региональной столицы⁹⁵. По данным Росстата на 01.01.2021 в перечисленных территориях проживало более 84 % населения региона. В таблице 2.5 приведена характеристика структуры расселения в разрезе муниципальных районов и городских округов.

Плотность населения в Камчатском крае варьируется от 495,3 чел. на кв. км в административном центре региона до 0,02 чел. на кв. км в Пенжинском муниципальном районе. Наиболее низкие значения данного показателя фиксируются в муниципалитетах, относящихся к Корякскому округу. В 5 из 10 муниципальных районов более половины населения проживает в административном центре. В остальных присутствуют лишь малочисленные населенные пункты. Только в трех районах (Елизовский, Усть-Камчатский, Усть-Большерецкий) имеются населенные пункты, в которых более 1500 жителей.

Малочисленность территорий в значительной степени ограничивает возможности их развития ввиду дефицита трудовых ресурсов, а также малой емкости потребительского рынка. В отдельных районах ситуация усугубляется большими расстояниями между населенными пунктами, существенной удаленностью от г. Петропавловск-Камчатский и отсутствием автомобильных дорог. Характеристика связанности административно-территориальных единиц представлена в приложении Ю.

---

⁹⁵ Социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока России: состояние, ограничения и потенциал роста /Отв. ред. Р. В. Гулидов. – Хабаровск: ФАНУ «Востокгосплан», 2021. – С. 182.

Таблица 2.5 – Структура расселения Камчатского края

Муниципальное образование	Численность населения на 01.01.2021, чел.	Плотность населения, чел./кв. км	Административный центр МО	Доля населения прожив. в адм. центре МО, %	Количество населенных пунктов, ед.	Населенные пункты с численностью населения более 1500 чел.
Алеутский МО	671	0,47	с. Никольское	100	1	нет
Быстринский МР	2384	0,10	с. Эссо	78,8	2	нет
Елизовский МР	63409	1,55	г. Елизово	61,3	27	р. п. Вулканный (1535) с. Коряки (2775) с. Николаевка (1822) с. Паратунка (1603) п. Термальный (1890) п. Пионерский (2699) п. Раздольный (2307)
Вилючинский ГО	25522	66,0		100	1	нет
Мильковский МР	9312	0,43	с. Мильково	79,6	7	нет
Соболевский МР	2443	0,12	с. Соболево	68,0	4	нет
Усть-Большерецкий МР	7310	0,35	с. Усть-Большерецк	23,5	9	п. Озерновский (1647) п. Октябрьский (1547)
Усть-Камчатский МР	8684	0,21	п. Усть-Камчатск	37,2	5	п. Ключи (4213)
ГО г. Петропавловск-Камчатский	179367	495,3		100	1	нет
Карагинский МР	3573	0,09	п. Оссора	54,2	6	нет
Олюторский МР	3679	0,05	с. Тиличики	33,2	8	нет
Пенжинский МР	1973	0,02	с. Каменское	25,5	7	нет
Тигильский МР с ГО п. Палана	9211	0,16	с. Тигиль	21,6	8	п. Палана (2871 чел.) – не входит в состав МР

На территории полуострова проходит лишь одна дорога федерального значения А-401 от порта г. Петропавловск-Камчатский до аэропорта г. Елизово. Сухопутных коммуникаций с другими регионами Камчатский край не имеет. Дороги регионального значения соединяют административный центр региона, г. Вилючинск, населенные пункты Елизовского района, Мильковский, Быстринский, Усть-Камчатский и Усть-Большерецкий районы. Используются автозимники. Северная часть дорогами регионального

значения не охвачена, сеть дорог местного значения развита слабо⁹⁶ (таблица 1.1 приложение 1).

Ввиду не развитой сети дорог основные коммуникации с удаленными территориями осуществляются воздушным и морским транспортом. Отдельные населенные пункты имеют только воздушное сообщение, что существенно увеличивает стоимость доставки грузов и ограничивает мобильность населения.

В Государственный реестр аэродромов и вертодромов гражданской авиации Российской Федерации по состоянию на 24.06.2022 включено 13 аэродромных комплексов. Из них один аэродром класса А (Петропавловск-Камчатский (Елизово)), четыре аэродрома класса Г (Мильково, Пахачи, Тигиль, Теличики), пять – класса Д (Соболево, Усть-Камчатск, Оссора, Палана, Усть-Хайрюзово), три – класса Е (Никольское, Озерная, Манилы)⁹⁷. Полный перечень аэродромов (по данным межрегиональной общественной организации пилотов и граждан-владельцев воздушных судов) региона в разрезе муниципальных районов и городских округов представлен в таблице 1.2 приложения 1.

Транспортные коммуникации по морю осуществляется через Петропавловск-Камчатский морской порт, который обеспечивает переработку экспортно-импортных и каботажных грузов с круглогодичной навигацией судов. Здесь же размещается крупная база рыболовного флота, торговый и рыбный порты⁹⁸. В связи с развитием северного морского пути в Петропавловске планируется расширять портовую инфраструктуру и создать порт-хаб для обслуживания этой транспортной артерии, что должно привести к росту экономической активности⁹⁹. На восточном и западном побережье полуострова, на о. Беринга расположены портовые терминалы, через которые осуществляется перевозка каботажных судов (преимущественно рыбы и морепродуктов). Перечень портовых терминалов в привязке к муниципальным образованиям представлен в приложении 1 таблица 1.3.

Энергосистема Камчатского края, носит характер изолированной и технологически не связана с другими субъектами РФ. В крае выделяют централизованную зону энергоснабжения, где установленная мощность всех генерирующих источников составляет 493,1 МВт (на 01.01.2022)¹⁰⁰, она

---

⁹⁶ Социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока России: состояние, ограничения и потенциал роста / Отв. ред. Р. В. Гулидов. – Хабаровск: ФАНУ «Востокгосплан», 2021. – С. 185.

⁹⁷ Государственный реестр аэродромов и вертодромов гражданской авиации Российской Федерации по состоянию на 24.06.2022 / Росавиация. – URL: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-reestr-grajdanskix-ajerodromov-rf/> (дата обращения: 13.09.2022).

⁹⁸ Социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока России: состояние, ограничения и потенциал роста / Отв. ред. Р. В. Гулидов. – Хабаровск: ФАНУ «Востокгосплан», 2021. – С. 187.

⁹⁹ Северный морской путь: уже не план, а реальность // Камчатский край. Общественно-политическое издание. – URL: <https://kam-kray.ru/news/28353-severnyi-morskoi-put-uzhe-ne-plan-a-realnost.html> (дата обращения: 14.10.2022).

¹⁰⁰ С учетом ветровых и дизельной электростанции в п. Октябрьский. Распоряжение Губернатора Камчатского края от 29 апреля 2022 г. № 286-Р «Об утверждении схемы и программы развития электроэнергетики Камчатского края на 2022–2026 годы. – URL: <https://kamgov.ru/minzkh/document/file/download?id=126818> (дата обращения 17.10.2022).

является избыточной. В то же время, существует проблема дефицита пиковой мощности. Центральный энергоузел энергосистемы Камчатского края обеспечивает электроснабжение потребителей городских округов: Петропавловск-Камчатского и Вилючинского, а также муниципальных районов: Елизовского, Усть-Большерецкого (п. Октябрьский, п. Апача, с. Кавалерово, с. Усть-Большерецк) и Мильковского (с. Пушино, с. Шаромы, с. Мильково). Изолированно работающие энергоузлы (13 ед.) осуществляют электроснабжение потребителей в муниципальных районах: Усть-Большерецкий, Усть-Камчатский, Быстринский, Соболевский, Карагинский, Олюторский, Пенжинский, Тигильский, в Алеутском муниципальном округе и в городском округе «поселок Палана». Генерирующие мощности в изолированных энергоузлах преимущественно представлены дизельными электростанциями, которые имеют высокую степень износа. По данным баланса мощностей изолированных энергоузлов отмечается избыток электроэнергии, однако речь идет лишь о незначительных объемах (приложение 2).

Инфраструктура связи имеет для развития отдельных видов бизнеса особое значение. В муниципальных образованиях Камчатского края доступность современных видов связи существенно различается. 100-процентный охват сотовой связью стандарта 4G отмечается в г. Петропавловск-Камчатский, г. Вилючинск, Алеутском муниципальном округе, Быстринском, Елизовском¹⁰¹ районах, где сконцентрирована большая часть жителей региона (около 87 %). Однако, до сих пор не охваченными сотовой связью (даже стандарта 2G) остаются 10 населенных пунктов края, в которых проживает 706 чел.¹⁰²

Качество связи существенно хуже в северных территориях региона. Стандарт сотовой связи 4G не поддерживается в районах, включенных в Корякский округ. Услуги по передаче данных отсутствуют в 16 населенных пунктах, в которых проживает значительная часть населения¹⁰³. Наибольшей доступностью услуг инфраструктуры связи среди северных районов края обладает Карагинский район, где лишь в с. Ильпырский (2,6 % от населения района) отсутствуют услуги по передаче данных и 64 % населения охвачены сотовой связью стандарта 3G¹⁰⁴ (приложение 3).

Структура экономики региона во многом зависит от обеспеченности природными ресурсами.

---

¹⁰¹ Кроме п. Ганалы, с численностью населения 1 чел.

¹⁰² Елизовский МР (с. Ганалы – 1 чел.), Мильковский МР (п. Таежный – 124 чел.), Соболевский МР (п. Ичинский – 25 чел.), Усть-Большерецкий МР – (с. Карымай – 57 чел., п. Паужетка – 74 чел., п. Шумный – 25 чел.), Усть-Камчатский МР (с. Крутоберегово – 235 чел., с. Майское – 72 чел.), Пенжинский район (с. Оклан – 38 чел., с. Парень – 55 чел.)

¹⁰³ Карагинский МР (с. Ильпырский – 2,6 % населения), Олюторский МР (с. Вывенка, с. Средние Пахачи, с. Апука, с. Ачайвоям, с. Хаилино – 54,5 % населения района), Пенжинский МР (с. Слаутное, с. Оклон, с. Аянка, с. Манилы, с. Парень – 64,4 % населения района), Тигильский МР (с. Ковран, с. Воямполка, с. Лесная, Хайрюзово, с. Седанка – 38,9 % населения района)

¹⁰⁴ По данным Публичного реестра инфраструктуры связи и телерадиовещания РФ. – URL: <https://reestr-svyaz.rkn.gov.ru/?id=8&reg=41> (дата обращения: 10.10.2022).

Основной отраслью специализации Камчатского края традиционно является рыболовство. Географическое положение региона на полуострове Камчатка обеспечивает доступ к водно-биологическим ресурсам Дальневосточного бассейна. Квоты на вылов водно-биологических ресурсов в близлежащих промысловых зонах¹⁰⁵ по данным Росрыболовства в 2021 году составили около 37 % (таблица 4.1, приложение 4). Резервы по их увеличению практически отсутствуют.

Выход к морю имеется почти во всех муниципальных образованиях края (за исключением Мильковского и Быстринского районов). Однако существуют ограничения, связанные со сроками навигации в портовых терминалах и природно-климатическими условиями.

На территории Камчатского края выявлено более 330 месторождений твердых полезных ископаемых (уголь, медь, никель, кобальт, золото рудное и россыпное, рудные и россыпные месторождения металлов платиновой группы, ртуть, цветные и драгоценные камни, перлиты и др.). В рамках Дальневосточного Федерального округа отмечается значительная доля запасов платиноидов (42 %¹⁰⁶), основные месторождения которых сосредоточены в Олюторском (месторождения Левтыриновья р. и Ледяной руч.) и Быстринском муниципальных районах (месторождение Шануч). Крупные месторождения золота расположены в Карагинском, Елизовском, Быстринском, Пенжинском, Усть-Камчатском районах. В Соболевском районе разведаны крупные месторождения угля, однако в настоящее время добыча угля ведется только в Тигильском районе. В Соболевском районе газовые месторождения (Кшукское, Нижнеквачинское, Среднекунжинское, Северо-Колпаковское), разрабатываются ООО «Газпром добыча Ноябрьск» (приложение 4, таблица 4.2)

В целом минерально-сырьевая база в настоящее время используется и осваивается слабо, что связано с ориентацией экономики на добычу водно-биологических ресурсов, экологическими ограничениями, слабо развитой инфраструктурой, относительной нестабильностью сырьевых рынков.

Дополнительным фактором экономического роста Камчатского края являются рекреационные ресурсы. Ледники и вулканы, минеральные и термальные источники, Долина гейзеров и не тронутая цивилизацией в большинстве мест фауна и флора создали предпосылки к развитию туризма: экологического и экстремального, пешеходного и конного, горнолыжного и альпинизма, организации морских круизов, наблюдений за дикими животными в естественной среде обитания. В то же время, доступность достопримечательностей тесно связана с наличием транспортной инфраструктуры. Поэтому основные точки притяжения туристов преимущественно находятся в Елизовском районе, г. Петропавловск-

¹⁰⁵ Карагинская, Петропавловско-Командорская, Западно-Камчатская, Камчатско-Курильская, Западно-Беринговоморская.

¹⁰⁶ Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Камчатского края на 15.06.2022 / ГИС-Атлас Недр России. – URL: <http://atlaspacket.vsegei.ru/#59a593d7598b0ebf9> (дата обращения: 10.10.2022).

Камчатский, а также на территории Усть-Большерецкого, Усть-Камчатского, Мильковского и Быстринского районов.

Сложные природные и экономические условия, связанные с удаленностью от других регионов России, ограничивают возможности для развития сельскохозяйственного производства. Площадь сельскохозяйственных угодий составляет около 1 % от общей площади территории региона¹⁰⁷. Распределение земель сельскохозяйственного назначения по категориям и муниципальным районам представлены в приложении 4, таблица 4.3.

Несмотря на имеющиеся трудности, связанные с плодородностью земель и суровыми природно-климатическими условиями, в отдельных территориях, находящихся в южной части полуострова, имеются условия для развития отдельных видов сельского хозяйства. Более 87 % пашен в регионе приходится на Елизовский, Усть-Большерецкий и Мильковский районы. На их территории производится основной объем продукции растениеводства края (картофель, капуста, морковь и др. овощи, а также кормовые культуры). В местах проживания коренных малочисленных народов (Корякский округ: Пенжинский, Олюторский, север Тигильского районов; Быстринский район) традиционным видом хозяйственной деятельности является оленеводство, которое оказывает существенное влияние на формирование продовольственной базы на севере края.

Имеющийся природный потенциал позволяет наращивать объемы производства. Кроме того, в настоящее время удовлетворение спроса местного населения на сельскохозяйственную продукцию в значительной степени осуществляется за счет ввоза из других территорий¹⁰⁸, что, учитывая транспортно-логистические издержки, в значительной степени повышает ее стоимость.

Обеспеченность природными ресурсами в настоящее время является доминирующим фактором, обуславливающим сложившуюся отраслевую специализацию как региона, так и его отдельных территорий (приложение 5). В экономике большинства муниципальных образований доминирует деятельность, относящаяся по ОКВЭД к разделу А. «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство». В пяти районах ее доля в общей выручке хозяйствующих субъектов муниципального образования превышает 50 %: Карагинский – 95,9 %, Олюторский – 92,2 %, Соболевский – 82,3 %, Усть-Камчатский – 56 %, Усть-Большерецкий – 51,6 %. Также высокие значения отмечаются в Быстринском (30 %), Алеутском (29,9 %), Елизовском (21,1 %) районах и г. Петропавловск-Камчатский (27,1 %). В большинстве указанных муниципальных образований основным видом деятельности по данному направлению является рыболовство (за исключением Быстринского

¹⁰⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – URL: http://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/ (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁰⁸ Сельхозпроизводители края обеспечивают население молоком и молокопродуктами на 48,3 %, мясом и мясопродуктами — на 28,5 %, яйцом и яичными продуктами — на 78,5 %, картофелем — на 92,3 %, овощами — на 35,5 %. – URL: <https://kamchatkamedia.ru/news/1270105/> (дата обращения 10.10.2022).

района, где основными видами деятельности являются разведение оленей, охота и лесозаготовки).

Основные мощности обрабатывающих производств связаны с переработкой рыбы и моллюсков. Существенная доля на данный вид деятельности приходится в Усть-Большерецком районе (44,6 %), где находятся крупные рыбокомбинаты (п. Октябрьский, п. Озерновский).

Добыча полезных ископаемых в общем объеме доходов хозяйствующих субъектов, зарегистрированных в муниципальном образовании, не превышает 10 %. Максимальное значение данного показателя в Елизовском районе – 9,8 %. Кроме того, фиксируется более 5 % выручки по данному виду деятельности в г. Петропавловск-Камчатский (5,5 %) и Пенжинском муниципальном районе (5,1 %). Около 1,3 % добыча полезных ископаемых (добыча угля) составляет в общей выручке хозяйствующих субъектов Пенжинского района. В административном центре зарегистрированы предприятия добывающие ресурсы в Быстринском, Пенжинском и Елизовском районах.

Значимая доля по виду деятельности «строительство» в общей выручке хозяйствующих субъектов муниципального образования отмечается в Алеутском муниципальном округе (52,9 %), Елизовском районе (14,2 %), г. Вилючинске (33,9 %). Высокая доля строительства в Алеутском муниципальном округе, объясняется малым объемом муниципальной экономики, при котором даже строительство одного объекта дает такой эффект.

Самая высокая доля вида деятельности «транспортировка и хранение» в доходах хозяйствующих субъектов отмечается в Мильковском районе 23,9 %. При этом лидерами по объему выручки данного направления являются столица региона (около 20 млрд рублей) и Елизовский муниципальный район (около 7 млрд рублей), что в общем объеме выручки хозяйствующих субъектов, зарегистрированных в этих муниципальных образованиях, составили 5,5 % и 12 % соответственно.

В нескольких районах доминирующая доля общего объема выручки приходится на раздел G. «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов»: в Тигильском – 74,1 %, Мильковском – 58,5 %, Пенжинском – 42,9 %, Быстринском – 39,0 %, Елизовском – 21,6 %. Существенный удельный вес данного вида деятельности отмечается и в административном центре региона.

Значимым видом деятельности для г. Петропавловск-Камчатский является «деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги» на долю доходов которой приходится 9,6 %. Данное направление включает и услуги туристических агентств и туроператоров, однако их доля в общем объеме выручки хозяйствующих субъектов региональной столицы составляет менее 1 %. В Елизовском районе оценка доли услуг туристических агентств и туроператоров оценивается в 1,1 % от общей выручки хозяйствующих субъектов, зарегистрированных в районе. Однако

концентрация большинства мест притяжения для туристов на их территории, относительно развитая транспортная инфраструктура (Елизовский район и г. Петропавловск-Камчатский являются «точками входа» в регион – порт и аэропорт) дает дополнительный импульс для развития отрасли. В последнее время, наблюдается активизация использования туристского потенциала, а также привлечения инвестиций в данную сферу. Правительством края заключены соглашения на реализацию 45 инвестиционных проектов по направлению «туризм и рекреация» с общим объемом инвестиций более 48 млрд рублей¹⁰⁹.

В целом большинство муниципальных образований имеют узкую специализацию в основной связанную с добычей и частично с переработкой ВБР. Относительно диверсифицирована экономика в административном центре, Елизовском муниципальном районе, г. Вилючинск. В этих административно территориальных единицах проживает большая часть населения региона. Помимо традиционных отраслей специализации активно развивается туризм и реализуются проекты, направленные на создание туристской инфраструктуры.

Объемы муниципальной экономики и результаты оценки социально-экономического развития муниципальных образований в значительной степени связаны с распределением производительных сил, с обеспеченностью основными фондами. Для определения фондовооруженности использованы данные о «стоимости основных фондов коммерческих организаций по полной учетной стоимости на конец года (без учета субъектов малого предпринимательства) и среднесписочной численности работников организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства – всего»¹¹⁰. Полученные результаты (приложение б) показывают, что высокий уровень значений показателя отмечается в четырех муниципальных образованиях региона – Карагинский, Соболевский, Усть-Большерецкий районы и г. Петропавловск-Камчатский. Именно эти муниципалитеты имеют более высокую сравнительную оценку уровня социально-экономического развития (рисунок 2.1, таблица 2.1).

Дополнительным фактором развития территорий является действие преференциальных режимов. Инвестиционные площадки с режимом территорий опережающего социально-экономического развития имеются во всех муниципальных образованиях Камчатского края, кроме Алеутского округа. Дополнительно в г. Петропавловск-Камчатский действует режим «свободный порт Владивосток», что позволяет использовать особые режимы таможенного, налогового и административного регулирования.

Сопоставление территорий Камчатского края по наличию тех или иных конкурентных преимуществ относительно друг друга представлено в таблице 2.6.

---

¹⁰⁹ По состоянию на июнь 2022 – данным ТОР «Камчатка».

¹¹⁰ Данные Камчатстата.

Таблица 2.6 – Факторы экономического роста муниципальных образований Камчатского края

Муниципальное образование (М/ГО/МО)	Население		Инфраструктурная обеспеченность			Природные ресурсы				Фондовооруженность	Особые режимы (ТОР, СПВ)
	Численность	Компактность проживания	транспортная	энергетическая	связь	водно- биологические ресурсы	полезные ископаемые	рекреационные ресурсы (точки притяжения туристов)	земельные ресурсы (пригодные для с/х)		
Алеутский МО	-	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
Быстринский МР	-	+	+	-	+	-	+	+	-	-	±
ГО г. Вилючинск	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	±
Елизовский МР	+	+	+	+	+	+	+	+	+	±	+
Мильковский МР	±	+	+	+	±	-	-	+	+	-	±
Соболевский МР	-	+	-	-	±	+	+	-	±	+	±
Усть-Большерецкий МР	±	-	+	±	±	+	-	+	+	+	±
Усть-Камчатский МР	±	-	+	±	±	+	+	±	±	±	±
ГО г. Петропавловск-Камчатский	+	+	+	+	+	+	-	±	-	+	+
Карагинский МР	-	-	-	-	-	+	+	-	±	+	±
Олюторский МР	-	-	-	-	-	+	+	-	+	-	±
Пенжинский МР	-	-	-	-	-	+	+	-	±	-	±
Тигильский МР с п. Палана	±	-	-	-	-	+	±	±	±	-	±

Условные обозначения:

■ территории-лидеры; ■ территории «догоняющего развития»; ■ территории-аутсайдеры.

«+» сильное присутствие или проявление фактора; «-» слабое проявление фактора или его отсутствие в сравнении с другими территориями.

Наилучшими конкурентными преимуществами обладает административный центр региона. Здесь высокая плотность населения, инфраструктурная обеспеченность, имеется доступ к водно-биологическим ресурсам. Экономика города диверсифицирована, высокая обеспеченность основными производственными фондами.

Большие возможности также у Елизовского района, большинство населенных пунктов которого находятся в непосредственной близости от г. Петропавловск-Камчатский. Муниципалитет обладает хорошей транспортной доступностью, развитой инфраструктурой связи и энергообеспеченностью. На его территории есть доступ к природным ресурсам: имеются месторождения золота, есть выход к морю (доступность ВБР), рекреационные ресурсы и точки притяжения для туристов, земельные ресурсы, пригодные для сельского хозяйства.

Несколько хуже оценивается возможности Мильковского, Усть-Болшереецкого и Усть-Камчатского районов. В этих районах проживают от 7,3 до 9,4 тыс. человек. Муниципалитеты имеют относительно высокую инфраструктурную обеспеченность. Присутствуют отдельные виды природных ресурсов¹¹¹. На территории районов имеются инвестиционные площадки, включенные в ТОР «Камчатка». В Усть-Болшереецком районе высокая обеспеченность основными фондами.

Природные ресурсы Быстринского и Соболевского районов являются их основными конкурентными преимуществами. Численность населения обоих районов всего около 2,4 тыс. человек. В Быстринском районе чуть лучше оценивается инфраструктурная обеспеченность, при этом в Соболевском районе отмечается высокая обеспеченность основными фондами (выше, чем в среднем по региону).

В районах Корякского округа сильной стороной является обеспеченность природными ресурсами. Помимо ВБР и полезных ископаемых в них имеются земельные ресурсы, пригодные для ведения сельского хозяйства (преимущественно сенокосы и пастбища). При этом в районах малая численность населения и низкая инфраструктурная обеспеченность. Высокая обеспеченность основными производственными фондами отмечается только в Карагинском муниципальном районе.

Меньше всего возможностей для экономического роста у Алеутского муниципального округа. Здесь самая малая численность населения и всего один населенный пункт. Островное расположение территории района и удаленность, отсутствие полезных ископаемых, низкая обеспеченность основными фондами, отсутствие преференциальных режимов ведения бизнеса все это существенно ограничивает социально-экономическое развитие.

Таким образом, сопоставление конкурентных преимуществ территории с уровнем социально-экономического развития подтверждает гипотезу о том,

---

¹¹¹ Однако в Мильковском районе отсутствует выход к морю, а значит нет доступа к ВБР, полезные ископаемых на территории практически нет. Поэтому объективно за счет доступа к высокомаржинальным ресурсам большие возможности имеются у Усть-Болшереецкого и Усть-Камчатского районов.

что одной из основных причин проявления депрессивности являются слабые факторы экономического роста территории. Все территории-лидеры имеют доступ к водно-биологическим ресурсам и высокую обеспеченность основными производственными фондами. Единственной территорией догоняющего развития является Елизовский муниципальный район, который имеет преимущества практически по всем оцениваемым параметрам, за исключением обеспеченности основными фондами. Низкая обеспеченность основными фондами характерна и для всех территорий с признаками депрессивности. Кроме того, большинство муниципалитетов-аутсайдеров являются малочисленными (за исключением Усть-Камчатского и Мильковского районов). В разной степени проявляются факторы инфраструктурной обеспеченности и наличия разведанных высокомаржинальных природных ресурсов.

2.2.2 Забайкальский край

Историческая гипотеза. Освоение Забайкалья в истории России пришлось на XVII-XIX вв. В этот период появляются первые промышленные предприятия, на которых преимущественно использовался каторжный труд, а также массовые переселения крестьян, которые должны были обеспечить пропитание заключенных.

В советскую эпоху реализация масштабных проектов, связанных с освоением ресурсов Забайкалья, продолжалась, при этом не всегда учитывалась экономическая составляющая. Большинство горнодобывающих предприятий и в период советской власти было планово-убыточными.

К 1990 г. помимо добывающей отрасли на территории Читинской области функционировали крупные металлургические предприятия, выпускалась продукция машиностроения, судостроения, легкой и деревообрабатывающей промышленности. К этому времени сложились 7 промышленных узлов разного уровня развития: Читинский, Петровск-Забайкальский, Пришилкинский, Харанор-Шерловогорский, Кырииско-Хапчерангинский, Приаргунский, Могочинский. Перспективным оставался Удоканский промышленный район. Однако, социально-экономические реформы, происходящие в стране после 1991 г., серьезным образом оказали влияние и на экономику Читинской области. Объем промышленного производства сократился более, чем на 2/3. Особенно это коснулось перерабатывающих и добывающих отраслей, цветной металлургии. В итоге самое сильное падение отмечалось в Читинском промышленном узле (самом крупном). В меньшей степени пострадали Харанор-Шерловогорский и Приаргунский промышленные узлы¹¹². Однако актуальная оценка уровня социально-экономического состояния муниципальных образований края свидетельствует, что текущее состояние этих районов мало отличается от

---

¹¹² Томских А. А. особенности регионального социально-экономического развития Восточного Забайкалья в конце XX века // Вестник Бурятского государственного университета. Биология. География. 2005. №5. С. 82–88.

других территорий – в большинстве муниципальных образований фиксируются признаки депрессивности.

Административный центр в период с 1989 по 2002 гг. лишился 13,5 % населения. Численность покидающих региональную столицу лишь частично восполнялась приезжающими из малых городов и районов области. Большой отток населения из региона связан с тяжелыми процессами перехода к рынку, которые для Забайкалья проходили очень болезненно. В Чите в советскую эпоху работал ряд крупных предприятий, которые утратили производственный потенциал и не смогли адаптироваться к новым экономическим условиям, что привело к сокращению объемов производства, прекращению деятельности и неизбежному сокращению рабочих мест. Одним из таких предприятий был Камвольно-суконный комбинат (КСК). Предприятие начало работать в 1960-х гг. на ткацких станках французского, японского и итальянского производств. Готовая продукция – шерстяная пряжа и ткань уходила на экспорт в Италию, Афганистан, Корею, Монголию и Венгрию, а также поставлялась в 150 городов СССР. На комбинате было занято около 5 тысяч человек. С 1990 года объёмы производства резко снизились и продолжали падать вплоть до 1997 года. В 2001 году камвольно-суконный комбинат ликвидировали. Кроме того, в Чите и ее пригороде функционировали машиностроительный, станкостроительный, автосборочный и силикатный заводы, работал деревообрабатывающий комбинат. В Читинском районе развивалась пищевая промышленность и предприятия оборонной промышленности (103 БТРЗ), деятельность которых была направлена на выполнение оборонзаказа.

В настоящее время в г. Чита наиболее крупными по численности занятых являются предприятия, основными видами деятельности которых является «водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» и «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха». Это АО «ЗабТЭК», АО «Читаэнергосбыт», ПАО «ТГК-14», АО «Водоканал-Чита». Из крупных производственных предприятий работает ООО «Черновский РМЗ» (около 450 чел.) и ЗАО «Читинские ключи» (более 200 чел.). Остальные представители обрабатывающего сектора являются микропредприятиями с малым объемом производства, производят пищевые продукты, осуществляют деревообработку и производство мебели, ремонт машин и оборудования и др. Также в административном центре зарегистрированы компании, ведущие деятельность в других муниципальных образованиях края. Например, крупное предприятия по добыче медной руды ООО «ГРК «Быстринское» разрабатывает месторождение в Газимуро-Заводском районе¹¹³. Работают организации типичные для городской экономики – осуществляющие финансовую, административную и страховую деятельность, операции с недвижимым имуществом и т. д. Развитие городской экономики обеспечило лидирующие позиции административному центру среди муниципальных

¹¹³ По данным СПАРК-Интерфакс. – URL: <https://spark-interfax.ru/> (Дата обращения 20.09.2022).

образований Забайкальского края по интегральным показателям, характеризующим экономическое состояние и условия для сохранения человеческого потенциала.

Харанор-Шерловогорский промышленный узел, связан с развитием добывающей отрасли. Здесь разрабатывались месторождения цветных камней (аквамарина, топаза, турмалина), Харанорское угольное месторождение, месторождение касситерита (оловянного камня). Закрытие ГОКа, прекращение добычи и обогащения оловянных руд привели к сокращению рабочих мест, но увеличение объемов добычи угля на разрезе «Харанорский» позволило частично компенсировать потери. Кроме того, наличие узловой железнодорожной станции «Борзя», с большим сопутствующим хозяйством (обслуживание и ремонт железнодорожного транспорта), обеспечивало занятость существенной части населения района.

ОАО «РЖД» остается и сейчас одним из системообразующих предприятий района, обеспечивающим занятость существенной части населения. Работает несколько предприятий в сфере транспортировки и хранения. Продолжается добыча угля АО «Разрез Харанорский». Обрабатывающее производство представлено в основном микропредприятиями, специализирующимися на производстве пищевых продуктов. Район обладает неплохими условиями для сохранения человеческого потенциала, но сравнительная оценка по другим направлениям фиксирует проблемы в экономике муниципалитета.

Сравнительно меньшие потери Приаргунского промышленного узла связаны с относительно-стабильной работой градообразующего предприятия – Приаргунского горно-химического объединения, которое на фоне экономических преобразований сократило объемы производства, но не прекратило свою деятельность и по настоящее время. Данное предприятие является градообразующим для г. Краснокаменск (второго по численности населения города в крае). Это был достаточно успешный проект СССР по добыче урана, в моногороде были созданы десятки сопутствующих предприятий. Однако, истощение месторождения привели к существенному сокращению производства и закрытию ряда обслуживающих предприятий, и как следствие численность населения города за период с 1989 по 2001 гг. снизилась более, чем на 16 %¹¹⁴.

В Краснокаменском районе объемы добычи урана существенно снизились, поскольку запасы ранее разрабатываемых месторождений истощены. Однако планируется запуск 6-го рудника в 2026 г.¹¹⁵ В тоже время,

---

¹¹⁴ Всесоюзная перепись населения 1989 года. ТОМ 1. Часть 1. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 28.06.2022).

Всероссийская перепись населения 2002 года. ТОМ 1. 4. Численность населения России, субъектов Российской Федерации в составе федеральных округов, районов, городских поселений, сельских населенных пунктов - районных центров и сельских населенных пунктов с населением 3 тысячи и более человек. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus02_reg1.php (дата обращения: 28.06.2022)

¹¹⁵ Строительство рудника № 6 / Официальный сайт ПАО «ППГХО им. Е.П. Славского». – URL: <https://priargunsky.armz.ru/ru/2-uncategorised/1149-stroitelstvo-rudnika-6> (дата обращения: 20.10.2022).

осуществляется добыча угля подразделением АО «ППГХО» «Разрез Уртуйский». Обрабатывающие производства представлены выпуском машин и оборудования – ООО «АРМЗ Горные машины», изготовлением химических веществ – АО «ППГХО», металлургической отраслью – ООО КМК «Синлунь», пищевой промышленностью – ООО «Мясокомбинат «Даурский»».

В итоге, по результатам сравнительной оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований муниципалитет занимает 4-е место в крае по интегральному показателю «состояние экономики», однако неблагоприятная экономическая динамика способствовала ухудшению позиции района в общем рейтинге социально-экономического развития, по результатам которого он отнесен к проблемным территориям (таблица 2.2).

На территории Приаргунского муниципального округа также осуществляется добыча угля – ООО «Приаргунский угольный разрез», а обрабатывающие производства связаны с переработкой сельскохозяйственной продукции – ООО «ПКЗ» (корма для животных), ООО «Приаргунские просторы» (производство муки), СПК «Заготовитель» (мясопереработка). По результатам оценки текущего уровня социально-экономического развития округ отнесен к числу аутсайдеров (рисунок 2.2).

В муниципальных образованиях, где основой экономики была добывающая промышленность и кризис 1990-х привел к закрытию градообразующих предприятий, наблюдался массовый отток населения. В результате отдельные территории в период с 1989 по 2002 гг. потеряли около 30 % населения (приложение 7). В Балейском районе в 1997 г. прекращена разработка Тасеевского месторождения (ГОК «Балейзолото») ¹¹⁶, в Александрово-Заводском районе в 1994 г. закрыт Акатуевский рудник, в Газимуро-Заводском районе прекратили свое существование горнорудное предприятие «Солонечный» и «Култуминский золотой прииск», в Нерчинско-Заводском районе в 1990-х закрыт Благодатский рудник Нерчинского полиметаллического комбината, в Оловяннинском районе в 1994 г. – шахты рудника Калангуй, в Калганском районе прекращена разработка месторождений полиметаллических руд на Благодатском и Кадаинском месторождениях. Из-за выработки запасов прекращена работа Хапчерангинского оловокомбината в Кыринском районе. Закрыто крупнейшее предприятие Шелопугинского района Шахтоминское рудоуправление.

В настоящее время в большинстве перечисленных муниципальных образованиях сохраняется отраслевая специализация, связанная с добычей полезных ископаемых. Однако, объемы добычи и качественный состав извлекаемых ресурсов изменился. Зачастую запасы извлекаются

Новый урановый рудник № 6 ППГХО будет введен в эксплуатацию в 2026 году /Научный портал «Атомная энергия 2.0». – URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2021/09/24/117771> (дата обращения: 20.10.2022).

¹¹⁶ Самые большие потери населения среди городов в относительном выражении отмечаются в г. Бaley – 38 %.

предприятиями, зарегистрированными на другой территории, с использованием вахтового метода работы, что в свою очередь практически не оказывает положительного влияния на экономику территории. При этом проявляются неблагоприятные эффекты для местного населения в виде дополнительной нагрузки на инфраструктуру и ухудшения качества среды проживания. Например, в г. Краснокаменске и Краснокаменском районе экологические последствия деятельности ПАО «ППГХО им. Е. П. Славского» привели к загрязнению воды и почв. Из-за неблагоприятного радиационного фона расселен п. Октябрьский (при строительстве посёлка не был учтён выход радиоактивного газа радона из тектонических разломов), где в 1989 г. проживало более 4 тыс. человек. В Балеysком районе последствия работы горнорудной промышленности привели к существенному ухудшению качества среды проживания¹¹⁷ и негативному влиянию на здоровье людей¹¹⁸. И как результат, большинство перечисленных районов отнесены к «красной зоне», т. е. их уровень социально-экономического развития характеризуется как низкий (исключение составляют Александрово-Заводский и Газимуро-Заводский районы, которые отнесены к территориям «догоняющего развития»).

В постперестроичный период пострадали и малые города, и муниципальные районы, которые имели более диверсифицированную экономику, где была развита обрабатывающая промышленность. В г. Петровск-Забайкальский работал металлургический завод (численность персонала более 1900 чел.) В 1990-х гг. недостаток сырья и материалов для мартеновского и прокатного цехов привёл к снижению объёмов производства и простоям. В итоге завод был остановлен в 1999 г., в 2001 г. был окончательно закрыт. Помимо металлургического завода прекратил работу Тарбагатайский завод деревообрабатывающих станков, кирпичный завод, леспромхоз, мебельно-деревообрабатывающий комбинат, Катангарский лесопромышленный комбинат и др. Текущая специализация города и одноименного района значительно отличается. Из обрабатывающих производств присутствует деревообработка и пищевая промышленность. Кроме того, осуществляются лесозаготовки, функционирует несколько малых предприятий стройиндустрии, ведётся добыча угля – ООО «Разрез Тигнинский».

В Карымском районе в 1990-х гг. существенно сократились объёмы производства на Дарасунском заводе горного оборудования (производит породопогрузочные машины, пневмодвигатели, бурильные шахтные установки, запасные части к сельскохозяйственному оборудованию), закрылся

---

¹¹⁷ Корольков А. Т. Монашествовая проблема города Балея // Известия Сибирского отделения Секции наук о Земле РАЕН. – 2016. – № 1 (54). – С. 96–103.

¹¹⁸ Говорин Н. В. Экологически обусловленные нарушения интеллекта у детей Забайкалья: клиника, патогенез, реабилитация / Н. В. Говорин // Забайкальский медицинский вестник. – 2008. – № 2. – С. 24–29.

Говорин, Н. В. Экологически обусловленные нарушения интеллекта у детей: эпидемиология, патогенез, реабилитация: [монография] / Н. В. Говорин, Т. П. Злова; М-во здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Читинская гос. мед. акад. - Новосибирск: Наука, 2007. – 174 с.

завод ЖБИ, прекратил свое существование Карымский лесокombинат. В г. Нерчинске перестали работать электромеханический завод, кирпичный завод. В Сретенском районе сначала сократил объемы производства, а потом и вовсе прекратил деятельность судостроительный завод¹¹⁹, деревообрабатывающий комбинат, фабрика валяной обуви и ряд предприятий пищевой промышленности. В Чернышевском районе закрылись ферромолибденовый завод, Букачачинский завод металлоизделий. В Оловянинском районе функционировали Забайкальский завод подъемно-транспортного оборудования¹²⁰, выпускающий подвесные краны, известковый и кирпичный заводы, которые тоже не смогли приспособиться к новым экономическим условиям.

Современная структура экономики вышеприведенных муниципальных образований менее диверсифицирована. В Сретенском и Нерчинском районах обрабатывающие производства представлены преимущественно переработкой сельскохозяйственной продукции. В Оловянинском районе данный вид деятельности осуществляется по трем направлениям: производство пищевых продуктов, ремонт машин и оборудования, обработка древесины, но объемы производства для экономики района незначительны (работают только три микропредприятия). В Карымском районе продолжает работать Дарасунский завод горного оборудования (с малыми объемами производства), функционирует завод по производству кирпича, осуществляется производство строительных металлических конструкций. Таким образом, сохранились лишь отдельные направления обрабатывающей промышленности. В основном в данной сфере функционируют мелкие и микропредприятия с малым числом рабочих мест и небольшими объемами производства. Поэтому они не оказывают особого влияния на экономику муниципального образования, поскольку налоговые поступления в бюджет от их деятельности незначительны, число созданных рабочих мест минимальное. Помимо обрабатывающих производств во всех вышеназванных районах ведется добыча полезных ископаемых и функционируют сельскохозяйственные предприятия, лесозаготовки в небольших объемах осуществляются в Карымском и Сретенском районах.

По результатам оценки за 2020 г. почти все районы, в которых в советский период была развита обрабатывающая промышленность, отнесены к категории отстающих. Исключение составляет Нерчинский район, отнесенный к группе территорий «догоняющего развития»¹²¹ (рисунок 2.2).

Таким образом, промышленный потенциал большинства предприятий к концу 1990-х гг. был утрачен. Многие комбинаты, заводы, фабрики

---

¹¹⁹В дореформенные годы завод выпускал рыболовные траулеры, пограничные катера и т. п., на начало XXI века специализировался на сборке небольших партий рыболовных судов меньшего класса, производил мебель.

¹²⁰ В 70-80-е годы являлся единственным производителем подвесных кранов в СССР, изготавливал до 9 тыс. шт. кранов в год, поставлял продукцию в 12 стран мира.

¹²¹ При этом он имеет минимальные значения интегральных показателей для включения в группу территорий желтой зоны («догоняющего развития») (таблицу 2.7).

прекратили свою работу в результате разрушения прежних производственных связей, отсутствия необходимых инвестиций, неэффективного управления и пр. Адаптировалось небольшое количество предприятий, которые были вынуждены сократить объемы производства и рабочие места. Новые предприятия появлялись преимущественно в сырьевом секторе экономики. Кроме того, разработку месторождений ведут крупные компании, зарегистрированные за пределами территории их деятельности (а зачастую и края).

Масштабные проекты советской эпохи в сельском хозяйстве, реализуемые в 1950-х-1960-х гг., были связаны с освоением целинных земель и способствовали привлечению мигрантов из других территорий СССР. Несмотря на суровые климатические условия посевные площади были увеличены почти в два раза, значительно повысилась урожайность зерновых культур. В советское время после освоения целины в обороте было 1,2 млн га земель¹²². Особое внимание уделялось развитию тонкорунного овцеводства¹²³. В результате значительных успехов в сельском хозяйстве добились Агинский Бурятский автономный округ (в составе Забайкальского края с 2008 г.), а также Акшинский, Шилкинский, Ононский районы Читинской области.

Однако годы реформ оказали неблагоприятное влияние и на работу агропромышленного комплекса. Доля сельского хозяйства в ВРП региона сократилась за период с 1990 г. по 1999 г. с 29,7 % до 12,8 %. Общая площадь сельскохозяйственных угодий снизилась незначительно, всего на 0,6%. В структуре земель хозяйств, занимающихся сельскохозяйственным производством, уменьшилась доля пашни с 28,8 до 12,4 % и увеличился удельный вес залежи с 0,3 до 10 %¹²⁴.

В Агинском Бурятском автономном округе (большинство населения составляют буряты – 62,6 %¹²⁵) в советское время более 80 % трудоспособного населения было занято в сельском хозяйстве. В разное время осуществляли деятельность крупные колхозы и совхозы численность работников, которых достигала 700 чел. Дополнительно работали смежные и обслуживающие предприятия – агросбыт, сельхозтехника, ветеринарно-санитарный утилизационный завод. Осуществлялась переработка сельхозпродукции – промкомбинат, мясокомбинат, колбасный цех, маслозаводы, молокозаводы.

Житницей Агинского Бурятского округа считался Могогутуйский район, который до 1991 г. опережал все районы Читинской области по количеству сданного зерна, молока, шерсти. В Дульдургинском районе помимо сельского

---

¹²² Соболева С. В. Китайская долгосрочная аренда земель – угроза национальной безопасности России // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2016. – № 11-1. – С. 194 – 197.

¹²³ К 65-летию освоения целинных и залежных земель / Государственный архив документов по личному составу Забайкальского края 1999-2017. – URL: <https://www.гaдлзск.рф/calendar/cel/cel.html> (дата обращения: 10.10.2022).

¹²⁴ Томских А. А. особенности регионального социально-экономического развития Восточного Забайкалья в конце XX века // Вестник Бурятского государственного университета. Биология. География. – 2005. – №5. – С. 82–88.

¹²⁵ Общая информация / Официальный сайт Агинского Бурятского округа. – URL: <http://www.aginskoe.ru/node/32> (дата обращения: 10.10.2022).

хозяйства осуществлялись лесозаготовки и лесопереработка, а в 1980 г. в районе начали работу Юго-Западные электросети РЭУ «Читаэнерго», которые обслуживали пять административных районов Читинской области.

Кроме того, в округе получила распространение добывающая промышленность. Началась эксплуатация месторождений угля (Урейское месторождение – Дульдургинский район), вольфрама, тантала и других цветных металлов. В 1960—1970-е годы построен Новоорловский горно-обогатительный комбинат¹²⁶, который продолжает работу в настоящее время (Агинский район).

По данным Администрации Агинского Бурятского округа в 2021 г. на его территории функционируют 24 коллективных сельскохозяйственных предприятия, 8 обществ с ограниченной ответственностью в сфере сельского хозяйства, 167 КФХ и ИП, около 16 тыс. ЛПХ, 15 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, 5 крупных перерабатывающих предприятий: ООО «Руно» – по первичной переработке шерсти, ООО «Агроэликс плюс» – предприятие по переработке зерна, ООО «Агинский мясокомбинат», ООО «Могойтуйский мясокомбинат» и Дульдургинский убойный цех¹²⁷.

В Акшинском и Ононском районах сохраняется сельскохозяйственная специализация, но деятельность ведут микропредприятия и несколько КФХ.

Все районы, имеющие сельскохозяйственную специализацию по результатам сравнительной оценки социально-экономического развития муниципальных образований отнесены к отстающим территориям с признаками депрессивности (рисунок 2.2). Однако более выгодные позиции по результатам интегральной оценки состояния экономики и условий для сохранения человеческого потенциала у Агинского района с пгт. Агинское (таблицу 2.7).

В период плановой экономики в ряде районов Забайкалья сельское хозяйство развивалось наряду с промышленным производством. Значительные объемы сельскохозяйственного производства и занятость населения в этой сфере отмечались в Александрово-Заводском, Борзинском, Забайкальском, Калганском, Карымском, Нерчинском, Красночикойском, Шилкинском районах и Приаргунском муниципальном округе. В настоящее время преимущественно функционируют малые предприятия и КФХ. Относительно крупные сельхозтоваропроизводители работают в Нерчинском (Нерчинский конезавод, ООО «Олекан»), Борзинском (ООО «Чинам») районах и Приаргунском МО (СПК «ПЗ Дружба», СПК «Колхоз Забайкалец»)¹²⁸.

Лидерами развития среди муниципальных образований края по данным 2020 г. являются северные территории: Каларский муниципальный округ и

¹²⁶ Агинский Бурятский округ/ Агро-портал. – URL: <https://agro-portal.su/vikistati/14190-aginskiy-buryatskiy-okrug.html> (дата обращения: 10.10.2022).

¹²⁷ Отчет отдела агропромышленного комплекса Администрации Агинского Бурятского округа за 2021 год / Официальный сайт Администрации Агинского Бурятского округа. – URL: <http://www.aginskoe.ru/node/201> (дата обращения: 20.10.2022).

¹²⁸ По данным СПАРК-Интерфакс. – URL: <https://spark-interfax.ru/> (Дата обращения 20.09.2022).

Могочинский район (рисунок 2.2). Главным образом это обеспечивается благодаря высоким экономическим показателям и их благоприятной динамике. Исторические преобразования в этих районах шли по-особенному.

В Каларском муниципальном округе ведущее значение в экономике играло оленеводство, являющееся традиционным для проживающих здесь эвенков. Олени обеспечивали пропитание и передвижение по северной тайге местных жителей, многочисленных научных экспедиций¹²⁹, но к началу 2000-х гг. оленеводство находилось в депрессивном состоянии.

Импульс развитию округа в советский период придало строительства БАМА, в результате которого за период с 1979 г. до 1989 численность населения увеличилась более чем в 5 раз с 4,7 тыс. чел. до 20,9 тыс. чел. соответственно¹³⁰. В годы переходной экономики число жителей муниципалитета существенно сократилось – на 53,3 %, а в 2021 г. его на территории проживало уже 7,6 тыс. чел.

В настоящее время развиваются отрасли недропользования, ведётся добыча каменного угля (ООО «Арктические разработки»), идёт подготовка к освоению других месторождений полезных ископаемых – Чинейское месторождение по запасам и прогнозным ресурсам ванадийсодержащих титаномагнетитовых руд является одним из крупнейших месторождений в России (АО «Забайкалстальинвест»)¹³¹. Ведется строительство ГМК полного цикла (ООО «Байкальская горная компания») для разработки Удоканского месторождения, которое является крупнейшим в мире по запасам меди¹³². Это обеспечивает внушительный объем инвестиций. В абсолютном выражении по инвестициям в основной капитал Каларский округ уступает лишь г. Чита, а по удельному значению показателя является абсолютным лидером в Забайкальском крае.

В советский период ведущее значение в экономике Могочинского района имела Забайкальская железная дорога и горнодобывающая промышленность. Именно эти отрасли преимущественно обеспечивали занятость населения. На территории района работали: Могочинское отделение Забайкальской железной дороги, локомотивное депо «Могоча» и др. Осуществлялась добыча золота и молибдена.

Населенный пункт Могочи был тесно связан с забайкальским севером, являлся своеобразным перевалочным пунктом снабжения северных районов Забайкальского края, плацдармом для его хозяйственного освоения. Здесь

---

¹²⁹ Оленеводством занимались МСХП «Таежник», совхозы «Северный», «Каларский» и «Северный».

¹³⁰ Всесоюзная перепись населения 1970. Таблица 1с. РГАЭ. Ф 1562. Оп. 336. Д. 3831-3838. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg1.php (дата обращения 20.10.2022).

Всесоюзная перепись населения 1989 года. ТОМ 1. Часть 1. Таблица 3. Численность наличного населения союзных и автономных республик, автономных областей и округов, краев, областей, районов, городских поселений и сел-райцентров. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 28.06.2022).

¹³¹ Никольский А. Ф., Шулёпов А. Ф. Маятник XXI века: организация крупнейшего металлургического производства на базе руд Чинейского и Малотагульского месторождений // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 1. С. 44–55.

¹³² Салихов В. С. Об освоении Удоканского месторождения меди (Забайкалье) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28. №1. С. 145–149.

располагались склады и базы многих геологоразведочных и других экспедиций, работающих на севере края. В 60-е годы на станции была построена база снабжения Удоканской экспедиции, в 80-е введена в эксплуатацию товарная контора¹³³.

Могочинский район богат лесными ресурсами. Лесистость района составляет 90 %, что значительно выше этого показателя в целом по Забайкальскому краю (68,4 %) ¹³⁴. К концу XX в. на территории района в лесной отрасли работали крупные леспромхозы: Семиозерный ЛПХ, Таптугарский ЛПХ, Могочинский ЛПХ, Ксеньевский ЛПХ.

Кризис 1990-х привел к негативным изменениям. Спад производства сопровождался сокращением рабочих мест и снижением качества жизни населения. В результате численность населения Могочинского района сократилась на 28,2 % с 1989 г. по 2002 г.

В 2000-х гг. привлечение инвестиций в разработку золоторудных месторождений привели к существенному улучшению экономических показателей муниципалитета. В настоящее время добыча золота ведется как крупными предприятиями (ООО «Дальцветмет», АО «Рудник Александровский», АО «Ксеньевский прииск»), так и средними (ООО «Восточная ГРЭ», ООО «Королевское», ООО ЗК «Урюм») и малыми (ООО «Урюм», ООО «Яблонево», ООО «Стрелец», ООО «Пионер», ООО «Ключ Алексеевский»). Определенные перспективы развития были связаны с развитием лесной и лесоперерабатывающей промышленности, в частности со строительством ЦПК «Полярная»¹³⁵. Всего на территории района зарегистрировано лишь одно микропредприятие ООО «Экспресс», осуществляющее лесозаготовки.

В двух других северных районах Тунгиро-Олекминском и Тунгокоченском основными традиционными отраслями экономики были охотничье-промысловое хозяйство и оленеводство, что связано с образом жизни коренных малочисленных народов севера (эвенки), проживающих в данной местности. поголовье оленей резко сократилось в 1990-х и начале 2000-х гг., в связи с ликвидацией совхозов. Помимо традиционных экономических видов деятельности, осваивались месторождения минерально-сырьевых ресурсов.

В настоящее время основной вклад в экономику районов вносит добывающая промышленность, также ведут деятельность несколько охотопромысловых хозяйств.

---

¹³³ Балдандоржиев Ж. Б. «Город золотого песка»: социально-экономическое, социокультурное развитие города Могоча // Молодой ученый. 2011. № 1 (24). С. 79 – 81.

¹³⁴ Маслюков Г. Е. Могочинский район. Природные богатства / Г. Маслюков. Чита: Поиск. 2001. – 214 с.

¹³⁵ ЦПК «Полярная» – строительство комбината в Амазаре было предусмотрено подписанным в 2003 г. соглашением о сотрудничестве между провинцией Хэйлуцзян и Читинской областью. В 2012 г. проект получил приоритетный статус. ЦБК «Полярная» начали строить в 2005 году силами России и Китая. В проект было вложено больше 30 млрд рублей. Однако из-за реструктуризации компании-инвестора Kiu Hung International (в 2020 г.) работа была приостановлена. По информации Правительства Забайкальского края данный проект включён в программу социально-экономического развития Забайкалья, его начнут вновь реализовывать в 2023 году.

По результатам оценки Тунгокоченский район отнесен к красной зоне – территориям с признаками депрессивности (рисунок 2.2). Муниципальное образование отстает по состоянию экономики и условиям для сохранения человеческого потенциала, при этом отмечается благоприятная динамика экономических показателей (таблица 2.2).

Тунгиро-Олекминский район включен в группу территорий «догоняющего развития», главным образом за счет чуть более высоких значений интегрального показателя, характеризующего состояние экономики.

Помимо преобразований, связанных с переходом к рынку и изменением экономических условий хозяйствования, на социально-экономическое состояние отдельных районов значительное влияние оказало сокращение контингента вооруженных сил, которое наиболее активно происходило в период с 1992 г. по 1996 г.¹³⁶ В 1998 г. произошло изменение военно-административного деления России, и как следствие передислокация войск¹³⁷. В большей степени данные процессы оказали влияние в Борзинском, Оловянинском, Могочинском районах.

Таким образом, проведенный анализ динамики численности населения и трансформации хозяйственной деятельности территорий, связанной с переходом к рынку, позволил сделать следующие выводы.

В ряде муниципальных образований региона, которые в советское время представляли собой промышленные центры, специализирующиеся на обрабатывающих производствах, были закрыты крупные предприятия, обеспечивающие занятость населения и составляющие основу экономики территории, а сохранившиеся – существенно сократили объемы производства и численность персонала (например, Дарасунский завод горного оборудования). В настоящее время обрабатывающая промышленность преимущественно представлена небольшими объемами выпуска пищевой продукции, деревообработкой, производством строительных материалов ограниченного ассортимента. Такая ситуация характерна для Петровск-Забайкальского, Карымского, Сретенского, Нерчинского и др. районов.

Большинство территорий, которые во время плановой экономики специализировались на добыче полезных ископаемых по-разному прошли трансформацию. В некоторых районах были закрыты рудники из-за истощения разрабатываемых месторождений, в других – предприятия не смогли адаптироваться к новым условиям хозяйствования. Их закрытие привело и к прекращению деятельности сопутствующих производств. Сегодня территориальная специализация сохраняется, но из-за ряда проблем, связанных с вахтовым методом освоения месторождений (ограничивает

---

¹³⁶ В советские годы в Забайкалье были построены десятки военных городков: Безречная, Мирная, Борзя, Домна, Бада, Ясная, Степь, Даурия.... Большой частью вдоль федеральной трассы «Чита-Забайкальск», которая прямиком ведет к Китаю. С 1992 г. Министерством обороны РФ началось сокращение численности и боевого состава ВС РФ. За указанный период численность военнослужащих сократилась на 40 % и составила 1,7 млн чел. / Как менялась штатная численность Вооруженных сил России. – URL: <https://tass.ru/info/15563581> (дата обращения: 10.10.2022).

¹³⁷ В 1998 Забайкальский военный округ был присоединен к Сибирскому военному округу, а в 2010 Забайкальский край вошел в состав Восточного военного округа.

занятость местного населения), экологическими проблемами, работой компаний, не зарегистрированных в районе ведения деятельности, в большинстве муниципалитетов уровень социально-экономического развития оценивается как низкий, наблюдается проявление признаков депрессивности территорий (например, Балейский, Шелопугинский, Краснокаменский, Нерчинско-Заводской, Калганский, Кыринский районы).

Несмотря на то, что краевая столица в постсоветский период лишилась крупных комбинатов, фабрик и заводов она занимает лидирующие позиции по состоянию экономики и условиям для сохранения человеческого потенциала. Это обеспечивается благодаря выполнению функций административного центра, концентрации населения, объектов социальной инфраструктуры, наличию организаций финансового сектора, регистрации крупных компаний, ведущих деятельность в других муниципалитетах края.

Муниципальные образования центральной и южной части региона, специализировавшиеся в советское время на сельском хозяйстве, сохранили эту направленность экономики. Однако масштабы деятельности существенно сокращены. В основном агропромышленный сектор представлен малыми предприятиями и КФХ, поэтому не может обеспечить в нужной степени занятость населения. Наиболее успешные предприятия и хозяйства функционируют в Агинском Бурятском округе.

Северные территории края в советский период специализировались на оленеводстве и таежных промыслах – традиционных видах хозяйственной деятельности для коренных народов севера (эвенков). Также активно велась геологоразведка и осуществлялась добыча полезных ископаемых. Реализация крупных проектов, большие объемы инвестиций, связанных с добычей ресурсов в Каларском муниципальном округе и Могочинском районе вывела эти районы в тройку лидеров по интегральному показателю, характеризующему состояние экономики.

По-прежнему большое значение в экономике региона и обеспечении занятости населения имеет железная дорога. Основные узловые станции – Петровский Завод, Чита, Карымская, Шилка, Чернышевск, Зилово, Могоча¹³⁸, крупные станции – Хилок, Дарасун, Моготуй, Борзя. Логистика, грузовые работы и обслуживающие производства предоставляют рабочие места для местных жителей.

Внешние ограничения. Развитие территории может ограничиваться факторами, лежащими вне легитимных возможностей органов управления региона для их снятия или преодоления. В Забайкальском крае ограничивающими факторами развития являются наличие закрытого административно-территориального образования (п. Горный¹³⁹), пограничной зоны, особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

¹³⁸ Забайкальская железная дорога / ЖелДор Академия. – URL: <https://rzda.ru/info/articles/zabaykalskaya-zheleznaaya-doroga/> (дата обращения: 10.10.2022).

¹³⁹ Постановлением Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 14 июля 1993 года № 5572-1 посёлок Горный (Чита-46) включен в Перечень закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО), в которых устанавливается особый режим безопасного функционирования предприятий и объектов.

Рабочий посёлок Горный был образован в 1965 г. для обслуживания военнослужащих и гражданского персонала войсковой части в связи с размещением штаба 4-й ракетной Харбинской дивизии Ракетных войск стратегического назначения. Сейчас в посёлке базируется 200-я артиллерийская бригада, 3-я ракетная бригада 29-й общевойсковой армии Восточного военного округа. С 1993 году включен в перечень ЗАТО. В соответствии с ФЗ «О ЗАТО» неотъемлемой частью особого режима безопасного функционирования организаций и (или) объектов в закрытом административно-территориальном образовании является пропускной режим. Кроме того, предусмотрены ограничения на право ведения хозяйственной и предпринимательской деятельности, владения, пользования и распоряжения природными ресурсами, недвижимым имуществом, вытекающие из ограничений на въезд и (или) постоянное проживание и ограничения на создание и деятельность на его территории организаций, учредителями которых являются иностранные граждане, организации с иностранными инвестициями¹⁴⁰.

В соответствии с Перечнем приграничных территорий¹⁴¹ таковыми в Забайкальском крае являются: 12 муниципальных районов и округов: Акшинский, Борзинский, Газимуро-Заводский, Забайкальский, Калганский, Красночикойский, Кыринский, Могочинский, Нерчинско-Заводский, Ононский, Приаргунский и город Краснокаменск и Краснокаменский район. Из них 5 районов (Кыринский, Красночикойский, Акшинский, Ононский, Борзинский), расположенные вдоль границы с Монголией, и 6 районов и округов (Газимуро-Заводский, Краснокаменский, Приаргунский, Калганский, Нерчинско-Заводский, Могочинский) локализованы вдоль границы с КНР, Забайкальский район граничит с обоими сопредельными государствами. Помимо ограничений, связанных с правом владения земельными участками на праве собственности¹⁴² в данных муниципальных образованиях, на экономическую деятельность района влияет установленный пограничный режим, который подразумевает особые правила въезда (прохода), временного пребывания и передвижения, а также хозяйственной, промысловой и иной деятельности, проведения массовых общественно-политических, культурных

В посёлке базируется 200-я артиллерийская бригада, 3-я ракетная бригада 29-й общевойсковой армии Восточного военного округа. История района/ Официальный сайт Администрации ЗАТО Поселок Горный. – URL: <https://gorniy.75.ru/o-rayone/100790-istoriya> (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁴⁰ Закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.11.2020).

¹⁴¹ Перечень приграничных территорий утвержден Указом Президента Российской Федерации от 9 января 2011 г. № 26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками».

¹⁴² Иностранцам, лицам без гражданства и иностранным юридическим лицам запрещено владеть земельными участками на праве собственности в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 января 2011 г. № 26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками».

и других мероприятий в пределах пятикилометровой полосы местности вдоль Государственной границы¹⁴³.

Близость государственной границы может рассматриваться для территорий не только с позиции ограничений, связанных с действием особого режима, но и возможностей для развития приграничного сотрудничества с сопредельными странами, расширения торговых связей и др. Однако данные возможности могут быть реализованы только в случае наличия приграничной инфраструктуры. По данным Росгранстроя в 8 из 12 приграничных муниципальных образований имеются пункты пропуска через государственную границу (приложение 8). Из них функционируют лишь 5 – в Борзинском, Забайкальском, Нерчинско-Заводском, Кыринском районах и Приаргунском муниципальном округе. Эти муниципальные образования по уровню социально-экономического развития отнесены к группе отстающих территорий с признаками депрессивности. Исходя из чего можно сделать вывод, что наличие пунктов пропуска в текущих условиях не оказывает стимулирующего воздействия на социально-экономическое развитие приграничных территорий. В данных муниципалитетах отмечается более высокий уровень безработицы, относительно низкая экономическая активность, существенный миграционный отток населения, на фоне активного развития территорий сопредельных государств. Это сокращает возможности Забайкальского края в налаживании эффективного трансграничного сотрудничества¹⁴⁴.

Еще одним сдерживающим фактором развития может быть наличие ООПТ. С одной стороны, наличие территорий с природоохранным режимом обеспечивает сохранение биоразнообразия, экологическую безопасность и устойчивость развития территорий, с другой стороны может стать барьером для хозяйственного освоения ресурсов и реализации крупных производственных проектов.

Для Забайкалья вопросы экологии и сохранения биоразнообразия стоят достаточно остро. Длительная ориентация экономики только лишь на извлечение природных ресурсов, причем зачастую без учета интересов местных сообществ в угоду ближайшему соседу (Китаю) и центра страны, привела к обострению экологических проблем в регионе¹⁴⁵.

На этом фоне возникает потенциальный конфликт развития ресурсодобывающих отраслей и с сетью ООПТ и иных ценных природных территорий. Здесь важен сбалансированный подход, который позволит учесть

---

¹⁴³ В соответствии со ст. 16 Федерального закона РФ №4730-1 от 1 апреля 1993 (ред. от 30.12.2021) «О Государственной границе Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.11.2022). Пределы пограничной зоны на территории Забайкальского края установлены Приказом ФСБ Российской Федерации от 3 февраля 2020 г. № 36 «О пределах пограничной зоны на территории Забайкальского края».

¹⁴⁴ Ковальчук Л. Б. Оценка социально-экономического положения приграничных территорий Забайкальского края в условиях вхождения в состав Дальневосточного федерального округа // Российско-китайские исследования. – 2020. – Т. 4. - № 1. – С. 35–43.

¹⁴⁵ Кирилук О. К. Совершенствование сети ООПТ Забайкальского края в условиях климатических изменений как фактор устойчивого социально-экономического развития региона // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Биологические науки. – 2010. – №1. – С.39 – 47.

все социально-экономические особенности территории (сырьевая направленность экономики, приграничное периферийное положение региона, относительно низкий уровень жизни населения и его высокая зависимость от состояния природных ресурсов и др. факторы) и обеспечит такой охранный режим, который будет способствовать как сохранению природной среды в оптимальном состоянии, так и экономическому развитию территории.

В настоящее время на территории Забайкальского края функционирует 95 ООПТ. В таблице 2.7 приведены сведения о наличии и площадях ООПТ и природоохранных зон.

Таблица 2.7 – Площадь природных территорий с особыми охранными режимами

Муниципальное образование	Площадь, га		Доля, территорий с особыми режимами в общей площади МО, %
	ООПТ	ПОЗ	
Агинский МР и пгт. Агинское	56348,0	–	9,085
Акшинский МР	66651,0	–	8,965
Дульдургинский МР	218307,6	–	30,381
Могойтуйский МР	12,0	–	0,002
Александрово-Заводский МР	60430,0	–	8,473
Балейский МР	47615,0	–	9,678
Борзинский МР	209461,0	46401,4	28,820
Газимуро-Заводский МР	60362,5	–	4,185
Забайкальский МР	80214,0	–	15,268
Каларский МО	493251,6	171,6	8,704
Калганский МР	–	–	–
Карымский МР	45385,0	–	5,669
г. Краснокаменск и Краснокаменский МР	236,0	–	0,044
Красночикийский МР	732690,7	318050,0	37,135
Кыринский МР	129545,3	–	8,072
Могочинский МР	239639,0	–	9,463
Нерчинский МР	–	–	–
Нерчинско-Заводский МР	201385,2	–	22,297
Оловяннинский МР	16,0	–	0,003
Ононский МР	119266,1	117128,6	39,437
Петровск-Забайкальский МР и г. Петровск-Забайкальский	80955,0	–	9,037
Приаргунский МО	48,0	–	0,009
Сретенский МР	36,0	–	0,002
Тунгиро-Олекминский МР	–	–	–
Тунгокоченский МР	252744,4	–	4,913
Улетовский МР	159353,6	–	9,857
Хилокский МР	112,0	–	0,008
Чернышевский МР	86,7	–	0,007
Читинский МР	390256,0	481751,6	24,845
Шелопугинский МР	41136,0	–	9,425
Шилкинский МР	–	–	–
г. Чита	–	–	–
Всего	3685543,7	481751,6	11,147

Условные обозначения:

территории-лидеры; территории «догоняющего развития»; территории-аутсайдеры.

Около 40 % площади Ононского района приходится на территории с особым охранним режимом. На его территории находятся государственный природный заказник «Цасучейский бор», государственный природный заповедник «Даурский» (федеральный статус), и памятник природы Озеро Цаган-Нор (Мальцокское) (приложение 9). Более 1/5 площади муниципальных образований заняты ООПТ и природоохранными зонами в Красночикойском, Дульдургинском, Борзинском, Читинском, Нерчинско-Заводском районах. В других муниципальных образованиях (за исключением Забайкальского района) доля таких территорий не превышает 10 %.

В четырех районах (Калганский, Нерчинский, Тунгиро-Олекминский, Шилкинский) природоохранные территории вовсе отсутствуют, еще в семи районах их доля составляет менее 0,1 %. Следовательно, существенного влияния на хозяйственную деятельность в этих районах данные режимы не оказывают, а проявление признаков депрессивности связано с проявлением других факторов. Полный перечень ООПТ Забайкальского края представлен в приложении 9.

Управленческие факторы. Органы местного самоуправления решают широкий круг вопросов, касающихся всех сторон жизнедеятельности локальной территории. Они затрагивают практически весь спектр интересов населения муниципального образования и широкий круг хозяйственных связей, т. е. деятельность управленческого аппарата на местах оказывает прямое влияние на социально-экономические процессы, происходящие на территории муниципалитета. Поэтому неэффективное управление может быть одной из причин деградации развития территории и проявления признаков депрессивности.

С целью установления причинно-следственных связей между эффективностью деятельности ОМСУ и достигнутым уровнем социально-экономического развития муниципальных образований проведено сопоставление результатов оценки за 2020 г. с данными Сводного доклада Забайкальского края о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов за 2020 г.¹⁴⁶

В Забайкальском крае, в соответствии с принятой методикой, рейтингование муниципальных образований по результатам комплексной оценки ОМСУ проводится по всему перечню муниципальных и городских округов и муниципальных районов, без разбивки на группы¹⁴⁷. Результаты оценки за 2020 г. приведены в таблице 2.8.

---

¹⁴⁶ Оценка эффективности деятельности ОМСУ проводится в соответствии с методикой, утвержденной Постановлением Правительства РФ № 1317 от 17 декабря 2012 г. «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».

¹⁴⁷ Отдельные регионы уточняют методику и рейтингование муниципальных образований проводится в рамках различных групп. Например, в Камчатском крае все муниципальные образования рейтингуют в рамках двух групп – 1) муниципальные и городские округа; 2) муниципальные районы. В Хабаровском крае – в рамках четырех групп: 1) г. Комсомольск и г. Хабаровск; 2) Бикинский, Вяземский, им. Лазо, Нанайский,

Таблица 2.8 – Результаты мониторинга эффективности деятельности ОМСУ муниципальных и городских округов, муниципальных районов (2020 г.)

Муниципальное образование	Комплексная оценка	Рейтинг
Агинский МР	0,553	1
п. Агинское	0,492	6
Акшинский МР	0,494	5
Дульдургинский МР	0,487	7
Могойтуйский МР	0,458	10
Александрово-Заводский МР	0,399	20
Балейский МР	0,347	29
Борзинский МР	0,413	18
Газимуро-Заводский МР	0,513	3
Забайкальский МР	0,372	26
Каларский МО	0,388	22
Калганский МР	0,452	12
Карымский МР	0,346	30
г. Краснокаменск и Краснокаменский МР	0,345	32
Красночикойский МР	0,477	9
Кыринский МР	0,511	4
Могочинский МР	0,529	2
Нерчинский МР	0,418	16
Нерчинско-Заводский МР	0,400	19
Оловянинский МР	0,352	28
Ононский МР	0,385	23
Петровск-Забайкальский МР	0,446	13
г. Петровск-Забайкальский	0,442	14
Приаргунский МО	0,375	25
Сретенский МР	0,345	31
Тунгиро-Олекминский МР	0,427	15
Тунгокоченский МР	0,375	24
Улетовский МР	0,481	8
Хилокский МР	0,255	35
Чернышевский МР	0,147	17
Читинский МР	0,336	33
Шелопугинский МР	0,297	34
Шилкинский МР	0,391	21
г. Чита	0,454	11
ЗАТО Горный	0,364	27

Источник: Сводный доклад Забайкальского края о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов за 2020 год, утвержденный Распоряжением Правительства Забайкальского края от 14 января 2022 г. № 3-р.

В соответствие с данными оценки в тройку лидеров по эффективности деятельности ОМСУ среди муниципальных районов вошли Агинский, Могочинский и Газимуро-Заводский районы. При этом лишь Могочинский район отнесен к лидерам социально-экономического развития по результатам

Хабаровский районы; 3) Амурский, Ванинский, Верхнебуреинский, Комсомольский, Советско-Гаванский, Солнечный районы; 4) Аяно-Майский, Николаевский, Охотский, им. Полины Осипенко, Тугуро-Чумиканский, Ульчский районы.

оценки уровня социально-экономического развития территорий края в 2020 г. Агинский район в 2020 г. получил низкую интегральную оценку из-за негативной экономической динамики. По итогам за 2019 г. он был отнесен к территориям «догоняющего развития».

Все территории «желтой зоны» (по оценке за 2020 г.) находятся в диапазоне с 3 по 20 места. Наиболее высокий ранг (3) у Газимуро-Заводского района. Город Чита находится лишь на 11 месте, хотя по состоянию экономики и условиям для сохранения человеческого капитала занимает лидирующие позиции в регионе.

Каларский муниципальный округ, который по результатам оценки в 2019, 2020 гг. относится к зеленой зоне и имеет высокие оценки интегральных показателей, характеризующих состояние экономики и темпы роста экономических показателей, занимает 22 позицию рейтинга эффективности деятельности ОМСУ.

Таким образом, сопоставление результатов оценок уровня социально-экономического развития муниципальных образований и эффективности деятельности ОМСУ свидетельствует, что прямая взаимосвязь наблюдается лишь в отдельных территориях. Вероятно, это обусловлено доминирующим влиянием других факторов, которые могут как стимулировать, так и ограничивать территориальное развитие, а также недостатками использованных методик оценки.

Анализ факторов экономического роста. Возможности и направления развития территории во многом определяется природно-климатическими и географическими условиями. Данные факторы не поддаются управленческому воздействию, но их необходимо учитывать при планировании пространственного развития региона.

Территория Забайкальского края располагается в юго-восточной части Восточной Сибири. Большое простираение региона с севера на юг обусловило наличие в нём трех широтных природных зон: таежной, лесостепной и степной. Рельеф Забайкальского края преимущественно горный. Северную часть занимают горные хребты, среднюю полосу – многочисленные сопки, южную – обширные степные равнины. Климат в регионе резко континентальный, с недостаточным количеством атмосферных осадков¹⁴⁸. Три муниципальных района и округа отнесены к районам крайнего севера – Тунгокоченский, Тунгиро-Олекминский и Каларский¹⁴⁹. Характеристика географического положения и природно-климатических условий в разрезе муниципальных районов приведена в приложении 10.

---

¹⁴⁸ Социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока России: состояние, ограничения и потенциал роста /Отв. ред. Р. В. Гулидов. – Хабаровск: ФАНУ «Востокгосплан», 2021. – С. 128.

¹⁴⁹ Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 1946 «Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в этих районах и местностях, признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых актов Совета Министров СССР» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 05.11.2022).

Природно-климатические условия и рельеф местности во многом определяют и структуру расселения региона. Основная часть населения проживает в южной и центральной частях края. Крупные населенные пункты располагаются вблизи железной дороги. Северные территории являются слабозаселенными. В таблице 2.9 приведена характеристика структуры расселения в разрезе муниципальных районов и городских округов.

Таблица 2.9 – Структура расселения Забайкальского края

Муниципальное образование	Численность населения на 01.01.2021, чел.	Плотность населения, чел./кв. км	Административный центр МО	Доля населения проживающая в административном центре МО, %	Количество населенных пунктов, ед.	Населенные пункты с численностью населения более 1500 чел. (кроме административного центра)
Агинский МР	34 724	5,66	пгт. Агинское	52,8	29	3
Акшинский МР	8 740	1,18	с. Акша	38,4	15	нет
Дульдургинский МР	14 152	1,97	с. Дульдурга	46,3	25	нет
Могойтуйский МР	25 089	4,00	пгт. Моготуй	42,8	39	нет
Александрово-Заводский МР	6 909	0,97	с. Александровский Завод	31,3	27	нет
Балейский МР	16 964	3,45	г. Балей	62,7	32	нет
Борзинский МР	46 731	5,26	г. Борзя	62,9	26	1
Газимуро-Заводский МР	8 356	0,58	с. Газимурский Завод	29,3	30	нет
Забайкальский МР	20 962	3,99	пгт. Забайкальск	63,4	11	1
Каларский МО	7 587	0,13	пгт. Новая Чара	49,0	9	1
Калганский МР	7 170	2,22	с. Калга	40,3	16	нет
Карымский МР	34 260	4,28	пгт. Карымское	37,3	28	3
г. Краснокаменск и Краснокаменский МР	57 428	10,78	г. Краснокаменск	89,6	14	нет
Красночикийский МР	17 376	0,61	с. Красный Чикой	40,2	47	нет
Кыринский МР	11712	0,73	с. Кыра	33,4	21	1
Могочинский МР	23611	0,93	г. Могоча	55,0	32	3
Нерчинский МР	26665	4,91	г. Нерчинск	54,9	36	нет
Нерчинско-Заводский МР	8798	0,97	с. Нерчинский Завод	27,0	24	нет
Оловянинский МР	34256	5,63	пгт. Оловянная	20,7	40	3
Ононский МР	9119	1,52	с. Нижний Цасучей	33,2	23	нет
Петровск-Забайкальский МР и г. Петровск-Забайкальский	32191	3,59	г. Петровск-Забайкальский	48,5	29	4
Приаргунский МО	18921	3,65	пгт. Приаргунск	37,3	31	1

Продолжение таблицы 2.9

Муниципальное образование	Численность населения на 01.01.2021, чел.	Плотность населения, чел./кв. км	Административный центр МО	Доля населения проживающая в административном центре МО, %	Количество населенных пунктов, ед.	Населенные пункты с численностью населения более 1500 чел. (кроме административного центра)
Сретенский МР	20875	1,33	г. Сретенск	30,4	44	2
Тунгиро-Олекминский МР	1328	0,03	с. Тупик	70,0	5	нет
Тунгокоченский МР	11057	0,21	с. Верх-Усугли	22,3	17	1
Улетовский МР	17920	1,11	с. Улёты	34,2	26	1
Хилокский МР	27260	1,84	г. Хилок	37,9	30	5
Чернышевский МР	31763	2,45	пгт. Чернышевск	40,4	41	4
Читинский МР	65987	4,20	г. Чита*	0,0	61	8
Шелопугинский МР	6443	1,48	с. Шелопугино	39,0	25	нет
Шилкинский МР	38291	6,30	г. Шилка	32,2	43	3
г. Чита	350861	657,0 2	г. Чита	100	1	х
ЗАТО Горный	9979	3138, 05	п. Горный	100	1	1
Всего	1053475	2,44		62,3	876	45

* – является административным центром, но в состав муниципального образования не входит

Источники: Виды и категории населенных пунктов Забайкальского края на 1.07.2022 / официальный сайт Правительства Забайкальского края. – URL: <https://media.75.ru//documents/131346/vo-n-p-po-kategoriyam-na-1-07-2022.doc> (дата обращения 07.11.2022).

Реестр административно – территориальных единиц и населенных пунктов Забайкальского края по состоянию на 1 июля 2022 года. – URL: <https://media.75.ru//documents/131339/na-01-06-2022.doc> (дата обращения 07.11.2022).

Общая площадь земель муниципального образования // БДПМО. – URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst76/DBInet.cgi#1> (дата обращения 07.11.2022).

Плотность населения в Забайкальском крае в среднем составляет 2,4 чел. на 1 кв. км, при этом по территории края она существенно отличается. Самая низкая плотность населения в Тунгиро-Олекминском районе – 0,03 чел./км². В двух других северных муниципалитетах края значение показателя не превышает 0,21 чел./км². Максимальная плотность отмечается в п. Горный.

Более 62 % населения проживают в г. Чита и административных центрах муниципальных районов. В 8 из 31 районов более половины населения проживает в административном центре. В 17 районах, помимо административного центра, присутствуют относительно крупные населенные пункты с численностью жителей более 1,5 тыс. человек. В тройку лидеров по данному параметру входит Читинский (8), Хилокский (5) и Чернышевский (4) районы, при этом два из них находятся вблизи региональной столицы. В остальных районах все населенные пункты являются малочисленными.

Малочисленность территорий в значительной степени ограничивает возможности их развития ввиду дефицита трудовых ресурсов, а также малой емкости потребительского рынка. Поэтому значимым фактором для развития является близость к центрам концентрации населения. В Забайкальском крае вторым по численности населения городом является г. Краснокаменск (51,5 тыс. чел.), третье место у г. Борзя (29,4 тыс. чел.). Характеристика связанности административно-территориальных единиц с крупными населенными пунктами края представлена в приложении 11. Самым удаленным является Каларский муниципальный округ, который не имеет автотранспортной связи с автомобильными дорогами общего пользования Забайкальского края. Связь с краевым центром обеспечивается авиатранспортом, товароснабжение – преимущественно по железной дороге (БАМ).

Общая протяженность автомобильных дорог в крае составляет около 22,7 тыс. км, в т. ч. 14,9 тыс. км с твердым покрытием¹⁵⁰. По территории региона проходят три автодороги федерального значения: А-350 Чита – Забайкальск – граница с Китайской Народной Республикой; Р-297 «Амур» Чита – Невер – Свободный – Архара – Биробиджан – Хабаровск; Р-258 «Байкал» Иркутск – Улан-Удэ – Чита. Самая протяжённая из них «Амур» проходит через Карымский, Могочинский, Нерчинский, Сретенский, Чернышевский, Шилкинский и Читинский районы. «Байкал» Р-258 связывает Петровск-Забайкальский, Улетовский, Хилокский и Читинский районы. Трасса А-350 проходит через территорию Агинского, Могогутуйского, Борзинского, Забайкальского, Карымского, Оловянинского, Читинского районов.

Общая протяженность дорог регионального или межмуниципального значения по данным Росавтодора¹⁵¹ составляет 7613,4 км, из них 66,6 % не соответствуют нормативным требованиям. Кроме того, лишь 28,9 % являются дорогами с усовершенствованным покрытием¹⁵².

По плотности дорог лидирует административный центр региона. Относительно высокая плотность отмечается также в муниципальных образованиях центральной части края – Балейском, Шилкинском, Дульдургинском, Агинском, Карымском районах. Самая низкая обеспеченность дорогами отмечается в северных территориях – Тунгокоченском, Тунгиро-Олекминском муниципальных районах, Каларском муниципальном округе. В 2-х последних муниципалитетах находятся населенные пункты, не имеющие связи по дорогам с административным центром района¹⁵³ (приложение 12, таблица 12.1).

¹⁵⁰ Протяженность путей сообщения // Читастат. – URL: <https://chita.gks.ru/folder/49428> (дата обращения: 10.11.2022).

¹⁵¹ Сведения об автомобильных дорогах общего пользования и сооружениях на них федерального, регионального или межмуниципального значения // Официальный сайт Росавтодор. – URL: <https://rosavtodor.gov.ru/storage/app/media/uploaded-files/dg-po-subektam-rf-na-012022-g.xlsx> (дата обращения: 10.11.2022).

¹⁵² Цементно-бетонные; асфальтобетонные; из щебня и гравия, обработанные вяжущими.

¹⁵³ В Каларском районе – Средний Калар, в Тунгиро-Олекминском районе – Средняя Олекма, Гуля.

На территории края проходят участки Забайкальской железной дороги (Транссиб) и Восточно-Сибирской железной дороги (БАМ). Эксплуатационная длина железнодорожных путей сообщения общего пользования составляет 2398 км¹⁵⁴. Железнодорожные пути Транссиба проходят по территории 15 муниципальных районов и столицы региона. Крупные узловые станции являются административными центрами муниципальных районов. БАМовский участок железной дороги проходит по территории Каларского муниципального округа (около 300 км). Основными станциями являются Новая Чара, Куанда, Икабья (приложение 12, таблица 1.2).

Часть дорожных участков имеет ограниченную пропускную способность. Реализация проекта «Восточный полигон» предполагает решить данную проблему. В рамках модернизации БАМа и Транссиба планируется увеличить провозную способность в восточном направлении до 210 млн тонн к 2025 году за счет строительства и реконструкции станций, создания новых железнодорожных путей и двухпутных вставок, реконструкции мостов и тоннелей¹⁵⁵. Увеличение пропускных возможностей будет способствовать развитию сопутствующих производств по обслуживанию железной дороги и переработке грузов.

Однако параллельно требуется развитие приграничной инфраструктуры. В условиях действия санкционных ограничений актуальность решения данного вопроса возрастает. На железнодорожном пункте пропуска Забайкальск после обновлений, завершенных в 2022 году, пропускная способность была увеличена с 30 до 52 вагонов в сутки (32 состава по российской колее 1520 мм и 20 составов по китайской колее 1435 мм)¹⁵⁶. Но даже после этого заявка бизнеса на пересечение границы существенно превышает фактические возможности пункта пропуска¹⁵⁷.

По данным межрегиональной общественной организации пилотов и граждан-владельцев воздушных судов на территории Забайкальского края находится 20 аэродромов, включая аэродромы гражданской авиации, министерства обороны и спортивные. Полный перечень аэродромов региона в разрезе муниципальных районов и городских округов представлен в таблице 12.3 приложения 12. Из них 7 в северной части края – в Могочинском (1), в Каларском (1), Тунгиро-Олекминском (1), Тунгокоченском (4) районах. Из них только в Чаре (Каларский округ) и Юмурчене (Тунгокоченский район) взлетно-посадочная полоса имеет твердое покрытие. Кроме того, два аэродрома гражданской авиации находятся в Красночикойском районе

---

¹⁵⁴ Протяженность путей сообщения // ЧитаСтат. – URL: <https://chita.gks.ru/folder/49428> (дата обращения: 10.11.2022).

¹⁵⁵ Восточный полигон: новые возможности или старые ограничения? // Морские вести России. – URL: <http://www.morvesti.ru/analitika/1687/86211/> (дата обращения: 10.11.2022).

¹⁵⁶ Забайкальск нарастил пропускную способность // Гудок. – URL: <https://gudok.ru/content/infrastructure/1600023/> (дата обращения: 10.11.2022).

¹⁵⁷ Погранпереход «Забайкальск» не справляется с резкой популярностью Восточного полигона // Логистика в России. – URL: https://logirus.ru/news/infrastructure/pogranperekhod_-zabaykalsk_-ne_spravlyayetsya_s_rezkoj_populyarnostyu_vostochnogo_poligona.html (дата обращения: 10.11.2022).

(Красный Чикой и Менза), по одному в Акшинском, Газимуро-Заводском, Читинском, Кыринском, Петровск-Забайкальском, Сретенском, Оловянинском, Хилокском. В г. Чита расположены три аэродрома, разной принадлежности – гражданская авиация, ДОСАФ, Министерство обороны.

В Государственный реестр аэродромов и вертодромов гражданской авиации Российской Федерации по состоянию на 24.06.2022 включено только 2 аэродромных комплекса. Из них один аэродром класса В (Чита (Кадала))¹⁵⁸ и класса Г (Чара)¹⁵⁹. Большинство аэродромов, требуют модернизации и реконструкции¹⁶⁰.

В Сретенском районе имеется речной порт (Сретенск) на р. Шилка. Однако навигация по нему нерегулярная. Имеются проблемы с отсутствием необходимого персонала¹⁶¹, нехваткой обустроенных причалов и транспортных средств¹⁶².

Фактором, ограничивающим экономический рост территорий, является недостаточное обеспечение электроэнергией. Энергосистема Забайкальского края входит в Объединенную энергосистему Сибири. Она имеет системообразующие электрические связи с энергосистемами Республики Бурятия (в западном направлении), Амурской области (в восточном направлении) и тупиковые с Республикой Монголией (в южном направлении). В энергосистеме региона выделено семь энергорайонов: Читинский, Юго-восточный, Приаргунский, Краснокаменский, Западный, Южный и энергорайон БАМа.

Особенностями функционирования энергосистемы Забайкальского края являются ее избыточность по мощности и условная дефицитность по электроэнергии, совместная работа с ОЭС Сибири и изолированная от ОЭС Востока, слабым развитием сетевого хозяйства, приводящего к изолированной работе Приаргунского энергорайона и отключением потребителей.

Филиал ПАО «Россети Сибирь» – «Читаэнерго» охватывает централизованным электроснабжением 97 % населения и практически всю промышленность Забайкальского края. В зону централизованного электроснабжения не входят 23 населенных пункта в девяти районах (приложение 13), в которых проживает 3419 человек¹⁶³. Больше всего

---

¹⁵⁸ Возможности аэродрома позволяют обслуживать до 240 рейсов в сутки на воздушных судах типа Boeing и Airbus. Общие сведения // Международный аэропорт Чита. Официальный сайт. – URL: <https://www.aerochita.ru/airport/info/> (дата обращения: 10.11.2022).

¹⁵⁹ Государственный реестр аэродромов и вертодромов гражданской авиации Российской Федерации по состоянию на 24.06.2022 / Росавиация. – URL: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-reestr-grajdanskih-ajerodromov-rf/> (дата обращения: 13.09.2022).

¹⁶⁰ Социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока России: состояние, ограничения и потенциал роста / Отв. ред. Р. В. Гулидов. – Хабаровск: ФАНУ «Востокгосплан», 2021. – С. 135.

¹⁶¹ Теплоход не будет ходить по Шилке до августа из-за ухода капитана // Московский комсомолец. Чита. 26.07.2022. – URL: <https://www.mkchita.ru/social/2022/07/26/teplokhod-ne-budet-khodit-po-shilke-do-avgusta-izza-ukhoda-kapitana.html> (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁶² Социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока России: состояние, ограничения и потенциал роста / Отв. ред. Р. В. Гулидов. – Хабаровск: ФАНУ «Востокгосплан», 2021. – С. 134.

¹⁶³ Распоряжение Губернатора Забайкальского края от 30 апреля 2021 г. № 225-р «Об утверждении схемы и программы развития электроэнергетики Забайкальского края на 2022-2026 годы» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.10.2022).

населения децентрализованной зоны энергоснабжения проживает в Тунгокоченском районе – более 1700 человек или 15,5 % жителей района.

В управлении и ведении Забайкальского РДУ находятся 9 объектов генерации установленной электрической мощностью 1623,8 МВт. Наиболее крупными из них являются: Харанорская ГРЭС; Читинская ТЭЦ-1 и станция промышленного предприятия ТЭЦ ППГХО (АО «РИР»). Отмечается высокий износ генерирующего оборудования: введено в эксплуатацию более 30 лет назад 65,2 % турбоагрегатов (в т.ч. 27,1 % – более 50 лет назад); 86,7 % котлоагрегатов (в т.ч. 37,8 % – более 50 лет назад). Это увеличивает риски нарушения энергоснабжения и ухудшает технико-экономические параметры функционирования энергосистемы.

Инфраструктура связи имеет для развития отдельных видов бизнеса особое значение. В муниципальных образованиях Забайкальского края доступность современных видов связи существенно различается. 100-процентный охват сотовой связью стандарта 4G отмечается в столице региона, городах и административных центрах муниципальных округов и районов, где сконцентрирована большая часть жителей региона. Однако, до сих пор не охваченными сотовой связью (даже стандарта 2G) остаются 286 населенных пунктов края, в которых проживает более 47 тыс. чел.¹⁶⁴ В трех муниципальных районах (Александрово-Заводский, Газимуро-Заводский, Шелопугинский) услуги сотовой связи остаются недоступными более чем для 30 % населения. Единственным районом, все населенные пункты которого входят в зону покрытия сотовой связью, является Могогутуйский район.

В среднем по краю в зонах покрытия сотовой связью стандарта 2G проживает 95,5 % населения, стандарта 3G – 90,3 %, стандарта 4G – 89,6 %. В Тунгиро-Олекминском муниципальном районе качество связи существенно хуже, в сравнении с другими муниципальными образованиями. Сотовая связь стандарта 4G и 3G на его территории не поддерживается (приложение 14).

Структура экономики региона во многом зависит от обеспеченности природными ресурсами.

Недра Забайкальского края богаты минеральным сырьем. Всего на территории Забайкальского края находится более 500 месторождений твердых полезных ископаемых. Балансовые запасы месторождений большого количества твердых полезных ископаемых края составляют основу минерально-сырьевой базы России (больше 10 % запасов России): уран – 28,83 %, титан – 21,4 %, ванадий – 18,8 %, медь – 24,2 %, молибден – 27,95 %, мышьяк – 88,1 %, сурьма – 44,14 %, висмут – 11,8 %, серебро – 9,5 %, плавиковый шпат –

Распоряжение Министерства строительства, дорожного хозяйства и транспорта Забайкальского края от 29 июня 2022 г. № 294-р «Об утверждении реестра административно-территориальных единиц и населенных пунктов Забайкальского края по состоянию на 1 июля 2022 года» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.10.2022).

¹⁶⁴ По данным публичного реестра инфраструктуры связи и телерадиовещания РФ. – URL: <https://reestr-svyaz.rkn.gov.ru/?id=8&reg=41> (дата обращения: 10.10.2022).

40,87 %, цеолиты – 80,38 %, перлиты – 17,3 %, кварц для керамики – 70,5 %¹⁶⁵. Запасы недр в разрезе муниципальных районов Забайкальского края представлены в приложении 15, таблица 15.1- 15.4.

Практически в каждом муниципальном образовании Забайкальского края находятся месторождения полезных ископаемых. Так, существенные запасы титана имеются в Читинском районе, наиболее крупные запасы молибдена – в Чернышевском районе (Жирекенское месторождение), месторождения висмута – на территории Газимуро-Заводского, Нерчинско-Заводского и Тунгокоченского районов, цеолиты и перлиты преимущественно сосредоточены на месторождениях Хилокского и Петровск-Забайкальского и Забайкальского районов и др.

В крае насчитывается 20 месторождений урана. Большинство из них (14) находятся на территории Краснокаменского района. Наиболее крупными являются Аргунское и Стрельцовское. Кроме того, урановые запасы есть на территории Улетовского, Красночикойского, Ононского и Калганского районов. 12 месторождений находятся в стадии разработки или готовятся к разработке ПАО «Приаргунское ПГХО».

Крупнейшие титаномагнетитовые и сульфидные медно-никелевые запасы сконцентрированы в Чинейском месторождении в Каларском муниципальном округе. Здесь может добываться титан, медь, ванадий, кобальт, платиноиды, золото и серебро. Кроме того, в Каларском округе находится крупнейшее месторождение меди – Удоканское, которое готовится к разработке.

Запасы золота имеются в 27 районах края. Однако наиболее значимые из них (объем запасов составляет более 100 тонн) сосредоточены в Газимуро-Заводском, Могочинском, Балейском, Тунгокоченском районах.

Запасы угля разведаны в 17 муниципальных районах края. Наиболее крупные месторождения находятся в Красночикойском (Зашуланское, Красночикойское), Борзинском (Харанорское) и Улетовском (Татауровское) районах.

В целом минерально-сырьевая база Забайкальского края активно используется, в частности с привлечением китайских инвестиций¹⁶⁶. По итогам 2021 года было выдано 759 лицензий на добычу золота. Объем добычи этого металла за год составил 40,6 тонны. На добычу общераспространенных

---

¹⁶⁵ Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Забайкальского края на 15.06.2022 / ГИС-Атлас Недр России. – URL: <http://atlaspacket.vsegei.ru/#f3b39e848f2c750211> (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁶⁶ Например, ООО «Горнопромышленная компания Лунэн», осваивающее осваивает Березовское железорудное месторождение; ООО «Байкалруд», учредитель которого акционерная компания с ограниченной ответственностью «Среднеазиатская Серебряная Полиметаллическая Группа Лимитед» осваивает месторождения полиметаллических руд в Александрово-Заводском районе и др. До недавнего времени работали также ООО «Читинская золотодобывающая компания», ООО «Три кита», владельцами которых являлись граждане из КНР.

полезных ископаемых, типа скальника, грунта, песка – выдано около 200 лицензий. На добычу воды – более 400¹⁶⁷.

Однако, лишь два муниципальных образования Каларский муниципальный округ и Могочинский район получили высокую сравнительную оценку экономического состояния среди муниципальных образований Забайкальского края. Главным образом это связано с реализацией крупных проектов и притока инвестиций (подготовка к освоению месторождений), а также добычей высокомаржинальных ресурсов. В Каларском округе интенсивно идет подготовка к освоению Чинейского (ОАО «ГМП «Забайкалстальинвест») и Удоканского (ООО «Байкальская рудная компания») месторождений. Могочинский район занимает второе место (уступая лидерство Газимуро-Заводскому району) по запасам золота в регионе. На его территории добычу золота осуществляют около 20 недропользователей. Самыми крупными из них являются АО «Рудник Александровский» и ПАО «Ксеньевский прииск».

При этом, ряд муниципальных районов, занимающих лидирующие позиции по отдельным видам запасов полезных ископаемых в регионе, являются аутсайдерами по экономическому состоянию и проявляют признаки депрессивности по другим направлениям оценки (таблица 2.7). Так Борзинский район занимает 1 место по запасам олова, 2-е место по запасам угля; Шилкинский район – 1 место запасам лития; Красночикойский – 1 место по запасам угля, Моготуйский – 1 место по запасам висмута, Балейский – 3-место по запасам золота, 2-е место по запасам лития, 2 место по запасам олова и др. Эти территории по результатам интегральной оценки отнесены в группу муниципальных образований красной зоны.

Таким образом, лучшие экономические показатели достигаются только в муниципальных образованиях, где ведется подготовка к освоению крупных месторождений, что обеспечивает приток больших инвестиций, а также осуществляется добыча высокомаржинальных ресурсов. При этом зачастую ведение данного бизнеса осуществляется с использованием вахтового метода работы с незначительной долей привлечения местного населения. Иностранцы собственники добывающих компаний (преимущественно из КНР) заинтересованы в вывозе добытого сырья с минимальной степенью переработки и низкой добавочной стоимостью. В итоге, наращивание объемов добычи оказывает минимальное влияние на благосостояние жителей данных территорий. Кроме того, сопровождается экологическими проблемами и дополнительной нагрузкой на транспортную инфраструктуру¹⁶⁸.

---

¹⁶⁷ Добывай, но сохраняй. Природоохранный прокурор - об ответственности недропользователей в Забайкалье / Московский комсомолец. Чита. 29.04.2022. – URL: <https://www.mkchita.ru/social/2022/04/29/dobyvay-no-sokhranyay.html> (дата обращения 10.10.2022).

¹⁶⁸ Минерально-сырьевой сектор Азиатской России: как обеспечить социально-экономическую отдачу / под ред. акад. РАН В.В. Кулешова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – 352 с. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 г. Росстат. – URL: http://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/ (дата обращения: 10.10.2022).

Лесные земли составляют 71,3 %¹⁶⁹ от общей площади территории Забайкальского края. Общая площадь земель по состоянию на 01.01.2021, на которых расположены леса, составила 34,0 млн га (около 3 % площади лесов РФ), большая часть из них расположена на землях лесного фонда (32,6 млн га). Доля покрытой лесом площади (лесистость) составляет 68,4 % (средняя по РФ 46,4%) от общей площади региона (покрытая лесом площадь 29,5 млн га). При этом лесистость края крайне неравномерна – от 5–10 % на юге (Борзинский, Ононский районы) до 90 % на юго-западе и севере (Красночикойский, Могочинский районы). Более 80 % запаса составляют хвойные насаждения.¹⁷⁰

Объем расчетной лесосеки установлен на 01.01.2022 в размере более 11,2 млн м³ (эксплуатационные леса). При этом фактический объем использования расчетной лесосеки составляет лишь 11,7 % от допустимого объема. Наибольшие запасы древесины сконцентрированы в Красночикойском, Улетовском, Тунгиро-Олекминском, Сретенском, Хилокском, Могочинском, Петровск-Забайкальском районах (приложение 15, таблица 15.5).

Имеющиеся запасы свидетельствуют о наличии существенного потенциала для наращивания объема заготовок и переработки древесины. Главным рынком сбыта до недавнего времени являлся Китай. В Забайкалье на протяжении более двух десятилетий именно китайские предприниматели занимали лидирующие позиции по аренде леса, его заготовке и вывозу за рубеж.

Ввод запрета на вывоз необработанных лесоматериалов за границу, основной идеей, которого было развитие переработки на территории страны, не привел к ожидаемым результатам. Кроме того, снижение товарности древесины, ухудшение условий заготовки (значительная часть леса находится в труднодоступных местах, основная часть массивов на расстоянии до 100 км вдоль Транссиба уже выработана), рост себестоимости лесозаготовительных работ приводят к тому, что основная часть предприятий данной сферы являются убыточными.

В итоге, количество организаций, работающих в отрасли, сокращается, как и численность занятых в них. В качестве постоянных работников значительная часть лесозаготовительных предприятий имеют 1–2 человека – руководителя и бухгалтера, остальные в лучшем случае работают по временным договорам (до 3 месяцев). Это позволяет экономить на заработной плате и отчислениях налогов в бюджет. Отдельные лесозаготовители, чтобы получать выгоду от своей деятельности, переходят на нелегальные схемы ведения бизнеса¹⁷¹.

---

¹⁶⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 г. Росстат. – URL: http://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/ (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁷⁰ Каминская С. В., Тумунбаярова Ж.Б. Лесные ресурсы Забайкальского края и современные проблемы их незаконного использования // Теневая экономика. – 2022. – Том 6. – № 3. – С. 135-144. – doi: 10.18334/tek.6.3.116405.

¹⁷¹ Там же.

Данные проблемы сдерживают развитие отрасли, а территории со значительным лесосырьевым потенциалом существенно отстают от других муниципальных образований по уровню состояния экономики, в большинстве из них отмечаются признаки проявления депрессивности.

Несмотря на то, что Забайкальский край относится к зоне рискованного земледелия¹⁷² он обладает определенным потенциалом для развития сельскохозяйственного производства. Площадь сельскохозяйственных угодий составляет около 17,7 % от общей площади территории региона¹⁷³. Распределение земель сельскохозяйственного назначения по категориям представлены и муниципальным районам в приложении 15, таблица 15.6.

Наибольшая доля сельскохозяйственных угодий среди муниципальных образований приходится на Борзинский район (8,4 % от общей площади в крае). В Агинском Бурятском округе, в состав которого входят три района¹⁷⁴ и пгт. Агинское, находится 14,7 % сельскохозяйственных угодий. Также значительные земельные ресурсы (более 5 %) данной категории находятся в Краснокаменском, Борзинском, Оловяннинском, Ононском районах, Приаргунском муниципальном округе.

Специализация сельскохозяйственного производства территорий во многом определяется наличием пашен для растениеводства и кормовой базы для животноводства. Около 1/5 пашен находится в Агинском Бурятском округе. Лидером среди районов по наличию земель пригодных для выращивания сельскохозяйственных культур является Приаргунский муниципальный округ (18,8 %), так же высокая доля аналогичных земель отмечается в Читинском (11,6 %) и Краснокаменском (10,5 %) районах.

Несмотря на то, что в сложных климатических условиях отдельным сельхозтоваропроизводителям удастся получать хорошие урожаи зерновых, кормовых и технических культур, доминирует в структуре сельскохозяйственного производства животноводство. В структуре сельскохозяйственных угодий около 80 % приходится на сенокосы и пастбища, которые обеспечивают кормовую базу для животных. В Агинском Бурятском округе сосредоточено 16,6 % сенокосов и пастбищ. Также значительная доля этого типа сельхозугодий находится в Борзинском (9,9 %), Краснокаменском (7,1 %), Оловяннинском (6,8 %), Ононском (6,8 %) районах.

Имеющийся природный потенциал позволяет наращивать объемы сельскохозяйственного производства. В настоящее время удовлетворение спроса на отдельные виды сельскохозяйственной продукции в значительной степени осуществляется за счет ввоза из других территорий¹⁷⁵. Кроме того,

---

¹⁷² Распоряжением Правительства от 26 января 2017 года № 104-р утверждён перечень субъектов Федерации, территории которых относятся к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции территориям (далее – перечень), и установлены критерии отнесения территорий к этой категории.

¹⁷³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – URL: http://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/ (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁷⁴ Могоутуйский, Дульдургинский и Агинский.

¹⁷⁵ За счет собственного производства удовлетворена потребность в мясе на 62,5 %, в овощах – на 25,9 %, в картофеле – на 66,5 %. Потребление основных продуктов питания населением – 2022. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Potr22.rar> (дата обращения: 10.10.2022).

непосредственная близость КНР позволяет расширять производство мясной и молочной продукции на экспорт. Однако, вместе с увеличением посевных площадей и объемов производства молока и мяса, необходимо развивать переработку, которая расширит возможности поставки продукции как в другие территории региона, так и за его пределами.

Дополнительным фактором экономического развития отдельных муниципальных образований Забайкальского края может быть туризм. По мнению специалистов¹⁷⁶ в настоящее время в регионе сформировано несколько крупных туристических аттракторов, располагающих ресурсами для привлечения туристов, и реализующих свои возможности – краевой центр, Нерчинский, Агинский, Красночикойский районы и Каларский муниципальный округ.

На территории города Читы представлено множество памятников регионального и федерального значения¹⁷⁷. Особой известностью пользуются объекты: Пассаж Второва, Старо-Читинская Михайло-Архангельская Церковь, Дом купцов Шумовых, Дом Е. П. Нарышкиной, Кафедральный собор в честь Казанской иконы Божией Матери, Читинский дацан.

Нерчинский район известен своей историко-культурной значимостью. На его территории в г. Нерчинск расположен ряд памятников федерального и регионального значения¹⁷⁸. Большим спросом пользуются среди туристов усадьба М.Д. Бутина, дом купца Верхотурова, башня водонапорная с оранжереей, каретный ряд, Воскресенский собор, гостиница Даурия (Дом, в котором останавливался А.П. Чехов) и др.

Агинский Бурятский округ¹⁷⁹ является местом паломничества и единения с природой. Центральной зоной данного туристического района является природный комплекс буддийских святынь «Альханай». Также большой популярностью пользуются государственные природные заказники «Агинская степь», «Аргалейский», «Цасучейский бор», «Оленгуйский», многочисленные памятники природы, культурно-исторические достопримечательности – Ансамбль Агинского дацана, Узонский и Токчинский дацаны.

---

¹⁷⁶ Горина К.В., Новикова М.С., Соловова А.Т., Багова В.З. Туристские районы Забайкальского края // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-5. С. 903-907.

¹⁷⁷ На территории города Читы представлено 15 памятников федерального значения и 262 регионального, выявлено 41 памятник археологии, представлено 456 памятников истории, архитектуры и градостроительства. Среди них выделяется 277 объектов туристского показа. Особой известностью пользуются объекты: Пассаж Второва, Старо-Читинская Михайло-Архангельская Церковь, Дом купцов Шумовых, Дом Е.П. Нарышкиной жены декабриста М.М. Нарышкина, Кафедральный собор в честь Казанской иконы Божией Матери, Читинский дацан и другие

¹⁷⁸ 11 памятников федерального значения, 117 регионального, 47 выявленных памятников археологии, 8 выявленных памятников истории, архитектуры и градостроительства. Среди них выделяется 128 объектов туристского показа.

¹⁷⁹ Агинский Бурятский округ насчитывается 3 памятника федерального значения и 16 регионального, 368 выявленных памятников археологии, 52 выявленных памятника истории, архитектуры и градостроительства. Среди них выделяется 29 объектов туристского показа.

В Красночико́йском районе¹⁸⁰ центром притяжения является Национальный парк «Чикой». Кроме того, объектами туристического показа могут выступать Сохондинский государственный природный биосферный заповедник, памятники природы: «Ламский городок» (Байсаниды), «Озеро Шебеты», «Голец Эсутайский», «Голец Быстринский», рекреационная зона «Сенная падь», Чикойский Иоано-Предтеченский монастырь, Крестовоздвиженская церковь, усадьба крестьянина семейского, Свято-Петро-Павловский храм в с. Красный Чикой, Пророко-Ильинский храм в с. Урлук, Свято-Успенский храм в с. Захарово, Бурсомонский дуган. В Красночико́йском районе находится лечебно-оздоровительная местность и курорт, месторождение углекислых вод – «Ямаровка».

Каларский муниципальный округ отличается спецификой природно-рекреационных ресурсов – это северная часть территории Забайкальского края, характеризующаяся суровыми климатическими условиями, сложным рельефом местности и красотой природных ландшафтов. Основные объекты для привлечения туристов – ледники Кодара, памятники природы вулканы Аку, Сыне, Чепе, урочище Чарские пески, гора Зарод и многочисленные озера.

Кроме того, Забайкальский край обладает значительным бальнеологическим потенциалом. В регионе открыто более 20 месторождений минеральных вод на базе которых функционировали санаторно-курортные учреждения. Наибольшую популярность приобрели минеральные источники Судунтуйский (Агинский район), Ямаровское (Красночико́йский район), Былыринское (Кыринский район), горячие источники Луктур и Чарский (Каларский округ). Полезность использования вод и лечебных грязей доказана учеными и годами практического использования. Однако, инфраструктура санаторно-курортных учреждений практически не изменилась со времен советского периода, поэтому спрос на услуги данных организаций невелик¹⁸¹.

В настоящее время туристская отрасль практически не оказывает влияния на экономику региона. Это связано с плохим состоянием туристской инфраструктуры, отсутствием маркетинга и управления данной отраслью.

Обеспеченность природными ресурсами в настоящее время является доминирующим фактором, обуславливающих сложившуюся отраслевую специализацию как региона, так и его отдельных территорий (приложение 16). Основной отраслью специализации Забайкальского края традиционно является добывающая. Доля добычи полезных ископаемых в ВРП региона составила в 2020 г. 25,9 %¹⁸².

Анализ отраслевой специализации муниципальных образований Забайкальского края проводился на основе данных Информационно-

---

¹⁸⁰ В Красночико́йском районе расположено 2 памятника федерального значения, 57 регионального, 170 выявленных памятников археологии, 155 выявленных памятников истории, архитектуры и градостроительства. Среди них выделяется 14 объектов туристского показа.

¹⁸¹ Глазырина И. П., Дармаева О. Ц. Роль и место бальнеологических ресурсов в экономике Забайкальского края // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т 26, № 4. С. 94-107

¹⁸² О производстве валового регионального продукта за 2020 год в Забайкальском крае // ЧитаСтат. – URL: [https://chita.gks.ru/storage/mediabank/O%20производстве%20валового%20регионального%20продукта%20за%202020%20год%20в%20Забайкальском%20крае\(1\).pdf](https://chita.gks.ru/storage/mediabank/O%20производстве%20валового%20регионального%20продукта%20за%202020%20год%20в%20Забайкальском%20крае(1).pdf) (дата обращения: 10.10.2022).

аналитической системы «СПАРК-Интерфакс». Они позволяют получить информацию о выручке организаций, находящихся на общей системе налогообложения и зарегистрированных на территории муниципального образования. Это позволяет, хоть и с некоторыми допущениями, оценить отраслевую специализацию муниципалитетов.

В экономике большинства муниципальных образований доминирует деятельность, относящаяся по ОКВЭД к разделу В. «Добыча полезных ископаемых». В 14 муниципальных образованиях (районах, округах) ее доля в общей выручке хозяйствующих субъектов превышает 50 %¹⁸³.

Высокая доля вида деятельности С «Обрабатывающие производства» в общей выручке хозяйствующих субъектов в Краснокаменском районе и г. Краснокаменске (74,5 %) обеспечивается деятельностью на его территории ПАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение имени Е.П. Славского». Это крупнейшее в Забайкальском крае многоотраслевое горнодобывающее и перерабатывающее предприятие, флагман российской уранодобывающей отрасли, основным видом деятельности которого заявлено «производство прочих основных неорганических химических веществ». Также значимая доля по данному виду деятельности фиксируется в общей выручке предприятий Дульдургинского района (22,8 %) и Приаргунского муниципального округа (18,7 %). Но если в первом из них производятся металлические изделия, то во втором развивается пищевая промышленность. Производство пищевых продуктов также осуществляется в Агинском и Сретенском районах. В Карымском районе производятся машины и оборудование¹⁸⁴, готовые металлические изделия и строительные материалы. В остальных районах обрабатывающие производства занимают менее 5 % в общей выручке организаций, зарегистрированных на территории муниципального образования.

Максимальная доля в выручке по виду деятельности «Строительство» отмечается в Каларском муниципальном округе (85,5 %), что связано с реализацией крупных проектов по подготовке к освоению Удоканского и Чинейского месторождений. Значимые доли строительства в общей выручке предприятий фиксируются в Агинском (30,2 %), Карымском (29,9 %), Могоутуйском (46 %), Оловянинском (47,6 %) районах. При этом в первых трех районах деятельность преимущественно связана с дорожным строительством, а в последнем – со строительством жилья.

Наибольший удельный вес в общей выручке хозяйствующих субъектов муниципального образования по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» отмечается в Чернышевском районе (40,2 %). Здесь функционирует АО «Племенной завод «Комсомолец»» и несколько мелких сельхозтоваропроизводителей. В Дульдургинском районе

¹⁸³ Александрово-Заводский – 99,7 %, Бaleyский – 90,3 %, Борзинский – 83,9 %, Газимуро-Заводский – 95,2 %, Калганский – 77,3 %; Красночикоийский – 78,1 %, Кыринский – 99,3 %, Могочинский – 91,5 %, Нерчинский – 82,3 %, Нерчинско-Заводской – 89,2 %, Приаргунский – 52 %, Тунгиро-Олекминский – 92,7 %, Тунгокоченский – 83,8 %, Шилкинский – 77,9 %.

¹⁸⁴ Дарасунский завод горного оборудования.

доля данного вида деятельности составляет 19,5 %. Здесь также преимущественно развито животноводство – на территории муниципального образования ведут деятельность СПК «Племзавод «Родина»», племенное хозяйство «Онон» и др. В Улетовском районе¹⁸⁵ помимо сельхозтоваропроизводителей функционирует несколько мелких лесозаготовительных компаний. В Петровск-Забайкальском районе (доля 10,4 %) преимущественно данный вид деятельности представлен лесозаготовками. В остальных районах доля вида деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» составляет менее 10 %.

В нескольких районах доминирующая доля (более 50 %) общего объема выручки приходится на раздел G. «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов»: Горный (52,5 %), Ононский район (78,5 %), Петровск-Забайкальский район (53 %), Хилокский (52,3 %), Шелопугинский (97,7 %). Существенный удельный вес раздела G (31,2 %) отмечается и в административном центре региона, а также Сретенском (49,5 %), Читинском (25,3 %), Чернышевском (20,4 %), Карымском (33,6 %), Агинский (26,8 %).

Самая высокая доля вида деятельности «транспортировка и хранение» в доходах хозяйствующих субъектов отмечается в Забайкальском районе (71,7 %). Такая активность объясняется приграничным положением муниципального образования и наличием действующего пункта пропуска, через который проходят основные экспортные потоки в КНР. При этом лидером по объему выручки данного направления является столица региона (около 13,7 млрд рублей), что в общем объеме выручки хозяйствующих субъектов, зарегистрированных в административном центре, составила около 5 %.

В структуре доходов хозяйствующих субъектов г. Чита наибольший удельный вес отмечается по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» (32,9 %). Это объясняется тем, что значительная часть добывающих компаний зарегистрирована в административном центре¹⁸⁶. Более 31 % выручки приходится на сферу «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов». На раздел D «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» приходится 9,9 %, на раздел F «Строительство» – 9,1 %. Удельный вес остальных отраслей в структуре экономики не превышает 3,6 %.

В целом большинство муниципальных образований имеют узкую специализацию в основном связанную с добычей полезных ископаемых. Относительно диверсифицирована экономика в административном центре,

---

¹⁸⁵ Доля данного вида деятельности 13,7 %.

¹⁸⁶ Например: ООО «ГРК «Быстринское» (добыча металлических руд в Газимуро-Заводском районе), ООО «Прииск Усть-Кара» (добыча золота в Могочинском и Сретенском районах), АО «А/С «Даурия» (добыча золота в Калганском и Нерчинско-Заводском районах), ООО «ГДК Нурголд» (добыча золота в Нерчинско-Заводском и Газимуро-Заводском районах), ООО «ГРК «Дархан» (добыча золота и серебра в Оловянинском районе), ООО «Корякмайнинг» (добыча золота в Газимуро-Заводском районе), ООО «Три кита» (добыча золота в Шелопугинском районе) и др.

Читинском районе и Агинском Бурятском округе. В этих административно-территориальных единицах проживает почти половина населения региона.

Объемы муниципальной экономики и результаты оценки социально-экономического развития муниципальных образований в значительной степени связаны с распределением производительных сил, с обеспеченностью основными фондами. Косвенную оценку обеспеченности основными фондами можно дать на основе сведений об остаточной стоимости основных средств по данным бухгалтерских балансов организаций, находящихся на общей системе налогообложения¹⁸⁷. Полученные результаты (приложение 17) показывают, что лидерами по обеспеченности основными фондами являются – Могочинский и Александрово-Заводский районы и Каларский муниципальный округ. Два из вышеназванных муниципалитетов имеют более высокую сравнительную оценку уровня социально-экономического развития (рисунок 2.2, таблица 2.7). В 15-ти муниципалитетах обеспеченность основными фондами ниже, чем в среднем по краю. При этом, все территории с низкой обеспеченностью основными фондами по результатам сравнительной оценки социально-экономического развития муниципальных образований Забайкальского края отнесены к территориям «красной зоны», т. е. с признаками депрессивности.

Дополнительным фактором развития территорий является действие преференциальных режимов. Инвестиционные площадки с режимом ТОСЭР имеются на территории 22 муниципальных районов и двух городских округов Забайкальского края (территории муниципалитетов включены в ТОР частично)¹⁸⁸.

Сопоставление территорий Забайкальского края по наличию тех или иных конкурентных преимуществ относительно друг друга представлено в таблице 2.10.

Существенными преимуществами перед остальными муниципалитетами края обладает административный центр региона. Здесь высокая плотность населения, инфраструктурная обеспеченность, действует преференциальный режим (ТОР), имеется туристский потенциал. Экономика города диверсифицирована относительно других муниципальных образований, обеспеченность основными производственными фондами существенно превышает среднекраевой показатель.

---

¹⁸⁷ Используемые значения не учитывают основные фонды малого и среднего бизнеса, используемые специальные режимы налогообложения, однако позволяют сделать предварительные выводы. Данные СПАРК-Интерфакс. – URL: <https://spark-interfax.ru/statistics> (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁸⁸ Распоряжение Правительства РФ от 31 июля 2019 г. № 988 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Забайкалье»». (Агинский, Акшинский, Александрово-Заводский, Балейский, Борзинский, Газимуро-Заводский, Дульдургинский, Забайкальский, Каларский, Калганский, Красночикоийский, Могойтуйский, Могочинский, Нерчинский, Нерчинско-Заводский, Петровск-Забайкальский, Приаргунский, Сретенский, Улетовский, Хилокский, Чернышевский, Шилкинский районы и ГО «г. Чита», ГО «Поселок Агинское»).

Таблица 2.10 – Факторы экономического роста муниципальных образований Забайкальского края

Муниципальное образование	Население		Инфраструктурная обеспеченность			Природные ресурсы			Привлекательность для туристов	Обеспеченность основными фондами	Особые режимы (ТОР)
	численность	концентрация населения	транспортная	энергетическая	связь	полезные ископаемые	лесные ресурсы	земельные ресурсы (пригодные для с/х)			
Агинский МР и пгт. Агинское	±	+	±	+	+	±	±	+	+	±	+
Акшинский МР	-	-	±	+	±	-	±	±	-	-	+
Дульдургинский МР	-	-	±	+	+	±	±	+	±	-	+
Могойтуйский МР	±	-	±	+	+	-	-	+	-	-	+
Александрово-Заводский МР	-	-	±	+	-	+	-	+	-	+	+
Балейский МР	-	+	±	+	+	+	±	±	-	±	+
Борзинский МР	±	+	+	+	+	+	-	+	-	±	+
Газимуро-Заводский МР	-	-	±	±	-	+	+	±	-	+	+
Забайкальский МР	±	+	+	±	+	+	-	+	-	+	+
Каларский МО	-	-	-	±	+	+	±	-	+	+	+
Калганский МР	-	-	+	+	±	±	-	+	-	±	+
Карымский МР	±	-	+	+	+	-	+	±	±	-	-
г. Краснокаменск и Краснокаменский МР	+	+	+	+	+	+	-	+	-	+	-
Красночикойский МР	-	-	-	±	±	+	+	±	+	±	+
Кыринский МР	-	+	-	±	±	±	±	+	±	±	-
Могочинский МР	±	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+
Нерчинский МР	±	+	±	+	+	-	±	+	+	±	+

Продолжение таблицы 2.10

Муниципальное образование	Население		Инфраструктурная обеспеченность			Природные ресурсы			Привлекательность для туристов	Обеспеченность основными фондами	Особые режимы (ТОР)
	численность	концентрация населения	транспортная	энергетическая	связь	полезные ископаемые	лесные ресурсы	земельные ресурсы (пригодные для с/х)			
Нерчинско-Заводский МР	-	-	±	+	±	±	±	+	-	±	+
Оловянинский МР	±	-	+	+	+	-	-	+	-	-	-
Ононский МР	-	-	±	+	±	-	-	+	-	-	-
Петровск-Забайкальский МР и г. Петровск-Забайкальский	±	+	±	+	+	+	+	-	-	-	+
Приаргунский МО	-	-	+	±	±	+	-	+	-	±	+
Сретенский МР	±	+	±	±	±	±	+	±	-	-	+
Тунгиро-Олекминский МР	-	+	-	±	-	±	+	-	-	-	-
Тунгокоченский МР	-	-	-	-	±	±	+	-	-	±	-
Улетовский МР	-	-	-	+	+	+	+	±	-	-	+
Хилокский МР	±	+	+	+	+	±	+	±	-	-	+
Чернышевский МР	±	+	+	+	+	±	±	+	-	±	+
Читинский МР	+	+	±	+	+	+	+	+	±	-	-
Шелопугинский МР	-	-	±	+	-	-	±	±	-	-	-
Шилкинский МР	±	+	+	+	+	+	±	+	-	-	+
г. Чита	+	+	+	+	+	-	-	-	+	+	+
ЗАТО Горный	±	+	+	+	+	-	-	-	-	-	+

Условные обозначения:

■ территории-лидеры; ■ территории «догоняющего развития»; ■ территории-аутсайдеры.

«+» сильное присутствие или проявление фактора; «-» слабое проявление фактора или его отсутствие в сравнении с другими территориями.

Большие возможности также у Могочинского, Борзинского, Забайкальского, Шилкинского и Краснокаменского (с г. Краснокаменск) районов. Муниципалитеты обладают хорошей транспортной доступностью, развитой инфраструктурой связи и энергообеспеченностью. Численность населения не менее 20 тыс. человек, при этом большая часть населения проживает в относительно крупных населенных пунктах. Данные территории богаты природными ресурсами. В каждом районе имеются значимые запасы полезных ископаемых. В Могочинском районе сосредоточены существенные запасы лесных ресурсов, а на территории остальных районов – сельскохозяйственные угодья. Во всех перечисленных муниципалитетах, кроме г. Краснокаменска и Краснокаменского района действует преференциальный режим (ТОР). Обеспеченность основными фондами выше среднего по региону, за исключением Шилкинского района.

Несколько ниже конкурентные преимущества у Агинского (с пгт. Агинское), Нерчинского, Петровск-Забайкальского (с г. Петровск-Забайкальский), Хилокского, Чернышевского и Читинского районов. Численность населения в них не менее 27 тыс. человек, большая часть населения проживает в относительно крупных населенных пунктах. Инфраструктурная обеспеченность хорошая. Здесь ниже оценивается обеспеченность полезными ископаемыми, но имеются лесные ресурсы и земли сельскохозяйственных угодий. Обеспеченность основными фондами у большинства муниципалитетов выше средней по краю (исключение составляют Читинский и Хилокский районы). Режим ТОР распространяется на отдельные территории во всех районах, кроме Читинского.

В семи муниципалитетах края¹⁸⁹ отмечается относительно невысокая численность населения (до 19 тыс. чел.), основная часть которого проживает в малочисленных населенных пунктах. Инфраструктурная обеспеченность сравнительно хуже вышеперечисленных муниципалитетов. Основным преимуществом данных территорий является наличие значительных запасов полезных ископаемых. При этом в отдельных районах отмечается наличие и других природных ресурсов. Например, в Газимуро-Заводском, Улетовском и Красночикойском районах сосредоточены существенные запасы древесины, а в Александрово-Заводском и Приаргунском – значимые площади сельскохозяйственных угодий. На территории всех семи районов и округов имеются площадки с особым преференциальным режимом (ТОР). Обеспеченность основными фондами выше среднего отмечается в Александрово-Заводском, Балейском, Газимуро-Заводском, Красночикойском муниципальных районах, Каларском и Приаргунском муниципальных округах.

---

¹⁸⁹ Александрово-Заводский, Балейский, Газимуро-Заводский, Красночикойский, Улетовский муниципальные районы, Каларский и Приаргунский муниципальные округа.

В нескольких муниципалитетах края основными преимуществами является наличие лесных ресурсов и/или сельскохозяйственных угодий, т. е. имеются условия для развития сельского и лесного хозяйства, лесозаготовительного и также смежных обрабатывающих производств (пищевой промышленности, деревообработки). Существенными ресурсами для сельскохозяйственной деятельности обладают Дульдургинский, Моготуйский, Калганский, Оловянинский. Потенциал для развития лесопромышленных производств имеется у Карымского и Сретенского районов. В данных муниципалитетах запасы полезных ископаемых незначительны для экономики региона. Инфраструктурная обеспеченность средняя. Численность населения муниципалитетов находится в пределах от 7 до 34,2 тыс. человек, при этом высокой концентрации населения в относительно крупных населенных пунктах нет. Обеспеченность основными фондами ниже, чем в среднем по региону (за исключением Калганского района).

Существенно меньше возможностей для экономического роста у муниципалитетов с малой численностью населения, не обладающими большими запасами высокомаржинальных природных ресурсов. К данным территориям относятся Акшинский, Кыринский, Нерчинско-Заводский, Ононский, Тунгиро-Олекминский, Тунгокоченский и Шелопугинский муниципальные районы. Данные районы характеризуются сравнительно худшей инфраструктурной обеспеченностью, отсутствием преференциальных режимов ведения бизнеса (за исключение Акшинского района). Кроме того, в Акшинском, Ононском, Тунгиро-Олекминском и Шелопугинском районах обеспеченность основными фондами существенно ниже среднекраевого уровня.

Таким образом, сопоставление конкурентных преимуществ территории с уровнем социально-экономического развития подтверждает гипотезу о том, что одной из основных причин проявления депрессивности являются слабые факторы экономического роста территории. Территории-лидеры обладают значительными запасами высокомаржинальных полезных ископаемых. Административный центр региона имеет безусловные преимущества по всем параметрам, за исключением обеспеченности природными ресурсами. Он получил наивысшую оценку по двум направлениям оценки («состояние экономики», «условия для сохранения человеческого потенциала»).

Муниципальные образования с малой численностью населения, более низкой обеспеченностью инфраструктурой и основными фондами, отсутствием или недостаточным наличием природных ресурсов в основном относятся к группе территорий аутсайдеров (с признаками депрессивности).

При этом, ряд территорий, обладающих существенными преимуществами в сравнении с другими муниципалитетами, относятся к категории отстающих. Вероятно, это может быть причиной низкого уровня использования имеющегося потенциала.

2.2.3. Результаты проверки гипотез о причинах проявления признаков локальной депрессивности

Проведенное исследование о природе депрессивности муниципальных образований на примере пилотных регионов, обладающих спецификой и различающихся по социальным и экономическим параметрам, подтверждает гипотезу о наличии общих причин отставания в социально-экономическом развитии территорий. Это дает основание предполагать, что выявленные закономерности присущи и другим локальным территориям в Дальневосточном макрорегионе и за его пределами.

В таблице 2.11 представлены основные причины, которые приводят к проявлению признаков депрессивности территорий.

Таблица 2.11 – Причины проявления признаков депрессивности в муниципальных образованиях пилотных регионов

Муниципальные образования с признаками депрессивности	Исторические	Внешние ограничения	Управленческие	Слабые факторы экономического роста
Камчатский край				
Алеутский МО	±	+	–	+
Быстринский МР	±	+	–	±
Мильковский МР	+	+	–	–
Усть-Камчатский МР	+	–	–	–
Олюторский МР	±	±	–	+
Пенжинский МР	±	–	±	+
Тигильский МР с п. Палана	±	–	+	+
Забайкальский край				
Агинский МР и пгт. Агинское	+	±	–	–
Акшинский МР	+	±	–	+
Дульдургинский МР	+	+	–	±
Могойтуйский МР	+	–	–	±
Балейский МР	+	±	+	±
Борзинский МР	+	+	±	–
Забайкальский МР	+	+	+	–
Калганский МР	+	±	±	±
Карымский МР	+	±	+	±
г. Краснокаменск и Краснокаменский МР	+	±	+	–
Кыринский МР	+	+	–	+
Нерчинско-Заводский МР	+	+	±	+
Оловянинский МР	+	–	+	±
Ононский МР	+	+	+	+
Петровск-Забайкальский МР и г. Петровск-Забайкальский	+	±	±	–
Приаргунский МО	+	±	+	±

Продолжение таблицы 2.11

Муниципальные образования с признаками депрессивности	Исторические	Внешние ограничения	Управленческие	Слабые факторы экономического роста
Сретенский МР	+	-	+	±
Тунгокоченский МР	±	±	+	+
Улетовский МР	+	±	-	±
Хилокский МР	+	-	+	-
Читинский МР	+	+	+	-
Шелопугинский МР	+	±	+	+
Шилкинский МР	+	-	+	-

Условные обозначения:

- «+» сильное проявление признаков; «±» признаки проявления фиксируются;
«-» признаки проявления отсутствуют.

Исторические преобразования оказали влияние на все административно-территориальные единицы пилотных регионов. В большинстве муниципальных образований с признаками депрессивности наблюдаются существенные сокращения масштабов экономической деятельности и численности населения. Негативные изменения связаны с массовым закрытием предприятий и снижением численности контингента вооруженных сил страны, наблюдавшиеся в 1990-х гг. В меньшей степени влияние исторического фактора затронуло территории, которые и в советский период отставали по уровню экономического развития от других муниципалитетов. Это в большей степени касается территорий, расположенных в северной части регионов с малой численностью населения. Например, в Камчатском крае – это территории Корякского округа, Быстринский район и Алеутский муниципальный округ, в Забайкальском крае – Тунгокоченский муниципальный район¹⁹⁰. Сокращение масштабов экономической деятельности произошло и в этих территориях, но положение муниципальных образований по уровню социально-экономического развития в сравнении с другими территориями кардинально не поменялось.

Внешние ограничения связаны со специальными правовыми режимами, которые лежат вне легитимных возможностей органов управления для их снятия или преодоления. Зачастую они ограничивают хозяйственную деятельность и являются препятствием для экономического развития территории. В пилотных регионах внешние ограничения связаны с тремя существенными факторами. Во-первых, в обоих субъектах РФ присутствуют закрытые административно-территориального образования (рабочий поселок

¹⁹⁰ Все территории являются местами проживания КМНС, где в основе экономики лежали традиционные виды хозяйственной деятельности (оленоводство, охота и др.)

Горный в *Забайкальском крае* и г. Вилючинск в *Камчатском крае*), в которых предусмотрены ограничения на право ведения хозяйственной и предпринимательской деятельности, владения, пользования и распоряжения природными ресурсами и недвижимым имуществом¹⁹¹. Во-вторых, в большинстве муниципальных образований с признаками депрессивности пилотных регионов имеются ООПТ и ПОЗ, на долю которых приходится значительная часть территории муниципальных образований¹⁹². Ограничения, связанные с действием данных правовых режимов, регламентируются положениями об ООПТ. В-третьих, дополнительным фактором, сдерживающим экономическое развитие, может выступать статус приграничной территории, где имеются ограничения, связанные с правом владения земельными участками на праве собственности в муниципальных образованиях. Кроме того, на экономическую деятельность муниципалитета влияет установленный пограничный режим, который подразумевает особые правила въезда (прохода), временного пребывания и передвижения, а также хозяйственной, промысловой и иной деятельности, проведения массовых общественно-политических, культурных и других мероприятий в пределах пятикилометровой полосы местности вдоль Государственной границы¹⁹³. Такие ограничения характерны для 12 муниципальных образований Забайкальского края (раздел 2.3.2), в 9 из них фиксируются признаки депрессивности и Алеутском муниципальном округе Камчатского края (раздел 2.3.1), который также относится к муниципалитетам «красной» зоны.

В части явной взаимосвязи управленческих факторов с оценкой текущего социально-экономического состояния муниципальных образований в Камчатском и Забайкальском краях ситуация неоднозначная. Так в Камчатском крае низкий уровень эффективности деятельности ОМСУ, который определяется в соответствии с утвержденной методикой¹⁹⁴ и используется в качестве индикаторов качества управления территорией (раздел 2.3.1), отмечается лишь в Тигильском районе¹⁹⁵. В Забайкальском крае

---

¹⁹¹ вытекающие из ограничений на въезд и (или) постоянное проживание и ограничения на создание и деятельность на его территории организаций, учредителями которых являются иностранные граждане, организации с иностранными инвестициями

Закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.11.2020).

¹⁹² Более 15% территории на долю ООПТ и ПОЗ приходится в 3-х МО Камчатского края и в 6-и Забайкальского края, от 5 до 16 % – в 7-и МО Забайкальского края и Олюторском районе Камчатского края.

¹⁹³ В соответствии со ст. 16 Федерального закона РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.11.2022). Пределы пограничной зоны на территории субъекта РФ установлены Приказами ФСБ Российской Федерации.

¹⁹⁴ Методика подхода сформулирована в Постановлении Правительства РФ от 17 декабря 2012 года № 1317 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.11.2022).

¹⁹⁵ По итогам оценки эффективности деятельности ОМСУ за 2020 г. занимает последнее место среди муниципальных районов края.

таких территорий 13¹⁹⁶ (таблица 2.11). Еще несколько муниципалитетов по данному параметру занимают средние позиции рейтингов своих регионов¹⁹⁷. При этом, лидеры региональных рейтингов по эффективности деятельности ОМСУ – Алеутский муниципальный округе (Камчатский край) и Агинский муниципальный район и пгт. Агинское, также находятся в группе территорий с признаками депрессивности («красная зона»). Поэтому однозначной взаимосвязи управленческого влияния и текущего состояния социально-экономического развития муниципальных образований выявить не удалось. Однако, вероятнее всего, это связано с недостатками используемой для оценки системы показателей, сложностью объекта оценки (управленческая деятельность) и влияния множества неучтенных факторов на результаты оценки.

Определяющее влияние на уровень социально-экономического развития территории оказывают ее конкурентные преимущества. Поэтому слабые факторы экономического роста являются одной из причин проявления признаков депрессивности. Большинство территорий с признаками депрессивности в пилотных регионах являются малочисленными, в них отмечается более низкие уровни инфраструктурной обеспеченности и фондовооруженности (таблица 2.6, 2.10). Существенно хуже оценивается положение тех территорий, на которых нет востребованных на рынке природных ресурсов, или они значительно удалены от административных центров, при этом не имеют объектов притяжения, представляющих интерес для туристов.

В современных условиях в большей степени потенциал развития территории определяется наличием факторов «второй природы»¹⁹⁸, которые являются производными от человеческой деятельности. При наличии факторов «первой природы»¹⁹⁹ территория имеет потенциал для развития как ресурсного центра до момента утраты этого ресурса. Это подтверждается данными оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований дальневосточных макрорегионов, в которых максимальную оценку состояния экономики и условий для развития человеческого капитала получили административные центры регионов. Высокие оценки состояния экономики также имеют территории, являющиеся центрами добычи высокомаржинальных ресурсов, при этом существенно уступают лидерам по условиям для сохранения человеческого капитала (раздел 1.1).

В целом, исследование природы депрессивности в пилотных регионах дает основание предполагать, что основные причины локальной

---

¹⁹⁶ В рейтинге муниципальных образований позиции данных муниципалитетов ниже 20 места (из 35 муниципальных образований)

¹⁹⁷ В Камчатском крае Пенжинский район – занимает 6 место, в Забайкальском крае – 4 района, которые занимают в рейтинге места с 11 по 20.

¹⁹⁸ Классификация факторов предложена П. Кругманом. Krugman P. R. *Geography and Trade*. Cambridge, MIT Press, – 1991.– pp. 85.

¹⁹⁹ Там же

депрессивности муниципальных образований субъектов РФ, входящих в состав ДФО, связаны с влиянием исторических преобразований. В течение постсоветского периода экономика региона не смогла сохранить или восстановить утраченные позиции ввиду разных причин. Однако, анализ факторов экономического роста территорий с признаками депрессивности свидетельствует о наличии потенциала для развития у большинства из них. Его активизация позволит сократить диспропорции внутрирегионального развития. Реализация возможностей территорий зависит от эффективных управленческих решений и преодоления существующих ограничений. Для этого необходимо оценить имеющийся потенциал социально-экономического развития административно-территориальных единиц. Это позволит определить новые «точки роста», преодолеть отставание в развитии муниципальных образований (за счет активизации факторов эндогенного развития) и сформировать подходы к пространственному развитию региона.

3 ПОТЕНЦИАЛ ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ОСНОВА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПИЛОТНЫХ РЕГИОНОВ)

Одной из стратегических задач управления пространственным развитием территорий является сокращение уровня межрегиональной дифференциации²⁰⁰, так как наличие существенных региональных диспропорций выступает барьером для формирования общего экономического, социального, культурного, институционального пространства и постепенно приводит к стагнации отстающих территорий, утрате ими перспектив выхода из сложившейся ситуации, т. е. переходу в депрессивное состояние. Отмечается высокий уровень и внутрирегионального неравенства, которое приводит к формированию локализованных депрессивных зон, характеризующихся не только возрастающим отставанием от лидеров в данной территориальной системе, но и внутренней деградацией социально-экономических процессов с угрозой утраты потенциала развития.

При этом территории с признаками депрессивности могут существенно повысить уровень социально-экономического развития и выйти из текущего состояния, при наличии возможностей для снятия существующих ограничений (преодоления действия факторов депрессивности) и активизации имеющегося потенциала.

Поэтому в системе управления региональным развитием анализ причин проявления признаков локальной депрессивности и оценка потенциала муниципальных образований могут быть использованы в качестве инструментов стратегического планирования. Они позволят определить сценарии развития, основные приоритеты государственной политики и выработать дифференцированные управленческие решения, направленные на активизацию имеющегося потенциала территорий и гармонизацию экономического пространства региона.

3.1 Формирование методического подхода к оценке потенциала социально-экономического развития муниципальных образований

Особую значимость для государственного управления на региональном уровне имеет оценка потенциала локальных территорий в контексте пространственного развития. Так как стратегические цели и задачи развития регионов можно считать практически реализуемыми только тогда, когда они проработаны в разрезе муниципальных районов и городских округов. Территории муниципалитетов являются пространственным базисом для размещения новых производств, строительства транспортной и инженерной инфраструктуры, жилья и социальных объектов. В то же время аномально

---

²⁰⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.06.2022).

дисперсный характер проявлений экономической активности в муниципальных районах и городских округах выступает ограничением для формирования единого экономического пространства, приводит к усилению внутрирегиональной дифференциации²⁰¹.

Поэтому разработка мер государственной политики, направленных на вовлечение территорий в процесс стратегического развития региона, на основе имеющегося ресурсного потенциала является актуальной задачей регионального управления. Это повышает значимость вопросов, связанных с разработкой оценки потенциала локальных территорий, так как он является основополагающим ресурсом развития территорий, способствующим её социальному благополучию.

Теоретические подходы к оценке потенциала социально-экономического развития муниципальных образований представлены в приложении 18.

Анализ существующих подходов показал, что актуальность исследований в части разработки объективной, легко формализуемой методики оценки потенциала развития локальной территории, сохраняется.

На наш взгляд, формирование методики оценки потенциала, в том числе и как основного фактора социального развития муниципального образования должно базироваться на:

– использовании ресурсного подхода, в соответствии с которым под потенциалом развития муниципального образования понимается совокупность ресурсов, находящихся на его территории, которые могут быть вовлечены в хозяйственную деятельность, тем самым увеличивая её масштабы;

– необходимости соблюдения правила «золотой середины» на этапе определения состава частных элементов потенциала развития и формирования системы показателей. Т. е. по возможности избегать множества направлений и индикаторов, но при этом обеспечить объективность оценки;

– проведении оценки методом сравнения потенциалов территорий между собой (рейтингование при нормировании значений).

В настоящем исследовании потенциал развития локальных территорий, исходя из ресурсного подхода и доступности данных муниципальной статистики, рассматривается как совокупность частных потенциалов: природно-ресурсного, человеческого, транспортного и финансового.

Указанный набор оцениваемых направлений позволит сформировать представление об эндогенных ресурсах развития муниципального образования, на основе небольшого количества оцениваемых параметров и получить объективную оценку, которая в дальнейшем может применяться для решения задач государственного управления.

---

²⁰¹ Сыров А. Н. Оценка экономического потенциала территории // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2008. – №2 (13). – С. 98 – 102.

В соответствии с предлагаемым подходом, природно-ресурсный потенциал включает показатели, которые позволят оценить имеющиеся земельные, лесные, водно-биологические и минерально-сырьевые ресурсы. Их наличие и доступность являются важными факторами при выборе размещения производительных сил в части близости к источникам сырья и факторам производства.

Человеческий потенциал является одним из основных факторов экономического развития территории. Здесь важно учитывать в целом количественные параметры населения муниципального образования, а также характеристики, определяющие качество человеческого капитала.

Транспортный потенциал, характеризуется наличием транспортной инфраструктуры и возможностью обеспечить доставку грузов и перевозку пассажиров. Данные факторы имеют особое значение для регионов ДФО, так как в ряде регионов отсутствие транспортной инфраструктуры является существенным препятствием для экономического развития.

Финансовый потенциал отражает финансовые возможности развития территориальных образований (в т. ч. для инвестирования). Здесь должны быть учтены бюджетные возможности территории, бизнеса (расширять и развивать свою деятельность), населения.

Отбор показателей для оценки частных потенциалов осуществлялся исходя из правила «золотой середины», с учётом доступности данных по муниципальным образованиям.

Основным источником статистической информации в разрезе муниципальных образований являются данные Росстата. В соответствии с Федеральным планом статистических работ официальная статистическая информация в разрезе муниципальных образований доступна в базе данных показателей муниципальных образований (далее – БД ПМО). В настоящее время БД ПМО включает информацию разной степени детализации по каждому из 19675 муниципальных образований страны, в том числе по 1838 дальневосточным²⁰². Информация собирается на основе форм федеральных статистических наблюдений по направлениям экономики и социального развития (около 50 форм), в которые включены 179 (без учёта разбивки) показателей, по утверждённому Росстатом перечню. Кроме того, дополнительно включены данные по 40 показателям оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления²⁰³. Но несмотря на обилие

---

²⁰² Количество муниципальных образований, содержащихся в государственном реестре муниципальных образований Российской Федерации по состоянию на 1 января 2022 г. / Росстат. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/?tm=1670818732&tld=ru&lang=ru&name=1-adm-2022.xlsx&text=Число+муниципальных+образований+по+субъектам+Российской+Федерации+по+состоянию+на+1+января+2022+года&url=https%3A//rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-adm-2022.xlsx&lr=76&mime=xlsx&l10n=ru&sign=7345b09e2e782b9dfa40c25f08b95e39&keyno=0> (дата обращения: 12.10.2022).

²⁰³ При этом в перечень содержит более широкий перечень показателей, чем утверждённый в Указе Президента на актуальную дату. Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности

показателей, для оценки частных потенциалов муниципальных образований данного ресурса оказалось недостаточно, поэтому дополнительно были использованы данные из альтернативных источников и информационных баз.

Так, при оценке природно-ресурсного потенциала были использованы данные Росреестра, Рослесхоза, Росрыболовства, Роснедр. Оценка осуществлялась по четырём направлениям: земельные (площадь сельскохозяйственных угодий и их структура), лесные (объем расчётной лесосеки), водно-биологические (объем выделенных квот) и минерально-сырьевые (объем разведанных запасов).

Количественные параметры человеческого потенциала оценивались исходя из численности населения муниципального образования, доли населения в трудоспособном возрасте (данные БД ПМО). Определённые сложности возникли с оценкой качественных параметров, так как в статистике данные по уровню образования и состоянию здоровья населения приводятся только на региональном уровне. Однако, одним из вариантов решения данной проблемы стало применение индикаторов социального неблагополучия²⁰⁴, высокие значения которых, косвенно свидетельствуют о проблемах с сохранением и воспроизводством качественного человеческого капитала. В качестве показателей социального неблагополучия были использованы следующие параметры: число убийств и самоубийств (по данным территориальных органов Росстата), объем розничной продажи крепкой алкогольной продукции в расчёте на душу населения (ЕГАИС), уровень социального сиротства (по данным ОИВ регионов).

Для оценки транспортного потенциала применялся коэффициент Гольца, который характеризует уровень развития транспортной инфраструктуры и учитывает связанность населённых пунктов существующей транспортной сетью. Для его расчёта использованы данные Росжелдора и Росавтодора. Кроме того, в качестве параметра, характеризующего развитие транспортной сети использован показатель «количество населённых пунктов, не имеющих связь по автомобильным дорогам с административным центром муниципального образования».

Финансовый потенциал отражает финансовые возможности развития территориальных образований (в т. ч. для инвестирования). Для его расчёта предлагается использовать методику, разработанную коллективом Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН²⁰⁵. Она заключается в определении финансового потенциала территории как

деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.06.2022).

²⁰⁴ Veprikova E. B., & Kislenok A. A. (2021). Using behavioural indicators of social deprivation to assess human potential development conditions. In & N. G. Bogachenko (Ed.), International Scientific Conference – Amurcon 2020, – vol. 111. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 1101-1107). European Publisher.

²⁰⁵ Финансовый потенциал региона: достижение стратегических приоритетов и обеспечение национальной безопасности РФ и ее субъектов: Коллективная монография / Климова Н. И., Алтуфьева Т. Ю., Иванов П. А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 222 с.

совокупности финансовых потенциалов общественного сектора экономики (скорректированная сумма налоговых и неналоговых доходов), бизнес-сектора (скорректированные доходы бизнес-сектора) и домохозяйств (доходы домохозяйств или населения). Данная методика была несколько модифицирована для муниципального уровня, с учётом доступности данных.

В результате используемого подхода и с учетом доступности данных по муниципальным образованиям для оценки потенциала развития локальных территорий была сформирована система параметров, представленная на рисунке 3.1.

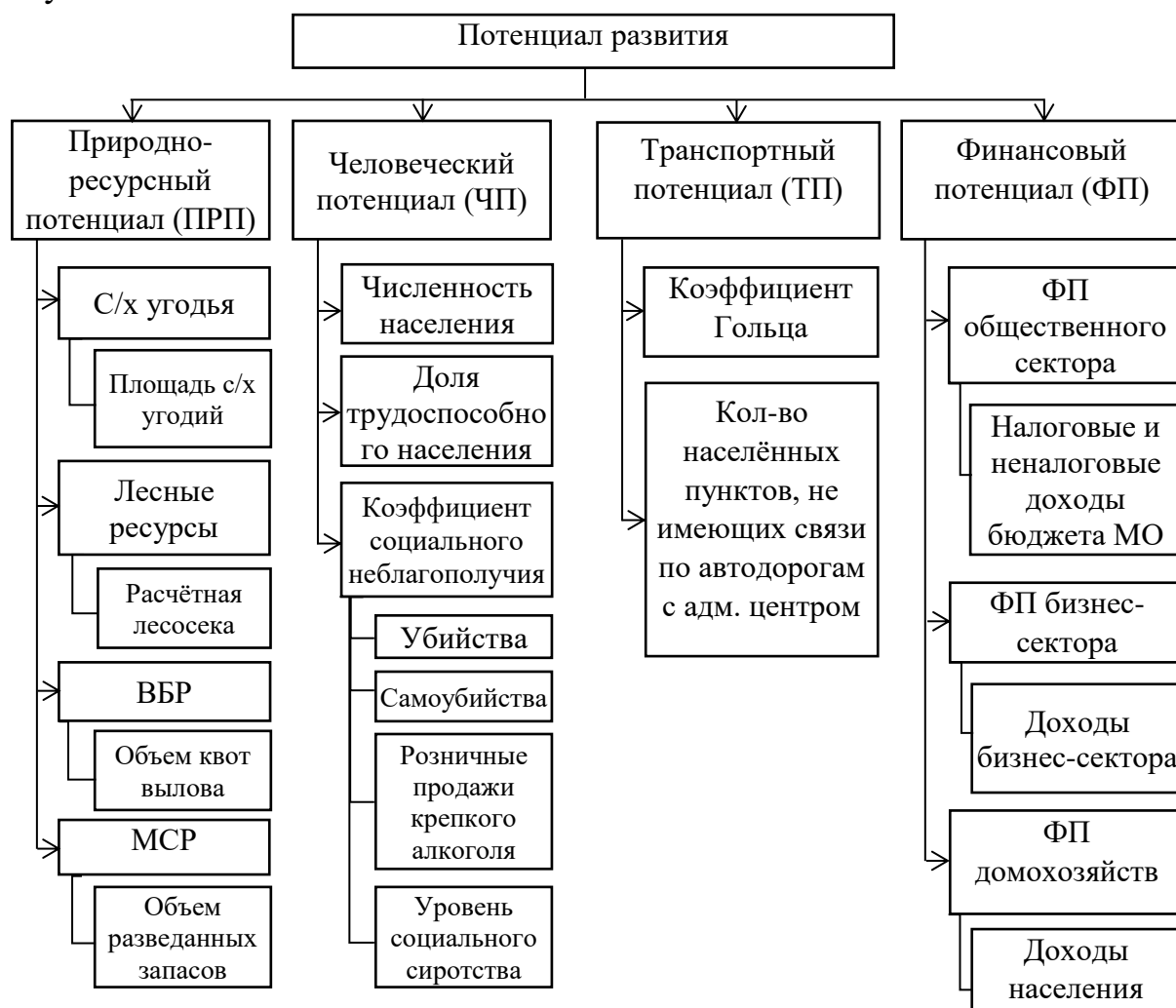

Рисунок 3.1 – Система показателей для оценки экономического потенциала муниципальных образований

Для вычисления интегральной оценки потенциала развития территорий по каждому из направлений (человеческий, природно-ресурсный, транспортный, финансовый) использован максиминный подход, который заключается в использовании минимальных и максимальных значений по всем частным показателям с целью масштабирования разновеликих значений индикаторов и приведения их к единой шкале.

Данный выбор обоснован тем, что его использование позволяет учесть масштаб разброса значений показателей, т. е. характер различий по отдельно взятым показателям отражается абсолютно адекватно. Этого не может обеспечить рейтинговый метод, который оценивает лишь положение объектов относительно друг друга и не учитывает масштаб дифференциации значений.

Использование соотношения со средними значениями по группе (нормированный подход) несколько искажает поляризацию имеющихся значений совокупности и значительные различия между объектами по одному из показателей могут существенным образом повлиять на интегральный индикатор, что допустимо, только если такой показатель имеет ключевое значение. Применение максиминного подхода позволяет исключить чрезмерное влияние какого-то одного частного показателя на интегральный²⁰⁶.

Пересчёт значений по всем параметрам, большее значение которых оценивается положительно, осуществляется по формуле (1):

$$\overline{x_{ij}} = \frac{x_{ij} - x_{min}}{x_{max} - x_{min}}, \quad (1)$$

где $\overline{x_{ij}}$ – нормированное значение i -го показателя j -го объекта;

x_{ij} – значение i -го показателя j -го объекта;

x_{min} – минимальное значение ряда;

x_{max} – максимальное значение ряда.

Если оптимальным считается значение стремящиеся к минимуму, то нормирование осуществляется по следующей формуле (2):

$$\overline{x_{ij}} = 1 - \frac{x_{ij} - x_{min}}{x_{max} - x_{min}}, \quad (2)$$

После приведения значений разнородных показателей к безразмерному виду (единый диапазон от 0 до 1), производится расчет интегральной оценки с учетом весовых коэффициентов соответствующих показателей по каждому из четырех основных направлений.

Для определения весовых коэффициентов использовался числовой метод²⁰⁷. Для каждого показателя вычисляется коэффициент относительного разброса по формуле (3):

---

²⁰⁶ Леонов С. Н., Барабаш Е. С., Примарченко Л. С. Оценка результативности государственной региональной политики в отношении муниципальных образований // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2014. – № 2. – С. 128–136.

²⁰⁷ Макарова И. Л. Анализ методов определения весовых коэффициентов в интегральном показателе общественного здоровья // Символ науки. 2015. – № 7-1. – С. 88-89. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodov-opredeleniya-vesovyh-koeffitsientov-v-integralnom-pokazatele-obshchestvennogo-zdorovya> (дата обращения: 06.12.2022).

$$\delta_i = \frac{x_{imax}}{x_{imax} - x_{imin}}, \quad (3)$$

где x_{imax} , x_{imin} – соответственно максимальное и минимальное значение i -го показателя. Весовые коэффициенты получают наибольшее значение для тех критериев, относительный разброс которых наиболее значителен (4):

$$w_i = \frac{\delta_i}{\sum_{m_i=1}^{\delta_i} \delta_i}, \quad (4)$$

где m – число показателей.

Природно-ресурсный потенциал муниципальных образований оценивался в денежном эквиваленте через количественные характеристики водно-биологических, лесных, МСР, сельскохозяйственных угодий и их удельной стоимости. Определение природно-ресурсного потенциала, осуществлялось на основе расчёта валовой стоимости извлекаемых ресурсов. Такой подход не даёт полной объективности оценки, так как не учитывает затраты на их добычу. Кроме того, не учитывается фактор доступности ресурсов. Однако, ввиду ограниченности данных муниципального уровня, с некоторыми допущениями вполне может быть использован для сравнительной оценки потенциалов муниципальных образований региона.

Объём водно-биологических ресурсов муниципалитетов оценивался исходя из выделенных квот на вылов ВБР по зонам/подзонам ДВ бассейна вблизи береговой границы муниципального образования. Так как выделенные квоты предполагают максимальный объём допустимого вылова, который возможен без ущерба для окружающей среды и обеспечивающий сохранность видов, его можно учитывать с некоторыми допущениями²⁰⁸, как объёмный параметр потенциала ВБР. Данные о квотах и их распределении утверждаются приказами Росрыболовства. Цена за единицу ресурса принята исходя из средних цен реализации 1 тонны ВБР на международном рынке²⁰⁹.

$$ВБР_{МО} = Кв \times Ц_{ВБР}, \quad (5)$$

где $ВБР_{МО}$ – водно-биологические ресурсы муниципального образования;

$Кв$ – объём допустимого улова водно-биологических ресурсов муниципального образования;

²⁰⁸ Объёмная оценка квот может меняться в зависимости от объективных условий (природные факторы). Кроме того, в квотах не учтены ВБР внутренних вод (из-за отсутствия данных). При этом как правило промышленные объёмы вылова по большей части связаны с морским рыболовством, поэтому для оценки экономического потенциала считаем возможным использование данного количественного параметра.

²⁰⁹ Форма 7-ТС, экспорт по коду ТН ВЭД 03 – Рыба, ракообразные, моллюски и др. водные беспозвоночные. Внешняя торговля субъектов РФ ДФО. Формы статистической отчётности по дальневосточным регионам. – URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/143395> (дата обращения 10.11.2022).

$C_{ВБР}$ – усредненная стоимость экспортируемых водно-биологических ресурсов, руб.²¹⁰

Аналогичный подход использовался при оценке лесного потенциала, где в качестве количественной характеристики использован объём допустимой расчётной лесосеки. Она определяет допустимый ежегодный объём изъятия древесины в эксплуатационных и защитных лесах, обеспечивающий многоцелевое, рациональное, непрерывное, неистощительное использование лесов, исходя из установленных возрастов рубок, сохранение биологического разнообразия, водоохраных, защитных и иных полезных свойств лесов²¹¹. Объём расчётной лесосеки рассчитывается на основе данных формы 8-ГРЛ²¹².

$$ППЛ_{л} = (V_{лр} \times D_{дел} \times C_{об}) + (V_{лр} \times D_{др} \times C_{др}), \quad (6)$$

где $V_{лр}$ – объём допустимой расчётной лесосеки;
 $D_{дел}$ – доля деловой древесины;
 $C_{об}$ – стоимость обезличенного кубометра древесины, руб.;
 $D_{др}$ – доля дровяной древесины;
 $C_{др}$ – удельная стоимость дровяной древесины, руб.

В качестве количественного параметра оценки сельскохозяйственного потенциала используется площадь угодий²¹³. Стоимостная оценка 1 га сельскохозяйственных угодий определялась по следующей формуле:

$$C_{сх} = \sum_{i=1}^n U_i \times УВ_i \times C_{ски}, \dots \dots \dots (7)$$

где U_i – средняя урожайность i -й сельскохозяйственной культуры;
 $УВ_i$ – удельный вес i -й сельскохозяйственной культуры в валовом сборе;
 $C_{ски}$ – цена за единицу продукции i -й сельскохозяйственной культуры.

²¹⁰ Курс рубля РФ к доллару США на дату расчётов. Динамика официального курса заданной валюты. – URL: https://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/.

²¹¹ Приказ Рослесхоза от 27 мая 2011 г. № 191 «Об утверждении Порядка исчисления расчётной лесосеки» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.11.2022).

²¹² Утверждена Приказом Минприроды России от 06 октября 2016 г. № 514 «Об утверждении форм ведения государственного лесного реестра» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.11.2022).

С 2022 г. используются формы, утверждённые Приказом Минприроды России от 24 декабря 2021 г. № 1007 «Об утверждении форм ведения государственного лесного реестра» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.11.2022).

²¹³ В составе которых находятся пашни, залежи и кормовые угодья (сенокосы и пастбища). При этом пашни и залежи учитывались для оценки потенциала развития растениеводства. Сенокосы и пастбища учитывались отдельно, с допущением того, что основной возможной сельхозпродукцией является сено, поэтому расчёт производился исходя из урожайности в пересчёте на сухое сено.

В свою очередь сельскохозяйственный потенциал муниципального образования определяется по формуле:

$$\text{ПП}_{\text{СХ}} = S_{\text{СУ}} \times C_{\text{СХ}}, \dots \dots \dots (8)$$

где $S_{\text{СУ}}$ – средняя урожайность i -й сельскохозяйственной культуры.

Минерально-сырьевые ресурсы по каждому виду полезных ископаемых рассчитывались исходя из количественной оценки разведанных запасов категории А, В, С1 и С2 и цены ресурсов²¹⁴. В общем виде оценку потенциала МСР можно представить в следующем виде (формула 9).

$$P_{\text{МСР}} = \sum_{i=1}^n V_{\text{МСР}i} \times C_{\text{МСР}i}, \quad (9)$$

где $V_{\text{МСР}i}$ – количественная оценка объёма минерально-сырьевых ресурсов i -го вида;

$C_{\text{МСР}i}$ – цена единицы МСР i -го вида, руб.

После проведения стоимостной оценки отдельных элементов природно-ресурсного потенциала определяется его общая величина путём суммирования всех составляющих и масштабирования полученных значений.

Вычисление интегрального показателя человеческого потенциала (ЧП) муниципальных образований проводилось на основе нормированных значений показателей (среднегодовая численность населения, интегральный показатель социального неблагополучия, доля населения в трудоспособном возрасте) следующим образом (10):

$$\text{ЧП} = w_i^{\text{ЧН}} \times \text{ЧН}_{\text{СР}} + w_i^I \times I_{\text{СН}} + w_i^{\text{ДН}} \times \text{ДН}_{\text{ТР}}, \quad (10)$$

где w_i – весовой коэффициент, рассчитанный по формуле (4) для соответствующего показателя;

$\text{ЧН}_{\text{СР}}$ – нормированное значение среднегодовой численности населения;

$I_{\text{СН}}$ – нормированное значение интегрального показателя социального неблагополучия;

$\text{ДН}_{\text{ТР}}$ – нормированное значение доли населения в трудоспособном возрасте.

Интегральный показатель социального неблагополучия рассчитывается по формуле (11):

---

²¹⁴ Учётные цены на аффинированные драгоценные металлы. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/metall/metall_base_new/. Стоимость товаров на международных рынках. – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/commodities>.

$$I_{\text{СН}} = \sum_{i=1}^n \frac{z_i^{\text{МО}}}{z_i^{\text{ДФО}}} \times УВ_i, \quad (11)$$

где i – показатель, характеризующий проявление социального неблагополучия;

$z_i^{\text{МО}}$ – значение i -го показателя, характеризующего социальное неблагополучие в МО;

$z_i^{\text{ДФО}}$ – значение i -го показателя, характеризующего социальное неблагополучие в среднем по ДФО;

$УВ_i$ – удельный вес i -го фактора социального неблагополучия (в расчётах приняты равнозначные веса);

n – количество учитываемых факторов социального неблагополучия²¹⁵.

Коэффициент социального неблагополучия на уровне муниципального образования рассчитывался на основе следующих показателей: «число убийств в расчёте на 1 тыс. человек населения», «число самоубийств в расчёте на 1 тыс. человек населения», «объём розничной продажи алкогольной продукции в расчёте на душу населения», «количество детей, чьи родители лишены родительских прав, в общей численности населения в возрасте 0-17 лет».

Оценка транспортного потенциала территорий базируется на двух показателях: «доля населённых пунктов, не имеющих связи с административным центром муниципального образования по автомобильным дорогам» и «коэффициент Гольца»²¹⁶ (12). Выбор из множества показателей, характеризующих обеспеченность территории транспортной инфраструктурой, коэффициента Гольца объясняется тем, что он даёт представление о связанности населённых пунктов территории²¹⁷.

$$d = \frac{L}{\sqrt{S \times n}}, \quad (12)$$

где L – общая длина транспортных путей в МО;

S – площадь территории МО;

n – число населённых пунктов МО.

²¹⁵ Факторы, учтённые при расчёте интегрального коэффициента социального неблагополучия приведены в Отчёте о НИР «Исследование проблем и возможностей преодоления локальной депрессивности (на примере дальневосточного макрорегиона)». Хабаровск: ФАНУ «Востокгосплан», 2021, – с. 41.

²¹⁶ По сути является модификацией коэффициента Энгеля. Однако коэффициент Энгеля может несколько исказить картину уровня транспортного развития территорий, учитывая, что численность жителей разных муниципальных образований, могут значительно различаться, а коэффициент Гольца выводит более выверенную картину уровня транспортного развития, учитывая, что порой одни и те же транспортные пути соединяют населённые пункты с различной численностью.

²¹⁷ Дабиев Д.Ф., Дабиева У.М. Оценка транспортной инфраструктуры макрорегионов России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 11-2. – С. 283-284. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7726> (дата обращения: 07.12.2022).

Интегральная оценка транспортного потенциала муниципальных образований рассчитывается по формуле (13):

$$ТП = w_i^d \times d + w_i^D \times D_{\text{нп}}, \quad (13)$$

где w_i – весовой коэффициент, рассчитанный по формуле (4) для соответствующего показателя;

d – нормированное значение коэффициента Гольца;

$D_{\text{нп}}$ – нормированное значение доли населённых пунктов, не имеющих связи с административным центром муниципального образования по автомобильным дорогам.

Финансовый потенциал муниципальных образований рассчитывался на основе методики РАН, применяемой на региональном уровне²¹⁸. Для целей настоящего исследования система расчёта была модифицирована из-за недоступности отдельных данных на муниципальном уровне.

В соответствии с указанной методикой финансовый потенциал муниципального образования ($\Phi\Pi$) состоит из следующих элементов:

– финансового потенциала общественного сектора экономики, источником формирования которого выступают общественные финансы ($\Phi\Pi_{\text{OC}}$);

– финансового потенциала бизнес-сектора (предприятий и организаций, расположенных в границах территории) ($\Phi\Pi_{\text{BC}}$);

– финансового потенциала домохозяйств, который выражается денежными доходами населения ($\Phi\Pi_{\text{ДХ}}$).

Финансовый потенциал общественного сектора ($\Phi\Pi_{\text{OC}}$) экономики муниципального образования принимается в объёме налоговых и неналоговых доходов местного бюджета, скорректированных на коэффициенты, отражающие условия их формирования. В качестве таких коэффициентов выступают коэффициент покрытия расходов (K_n) (14) и концентрации собственных бюджетных доходов (K_k) (15):

$$K_n = \frac{D_{\text{Н/Н}}}{P_{\text{МБ}}}, \quad (14)$$

где $D_{\text{Н/Н}}$ – налоговые и неналоговые доходы местного бюджета;

$P_{\text{МБ}}$ – расходы местного бюджета (фактически исполненные).

---

²¹⁸ Финансовый потенциал региона: достижение стратегических приоритетов и обеспечение национальной безопасности: [коллективная монография] / [Климова Н. И., Алтуфьева Т. Ю., Гафарова Е. А. и др.]; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – С. 31–36.

$$K_k = \frac{D_{H/H}}{D_{MB}}, \quad (15)$$

где D_{MB} – доходы местного бюджета (фактически исполненные).

На основе данных коэффициентов рассчитывается интегральный показатель, опосредованно характеризующий условия формирования потенциальных финансовых возможностей данного сектора экономики ($K_{БНП}$) (16):

$$K_{БНП} = \sqrt[2]{K_{\Pi} \times K_k}, \quad (16)$$

Финансовый потенциал общественного сектора ($\Phi_{П_{OC}}$) вычисляется следующим образом (17):

$$\Phi_{П_{OC}} = D_{H/H} \times K_{БНП}, \quad (17)$$

Финансовый потенциал домохозяйств ($\Phi_{П_{ДХ}}$) принимался равным объёму налогооблагаемых денежных доходов физических лиц и индивидуальных предпринимателей в муниципалитете²¹⁹.

Финансовый потенциал бизнес-сектора ($\Phi_{П_{БС}}$) в абсолютном выражении представляет собой прибыль хозяйствующих субъектов, скорректированную на интегральный коэффициент ($K_{ФПБС}$), который характеризует условия формирования потенциальных финансовых возможностей бизнес-сектора (18):

$$\Phi_{П_{БС}} = \text{Пр} \times K_{ФПБС}, \quad (18)$$

где Пр – прибыль (убыток) до налогообложения по данным бухгалтерской отчётности.

Интегральный коэффициент рассчитывается следующим способом (19):

$$K_{ФПБС} = \sqrt[2]{K_1 \times K_{\text{Пр}}}, \quad (19)$$

где K_1 – коэффициент, характеризующий отношение сальдированного финансового результата предприятий муниципального образования к общему объёму доходов хозяйствующих субъектов (20);

$K_{\text{Пр}}$ – коэффициент, отражающий удельный вес прибыльных предприятий и организаций.

²¹⁹ Из-за отсутствия данных на муниципальном уровне в расчёте не учитывались данные о сбережениях и инвестировании населения.

$$K_1 = \frac{\Phi_{\text{рез}}}{D_{\text{ХС}}}, \quad (20)$$

где $\Phi_{\text{рез}}$ – сальдированный финансовый результат предприятий;

$D_{\text{ХС}}$ – доходы хозяйствующих субъектов.

После расчёта трех составляющих финансового потенциала определяется его общая величина по формуле:

$$\Phi\Pi = \Phi\Pi_{\text{ОС}} + \Phi\Pi_{\text{БС}} + \Phi\Pi_{\text{ДХ}}, \quad (21)$$

Далее для сопоставления с другими элементами экономического потенциала значение общего финансового потенциала масштабируется.

В соответствии с предлагаемой методикой количественная оценка уровня обеспеченности энергетической инфраструктурой не проводилась. Такое решение было принято из-за сложности объекта оценки, дефицита данных муниципального уровня, кардинально отличающейся ситуации по регионам ДФО и невозможности использования унифицированного подхода²²⁰.

Отсутствует количественная оценка туристского потенциала, который является важным фактором для развития экономики отдельных регионов (например, Камчатского края). Однако, сложность его оценки состоит в отсутствии возможности применения единой методики оценки для всех регионов Дальнего Востока и разных видов туризма. Кроме того, развитие туризма оказывает мультипликативный эффект на экономику региона в целом, поэтому это может быть темой отдельного исследования. В рамках данной работы количественная его оценка не проводилась.

Качественный анализ энергетической инфраструктуры и возможностей территорий для развития туризма проведён в работе (раздел 2.3) на примере пилотных регионов и его результаты учитывались при разработке рекомендаций по пространственному развитию региона.

Апробация предложенного подхода осуществлялась на примере Камчатского и Забайкальского края.

---

²²⁰ Например, энергосистема Камчатского края является изолированной, в которой функционирует центральный энергетический узел, обеспечивающий административный центр и близлежащие районы, где сконцентрирована основная часть населения. В остальных районах генерация осуществляется децентрализованными источниками. В ЕАО нет собственных источников генерации, она включена в объединённую энергосистему Востока. Амурская область имеет относительно развитую энергетическую инфраструктуру. На территории области действуют три крупные ГЭС в Амурской области: Зейская ГЭС, Бурейская ГЭС и Нижне-Бурейская ГЭС.

3.2 Оценка потенциала муниципальных образований и определение основных направлений пространственного развития Камчатского края

3.2.1 Оценка потенциала развития муниципальных образований Камчатского края

В соответствии с предложенной методикой были проведены расчёты интегральных показателей экономического потенциала по направлениям оценки (приложение 19).

Камчатский край является малоосвоенным регионом, имеющим уникальный природно-ресурсный потенциал. Выгодное географическое положение региона, на полуострове Камчатка, обеспечивает доступ к водно-биологическим ресурсам Дальневосточного бассейна, имеются значительные запасы (по меркам Дальневосточного макрорегиона) минерально-сырьевых ресурсов. В таблице 3.1 представлены исходные данные и интегральный показатель, характеризующий природно-ресурсный потенциал Камчатского края в разрезе муниципальных образований.

Таблица 3.1 – Оценка природно-ресурсного потенциала муниципальных образований Камчатского края

Муниципальное образование	МСР, млрд руб.	Земли с/х назначения, млн руб.	ВБР, млрд руб.	Интегральный показатель
Алеутский МР	0,00	0,63	71,40	0,011
Быстринский МР	271,86	41,03	0,00	0,041
Елизовский МР	174,53	3 385,26	71,40	0,038
Миловский МР	0,19	1 078,38	0,00	0,000
Соболевский МР	6090,08	122,42	481,11	1,000
Усть-Большерецкий МР	0,02	772,61	214,41	0,033
Усть-Камчатский МР	113,82	464,78	167,74	0,043
Петропавловск-Камчатский ГО	0,00	0,00	71,40	0,011
Карагинский МР	197,31	80,45	363,04	0,085
Олюторский МР	311,27	181,90	312,41	0,095
Пенжинский МР	152,98	60,50	266,69	0,064
Тигильский МР с ГО п. Палана	57,93	105,36	266,69	0,049

В группу лидеров по данному направлению вошли территории, имеющие большие запасы МСР и ВБР. Самый высокий рейтинг природно-ресурсного потенциала среди муниципальных образований края получил Соболевский район²²¹, т. к. имеет максимальный результат по оценке минерально-сырьевых²²² и водно-биологических ресурсов. На втором и третьем месте находятся два северных района (Олюторский и Карагинский).

²²¹ Который также является лидером по доходам бизнес-сектора по оценке финансового потенциала.

²²² В Соболевском районе около 260 млн тонн разведанных запасов угля.

Аутсайдером по результатам оценки данного направления является Мильковский район, который не имеет выхода к морю и значимых запасов МСР. При этом, Мильковский район занимает второе место по потенциалу развития сельского хозяйства, уступая роль лидера Елизовскому району.

Имеющийся природно-ресурсный потенциал муниципальных образований во многом обеспечил их экономическую специализацию. При этом, наличие на территории нескольких видов ресурсов не всегда позволяет осуществлять их освоение одновременно. Например, развитие горнорудной промышленности может привести к загрязнению водоёмов и негативно отразиться на рыбном промысле. В этой связи, в Карагинском районе преимущественное развитие получил рыбохозяйственный комплекс, что обеспечило району одну из лидирующих позиций по достигнутому уровню социально-экономического развития. Как видно из представленной таблицы, к территориям зеленой зоны относятся муниципальные образования, имеющие высокие значения по потенциалу освоения водно-биологических ресурсов (за исключением столицы региона).

Исходные данные для расчёта и значение интегрального показателя, характеризующего оценку человеческого потенциала приведены в таблице 3.2.

Таблица 3.2 – Оценка человеческого потенциала муниципальных образований Камчатского края

Муниципальное образование	Среднегодовая численность населения, чел.	Доля трудоспособного населения, %	Интегральный показатель социального неблагополучия (средний за 2016 – 2020)	Интегральный показатель
Алеутский МО	674	0,65	0,19	0,58
Быстринский МР	2400	0,53	1,60	0,05
Елизовский МР	63878	0,60	0,77	0,58
Мильковский МР	9285	0,54	1,27	0,19
Соболевский МР	2464	0,59	0,72	0,38
Усть-Большерецкий МР	7283	0,60	0,88	0,35
Усть-Камчатский МР	8875	0,57	1,27	0,22
Петропавловск-Камчатский ГО	179477	0,62	0,73	1,00
Карагинский МР	3564	0,58	1,45	0,15
Олоторский МР	3706	0,59	1,09	0,27
Пенжинский МР	1991	0,56	1,57	0,10
Тигильский МР с ГО п. Палана	6375	0,59	2,05	0,00

Наибольшую значимость в расчёте интегрального показателя,²²³ характеризующего человеческий потенциал, имеет численность населения и интегральный показатель социального неблагополучия. Поэтому лидирующие

²²³ В соответствии с применяемой методикой. Подробнее раздел 3.1

позиции заняли муниципалитеты с большей численностью населения и минимальными проявлениями факторов социального неблагополучия. Исключением стал Алеутский муниципальный округ, который по результатам расчётов занял второе место после краевой столицы. При минимальной численности населения он имеет лучшее значение доли трудоспособного населения и самый низкий уровень социального неблагополучия.

Лидером по оценке человеческого потенциала муниципальных образований является административный центр – г. Петропавловск-Камчатский. В столице края проживает большая часть населения региона, здесь фиксируются одни из лучших показателей условий социальной среды и доли трудоспособного населения. По оценке текущего уровня социально-экономического развития административный центр занимает верхнюю строчку рейтинга, что свидетельствует о том, что человеческий капитал является ключевым параметром его развития. По остальным территориям чёткой взаимосвязи не прослеживается, так как в основе успеха других территорий «зелёной зоны» лежит наличие природно-ресурсного потенциала.

Аутсайдером, по результатам оценки данного параметра, является Тигильский муниципальный район с ГО п. Палана, в котором отмечается максимальное значение интегрального показателя социального неблагополучия в крае²²⁴. Относительно низкий уровень человеческого потенциала отмечается также в Быстринском и Пенжинском районах, где численность населения не превышает 2,5 тыс. человек, а проявление факторов социального неблагополучия выше, чем в среднем по Дальнему Востоку в 1,6 раза.

Одним из факторов экономического развития является состояние транспортной инфраструктуры. Дорожная сеть Камчатского края является изолированной и не имеет связи с другими регионами. Более того, лишь 5 районов края связаны автодорогой с административным центром региона. Слабо развита и сеть муниципальных дорог. До многих населённых пунктов можно добраться только воздушным транспортом. Оценка транспортного потенциала муниципальных образований представлена в таблице 3.3.

---

²²⁴ Увеличение которого повлечёт рост показателя социального сиротства.

Таблица 3.3 – Оценка транспортного потенциала муниципальных образований Камчатского края

Муниципальное образование	Коэффициент Гольца	Доля населённых пунктов, не имеющих связи с административным центром муниципального образования по автомобильным дорогам	Интегральный показатель
Алеутский МО	0,13	1,00	0,00
Быстринский МР	0,60	0,00	0,63
Елизовский МР	0,41	0,00	0,58
Мильковский МР	0,85	0,00	0,69
Соболевский МР	0,10	0,75	0,12
Усть-Большерецкий МР	0,94	0,44	0,48
Усть-Камчатский МР	0,11	0,00	0,51
Петропавловск-Камчатский ГО	2,15	0,00	1,00
Карагинский МР	0,08	0,67	0,16
Олюторский МР	0,01	0,88	0,03
Пенжинский МР	0,07	0,86	0,06
Тигильский МР с ГО п. Палана	0,54	0,88	0,16

Лидирующая позиция по транспортному потенциалу принадлежит административному центру Камчатского края. Высокие значения показателей у центральных районов (Мильковский, Быстринский и Усть-Камчатский районы), а также в Елизовском и Усть-Большерецком районах. Они имеют более развитую транспортную инфраструктуру и бóльшую связанность населённых пунктов транспортной сетью.

Существенное влияние наличия транспортной инфраструктуры на социально-экономическое состояние территории оказывает лишь в 3-х муниципальных образованиях – административном центре, Елизовском и Усть-Большерецком районах. При этом высокие значения интегрального показателя в Быстринском и Мильковском районах, которые являются отстающими муниципалитетами по уровню социально-экономического развития, свидетельствуют о недостаточности использования имеющегося потенциала для развития территории. Два района (Соболевский и Карагинский) имеют достаточно высокую оценку состояния экономики при низком транспортном потенциале.

В группу отстающих территорий по транспортному потенциалу вошли северные территории, наземное сообщение с которыми затруднено и в большинстве случаев является сезонным. Аутсайдером является Алеутский муниципальный округ, расположенный на острове Беринга. Все северные территории (за исключением Карагинского района) и Алеутский МО относятся к группе отстающих территорий по уровню социально-

экономического развития, следовательно, отсутствие наземного транспортного сообщения является одним из сдерживающих факторов для их развития.

Финансовый потенциал отражает финансовые возможности развития территориальных образований (в т. ч. для инвестирования) (таблица 3.4.).

Таблица 3.4 – Оценка финансового потенциала муниципальных образований Камчатского края

Муниципальное образование	Финансовый потенциал				Интегральный показатель
	всего, млн руб.	в том числе:			
		общественного сектора	домохозяйств	бизнес-сектора	
Алеутский МО	511,36	2,16	470,14	39,06	0,00
Быстринский МР	2 043,37	56,04	1 982,51	4,82	0,01
Елизовский МР	50 412,48	1 576,33	25 290,51	23 545,64	0,29
Мильковский МР	3 029,84	59,42	2 801,75	168,67	0,01
Соболевский МР	38 011,70	584,91	4 122,47	33 304,33	0,22
Усть-Большерецкий МР	28 290,31	756,10	9 799,86	17 734,35	0,16
Усть-Камчатский МР	7 971,36	240,82	4 278,20	3 452,34	0,04
Петропавловск-Камчатский ГО	173 807,80	8 336,50	114 143,51	51 327,79	1,00
Карагинский МР	10 863,28	637,62	9 145,39	1 080,27	0,06
Олюторский МР	3 357,55	131,89	3 174,29	51,37	0,02
Пенжинский МР	4 155,29	48,89	2 529,21	1 577,19	0,02
Тигильский МР с ГО п. Палана	4 564,26	81,91	3 177,35	1 305,00	0,02

Финансовый потенциал территории тесно связан с объёмами экономической деятельности. Поэтому лидером по финансовому потенциалу со значительным превышением над остальными территориями является г. Петропавловск-Камчатский²²⁵. Второе место принадлежит Елизовскому району, который по сути является частью Петропавловск-Камчатской агломерации.

Прослеживается взаимосвязь нормированных значений интегрального показателя финансового потенциала с оценкой уровня социально-экономического развития территорий – у территорий «красной зоны» значение показателя существенно ниже, чем у муниципалитетов «жёлтой» и «зелёной зон».

Соотнесение интегральных показателей по направлениям оценки представлено в таблице 3.5.

²²⁵ Практически в 3,5 раза финансовый потенциал (в объёмном выражении) краевой столицы выше, чем в Елизовском МР и в 340 раз больше, чем в Алеутском МО.

Таблица 3.5 – Оценка потенциала развития муниципальных образований Камчатского края по направлениям

Муниципальное образование	Потенциал развития			
	природно-ресурсный потенциал	человеческий потенциал	транспортный потенциал	финансовый потенциал
Алеутский МО	0,011	0,58	0,00	0,00
Быстринский МР	0,041	0,05	0,63	0,01
Елизовский МР	0,038	0,58	0,58	0,29
Мильковский МР	0,000	0,19	0,69	0,01
Соболевский МР	1,000	0,38	0,12	0,22
Усть-Большерецкий МР	0,033	0,35	0,48	0,16
Усть-Камчатский МР	0,043	0,22	0,51	0,04
Петропавловск-Камчатский ГО	0,011	1,00	1,00	1,00
Карагинский МР	0,085	0,15	0,16	0,06
Олюторский МР	0,095	0,27	0,03	0,02
Пенжинский МР	0,064	0,10	0,06	0,02
Тигильский МР с ГО п. Палана	0,049	0,00	0,16	0,02

В целом лидером по трём из четырёх направлений оценки экономического потенциала муниципальных образований Камчатского края является административный центр, который характеризуется развитой транспортной сетью, концентрацией финансовых ресурсов и человеческого капитала. Наличие преимуществ по данным направлениям обеспечило краевому центру лидирующие позиции по уровню социально-экономического развития.

К группе лидеров по уровню социально-экономического развития также относится Соболевский район, характеризующийся высоким природно-ресурсным потенциалом, значениями выше средних по оценке человеческого потенциала и неплохими позициями по финансовому потенциалу.

Несколько хуже оценивается потенциал развития у Усть-Большерецкого района. Самая высокая позиция района в рейтингах по оценке потенциала приходится на финансовый блок (4 место). По транспортному потенциалу он опережает Соболевский район, районы Корякского округа и Алеутский муниципальный округ. Средние позиции по оценке человеческого потенциала (5 место) и лишь 7-место – по природно-ресурсному. Несмотря на то, что ни по одному из оцениваемых направлений экономического потенциала муниципальный район не попадает в тройку лидеров, по текущему уровню социально-экономического развития находится в «зелёной зоне».

Явным преимуществом Карагинского района является попадание в тройку лидеров по природно-ресурсному потенциалу, при этом уступая

многим территориям по остальным параметрам. Однако, по достигнутому уровню экономического развития данная территория уступает только административному центру, что обеспечивается локализацией нескольких крупных проектов по добыче и переработке ВБР, вышедших на эксплуатационную фазу.

Остальные муниципальные образования, имея по отдельным параметрам экономического потенциала более высокие оценки, не вошли в группу лидеров по показателям социально-экономического развития. Это, вероятно, может объясняться недостаточным использованием потенциала и влиянием прочих неучтённых факторов.

Таким образом, практически каждое муниципальное образование обладает определёнными ресурсами, которые могут быть вовлечены в экономическую деятельность и, тем самым, способствовать социально-экономическому развитию как локальной территории, так и региона в целом.

В системе управления региональным развитием оценка потенциала может быть использована в качестве инструмента стратегического планирования, который позволяет определить приоритеты пространственного развития. Эффективное использование потенциала должно транслироваться в мероприятия стратегий и программ регионального развития.

3.2.2 Территориальное зонирование Камчатского края

В целях выработки основных направлений пространственного развития проведено территориальное зонирование, которое позволило сгруппировать муниципалитеты со схожими характеристиками.

Группировка муниципальных образований осуществлялась на основе полученных результатов оценки потенциала по направлениям (человеческий, природно-ресурсный, транспортный, финансовый) с использованием инструментов кластерного анализа.

Выбор инструментов кластерного анализа для группировки территорий обусловлен возможностью одновременного учёта нескольких параметров. Однако, для задачи кластеризации характерно большое количество арифметических расчётов и отсутствие однозначного решения, что вызвано не только множеством существующих алгоритмов кластеризации, но и вариативностью параметров внутри алгоритма²²⁶.

Расчёты произведены при помощи программного пакета статистического анализа STATISTICA 13.3 EN²²⁷. Для выполнения задач настоящего исследования были использованы два метода – иерархической (древовидной) кластеризации и k-средних. При этом, для повышения достоверности полученных результатов по методу иерархической

---

²²⁶ Ерошов К. С., Романова Т. Н. Анализ и классификация алгоритмов кластеризации // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. – 2016. – № 19. – С. 274 – 279.

²²⁷ Программное обеспечение позволяет произвести расчёты 3-мя способами – методом иерархической (древовидной) кластеризации, методом k-средних и методом двухходового объединения.

кластеризации расчёт произведён по 49 возможным комбинациям, представленными на рисунке 3.2²²⁸.

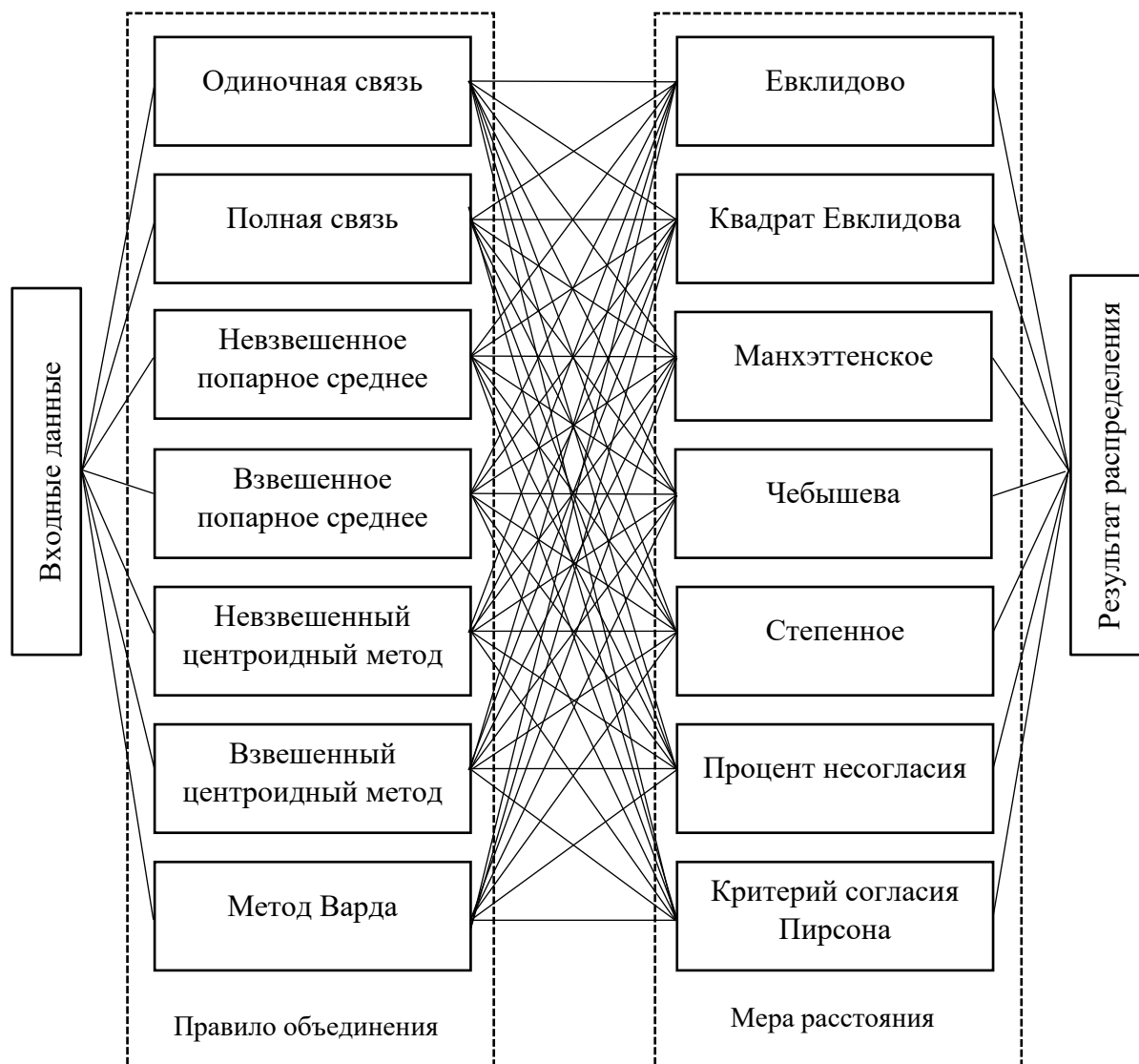

Рисунок 3.2 – Возможные комбинации параметров кластеризации

Результаты древовидной кластеризации представлены в приложении 20.

Параметры для расчёта методом *k*-средних заданы исходя из наиболее часто встречающегося распределения количества групп при использовании иерархического метода.

В результате кластеризации с применением различных алгоритмов наиболее часто встречающаяся группировка²²⁹ сложилась следующим образом. Все муниципальные образования распределились по 6 группам. При этом, сформировались две группы, объединяющих в себе по 4 муниципальных

²²⁸ Обусловлено техническими возможностями используемого программного обеспечения.

²²⁹ Из 49 полученных древовидных диаграмм 34 диаграммы показывают схожую группировку. Результаты применения расчётного метода *k*-средних, также позволяют сформировать идентичные группы.

образования. Остальные 4 кластера – по одному муниципальному образованию²³⁰. Результаты кластеризации приведены в таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Группировка муниципальных образований Камчатского края по экономическому потенциалу (результат кластерного анализа)

Группа		Характеристика
I	Усть-Камчатский МР Усть-Большерецкий МР Мильковский МР Быстринский МР	Численность населения в муниципальных районах данной группы находится в пределах 7 – 10 тыс. человек (за исключением Быстринского МР, численность которого составляет около 2,4 тыс. чел.). Все районы имеют транспортный потенциал выше среднего, что связано с наличием дороги регионального значения, которая связывает между собой данные районы и административный центр региона. Усть-Камчатский и Быстринский районы занимают средние позиции рейтинга по природно-ресурсному потенциалу, так как здесь имеются значимые запасы золота и серебра. Финансовый потенциал муниципальных образований ниже среднего (за исключением Усть-Большерецкого района, где достаточно успешно функционируют предприятия рыбохозяйственного комплекса).
II	Карагинский МР Тигильский МР Пенжинский МР Олюторский МР	Группа образована северными территориями края, входящими в состав Корякского округа. Численность населения муниципальных образований находится в пределах 1,9 до 3,5 тыс. человек. Показатели человеческого потенциала территорий оцениваются ниже среднего. Транспортная связанность муниципалитетов низкая, в большинстве населённых пунктов добраться можно только воздушным транспортом. Ниже средних позиций занимают районы Корякского округа (за исключением Карагинского района, который находится на 5 месте) и по значению финансового потенциала. При этом, по природно-ресурсному потенциалу территории этой группы занимают со 2 по 5 места, т. е. потенциал оценивается выше среднего.
III	ГО г. Петропавловск-Камчатский	В столице региона проживает около 58 % населения края. Город является административным, научно-образовательным, промышленным, логистическим центром. Здесь сравнительно лучше развиты транспортная инфраструктура, сеть учреждений социальной сферы (здравоохранения, культуры, образования и др.), зарегистрирована большая часть предприятий региона. Это обусловило лидирующие позиции в рейтинге по человеческому, финансовому и транспортному потенциалам среди муниципалитетов края.

²³⁰ п. Палана учитывался вместе с Тигильским МР, г. Вилючинск ввиду неполноты данных в кластерном анализе не учитывался.

Продолжение таблицы 3.6

Группа		Характеристика
IV	Елизовский МР	Район занимает второе место по численности населения после административного центра (около 64 тыс. чел.). Имеет хорошую транспортную инфраструктуру и связанность территории. Аэропорт является «точкой входа» в регион. Занимает второе место в крае по финансовому потенциалу. Экономика района является относительно диверсифицированной, что во многом обусловлено близостью краевой столицы и действием агломерационного эффекта. Значительное внимание уделяется развитию туристической индустрии.
V	Соболевский МР	Район занимает 3-е место в крае по малочисленности (после Алеутского МО и Быстринского МР) – около 2,5 тыс. чел. Связь с другими муниципальными районами по автодорогам отсутствует, поэтому имеет место низкое значение оценки транспортного потенциала. Населённые пункты расположены вдоль побережья. Основу экономики района составляют предприятия рыбохозяйственного комплекса, которые находятся в каждом из населённых пунктов. На территории района добывается газ. По природно-ресурсному потенциалу муниципалитет занимает лидирующие позиции, а также замыкает тройку лидеров по финансовому потенциалу.
VI	Алеутский МО	Самый малочисленный муниципалитет Камчатского края. В его составе лишь один населённый пункт с численностью населения 682 чел. Расположен на острове в значительном удалении от других муниципалитетов региона и соответственно является аутсайдером по транспортному потенциалу. На территории работает небольшой рыбозавод. Остальные учреждения связаны с обеспечением жизнедеятельности (функционируют администрация, коммунальные службы, школа, детский сад, больница). Природно-ресурсный потенциал относительно низкий и связан с наличием доступа к ВБР.

Результаты кластеризации муниципальных образований Камчатского края использованы для экономического зонирования территории, с целью выработки основных подходов к пространственному развитию региона. При этом, Елизовский муниципальный район и г. Петропавловск-Камчатский, несмотря на отнесение к разным кластерам по экономическому потенциалу, логичнее рассматривать их в одной зоне экономического развития. Близость населённых пунктов Елизовского района к административному центру, концентрация населения, расположение в г. Елизово аэропорта – всё это обуславливает тесное экономическое взаимодействие и получение агломерационных эффектов. Поэтому Елизовский район и административный центр рассматриваются как одна экономическая зона.

Таким образом было выделено 5 экономических зон: Юго-восточная, Центральная, Северная, Юго-западная, Островная.

Несмотря на схожесть муниципальных образований по наличию экономического потенциала, реализуется он в разной степени, о чем свидетельствует существенная неоднородность развития муниципальных образований в рамках одной кластерной группы.

1) *Юго-восточная зона*, по сути, представляет собой Петропавловск-Камчатскую агломерацию, в состав которой помимо административного центра входят Елизовский муниципальный район и г. Вилучинск ЗАТО²³¹ (рисунок 3.3). Здесь сосредоточено более 85 % населения Камчатского края.

Рисунок 3.3 – Юго-восточная экономическая зона

В целом Юго-восточная зона имеет относительно высокий уровень социально-экономического развития. Здесь сосредоточены мощности перерабатывающих производств, транспортно-логистического комплекса, развивается рекреационно-туристская сфера, сельское хозяйство, выше доступность и качество услуг социальной сферы. Важнейшим фактором социально-экономического развития зоны является более высокая обеспеченность транспортной инфраструктурой в сравнении с другими территориями края: аэропорт и порт (являются «точками входа» в регион), автомобильные дороги регионального и федерального значения.

Административный центр региона занимает лидирующие позиции по всем направлениям оценки в 2019 и 2020 годах (таблица 2.1). Елизовский район к группе лидеров относился по результатам оценки 2019 г., однако в 2020 г. несколько утратил свои позиции из-за замедления темпов экономической динамики²³² и перешёл из группы лидеров в группу территорий «догоняющего развития». При этом, по-прежнему хорошие позиции занимает по направлению оценки «условия для сохранения человеческого потенциала», по «состоянию экономики» – близок к границе перехода к территориям-лидерам.

2) *Центральная экономическая зона*, объединяет Мильковский, Быстринский, Усть-Камчатский и Усть-Большерецкий муниципальные районы. Географически 3 из 4-х районов располагаются между Корякским округом и Юго-Восточной зоной, а Усть-Большерецкий район – в юго-

²³¹ Не оценивался из-за недостаточности данных, но его географическое расположение и транспортная связанность дают основание для включения в данную экономическую зону.

²³² Возможно, это связано с влиянием пандемии коронавирусной инфекции и снижением туристического потока.

западной части полуострова и граничит с Соболевским и Елизовским районами (рисунок 3.4).

Через все муниципалитеты центральной зоны проходит региональная автомобильная дорога, которая связывает их между собой и с административным центром региона.

На территории зоны находятся значительная площадь сельскохозяйственных угодий (по меркам Камчатского края). В Быстринском и Усть-Камчатском районах сосредоточены запасы золота, платины и др. металлов. В Мильковском и Усть-Камчатском районах ведётся лесное хозяйство и лесозаготовки для нужд населения (преимущественно в долине р. Камчатки).

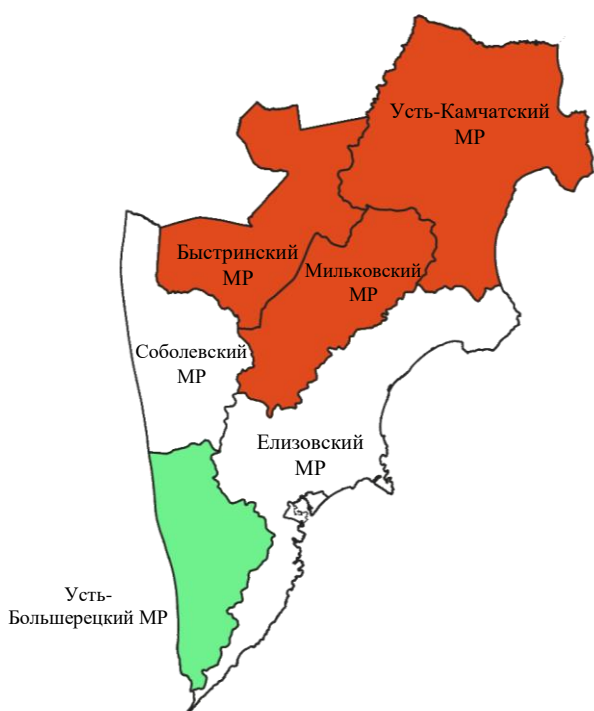

Рисунок 3.4 – Центральная экономическая зона

Быстринский район является местом проживания КМНС, для которых традиционными видами деятельности является оленеводство, охотопромысловая деятельность.

На территории зоны имеются точки для притяжения туристов²³³, при этом туристская инфраструктура недостаточно развита.

Два района имеют выход к морю, и основной их специализацией является рыболовство и рыбопереработка. Но текущее состояние экономики в них существенно различается. Усть-Большереецкий район относится к территориям-лидерам по состоянию экономики, с благоприятной экономической динамикой. На его территории функционирует ряд крупных компаний²³⁴.

²³³ Усть-Большереецкий муниципальный район: озеро Толмачево, термальные и минеральные источники, в том числе и лечебные, Паужетская впадина, сопка Ильинская, урочище «Каменный городок», мыс Лопатка, Кутхины баты, остров Уташуд.

Быстринский муниципальный район: Быстринский природный парк, этнографические музеи (музей медведя «Топтыгин и Топтыжка», «Музей Беренгии», Быстринский районный этнографический музей), корякское стойбище «Чау-Чив» или этнокультурный комплекс «Мэнэдек», горнолыжная база «Оленгендэ».

Мильковский муниципальный район: Соколиный центр, Этнокультурный центр камчадалов, «Острожная стена», Верхне-Щапинские (Тумрокские) горячие источники, идр. С территории Мильковского района начинаются семь основных туристических маршрутов Камчатки. Среди них маршруты в Долину Гейзеров, на Северную группу вулканов, к озёрам вулкана Бакенинг, к вулкану Ичинская сопка и т.д. Практически на всех туристических маршрутах встречаются следы древних стоянок местных аборигенов.

²³⁴ Рыболовецкая артель «Колхоз «Красный труженник» (388 чел.), ООО «Большереецк» (231 чел.), ООО «Октябрьский-1» (150 чел.), ООО «Октябрьский рыбокомбинат» (146 чел.), ООО «Дельта» (117 чел.), ООО «Артель «Народы Севера» (143 чел.). Наиболее крупные перерабатывающие мощности в п. Озерновский –

В Усть-Камчатском районе, преимущественно осуществляют деятельность малые предприятия рыбохозяйственного комплекса с численностью работающих до 100 человек²³⁵. По уровню экономического состояния Усть-Камчатский район находится в числе аутсайдеров с неблагоприятной экономической динамикой.

В Мильковском и Быстринском районах масштабы экономической деятельности сравнительно малы – в них зарегистрированы лишь небольшие организации. Поэтому, несмотря на имеющийся потенциал, по итогам оценки уровня социально-экономического за 2020 г. эти районы также находятся среди отстающих муниципалитетов, в которых отмечаются признаки депрессивности по состоянию экономики и условиям для сохранения человеческого потенциала.

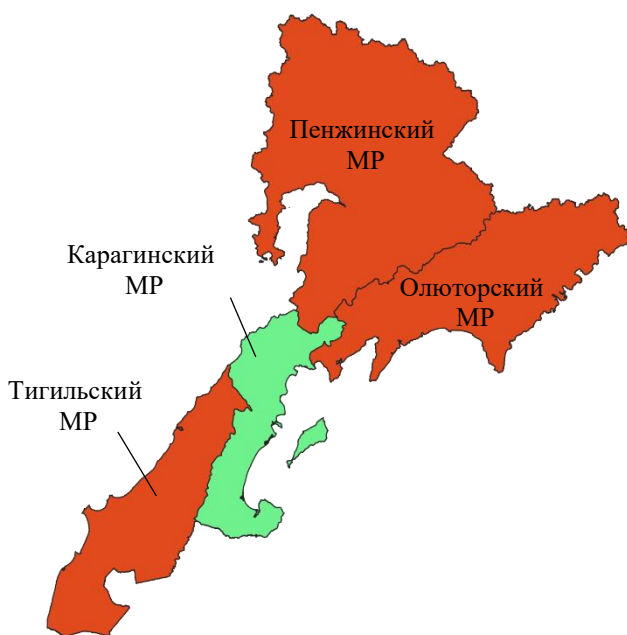

Рисунок 3.5 – Северная экономическая зона

3) Северная зона включает в себя Корякский округ, площадь которого составляет 63 % территории края (рисунок 3.5). Численность населения 15,2 тыс. чел. (около 5 %) ²³⁶. Это малоосвоенные территории с высоким природно-ресурсным потенциалом, с наиболее суровыми условиями для жизнедеятельности населения, с отдельными редкими очагами экономической деятельности (золотодобыча, рыбное хозяйство, заготовка и первичная переработка сырья зверобойных промыслов, дикоросов, оленеводство, изготовление национальной сувенирной продукции и др.). Северные районы края богаты

запасами минерально-сырьевых ресурсов. На территории данной зоны проживает большая часть КМНС.

Северная зона характеризуется плохой обеспеченностью транспортной инфраструктурой и низкой связанностью территории. Большинство населенных пунктов не имеют связи по автомобильным дорогам даже с

АО «Озерновский РКЗ №55» (729 чел.), п. Октябрьский - ООО «Лойд-Фиш» (226 чел.), с. Запорожье – ООО «Рыбхолкал» 192 чел.).

²³⁵ АО «Энергия» (104 чел.), ООО «Дельта фиш Лтд» (99 чел.), ООО «Ничира» (77 чел.), ООО «Восток-рыба» (74 чел.), ООО «Соболь» (60 чел.). В п. Усть-Камчатск находится предприятие по переработке рыбы ООО «Устькамчатрыба» (214 чел.).

²³⁶ Справочник по административно-территориальному устройству по состоянию на 01.01.2022 // Правительство Камчатского края. Официальный сайт. – URL: <https://kamgov.ru/minter/document/file/download?id=129393> (дата обращения: 12.11.2022).

административным центром района (только воздушный транспорт) (приложение Ю).

Текущий уровень социально-экономического состояния в муниципалитетах различается. Лидирующая позиция принадлежит Карагинскому району, основная специализация которого связана с рыболовством и переработкой рыбной продукции²³⁷. По состоянию экономики Карагинский район занимает второе место в крае, уступая лишь административному центру. В остальных муниципальных районах по итогам оценки уровня социально-экономического развития за 2020 г. признаки депрессивности фиксируются как по состоянию экономики, так и по условиям для сохранения человеческого потенциала.

Среди муниципалитетов северной зоны худшие результаты оценки текущего состояния социально-экономического развития по трём направлениям у Пенжинского района. Отчасти это связано с тем, что добыча полезных ископаемых на его территории осуществляется компаниями, зарегистрированными за его пределами, а следовательно доходы, получаемые в результате этой деятельности, практически не оказывают влияние на экономику территории. Аналогичная ситуация отмечается в Олюторском районе.

4) *Юго-западная зона* представлена лишь одним районом, который имеет свои особенности. Соболевский район, характеризуется малой численностью населения (около 2,5 тыс. человек) и низким уровнем обеспеченности транспортной инфраструктурой. При этом, имеющиеся ограничения не помешали занять ему одну из лидирующих позиций в крае по результатам оценки уровня социально-экономического развития за 2019 и 2020 годы. Высокие оценки относительно других муниципальных образований район получил по «состоянию экономики», «экономической динамике» и «условиям для сохранения человеческого потенциала». В муниципальном образовании в каждом из населённых пунктов действуют предприятия рыбной ловли²³⁸ и рыбоперерабатывающие производства²³⁹, которые составляют основу экономической деятельности. Кроме того, на территории муниципального района добывается газ. На протяжении анализируемого периода фиксировалась благоприятная экономическая динамика, что положительно сказалось на доходах населения и доходах местного бюджета. Таким образом, достигнутый уровень социально-экономического развития преимущественно обеспечен использованием имеющегося природно-ресурсного потенциала (в основном ВБР) и деятельностью перерабатывающих производств.

---

²³⁷ Наиболее крупные предприятия – ООО «Тымлатский рыбокомбинат» (688 чел.), АО «Колхоз им. Бекерева» (271 чел.), ООО «Корякморепродукт» (238 чел.).

²³⁸ Наиболее крупные: ООО «Заря» (291 чел.), ОАО «Колхоз «Октябрь» (294 чел.), ООО «Кристал» (288 чел.), ООО «Скит» (99 чел.), ООО «Ича-Фиш» (96 чел.).

²³⁹ Наиболее крупные: ООО «Борей» (201 чел.), ООО «Камбер» (127 чел.), ООО «Крутогоровское» (128 чел.).

5) *Островная зона.* Уровень текущего социально-экономического развития Алеутского муниципального округа во многом обусловлен низким уровнем его экономического потенциала и существующими ограничениями объективного характера. Географическое положение на острове Беринга, значительная удалённость от полуострова, отнесение всей территории района к ООПТ «Командорский государственный природный биосферный заповедник», пограничная зона (на островах Арий Камень, Топорков, Медный) существенно ограничивают его социально-экономическое развитие. Данные сравнительной оценки за 2019 г. и 2020 г. демонстрируют, что в муниципальном округе фиксируются признаки проявления депрессивности по всем направлениям оценки (раздел 1.1). Масштабы экономической деятельности муниципального округа малы (таблица 3.1). на территории Алеутского МО функционирует небольшой рыбозавод. Остальные учреждения связаны с обеспечением жизнедеятельности (администрация, коммунальные службы, школа, детский сад, больница). Местное население занимается традиционными для алеутов (в составе населения их около 37 %) видами хозяйственной деятельности – зверобойным промыслом, рыболовством и охотой.

Территориальное зонирование Камчатского края позволит реализовать дифференцированный подход к планированию пространственного развития региона, с учётом имеющегося потенциала территорий и текущего социально-экономического состояния муниципалитетов, и может быть использовано в качестве одного из инструментов для выработки эффективных управленческих решений.

3.2.3 Концепция пространственного развития Камчатского края

Цели и задачи пространственного развития

Стратегической целью пространственного развития Камчатского края должно быть сокращение территориальных диспропорций в качестве жизни населения на основе совершенствования пространственной организации экономики и сферы социальных услуг, развития инфраструктуры и формирования комфортной и безопасной среды.

Реализация данной цели также будет способствовать обеспечению национальной безопасности за счет социально-экономического развития Камчатского края как приоритетной геостратегической территории и обеспечения сохранения и прироста численности постоянного населения²⁴⁰.

Указанная цель может быть достигнута за счёт:

---

²⁴⁰ В соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года Камчатский край относится к приоритетным геостратегическим территориям Российской Федерации, имеет существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации, характеризующийся специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности.

– дифференцированного подхода к экономическому развитию территорий с учётом сложившейся структуры расселения, а также использования ресурсного и инфраструктурного потенциалов;

– создания условий для сохранения и привлечения человеческого капитала, для полноценного развития личности в контексте разных жизненных укладов, формирования комфортных жизненных пространств;

– развития транспортно-логистической и энергетической инфраструктуры, направленного на удовлетворение потребностей населения и экономики;

– ориентации на ценности устойчивого развития, направленные на эффективное и бережливое использование природных ресурсов и их сохранность для будущих поколений;

– использование уникального географического положения Камчатского края для наращивания объемов перевозок по Северному морскому пути и развития туризма.

Основными векторами социально-экономического развития *Юго-восточной экономической зоны* должны стать:

1) развитие ГО г. Петропавловск-Камчатский как сервисно-промышленного, транспортно-логистического, научного, образовательного центра региона;

2) создание комфортной городской среды, способствующей удержанию и привлечению качественного человеческого капитала;

3) содействие развитию туризма;

4) развитие портовых мощностей, в т. ч. инфраструктуры по хранению и перевалке рыбы;

5) содействие развитию судоремонта для удовлетворения спроса, предъявляемого рыбохозяйственным комплексом, на обновление и ремонт рыбопромыслового флота;

6) развитие альтернативной энергетики, которая позволит сократить выбросы в окружающую среду и увеличить долю «зелёной экономики», а также снизит зависимость региона от привозных топливно-энергетических ресурсов;

7) развитие сельскохозяйственного производства;

8) внедрение современных технологий и формирование креативных индустрий, способствующих повышению производительности труда и созданию новых перспективных направлений роста.

Развитие г. Петропавловск-Камчатский должно быть нацелено на формирование имиджа города с современной экономикой, вписанного в уникальную природную среду и с высоким качеством городской среды. Решение данной задачи заключается в реализации проектов, направленных на развитие традиционных отраслей специализации города, а также креативных

индустрий, транспортно-логистического комплекса, образовательной инфраструктуры, общественных пространств, жилищного строительства и др.

Создание комфортной среды для жизни возможно за счёт повышения обеспеченности граждан комфортным жильём, в том числе развития комплексной жилой застройки, расселения граждан из аварийного жилья (подлежащего сносу и реконструкции), стимулирования развития индивидуального жилищного строительства в сельской местности, модернизации коммунальной инфраструктуры, совершенствования улично-дорожной сети.

В настоящее время реализуется несколько проектов комплексной застройки в административном центре региона и Елизовском районе: жилые комплексы по ул. Тушканова и ул. Пограничной в г. Петропавловске-Камчатском, комплексная застройка мкр. Чирельчик в пос. Термальный Паратунского сельского поселения (приложение 21 таблица 21.1).

Необходимо создавать новые и осуществлять поддержание в надлежащем состоянии существующих общественных пространств, осуществлять ремонт дворовых территорий, обеспечивать шаговую доступность объектов социальной инфраструктуры, а также эффективную утилизацию и переработку бытовых отходов.

Для *развития туризма* необходимо улучшать логистику прибытия в регион. Для этого обеспечить реализацию проектов по строительству нового пассажирского терминала международного аэропорта, дорог к туристическим объектам, в перспективе создание круизного порта. Внутреннее перемещение должно обеспечиваться за счёт развития маршрутной сети авиасообщений и соответствующей и аэродромной сети, а также инфраструктуры для перемещения маломерных судов. Помимо логистики необходимо создавать комфортные условия для размещения туристов и развития сектора сопутствующих услуг, т. е. стимулировать реализацию проектов по строительству средств размещения туристов, расширения сети общественного питания и торговли, а также для создания инфраструктуры делового туризма.

В настоящее время реализуется ряд проектов по созданию туристкой инфраструктуры в Елизовском районе²⁴¹: курорт и курортная инфраструктура вокруг вулканов Мутновский, Вилючинский и Горелый – Парк «Три вулкана»; строительство гостиницы «Green Flow Камчатка» и термального комплекса Healing Center; создание туристической базы отдыха в пос. Паратунка; строительство туристического гостинично-развлекательного комплекса Хонка Камчатка и др. (приложение 21, таблица 21.1).

В административном центре имеются предпосылки для *развития портовых мощностей*, позволяющих увеличить объёмы переработки грузов различного типа. Для решения данной задачи необходимо:

---

²⁴¹ Который по оценке специалистов является лидером в регионе по туристскому потенциалу. Погорелов А.Р., Вовженяк И.С., Лозовская С.А. Природно-рекреационный потенциал Камчатского края // ВЕСТНИК КамчатГТУ. 2017. – № 41. – С. 110-116.

– строительство буксиров, способных обеспечить постановку крупнотоннажных судов к причалам в акватории порта г. Петропавловск-Камчатский,

– увеличение портовых холодильных мощностей и строительство терминала обслуживания рыбопромысловых судов.

В рамках данного направления в настоящее время реализуются проекты по созданию порт-хаба по комплексному обслуживанию рыбопромысловых судов и организации перевалки рефрижераторных и сухих контейнерных грузов и строительству рефрижераторного терминала, мощностей по обработке навалочных, генеральных грузов и пассажирского вокзала (приложение 21, таблица 21.1).

В Юго-восточной зоне существует объективная потребность в *наращивании судоремонтных мощностей*. Спрос на услуги судоремонта предъявляются со стороны рыбопромыслового флота²⁴². Кроме того, обслуживание судов различного типа приобретает особую актуальность при развитии Северного морского пути. В настоящее время уже ведётся работа в этом направлении – на базе «ПСРЗ» и «Судоремсервис» АО «Норебо Холдинг» реализуется проект по созданию комплекса, который позволит обеспечить техническую возможность обслуживания судов всех видов (в том числе промысловых) и снизить удельную стоимость ремонта²⁴³.

Сохранение окружающей среды, уменьшение негативного влияния антропогенного воздействия являются одним из основных направлений развития региона.

Ориентации на ценности устойчивого развития, направленные на эффективное и бережливое использование природных ресурсов и их сохранность для будущих поколений, уменьшение углеродного следа и переход на «зелёные технологии» предполагают существенные *перемены в энергетической сфере*. Прежде всего, это отказ от угля и мазута в качестве топлива для электростанций и котельных, и переход на газ и ВИЭ. В частности, развитию альтернативной энергетики, увеличению доли ВИЭ и сокращению выбросов в окружающую среду будет способствовать строительство плавучей станции регазификации в бухте Раковой²⁴⁴. На увеличение доли «зеленой энергетики» направлен и проект строительства

---

²⁴² На Дальнем Востоке порядка 1,2 тыс. судов осуществляет промысел, транспортировку и переработку, около 50 % из них проходит ежегодное обслуживание в странах АТР, этот рынок превышает десять миллиардов рублей // Официальный сайт Правительства Камчатского края. – URL: <https://kamgov.ru/ukmr/news/sudoremontnyj-kompleks-rem-nova-dv-vosel-v-cislo-rezidentov-tor-kamchatka-54949> (дата обращения: 10.12.2022).

²⁴³ Импортзамещение. НОРЕБО пополнил список резидентов ТОР «Камчатка» с судоремонтным проектом // Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики. – URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/importozameshchenie_norebo_popolnil_spisok_rezidentov_tor_kamchatka_s_sudoremontnym_proekto_m/ (дата обращения: 10.12.2022).

²⁴⁴ В Камчатском крае ведётся работа по проектированию регазификационного комплекса СПГ в бухте Раковая Авачинской губы // Официальный сайт Правительства Камчатского края. – URL: <https://kamgov.ru/news/v-kamcatskom-krae-vedetsa-rabota-po-proektirovaniu-regazifikacionnogo-kompleksa-spg-v-buhte-rakovaa-avacinskoj-guby-579899> (дата обращения: 15.12.2022).

второй очереди Мутновской ГеоЭС и бинарного блока на площадке МГеоЭС-1, который предусмотрен Схемой и программой перспективного развития электроэнергетики Камчатского края²⁴⁵.

Для удовлетворения потребностей местных жителей в овощной и мясомолочной продукции необходимо обеспечить *развитие сельскохозяйственного производства*. Данное направление возможно реализовать за счёт поддержки проектов, направленных на:

- развитие агропарка в Елизовском районе,
- развитие новых технологий сельскохозяйственного производства,
- осуществление подбора и выращивания ранних сортов зерновых культур,
- организацию строительства тепличных комплексов для выращивания овощей в закрытом грунте.

Для обеспечения сбыта продукции местных товаропроизводителей разных форм хозяйствования (ЛПХ, КФХ, СХК) предусмотреть проведение ярмарок-выставок, возможно создание электронной торговой площадки.

В перспективе необходимо проработать вопрос создания агрогородка, в котором будут созданы комфортные условия для жителей, максимально приближенные к городским, с целью удержания сельского населения и обеспечения кадрами сельскохозяйственных предприятий.

Создание новых производств и реализация проектов во всех сферах должно базироваться на *использовании современных технологий*. Они будут способствовать *организации высокопроизводительных рабочих мест*, которые создаются не только в креативных отраслях, но и приоритетных отраслях экономики.

В настоящее время по указанным направлениям уже реализуется (или планируются к реализации) ряд проектов. Ввод социальных объектов предусмотрен инвестиционной программой Камчатского края (приложение 21, таблица 21.2).

Ожидаемые результаты:

- 1) рост численности населения Юго-восточной экономической зоны;
- 2) увеличение индекса качества городской среды г. Петропавловск-Камчатский и г. Елизово;
- 3) увеличение численности граждан, улучшивших жилищные условия;
- 4) рост доступности объектов культурно-досуговой и спортивной направленности;
- 5) улучшение состояния образовательной инфраструктуры;
- б) увеличение туристического потока;

---

²⁴⁵ Распоряжение Губернатора Камчатского края от 29 апреля 2022 г. № 286-Р «Об утверждении схемы и программы развития электроэнергетики Камчатского края на 2022-2026 годы» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.11.2022).

- 7) увеличение технических возможностей порта Петропавловск-Камчатский;
- 8) увеличение доли ВИЭ в структуре генерации;
- 9) рост обеспеченности жителей агломерации сельскохозяйственной продукцией;
- 10) увеличение доли высокопроизводительных рабочих мест;
- 11) рост реальных доходов населения.

Развитие *Центральной экономической зоны* необходимо осуществлять по следующим основным направлениям:

- 1) содействие развитию сельского хозяйства;
- 2) поддержка развития рыболовства и рыбопереработки (Усть-Камчатский и Усть-Большерецкий районы);
- 3) освоение месторождений минерально-сырьевых ресурсов;
- 4) повышение туристской привлекательности территорий;
- 5) увеличение доли ВИЭ в структуре генерации энергии и снижение вредных выбросов в окружающую среду;
- 6) повышение комфортности среды и качества жизни населения с разными жизненными укладами.

Для *развития сельского хозяйства* в Центральной зоне имеются наиболее благоприятные в регионе природно-климатические условия, где сосредоточено около 40 % пашен. Реализация имеющегося потенциала возможна за счёт создания агропарков на территории Мильковского и Быстринского районов, стимулирования применения современных технологий растениеводства и животноводства (в т. ч. подбор и выращивание ранних сортов зерновых культур), а также переработки сельскохозяйственной продукции. С целью возрождения сельского хозяйства в сельских населённых пунктах необходимо предусмотреть:

- грантовую поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы,
- поддержку проектов развития КФХ,
- организацию проведения ярмарок-выставок с целью сбыта продукции местных товаропроизводителей разных форм хозяйствования (ЛПХ, КФХ, СХК).

В Быстринском районе необходимо предоставлять меры поддержки для оленеводов, с целью сохранения традиционного жизненного уклада КМНС и обеспечения занятости сельского населения. Кроме того, необходимо стимулировать развитие малых производств по переработке продукции оленеводства.

С целью повышения привлекательности проживания в сельской местности и обеспечения кадрами сельского хозяйства необходимо создавать комфортные условия для жизни, которые максимально приближены к

городским условиям. Для решения этой задачи возможно использовать опыт Беларуси, где в рамках реализации Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы в стране создавались агрогородки, которые представляли собой «благоустроенные населённые пункты с численностью населения, как правило, не менее 300 человек, в которых создана производственная и социальная инфраструктура для обеспечения социальных стандартов проживания...» Агрогородок отличается от деревни наличием благоустройства, а также производственной и социальной инфраструктурой²⁴⁶. Создание таких городков целесообразно рассматривать в совокупности с реализацией проектов по созданию агропарков.

В прибрежных районах будет сохраняться отраслевая специализация – *рыболовство и рыбопереработка*. При этом, дальнейшее развитие отрасли должно обеспечиваться за счёт расширения и обновления береговой инфраструктуры переработки рыбы, увеличения выпуска продукции глубокой переработки, обеспечения утилизации отходов рыбохозяйственных предприятий и развития безотходного производства, обновления рыбопромыслового флота, в том числе посредством строительства малых и средних судов.

Территории Быстринского и Усть-Камчатского районов богаты месторождениями полезных ископаемых, в т. ч. высокомаржинальных (золото, платина, серебро). *Освоение месторождений минерально-сырьевых ресурсов* должно осуществляться с использованием современных технологий и минимизацией негативного влияния на окружающую среду. При этом, добыча полезных ископаемых не должна вестись в местах значимых для развития туризма и рыболовства.

В рамках данного направления в ближайшей перспективе уже запланировано строительство горно-обогачительного комбината на месторождении Кумроч (1 очередь)²⁴⁷, создание горно-обогачительного комбината на базе месторождений АО «Камчатское золото», техническое перевооружение Агинской золотоизвлекательной фабрики²⁴⁸.

Транспортная связанность территории (наличие автомобильных дорог) и имеющиеся туристические объекты создают предпосылки для *повышения туристской привлекательности* территорий Центральной зоны. Для решения данной задачи необходимо включить объекты (локализованные в Центральной зоне) в новые маршруты, провести их паспортизацию и организовать продвижение на рынке туруслуг. Кроме того, необходимо

---

²⁴⁶ Фоменкова С. Ф. Агрогородки Беларуси: современность и перспективы // Вестник МИТУ-МАСИ. – 2018. – № 3. – С. 5 – 11.

²⁴⁷ Резидент TOP «Камчатка» построит золотодобывающий ГОК на месторождении Кумроч / Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. – URL: <https://erdc.ru/news/rezident-tor-kamchatka-postroit-zolotodobyvayushchiy-gok-na-mestorozhdenii-kumroch/> (дата обращения: 12.12.2022).

²⁴⁸ На предприятии нового резидента TOP «Камчатка» будет создано более 450 рабочих мест / Правительство Камчатского края. – URL: <https://kamgov.ru/mmr/milkovo/news/na-predpriatii-novogo-rezidenta-tor-kamchatka-budet-sozdano-bolee-450-rabocih-mest-20883> (дата обращения: 15.12.2022).

обеспечить поддержку проектов, направленных на обустройство мест притяжения туристов, создание коллективных средств размещения, развитие сферы услуг и организации досуга.

Значительный туристский потенциал имеется в Мильковском районе, который по обеспеченности природными рекреационными ресурсами сопоставим с Елизовским районом. Данный район отличается наиболее благоприятными климатическими условиями в летний период²⁴⁹. Здесь встречаются уникальные ландшафты и речные экосистемы, термальные источники, что открывает возможности для организации этнотуризма, бальнеологического, спортивного, экстремального, исследовательского туризма. В 2022 году реализован проект по созданию соколиного центра²⁵⁰. В окрестностях районного центра планируется создание туристического хаба, который станет отправной точкой маршрутов к достопримечательностям района и местом размещения туристов²⁵¹.

В Усть-Камчатском, Усть-Большерецком и Быстринском районах²⁵² также присутствуют горные и вулканические ландшафты, отдельные зоны объекта ЮНЕСКО «Вулканы Камчатки», имеются термальные источники. В Быстринском районе проживают КМНС, знакомство с культурой которых, может быть также включено в туристские маршруты. Развитию этнотуризма будет способствовать реализация проектов по созданию этнокультурного комплекса «Нулгур» (с. Эссо)²⁵³ и историко-этнографического комплекса «Нижнекамчатский острог» (п. Усть-Камчатск)²⁵⁴, а также поддержка деятельности этнических коллективов (ансамблей). В настоящее время реализуется проект по реконструкции базы отдыха «Туристический приют на больших банных источниках» (Усть-Большерецкий район) (приложение 21, таблица 21.3).

Увеличение доли ВИЭ в структуре генерации, позволит сократить выбросы в окружающую среду и снизит зависимость от привозных топливно-энергетических ресурсов. По данному направлению уже предусмотрена

---

²⁴⁹ Погорелов А.Р., Вовженяк И.С., Лозовская С.А. Природно-рекреационный потенциал Камчатского края // ВЕСТНИК КамчатГТУ. – 2017. – № 41. – С. 110-116.

²⁵⁰ Международный соколиный центр открыли на Камчатке // Известия. 3 февраля 2022. – URL: <https://iz.ru/1286175/2022-02-03/mezhdunarodnyi-sokolinyi-tcentr-otkryli-na-kamchatke> (дата обращения: 10.12.2022).

²⁵¹ Рядом с селом Мильково планируют создать туристический хаб // Правительство Камчатского края. – URL: <https://kamgov.ru/news/radom-s-selom-milkovo-na-kamcatke-planiruut-sozdat-turisticskij-hab-48837> (дата обращения: 10.12.2022).

²⁵² Относятся к территориям со средней степенью обеспеченности природными рекреационными ресурсами. Они отличаются меньшей климатической комфортностью (лимитируют развитие туризма) по сравнению с Елизовским и Мильковским районами. Погорелов А.Р., Вовженяк И.С., Лозовская С.А. Природно-рекреационный потенциал Камчатского края // ВЕСТНИК КамчатГТУ. – 2017. – № 41. – С. 110-116.

²⁵³ В Эссо построят 16-квартирный дом и создадут этнокультурный центр /Правительство камчатского края. – URL: <https://kamgov.ru/control/news/v-esso-postroat-16-kvartirnyj-dom-i-sozdadut-etnokulturnyj-centr-28020> (дата обращения: 10.12.2022).

²⁵⁴ На месте Нижнекамчатского острога будет построен культурно-исторический центр /Правительство Камчатского края. – URL: <https://kamgov.ru/news/na-meste-niznekamcatskogo-ostroga-budet-postroen-kulturno-istoriceskij-centr-25302> (дата обращения: 10.12.2022).

реализация проектов по строительству ветроэнергетической установки в п. Усть-Камчатский и солнечной электростанции в п. Таежный.

Сокращение вредных выбросов, помимо увеличения доли ВИЭ в структуре генерации, возможно за счёт модернизации объектов энергетики. Схемой и программой развития электроэнергетики Камчатского края запланировано строительство ВЛ-220 кВ от Мутновской ГеоЭС-1 до ГЭС-3 каскада на реке Толмачева; строительство ОРУ-220 кВ на ГЭС-3; реконструкция электросетевых объектов 110 кВ²⁵⁵.

Повышение комфортности среды проживания и качества жизни населения с разными жизненными укладами осуществляется за счёт обеспечения населения благоустроенным жильём (переселение из аварийного жилья, содействие развитию ИЖС), модернизации коммунальной инфраструктуры, повышения доступности и разнообразия услуг социальной сферы (в том числе за счёт создания новых объектов здравоохранения, образования, культурно-досуговой и спортивной направленности), создания комфортных общественных пространств.

В сельских населённых пунктах предлагается рассмотреть возможность создания многофункциональных общественных центров. В условиях ограниченности ресурсов, создание одного объекта, который позволит обеспечить доступность населения к комплексу услуг социальной сферы (а возможно и к услугам бытового обслуживания), обеспечит повышение качества жизни населения²⁵⁶.

В настоящее время по указанным направлениям уже реализуется (или планируются к реализации) ряд проектов. Ввод социальных объектов предусмотрен инвестиционной программой Камчатского края (приложение 21, таблицы 21.4).

Ожидаемые результаты:

- 1) увеличение объёмов производства сельскохозяйственной продукции;
- 2) увеличение доли объёма переработки рыбной продукции;
- 3) рост объёмов добычи минерально-сырьевых ресурсов;
- 4) увеличение числа объектов для привлечения туристов и их посещаемости;
- 5) рост реальных доходов населения;
- 6) увеличение доли ВИЭ в структуре генерации;
- 7) рост доступности услуг социальной сферы;
- 8) улучшение состояния образовательной инфраструктуры;
- 9) доля селитебных территорий поселений, оснащённых современными общественными пространствами в пешей доступности 1км;

---

²⁵⁵ Распоряжение Губернатора Камчатского края от 29 апреля 2022 г. № 286-Р «Об утверждении схемы и программы развития электроэнергетики Камчатского края на 2022-2026 годы» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.11.2022).

²⁵⁶ Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект. М.: Издание Государственной Думы. – 2021. – С. 160 – 171.

- 10) увеличение числа граждан, улучшивших жилищные условия;
- 11) созданы условия для сохранения этнической культуры КМНС.

Основными векторами социально-экономического развития *Северной экономической зоны* должны стать:

- 1) содействие развитию традиционных отраслей хозяйствования;
- 2) стимулирование переработки и утилизации отходов, безотходных производств (применение «зеленых технологий»);
- 3) освоение месторождений минерально-сырьевых ресурсов с использованием современных технологий и минимизации негативного влияния на окружающую среду;
- 4) развитие возобновляемой энергетики;
- 5) сохранение условий для полноценного развития личности в контексте традиционного жизненного уклада КМНС;
- 6) повышение комфортабельности среды и качества жизни населения.

Развитие рыбохозяйственного комплекса необходимо обеспечивать в том числе за счёт реализации мер государственной поддержки значимых для отрасли инвестиционных проектов, а также привлечения федерального финансирования. Приоритетными должны стать проекты, направленные на утилизацию отходов рыбохозяйственных предприятий, внедрение безотходных технологий.

В ближайшей перспективе планируется увеличение мощностей по переработке рыбы, в т. ч. строительство рыбоперерабатывающего завода мощностью переработки сырья до 210 тонн в сутки и модернизация рыбоперерабатывающего завода производительностью до 100 тонн в сутки по сырью в Олюторском районе, а в Карагинском районе – модернизация рыбоперерабатывающего завода для увеличения мощности производства на 120 тонн в сутки (приложение 21, таблица 21.5).

Для *развития оленеводства* как традиционного вида хозяйственной деятельности, образа жизни и культуры коренных и малочисленных народов Севера и охотопромысловой деятельности, необходимо предусмотреть меры поддержки, направленные на сохранение традиционного жизненного уклада КМНС и обеспечения занятости населения. Дополнительно необходимо стимулировать реализацию проектов по созданию производств по переработке продуктов оленеводства (включая мясо, шкуры, панты, рога и др.).

Северные территории края богаты запасами природных ресурсов, что создаёт предпосылки по вовлечению месторождений в хозяйственный оборот. *Освоение месторождений минерально-сырьевых ресурсов* должно осуществляться с использованием современных технологий и минимизацией негативного влияния на окружающую среду. В рамках данного направления в ближайшей перспективе запланировано строительство подземного рудника и модернизация ГОК на базе месторождения Аметистовое, ввод 2-ой очереди ГМК на Озерновском золоторудном месторождении мощностью до 610 тыс. т

руды в год и далее до 5 новых участков.

Большие перспективы у Северной зоны связаны с *развитием ВИЭ*. Планируется модернизация дизельных электростанций в с. Манилы, п. Палана, п. Козыревск, п. Оссора, п. Тиличики, п. Козыревск путем строительства автоматизированных гибридных энергокомплексов с использованием ВИЭ и систем накопления энергии. Перспективы строительства СЭС имеются в с. Хайрюзово, с. Воямполка, с. Ильпырское, с. Пахачи, с. Аянка, с. Оклан, с. Парень, ВЭС – в с. Хаилино, с. Тигиль, с. Усть-Хайрюзово, с. Воямполка)²⁵⁷.

Значимым проектом возобновляемой энергетики в долгосрочной перспективе не только для Камчатского края, но и в целом для Дальнего Востока, может стать строительство Пенжинской приливной электростанции мощностью 100 ГВт²⁵⁸. В настоящее время разрабатывается концепция проекта. Создание Пенжинской ПЭС позволит также осуществить производство «зелёного водорода».

Важной задачей социально-экономического развития Северной зоны является *сохранение условий для полноценного развития личности в контексте традиционного жизненного уклада КМНС*. Для ее решения необходимо обеспечить поддержку развития традиционных видов хозяйственной деятельности (оленоводства, охотопромысловой деятельности) и реализацию системы мер по сохранности языков коренных малочисленных народов Севера (преподавание в школах языка, печать книг и периодических изданий, поддержка творческих коллективов и др.).

Повышение комфортности среды проживания и качества жизни населения с разными жизненными укладами осуществляется за счёт обеспечения населения благоустроенным жильём (переселение из аварийного жилья, содействие развитию ИЖС), модернизации коммунальной инфраструктуры, повышения доступности и разнообразия услуг социальной сферы (в том числе за счёт создания новых объектов здравоохранения, культурно-досуговой и спортивной направленности), создания комфортных общественных пространств.

В сельских населённых пунктах необходимо рассмотреть возможность создания multifunctional общественных центров, которые в условиях ограниченности ресурсов позволяют существенно улучшить качество жизни населения в социально-культурной, образовательной, досуговой сферах. Это позволяет с помощью одного проекта закрыть потребности в получении разнообразных услуг социальной сферы. Кроме того, возможно привлечь

---

²⁵⁷ Распоряжение Губернатора Камчатского края от 29 апреля 2022 г. № 286-Р «Об утверждении схемы и программы развития электроэнергетики Камчатского края на 2022-2026 годы» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.11.2022).

²⁵⁸ Владимир Солодов поручил подготовить Декларацию о намерениях строительства Пенжинской электростанции // Правительство Камчатского края. – URL: <https://kamgov.ru/mincult/news/vladimir-solodov-porucil-podgotovit-deklaraciju-o-namereniah-stroitelstva-penzinskoj-elektrostantsii-46687> (дата обращения: 10.12.2022).

бизнес для реализации проекта, в части организации предоставления бытовых услуг на коммерческой основе²⁵⁹.

Потенциальным направлением повышения качества жизни населения является «управляемое сжатие». В данном случае речь идёт об упразднении малочисленных, удаленных населённых пунктов и переселением его жителей в более благоприятные для жизни территории, ввиду отсутствия экономической деятельности и рабочих мест, а также невозможности обеспечить социальными благами (медицинской помощью, качественными образовательными услугами и др.).

Дополнительными мерами повышения качества жизни населения удалённых и/или изолированных населённых пунктов является повышение транспортной мобильности населения за счёт развития малой авиации, расширения маршрутной сети авиасообщений и реконструкции объектов авиационной инфраструктуры.

В настоящее время по указанным направлениям уже реализуется (или планируются к реализации) ряд проектов. Ввод социальных объектов предусмотрен инвестиционной программой Камчатского края (приложение 21, таблица 21.6).

Ожидаемые результаты:

- 1) увеличение доли объёма переработки рыбной продукции и рыбных отходов;
- 2) рост поголовья оленей и объёма переработки продуктов оленеводства;
- 3) рост реальных доходов населения;
- 4) увеличение доли ВИЭ в структуре генерации;
- 5) увеличение объёма добычи минерально-сырьевых ресурсов;
- 6) рост доступности услуг социальной сферы;
- 7) увеличение числа граждан, улучшивших жилищные условия;
- 8) созданы условия для сохранения языка и этнической культуры КМНС;
- 9) рост транспортной мобильности населения.

Развитие *Юго-западной экономической зоны* необходимо осуществлять по следующим основным направлениям:

- 1) поддержка развития существующих отраслей специализации – рыболовства и рыбопереработки;
- 2) стимулирование переработки и утилизации отходов, безотходных производств (применение «зеленых» технологий);

---

²⁵⁹ Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект. М.: Издание Государственной Думы. – 2021. – С. 160 – 171.

3) модернизация энергетической системы и увеличение доли ВИЭ в структуре генерации энергии;

4) повышение комфортности среды и качества жизни населения.

Развитие рыболовства и рыбопереработки необходимо обеспечивать за счёт реализации мер государственной поддержки (в том числе проектов, направленных на утилизацию отходов рыбохозяйственных предприятий и создание безотходных производств), значимых для рыбохозяйственного комплекса инвестиционных проектов и привлечения для их реализации федерального финансирования. В ближайшей перспективе в Соболевском районе планируется ввод перерабатывающих мощностей: рыбоперерабатывающий завод «Колпакова» и строительство завода по переработке минтая и иных видов рыб (приложение 21, таблицы 21.7).

Развитие энергетической системы планируется за счёт реализации мер по модернизации объектов энергетики и электросетевого хозяйства. Объективная необходимость модернизации объектов энергетической инфраструктуры существует в п. Ичинский, где для выработки электроэнергии используется дизельное топливо. В качестве альтернативного варианта целесообразно рассмотреть строительство ВЭС, экономическая эффективность которого подтверждается соответствующими расчётами²⁶⁰.

Кроме того, для повышения надёжности работы Соболевского энергоузла следует осуществить: реконструкцию ряда объектов, которая позволит повысить надёжность и сократить отключения ВЛ 35 кВ Соболево – Устьево²⁶¹.

Повышение комфортности среды проживания и качества жизни населения возможно за счёт обеспечения населения благоустроенным жильём (переселение из аварийного жилья, содействие развитию ИЖС), модернизации коммунальной инфраструктуры, повышения доступности и разнообразия услуг социальной сферы, создания комфортных общественных пространств.

В сельских населённых пунктах целесообразно рассмотреть вопрос о создании комплексных социальных центров, которые в условиях ограниченности ресурсов позволяют существенно улучшить качество жизни населения за счёт повышения доступности качественных образовательных услуг, первичной медико-санитарной помощи, спортивных объектов и др.

В настоящее время по указанным направлениям уже реализуется ряд проектов (или планируются к реализации). Ввод социальных объектов

---

²⁶⁰ Распоряжение Губернатора Камчатского края от 29 апреля 2022 г. № 286-Р «Об утверждении схемы и программы развития электроэнергетики Камчатского края на 2022-2026 годы» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.11.2022).

²⁶¹ ПС 35 кВ Соболево с заменой 2-х ТМ – 1000 кВА 35/6 на 2 ТМ - 2500 кВА 35/6, ПС 35 кВ Устьево с заменой 2-х ТМ – 1000 кВА 35/10 на 2 ТМ – 2500 кВА 35/10 в рамках инвестиционного проекта «Сооружение ВЛ 35 кВ с. Соболево – с. Устьево с ПС 35 кВ Соболево и ПС 35 кВ Устьево с заменой 2-х ТМ – 1000 кВА 35/6 на 2 ТМ – 2500 кВА 35/6 на ПС «Соболево» 35/6 кВ и заменой 2-х ТМ – 1000 кВА 35/10 на 2 ТМ – 2500 кВА 35/10 на ПС «Устьево» 35/10» – по данным Схемы и программы развития электроэнергетики Камчатского края на 2022-2026 годы.

предусмотрен инвестиционной программой Камчатского края (приложение 21, таблицы 21.8).

Ожидаемые результаты:

- 1) увеличение доли объёма переработки рыбной продукции;
- 2) увеличение доли переработки рыбных отходов;
- 3) рост реальных доходов населения;
- 4) увеличение доли ВИЭ в структуре генерации и повышение надёжности функционирования Соболевского энергоузла;
- 5) рост доступности услуг социальной сферы;
- 6) увеличение числа граждан, улучшивших жилищные условия.

Основными направлениями развития *Островной экономической зоны*, в состав которой входит лишь Алеутский муниципальный округ, могут быть:

- 1) обеспечение жизнедеятельности данной территории;
- 2) создание условий для сохранения традиционных видов деятельности и культуры КМНС;
- 3) повышение качества жизни населения.

Ввиду удалённости, малой численности населения, ряда действующих ограничений (раздел 3.2.2) и низкого экономического потенциала реализация крупных проектов развития на рассматриваемой территории не предусматривается. Масштабы экономики незначительны из-за удалённости основных рынков сбыта и малой ёмкости внутреннего рынка. Функционирование небольшого рыбозавода, учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность посёлка (администрация, коммунальные службы, школа, детский сад, больница) и малый бизнес обеспечивают занятость местному населению. Важным направлением сохранения жизнедеятельности единственного населённого пункта Алеутского муниципального округа является организация бесперебойного снабжения продуктами питания и потребительскими товарами. Обеспечение жизнедеятельности данной территории возможно лишь за счёт осуществления финансовой поддержки, которая позволит оказывать коммунальные услуги населению, обеспечит доступ местных жителей к минимальному набору социальных, транспортных (авиасообщение) и других услуг.

Среди местного населения значительная часть относится к коренным малочисленным народам Севера. Алеуты составляют около 37 % от общей численности населения. В связи с этим необходимо для них сохранять возможность ведения традиционных промыслов (рыболовство, охота, зверобойный промысел) и принимать меры по сохранению культуры аборигенов²⁶².

Повышение качества жизни населения возможно за счёт обеспечения

---

²⁶² В настоящее время алеутский язык уже утрачен. В России исчез алеутский язык // Сайт Годлитературы. – URL: <https://godliteratury.ru/articles/2022/10/06/b-poccii-ischez-aleutskij-iazuk> (дата обращения: 10.12.2022).

населения благоустроенным жильём (переселение из аварийного жилья), модернизации коммунальной инфраструктуры, повышения доступности и разнообразия услуг социальной сферы. В частности, в с. Никольское существует объективная потребность²⁶³ в создании комплексного социального центра, который бы существенно улучшил качество жизни населения за счёт повышения доступности услуг социальной сферы.

Инвестиционной программой Камчатского края предусмотрено строительство Никольской районной больницы²⁶⁴.

Ожидаемые результаты:

- 1) сохранение численности населения;
- 2) повышение качества инфраструктуры и доступности услуг социальной сферы;
- 3) созданы условия для сохранения этнической культуры алеутов и других КМНС;
- 4) увеличение числа граждан, улучшивших жилищные условия.

3.3 Оценка потенциала муниципальных образований и определение основных направлений пространственного развития Забайкальского края

3.3.1 Оценка потенциала развития муниципальных образований Забайкальского края

В соответствии с разработанной методикой (раздел 3.1) были произведены расчёты интегральных показателей природно-ресурсного, человеческого, транспортного и финансового потенциалов муниципальных образований Забайкальского края (приложение 22).

Территория Забайкальского края отличается достаточно богатыми и разнообразными природными ресурсами. На территории края находится более 500 месторождений ТПИ, балансовые запасы которых составляют основу минерально-сырьевой базы РФ²⁶⁵. Кроме этого, регион находится на первом месте по площадям сельскохозяйственных угодий в ДФО. По запасам лесных ресурсов край занимает третье место в макрорегионе²⁶⁶.

---

²⁶³ В правительстве Камчатки обсудили развитие Алеутского МО // Выбор народа. 22.12.2021. – URL: <http://vybor-naroda.org/lentanovostey/210317-v-pravitelstve-kamchatki-obsudili-razvitie-aleutskogo-mo.html> (дата обращения: 10.12.2022).

²⁶⁴ Постановление Правительства Камчатского края от 28 ноября 2022 г. № 612-П «Об утверждении инвестиционной программы Камчатского края на 2023 год и на плановый период 2024–2025 годов и прогнозный период 2026–2027 годов» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.12.2022).

²⁶⁵ ТПИ региона имеют национальное значение – в структуре запасов соответствующего вида полезные ископаемые края составляют более 10 % запасов страны. Основу ТПИ составляют благородные, цветные и редкие металлы.

Источник: Социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока России: состояние, ограничения и потенциал роста / Отв. ред. Р.В. Гулидов. – Хабаровск: ФАНУ «Востокгосплан», 2021. – С. 142, 145.

²⁶⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 г.: Стат. сб. / Росстат. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/IssWWW.exe/Stg/d2/14-39.docx (дата обращения: 10.12.2022).

На основе количественных параметров оценки запасов МСР, лесных ресурсов и сельскохозяйственных угодий был рассчитан природно-ресурсный потенциал территорий края (таблица 3.7).

Таблица 3.7 – Оценка природно-ресурсного потенциала муниципальных образований Забайкальского края в 2020 г.

Муниципальное образование	МСР, млрд руб.	ЛР, млрд руб.	Земли с/х назначения, млрд руб.	Интегральный показатель
Агинский МР (с пгт. Агинское)	80,82	0,58	1,40	0,001
Акшинский МР	2,77	0,67	0,85	0,000
Александрово-Заводский МР	2173,14	0,27	2,07	0,032
Балейский МР	1047,49	0,54	1,59	0,015
Борзинский МР	12175,47	0,12	1,57	0,178
Газимуро-Заводский МР	9062,67	2,41	0,48	0,132
Город Краснокаменск и Краснокаменский МР	793,44	0,00	2,02	0,012
Город Чита	27,01	0,03	0,00	0,000
Дульдургинский МР	92,82	0,67	0,98	0,001
Забайкальский МР	3979,00	0,00	1,18	0,058
Каларский МО	68403,08	1,07	0,02	1,000
Калганский МР	387,98	0,22	1,74	0,006
Карымский МР	18,20	1,81	1,15	0,000
Красночикойский МР	20156,34	3,53	1,69	0,295
Кыринский МР	205,45	1,24	0,64	0,003
Могойтуйский МР	43,32	0,25	1,53	0,001
Могочинский МР	784,04	2,11	0,02	0,011
Нерчинский МР	25,51	0,76	2,80	0,000
Нерчинско-Заводский МР	136,78	1,18	2,12	0,002
Оловянинский МР	19,26	0,28	1,45	0,000
Ононский МР	4,53	0,15	2,00	0,000
Петровск-Забайкальский МР (с г. Петровск-Забайкальский)	3673,79	2,29	0,87	0,054
Приаргунский МО	4482,60	0,02	4,07	0,066
Сретенский МР	91,57	2,90	1,65	0,001
Тунгиро-Олекминский МР	210,53	3,68	0,00	0,003
Тунгокоченский МР	323,70	2,32	0,37	0,005
Улетовский МР	7538,47	3,19	2,68	0,110
Хилокский МР	288,34	2,49	0,48	0,004
Чернышевский МР	249,54	1,00	1,53	0,004
Читинский МР	37741,46	1,75	2,14	0,552
Шелопугинский МР	6,97	0,63	0,87	0,000
Шилкинский МР	1674,80	0,51	3,06	0,024

Распределение ресурсов по территории муниципальных образований сильно дифференцировано. Более 40 % природно-ресурсного потенциала Забайкальского края сосредоточено в Каларском муниципальном округе, который занимает лидирующие позиции по текущему уровню социально-экономического развития. При этом в 22 муниципалитетах доля не превышает 1 %.

Наибольшую значимость в структуре оценки природно-ресурсного потенциала занимают МСР²⁶⁷, поэтому лидирующие позиции в рейтинге принадлежат муниципальным образованиям с большими запасами высокомаржинальных полезных ископаемых. Максимальную оценку природно-ресурсного потенциала Каларский муниципальный округ, его положение в общем рейтинге практически на 100 % обеспечено наличием больших запасов минерально-сырьевых ресурсов. При этом, относительно высокую оценку экономического состояния муниципальному округу обеспечивает приток больших инвестиций, который преимущественно связан с подготовкой к освоению Удоканского месторождения.

Могочинский муниципальный район занимает лишь 14 место по оценке природно-ресурсного потенциала, но при этом относится к группе лидеров экономического развития Забайкальского края²⁶⁸. Здесь ведётся активная добыча золота, а горнорудная промышленность является основной специализацией экономики района. Кроме того, осуществляется заготовка древесины. Благодаря чему территория занимает 2-е место по доходам хозяйствующих субъектов в крае после административного центра.

Потенциал для развития сельского хозяйства в Могочинском районе и Каларском муниципальном округе оценивается как низкий.

Существенные запасы МСР ряда муниципальных образований практически не оказывают влияние на текущий уровень их экономического развития, и, как следствие, данные территории отнесены к «красной зоне». Вероятнее всего, это связано с наличием ограничений, которые не позволяют задействовать имеющиеся месторождения в экономике территории. К таким муниципалитетам относятся: Читинский, Борзинский, Улетовский, Петровск-Забайкальский муниципальные районы и Приаргунский МО.

Имеющийся лесной потенциал практически не оказывает влияния на уровень социально-экономического развития территорий. Большинство муниципалитетов с большей обеспеченностью лесными ресурсами находятся в группе отстающих территорий по уровню СЭР. Отчасти это обусловлено общими проблемами, характерными для лесного сектора РФ – ограничения на экспорт круглого леса, отсутствие мощностей по глубокой переработке древесного сырья, низкая доступность ресурсов, большое плечо вывозки леса,

²⁶⁷ В 27 муниципальных образованиях из 32 доля МСР в общей стоимостной оценке природно-ресурсного потенциала превышает 90 %.

²⁶⁸ Его доля в оценке природно-ресурсного потенциала края составляет лишь 0,5 %.

отсутствие лесной инфраструктуры. Как результат, по итогам 2021 г. расчетная лесосека в крае использована лишь на 11,7 %²⁶⁹. Лидером по наличию лесных ресурсов является Тунгиро-Олекминский муниципальный район, который по оценке состояния экономики имеет пограничные значения интегрального показателя, приближенные к «красной зоне».

Верхнюю строку по оценке потенциала сельскохозяйственных угодий занимает территория «красной» зоны – Приаргунский муниципальный округ, который имеет одну из самых низких оценок социально-экономического развития. Значительный потенциал для развития сельского хозяйства имеется в Улетовском, Шилкинском, Нерчинском, Читинском районах. Отчасти, развитие сельского хозяйства ограничивают природно-климатические условия – Забайкальский край относится к территориям рискованного земледелия.

Аутсайдерами направления по общей величине природно-ресурсного потенциала являются Акшинский, Шелопугинский, Ононский муниципальные районы, у которых отмечается сравнительно низкий уровень социально-экономического развития (относятся к группе территорий «красной зоны»).

Исходные данные и интегральный показатель, характеризующий человеческий потенциал территорий Забайкальского края приведён в таблице 3.8.

Таблица 3.8 – Оценка человеческого потенциала муниципальных образований Забайкальского края

Муниципальное образование	Среднегодовая численность населения, чел.	Доля трудоспособного населения, %	Интегральный показатель социального благополучия (средний за 2016-2020)	Интегральный показатель
Агинский МР (с пгт. Агинское)	34 630	0,52	0,90	0,366
Акшинский МР	8 770	0,48	1,82	0,052
Александрово-Заводский МР	7 012	0,49	1,73	0,080
Балейский МР	17 093	0,52	1,77	0,109
Борзинский МР	46 818	0,58	1,16	0,369
Газимуро-Заводский МР	8 425	0,56	1,37	0,233
Город Краснокаменск и Краснокаменский МР	57 478	0,55	1,25	0,346
Город Чита	351 323	0,62	0,82	1,000
Дульдургинский МР	14 134	0,51	1,04	0,286
Забайкальский МР	21 006	0,62	1,04	0,402
Каларский МО	7 627	0,54	1,09	0,289

²⁶⁹ По данным формы № 8-ГЛР (на 01.01.2022) Министерство природных ресурсов РФ.

Продолжение таблицы 3.8

Муниципальное образование	Среднегодовая численность населения, чел.	Доля трудоспособного населения, %	Интегральный показатель социального неблагополучия (средний за 2016-2020)	Интегральный показатель
Калганский МР	7 221	0,55	2,23	0,000
Карымский МР	34 345	0,57	1,49	0,258
Красночикийский МР	17 486	0,51	1,14	0,268
Кыринский МР	11 833	0,53	1,75	0,122
Могойтуйский МР	25 239	0,54	1,09	0,317
Могочинский МР	23 681	0,58	1,32	0,299
Нерчинский МР	26 721	0,57	1,10	0,344
Нерчинско-Заводский МР	8 892	0,53	1,61	0,147
Оловянинский МР	34 485	0,57	1,27	0,318
Ононский МР	9 220	0,50	1,67	0,106
Петровск-Забайкальский МР (с г. Петровск-Забайкальский)	32 383	0,54	1,19	0,301
Приаргунский МО	19 097	0,53	1,19	0,277
Сретенский МР	20 989	0,53	0,90	0,350
Тунгиро-Олекминский МР	1 334	0,54	1,05	0,292
Тунгокоченский МР	11 143	0,51	1,80	0,087
Улетовский МР	18 006	0,49	1,21	0,230
Хилокский МР	27 371	0,54	0,93	0,364
Чернышевский МР	31 831	0,54	1,44	0,237
Читинский МР	65 971	0,56	1,07	0,408
Шелопугинский МР	6 493	0,49	1,90	0,035
Шилкинский МР	38 437	0,53	0,78	0,416

По результатам оценки человеческого потенциала муниципальных образований Забайкальского края лидирующие позиции занимают территории с относительно большей численностью населения и сравнительно низким уровнем социального неблагополучия. Максимальная концентрация человеческого капитала отмечается в административном центре – г. Чита. В краевой столице проживает треть от численности населения региона. По условиям социальной среды административный центр занимает второе место, уступая лидирующую позицию по данному параметру Шилкинскому муниципальному району. Краевая столица занимает первое место по оценке условий для сохранения человеческого потенциала.

Лидеры развития Каларский муниципальный округ и Могочинский муниципальный район занимают 16 и 14 место соответственно. При этом, в Каларском районе проживает лишь 7,6 тыс. человек, доля трудоспособного населения ниже среднекраевого показателя, проявление факторов социального неблагополучия находится на уровне среднего значения по краю. Население Могочинского района превышает численность Каларского муниципального округа более, чем в три раза, доля трудоспособного

населения выше, но при этом в большей степени проявляются факторы социального неблагополучия.

Второе по численности населения муниципальное образование после административного центра – г. Краснокаменск и Краснокаменский район по общему значению человеческого потенциала занимает лишь 9 место в регионе. При этом по урону социально-экономического развития данный муниципалитет отнесён к группе территорий «красной зоны».

Лучшие условия социальной среды (минимальное значение проявлений факторов социального неблагополучия) отмечены в Шилкинском МР и административном центре. В 22 муниципалитетах уровень социального неблагополучия выше, чем в среднем по краю (1,0897 – средний за 2016 – 2020 гг.). Самый высокий уровень отмечен в Калганском муниципальном районе (2,23²⁷⁰), который является аутсайдером по оценке человеческого потенциала.

Доля трудоспособного населения на уровне менее 50 % отмечается в пяти муниципальных районах: Ононском, Александрово-Заводском, Шелопугинском, Улетовском, Акшинском, а еще в пяти муниципалитетах (г. Чита, Забайкальский, Могочинский, Борзинский и Оловянинский районы) выше, чем в среднем по региону (57 %). Максимальные доли трудоспособного населения отмечаются в Забайкальском муниципальном районе и г. Чита.

В целом сравнительно низкий человеческий потенциал отмечается в Калганском, Шелопугинском, Акшинском, Тунгокоченском, Александрово-Заводском муниципальных районах. Все они, за исключением последнего, относятся по текущему уровню социально-экономического развития к отстающим территориям.

Сеть наземного транспорта Забайкальского края, по меркам дальневосточного макрорегиона, развита достаточно хорошо²⁷¹. По территории края проходят три трассы федерального значения и сеть региональных дорог, которые обеспечивают связь с соседними регионами и государствами (Монголия, КНР)²⁷². Железнодорожная сеть представлена участками Забайкальской железной дороги (Транссиб) и Восточно-Сибирской железной дороги (БАМ). Оценка транспортного потенциала представлена в таблице 3.9.

---

²⁷⁰ За счет показателей количества убийств и самоубийств на 1000 чел. населения (в среднем за 2016-2020 гг.), которые в несколько раз превышают среднерегиональный уровень.

²⁷¹ За небольшим исключением: всего в 3 населенных пунктах отсутствует автомобильное сообщение с административным центром МО.

²⁷² Однако имеются проблемы с качеством имеющейся дорожной сети. По данным Росстата доля автомобильных дорог общего пользования, отвечающих нормативным требованиям на конец 2021 г. года регионального или межмуниципального значения составляет лишь 33,4 %.

Источник: Доля автомобильных дорог общего пользования, отвечающих нормативным требованиям на конец года регионального или межмуниципального значения. ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/50215> (дата обращения 20.12.2022).

Таблица 3.9 – Оценка транспортного потенциала муниципальных образований Забайкальского края в 2020 г.

Муниципальное образование	Коэффициент Гольца	Доля населенных пунктов, не имеющих связи с административным центром муниципального образования по автомобильным дорогам	Интегральный показатель
Агинский МР (с пгт. Агинское)	0,79	-	0,580
Акшинский МР	0,74	-	0,575
Александрово-Заводский МР	0,76	-	0,577
Балейский МР	0,59	-	0,558
Борзинский МР	1,13	-	0,616
Газимуро-Заводский МР	0,55	-	0,554
Город Краснокаменск и Краснокаменский МР	1,37	-	0,641
ГО г. Чита	4,74	-	1,000
Дульдургинский МР	0,61	-	0,561
Забайкальский МР	1,48	-	0,653
Каларский МО	0,51	0,11	0,410
Калганский МР	0,91	-	0,593
Карымский МР	1,04	-	0,606
Красночикийский МР	0,46	-	0,545
Кыринский МР	0,46	-	0,545
Могойтуйский МР	0,63	-	0,562
Могочинский МР	0,89	-	0,590
Нерчинский МР	0,75	-	0,575
Нерчинско-Заводский МР	0,65	-	0,565
Оловянинский МР	0,97	-	0,598
Ононский МР	0,78	-	0,578
Петровск-Забайкальский МР (с г. Петровск-Забайкальский)	0,73	-	0,573
Приаргунский МО	0,96	-	0,597
Сретенский МР	0,51	-	0,550
Тунгиро-Олекминский МР	0,09	0,4	0,000
Тунгокоченский МР	0,23	-	0,519
Улетовский МР	0,37	-	0,535
Хилокский МР	0,88	-	0,589
Чернышевский МР	0,94	-	0,596
Читинский МР	0,66	-	0,565
Шелопугинский МР	0,58	-	0,557
Шилкинский МР	0,91	-	0,592

Первое место по развитию транспортной инфраструктуры принадлежит административному центру края. ГО г. Чита имеет максимальное значение коэффициента Гольца, который отражает транспортную доступность территории через протяжённость путей и связанность населённых пунктов. Лучшие оценки по транспортному потенциалу занимают муниципальные образования, которые являются отстающими по оценке текущего уровня социально-экономического развития (за исключением административного центра региона)²⁷³. Это свидетельствует о том, что имеющийся транспортный потенциал для обеспечения экономического развития территорий задействован слабо.

Тройка аутсайдеров представлена северными территориями края – Тунгокоченским, Тунги́ро-Олекминским МР и Каларским МО. Они имеют меньшую протяжённость транспортных путей и большие площади территории. При этом в Тунги́ро-Олекминском муниципальном районе до двух из пяти населённых пунктов нет всесезонного сообщения по автомобильным дорогам. Низкая транспортная доступность объясняется малой протяженностью транспортных путей при наибольшей площади территории среди остальных муниципалитетов края. Как результат Каларский МО занимает предпоследнее место по транспортному потенциалу, при этом являясь лидером экономического развития в регионе.

Финансовый потенциал отражает финансовые возможности развития территорий (в т. ч. для инвестирования). Его составляющие и значения интегральных показателей муниципалитетов представлены в таблице 3.10.

Таблица 3.10 – Оценка финансового потенциала муниципальных образований Забайкальского края

Муниципальное образование	Финансовый потенциал (ФП)				Интегральный показатель
	всего, млн руб.	в том числе:			
		общественного сектора	домохозяйств	бизнес-сектора*	
Агинский МР (с пгт. Агинское)	7 934,83	83,11	7 789,05	62,68	0,031
Акшинский МР	729,90	29,16	687,76	12,99	0,001
Александрово-Заводский МР	15 980,15	39,57	851,85	15 088,73	0,064
Балейский МР	2 243,14	33,30	2 151,37	58,47	0,007
Борзинский МР	6 132,06	72,46	5 980,66	78,94	0,023
Газимуро-Заводский МР	11 882,12	407,23	6 461,06	5 013,82	0,047

²⁷³ Забайкальский, Борзинский, Карымский, Оловянинский, Чернышевский, Калганский, Шилкинский муниципальные районы, город Краснокаменск и Краснокаменский муниципальный район, Приаргунский муниципальный округ.

Продолжение таблицы 3.10

Муниципальное образование	Финансовый потенциал (ФП)				Интегральный показатель
	всего, млн руб.	в том числе:			
		общественного сектора	домохозяйств	бизнес-сектора*	
Город Краснокаменск и Краснокаменский МР	10 258,42	229,70	10 028,73	0,00	0,040
Город Чита	242 585,56	2 029,43	101 637,96	138 918,16	1,000
Дульдургинский МР	1 122,81	5,27	1 117,53	0,00	0,002
Забайкальский МР	4 440,71	102,34	3 775,56	562,81	0,016
Каларский МО	6 541,48	90,09	6 451,40	0,00	0,025
Калганский МР	871,49	18,13	853,36	0,00	0,001
Карымский МР	5 361,48	27,03	5 334,45	0,00	0,020
Красночикойский МР	5 825,03	227,39	2 596,39	3 001,25	0,022
Кыринский МР	1 732,21	133,92	1 549,68	48,61	0,005
Могойтуйский МР	2 352,70	133,95	2 060,05	158,70	0,007
Могочинский МР	8 724,24	268,49	8 455,76	0,00	0,034
Нерчинский МР	4 884,60	43,01	2 437,52	2 404,07	0,018
Нерчинско-Заводский МР	2 107,00	55,60	1 658,75	392,65	0,006
Оловянинский МР	3 632,56	22,38	3 405,59	204,59	0,013
Ононский МР	872,30	46,91	806,31	19,07	0,001
Петровск-Забайкальский МР (с г. Петровск-Забайкальский)	4 659,56	117,77	4 444,64	97,15	0,017
Приаргунский МО	1 484,97	30,89	1 454,08	0,00	0,004
Сретенский МР	2 289,49	139,65	2 149,84	0,00	0,007
Тунгиро-Олекминский МР	631,83	10,83	445,25	175,75	0,000
Тунгокоченский МР	1 651,79	104,88	1 546,90	0,00	0,005
Улетовский МР	1 666,07	112,87	1 553,20	0,00	0,005
Хилокский МР	4 716,47	110,99	4 605,49	0,00	0,017
Чернышевский МР	6 999,06	65,13	5 983,74	950,18	0,027
Читинский МР	6 514,39	43,68	6 432,04	38,66	0,025
Шелопугинский МР	546,20	28,77	516,67	0,76	0,000
Шилкинский МР	6 505,27	97,76	4 764,87	1 642,65	0,025

Примечание:

* – по отдельным муниципальным образованиям объёмы ФП бизнес-сектора равны нулю по причине отрицательного финансового результата.

Максимальный финансовый потенциал по всем его составляющим секторам приходится на административный центр края. В г. Чита он в 1,7 раза выше общего финансового потенциала остальных территорий. Такое преимущество краевой столицы объясняется концентрацией большей части экономических активов региона и значительной доли населения.

Второе место в общем рейтинге и в бизнес-секторе занимает Александрово-Заводский муниципальный район, который по оценке текущего уровня социально-экономического развития относится к территориям догоняющего развития, с относительно высокой динамикой экономических показателей.

Замыкает тройку лидеров Газимуро-Заводский район, который относится к группе территорий «жёлтой зоны». Но, в отличие от Александрово-Заводского района, имеет более высокие показатели оценки экономического состояния и условий для сохранения человеческого потенциала, в тоже время отличается неблагоприятной экономической динамикой.

Аутсайдером по наличию финансового потенциала в регионе является Шелопугинский муниципальный район, который находится в группе территорий «красной зоны».

В целом финансовый потенциал в значительной степени обуславливает текущий уровень социально-экономического развития территорий. В десятку лидеров по финансовому потенциалу преимущественно вошли муниципальные образования, которые относятся к группе территорий «зеленой» или «желтой» зон. Исключение составляют Агинский, Читинский и Краснокаменский районы, отнесающиеся к отстающим территориям.

Интегральные показатели оценки потенциала развития муниципальных образований Забайкальского края в разрезе направлений представлены в таблице 3.11.

Таблица 3.11 – Оценка потенциала развития муниципальных образований Забайкальского края

Муниципальное образование	Потенциал развития			
	природно-ресурсный потенциал	человеческий потенциал	транспортный потенциал	финансовый потенциал
Агинский МР (с пгт. Агинское)	0,001	0,031	0,580	0,001
Акшинский МР	0,000	0,001	0,575	0,000
Александрово-Заводский МР	0,032	0,064	0,577	0,032
Балейский МР	0,015	0,007	0,558	0,015
Борзинский МР	0,178	0,023	0,616	0,178
Газимуро-Заводский МР	0,132	0,047	0,554	0,132

Продолжение таблицы 3.11

Муниципальное образование	Потенциал развития			
	природно-ресурсный потенциал	человеческий потенциал	транспортный потенциал	финансовый потенциал
г. Краснокаменск и Краснокаменский МР	0,012	0,040	0,641	0,012
Город Чита	0,000	1,000	1,000	0,000
Дульдургинский МР	0,001	0,002	0,561	0,001
Забайкальский МР	0,058	0,016	0,653	0,058
Каларский МО	1,000	0,025	0,410	1,000
Калганский МР	0,006	0,001	0,593	0,006
Карымский МР	0,000	0,020	0,606	0,000
Красночикийский МР	0,295	0,022	0,545	0,295
Кыринский МР	0,003	0,005	0,545	0,003
Могойтуйский МР	0,001	0,007	0,562	0,001
Могочинский МР	0,011	0,034	0,590	0,011
Нерчинский МР	0,000	0,018	0,575	0,000
Нерчинско-Заводский МР	0,002	0,006	0,565	0,002
Оловянинский МР	0,000	0,013	0,598	0,000
Ононский МР	0,000	0,001	0,578	0,000
Петровск-Забайкальский МР (с г. Петровск-Забайкальский)	0,054	0,017	0,573	0,054
Приаргунский МО	0,066	0,004	0,597	0,066
Сретенский МР	0,001	0,007	0,550	0,001
Тунгиро-Олекминский МР	0,003	0,000	0,000	0,003
Тунгокоченский МР	0,005	0,005	0,519	0,005
Улетовский МР	0,110	0,005	0,535	0,110
Хилокский МР.	0,004	0,017	0,589	0,004
Чернышевский МР	0,004	0,027	0,596	0,004
Читинский МР	0,552	0,025	0,565	0,552
Шелопугинский МР	0,000	0,000	0,557	0,000
Шилкинский МР	0,024	0,025	0,592	0,024

Лидером по трём направлениям из четырёх является краевая столица – г. Чита. В административном центре сконцентрирован человеческий капитал, имеется высокий финансовый и транспортный потенциалы. При этом, из-за низких показателей экономической динамики административный центр, в соответствии с используемой методикой оценки, по уровню социально-экономического развития отнесен к группе территорий «желтой зоны».

Абсолютное преимущество по природно-ресурсному потенциалу Каларского муниципального округа, в соотношении с неплохими показателями по финансовому потенциалу (8 место), средними позициями по человеческому потенциалу (16 место) позволило ему войти в группу лидеров социально-экономического развития края, даже с учётом низкого уровня обеспеченности транспортной инфраструктурой.

По оценке финансового потенциала Могочинский район занимает 5-е место, по остальным направлениям – находится в пределах 11–15 мест²⁷⁴. При отсутствии явных лидирующих позиций по всем параметрам оценки экономического потенциала, район находится в «зелёной зоне» социально-экономического развития и характеризуется активным освоением месторождений золота.

Ряд территорий имеют низкие оценки экономического потенциала не менее, чем по трём направлениям и в них проявляются признаки депрессивности. К таким муниципалитетам относятся Акшинский, Кыринский, Ононский, Шелопугинский, Тунгокоченский районы.

Однако, большинство муниципальных образований с признаками депрессивности («красная зона») обладает определёнными ресурсами, которые могут быть вовлечены в экономическую деятельность и, тем самым, способствовать социально-экономическому развитию как локальной территории, так и региона в целом. Поэтому в системе управления региональным развитием оценка потенциала может быть использована в качестве инструмента стратегического планирования, который позволит определить приоритеты развития на основе имеющихся ресурсов и ограничений.

3.3.2 Территориальное зонирование Забайкальского края

В целях выработки основных направлений пространственного развития проведено территориальное зонирование Забайкальского края, которое позволило сгруппировать муниципалитеты со схожими характеристиками.

Группировка муниципальных образований осуществлялась на основе полученных результатов оценки потенциала по направлениям (человеческий, природно-ресурсный, транспортный, финансовый) с использованием инструментов кластерного анализа.

Расчёты произведены при помощи программного пакета статистического анализа STATISTICA 13.3 EN. Для выполнения задач настоящего исследования были использованы два метода – иерархической (древовидной) кластеризации (рисунок 3.2), k-средних.

В результате кластеризации все муниципальные образования распределились по 12 группам. При этом, сформировались шесть групп,

---

²⁷⁴ Транспортный потенциал – 11 место, человеческий потенциал – 14 место, природно-ресурсный потенциал – 15 место.

объединяющих в себе от 2 до 10 муниципальных образований и шесть – по одному муниципальному образованию. Результаты кластеризации приведены в таблице 3.12.

Таблица 3.12 – Группировка муниципальных образований Забайкальского края по социально-экономическому потенциалу (результат кластерного анализа)

Группа		Характеристика
I	Агинский МР (с пгт. Агинское), Могоутуйский МР, Дульдургинский МР, Карымский МР, Шилкинский МР, Оловянный МР, Нерчинский МР, Чернышевский МР, Сретенский МР, Могочинский МР	Численность населения в муниципальных районах данной группы находится в пределах 20 – 38 тыс. человек (за исключением Дурдильгинского МР, численность которого составляет 14,1 тыс. чел.). Все районы имеют средний уровень обеспеченности транспортной инфраструктурой. Для большинства муниципалитетов характерен низкий природно-ресурсный потенциал. Однако здесь сконцентрированы территории, в которых потенциал для развития сельского хозяйства и лесопромышленного комплекса оценивается выше среднего. По оценке запасов МСР существенно уступают лидеру – Каларскому округу. Финансовый потенциал муниципальных образований ниже средних значений.
II	Балейский МР, Шелопугинский МР, Александрово-Заводский МР, Калганский МР, Нерчинско-Заводский МР	Численность населения муниципалитетов данной группы составляет 6,4 – 8,8 тыс. чел. (за исключением Балейского района с численностью населения около 17 тыс. чел.). Человеческий потенциал у всех территорий ниже среднего. Транспортный потенциал в сравнении с остальными муниципалитетами находится на среднем уровне. Природно-ресурсный потенциал выше средних значений отмечается лишь в Балейском и Александрово-Заводском районах. Финансовый потенциал оценивается как низкий (исключение составляет Александрово-Заводский район).
III	Борзинский МР, Забайкальский МР, Краснокаменский МР и г. Краснокаменск, Приаргунский МО	В состав группы вошли приграничные территории юго-восточной части края. Численность населения муниципальных образований находится в пределах 18,9 до 57,7 тыс. человек. В трех МО (за исключением Приаргунского) человеческий потенциал оценивается выше среднего – муниципалитеты входят в первую 10-ку. Транспортный потенциал выше средних значений. Финансовый потенциал ниже среднего уровня.

Продолжение таблицы 3.12

Группа		Характеристика
IV	Кыринский МР, Акшинский МР, Ононский МР	В состав группы вошли приграничные территории юго-западной части края. Численность населения муниципалитетов от 8,7 до 11,7 тыс. человек. Все муниципалитеты группы имеют низкие значения человеческого, природно-ресурсного и финансового потенциалов. В данных территориях средний уровень обеспеченности транспортной инфраструктурой.
V	Красночикойский МР, Улетовский МР	Численность населения 17,4–17,9 тыс. человек. По оценке человеческого потенциала территории занимают 19 и 23 место (Красночикойский и Улетовский соответственно). По природным ресурсам данные муниципалитеты входят в 10-ку лучших значений по региону. Финансовый потенциал низкий. Транспортный потенциал ниже среднего по региону.
VI	Петровск- Забайкальский МР (с г. Петровск- Забайкальский), Хилокский МР	Численность населения муниципалитетов группы составляет 32,2 и 27,3 тыс. человек (Петровск-Забайкальский МР (с г. Петровск-Забайкальский), Хилокский МР соответственно). По оценке человеческого потенциала муниципалитеты занимают 13 и 7 место соответственно. По финансовому потенциалу и природно-ресурсному потенциалу муниципалитеты занимают средние позиции по региону. Транспортный потенциал оценивается как средний.
VII	г. Чита	В столице региона проживает более 1/3 численности населения. Город является административным, образовательным, логистическим центром региона. Здесь сравнительно лучше развиты транспортная инфраструктура, сеть учреждений социальной сферы (здравоохранения, культуры, образования и др.), зарегистрирована большая часть предприятий региона. Это обусловило лидирующие позиции по человеческому, финансовому и транспортному потенциалам среди муниципалитетов края.
VIII	Читинский МР	Район занимает второе место по численности населения после административного центра (около 66 тыс. чел.). Входит в тройку лидеров по человеческому потенциалу территории. Занимает второе место по природно-ресурсному потенциалу (большие запасы титана и угля). Входит в 10-ку лучших территорий по финансовому потенциалу. Транспортная обеспеченность в сравнении с другими муниципальными образованиями находится на среднем уровне.
IX	Каларский МО	Каларский муниципальный округ входит в пятерку территорий с самой малой численностью населения (7,6 тыс. человек или 0,7 % от населения края).

Продолжение таблицы 3.12

Группа		Характеристика
IX	Каларский МО	Связь с другими муниципальными районами края по автомобильным и железным дорогам отсутствует, поэтому имеет относительно низкое значение оценки транспортного потенциала – занимает предпоследнее место в регионе. По природно-ресурсному потенциалу муниципалитет занимает лидирующие позиции (большие запасы меди, титана и др.). Финансовый потенциал выше среднего (8 место в регионе).
X	Газимуро-Заводский МР	Численность населения района составляет 0,8 % (8,4 тыс. чел.). По оценке человеческого потенциала район находится на 22 месте среди муниципалитетов Забайкальского края. По финансовому и природно-ресурсному потенциалу территория входит в пятёрку лидеров по региону.
XI	Тунгокоченский МР	Численность населения составляет 11 тыс. человек. По уровню человеческого потенциала относится к группе аутсайдеров (28 место). Ниже среднего оцениваются транспортный и финансовый потенциалы. По оценке природно-ресурсного потенциала район занимает 16 место.
XII	Тунгиро-Олекминский МР	Самый малочисленный муниципалитет Забайкальского края, численность населения которого составляет 1,3 тыс. чел. При этом по человеческому потенциалу район занимает 15 место. Финансовый и транспортный потенциал оценивается как низкий, по природно-ресурсному потенциалу в рейтинге муниципалитетов занимает 19 место.

Результаты кластеризации муниципальных образований Забайкальского края использованы для экономического зонирования территории, с целью выработки основных подходов к пространственному развитию региона. При этом, Читинский муниципальный район и г. Чита, несмотря на отнесение к разным кластерам по социально-экономическому потенциалу, логичнее рассматривать в одной зоне экономического развития.

Город Чита является ключевым административным образованием в системе расселения всего Забайкальского края, который формирует основные миграционные потоки в субъекте, а также оказывает существенное влияние на транспортно-логистические процессы. Вокруг города расположены населённые пункты Читинского муниципального района, с которыми город имеет наиболее тесные связи, сопровождаемые выраженными «маятниковыми» миграциями населения. Влияние городского округа распространяется на многие другие муниципальные образования Забайкальского края. Территории, расположенные в 2-х часовой зоне транспортной доступности от городского округа, активно вовлечены в

агломерационные процессы. Поэтому Читинский район и административный центр объединены в одну экономическую зону.

Кроме того, предлагается Газимуро-Заводский муниципальный район рассматривать в совокупности со второй группой территорий (Балейский, Шелопугинский, Александрово-Заводский, Калганский, Нерчинско-Заводский муниципальные районы), он граничит с тремя муниципалитетами этой группы. Данный муниципалитет достаточно близок к значениям Александрово-Заводского района по человеческому, финансовому и природно-ресурсному потенциалу.

Два северных района Тунгокоченский и Тунгиро-Олекминский имеют общие признаки в структуре расселения, сопоставимы по запасам природных ресурсов и транспортному потенциалу. Поэтому инструменты и подходы к развитию территорий предполагается, что будут схожими.

Также в одну экономическую зону целесообразно объединить пятую и шестую группы, которые включают четыре территории юго-западной части региона. Несмотря на различия позиций муниципалитетов в оценке человеческого капитала, нормированные значения показателя отличаются несущественно. Достаточно близкими являются и значения по финансовому потенциалу.

Таким образом, на основе кластерных групп выделено 8 экономических зон:

- 1) Читинская агломерация (г. Чита и Читинский муниципальный район);
- 2) Юго-западная зона (Красночикойский, Улетовский, Петровск-Забайкальский (с г. Петровск-Забайкальский), Хилокский муниципальные районы);
- 3) Приграничная юго-западная зона (Кыринский, Акшинский, Ононский муниципальные районы);
- 4) Центральная экономическая зона (Агинский (с пгт. Агинское), Могогутуйский, Дульдургинский, Карымский, Шилкинский, Оловяннинский, Нерчинский, Чернышевский, Сретенский, Могочинский муниципальные районы);
- 5) Юго-восточная экономическая зона (Балейский, Шелопугинский, Александрово-Заводский, Калганский, Нерчинско-Заводский, Газимуро-Заводский муниципальные районы);
- 6) Приграничная юго-восточная зона (Борзинский, Забайкальский, Краснокаменский (и г. Краснокаменск) муниципальные районы и Приаргунский муниципальный округ);
- 7) Северная-1 экономическая зона (Тунгокоченский и Тунгиро-Олекминский муниципальные районы);
- 8) Северная-2 экономическая зона (Каларский муниципальный округ).

Несмотря на схожесть муниципальных образований по наличию экономического потенциала, реализуется он в разной степени, о чем

свидетельствует существенная неоднородность развития муниципальных образований в рамках одной кластерной группы.

1) *Читинская агломерация.* Здесь сосредоточено около 40 % населения Забайкальского края. Читинская агломерация имеет относительно высокий уровень социально-экономического развития в сравнении с другими муниципалитетами края.

Рисунок 3.6 – Читинская агломерация

г. Чита является крупным железнодорожным центром на Транссибирской магистрали, на его территории зарегистрированы около 63 % всех предприятий региона. В административном центре промышленность представлена преимущественно предприятиями, работающими в сферах: производства электроэнергии, газа и воды; пищевой промышленности, машиностроения и стройиндустрии. В Читинском районе осуществляется добыча полезных ископаемых, ведутся лесозаготовки и развивается сельскохозяйственное производство. В административном центре выше доступность и разнообразие услуг социальной сферы. В нем

сосредоточены основные учреждения профессионального и высшего образования. Имеются памятники федерального и регионального значения, которые могут быть задействованы для развития туризма.

г. Чита занимает лидирующие позиции по направлениям оценки «состояние экономики» и «условия для сохранения человеческого потенциала» в 2019 и 2020 годах (раздел 2.1.2, таблица 2.2). При этом, в 2020 году отмечается негативная экономическая динамика, которая привела к переходу административного центра из группы лидеров в группу территорий догоняющего развития. Читинский район к группе территорий догоняющего развития относился по результатам оценки 2019 г., однако в 2020 г. несколько утратил свои позиции по направлению «условия для сохранения человеческого потенциала» и перешёл из группы «догоняющего развития» в «красную зону» (проблемные территории).

2) Юго-западная экономическая зона объединяет Красночикийский, Улетовский, Петровск-Забайкальский (с г. Петровск-Забайкальский), Хилокский муниципальные районы (рисунок 3.7). Через три муниципалитета

Рисунок 3.7 – Юго-западная экономическая зона

(за исключением Красночикийского МР) экономической зоны проходит железная дорога, которая связывает их между собой, с административным центром региона и Республикой Бурятия.

На территории зоны находятся значительные запасы лесных ресурсов. Здесь ведутся лесозаготовки, имеются малые деревообрабатывающие предприятия. Улетовский район занимает 5 место в крае по площади сельскохозяйственных угодий. Поэтому здесь функционирует ряд малых предприятий, специализирующихся на сельскохозяйственном производстве.

Крупные промышленные предприятия, функционирующие на территории экономической зоны, ведут добычу полезных ископаемых. Часть из них зарегистрирована в административном центре Забайкальского края или в других субъектах РФ. В рассматриваемых муниципалитетах сосредоточены значимые месторождения угля, наибольшие запасы которого концентрируются в Красночикийском районе. Помимо угля добываются драгоценные металлы, турмалин.

В Красночикийском районе имеется определённый потенциал для развития туризма (национальный парк «Чикой», месторождение углекислых вод «Ямаровка» и др.), который в настоящее время реализуется слабо.

Из четырёх муниципалитетов лишь Красночикийский район относится к зоне догоняющего развития по результатам оценки 2020 г. (таблица 2.7)²⁷⁵. Остальные муниципалитеты являются отстающими территориями. При этом в Улетовском районе признаки депрессивности фиксируются по всем направлениям оценки.

3) Приграничная юго-западная зона включает три муниципальных района – Кыринский, Акшинский, Ононский (рисунок 3.8). Все районы граничат с Монголией и имеют автомобильные пункты пропуска. Однако, в

²⁷⁵ Петровск-Забайкальский район в 2020 году утратил свои позиции из-за снижения интегральной оценки экономического состояния и неблагоприятной экономической динамики – перешёл в группу отстающих территорий. Улетовский район также перешёл в красную зону – интегральные показатели по всем направлениям оценки стали в 2020 хуже, в сравнении с 2019 г.

настоящее время функционирует лишь один (Верхний Ульхун) в Кыринском районе.

Рисунок 3.8 – Приграничная юго-западная экономическая зона

Доля населения, проживающего на территории муниципалитетов составляет около 3 % от общей численности населения края.

Основной экономической специализацией зоны является сельское хозяйство. В Кыринском районе в незначительных количествах осуществляется добыча драгоценных металлов и имеются слаборадоновые термальные источники, которые используются для проведения бальнеологических процедур и могут рассматриваться как потенциал для развития туризма. Однако, в настоящее время он используется слабо.

Все три района по итогам оценки текущего уровня социально-экономического развития (2020 г.) относятся к группе отстающих муниципалитетов Забайкальского края.

4) *Центральная экономическая зона* самая большая по количеству входящих в неё муниципалитетов. Доля населения края, проживающая на ее территории, составляет более 27 %. В Агинском Бурятском округе проживает около 63 % бурят. В состав данной зоны включено 10 муниципальных районов – Агинский (с пгт. Агинское), Могогутуйский, Дульдургинский, Карымский, Шилкинский, Оловянный, Нерчинский, Чернышевский, Сретенский, Могочинский (рисунок 3.9).

В Центральной экономической зоне находится значительная часть пашен. Здесь относительно благоприятные условия для растениеводства. В животноводстве преобладает овцеводство. В большей степени сельское хозяйство развивается в Агинском Бурятском округе²⁷⁶, где преимущественно представлены предприятия, связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции. Они функционируют и в других районах зоны: Чернышевском, Карымском, Шилкинском, в остальных – в основном осуществляют деятельность малые предприятия-сельхозтоваропроизводители, КФХ.

²⁷⁶ В его состав входят три района (Агинский, Могогутуйский, Дульдургинский) и пгт. Агинское.

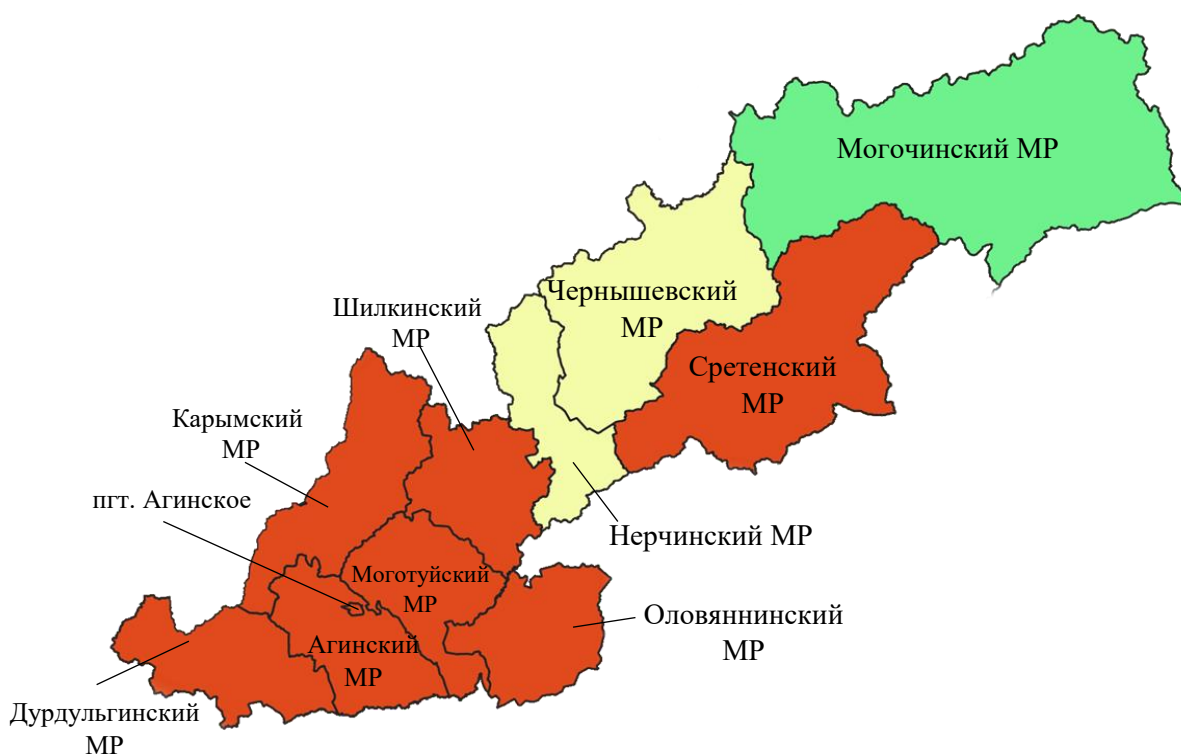

Рисунок 3.9 – Центральная экономическая зона

В Карымском, Сретенском и Могочинском районах функционируют предприятия по заготовке древесины и пиломатериалов.

Несмотря на сравнительно низкую оценку природно-ресурсного потенциала (по разведанным запасам), практически в каждом муниципальном районе зоны имеются запасы МСР и ведётся добыча полезных ископаемых²⁷⁷.

Зона имеет достаточно хорошую транспортную обеспеченность. По семи районам проходит железная дорога, которая обеспечивает занятость местного населения.

Из 10 муниципальных районов зоны только три не отнесены к группе отстающих территорий – Могочинский, Нерчинский и Чернышевский. Могочинский район является одним из лидеров социально-экономического развития края. Главным образом это объясняется наличием больших запасов золота²⁷⁸ и освоением имеющихся месторождений, которые обеспечивают доходы бизнесу, населению и бюджету территории.

Нерчинский и Чернышевский районы отнесены к территориям догоняющего развития, при этом у них низкие оценки по состоянию экономики, средний уровень условий для сохранения человеческого потенциала и благоприятная экономическая динамика (таблица 2.7).

Остальные территории относятся к отстающим («красная зона»). По оценке 2020 г. в трёх районах признаки депрессивности фиксируются по всем

²⁷⁷ Агинский район – добывается вольфрам, Дурдугинский район – уголь, Могочинский – золото, Нерчинский – драг. металлы, Оловянинский – золото, плавиковый шпат, Сретенский – добыча золота, Чернышевский – добыча золота, Шилкинский – добыча золота.

²⁷⁸ По объёму разведанных запасов район занимает второе место в крае.

направлениям оценки – в Моготуйском, Сретенском, Оловяннинском. При этом в последнем, по итогам оценки 2019 г., наблюдалась аналогичная ситуация. Это даёт основание предполагать, что Оловяннинский район является депрессивной территорией.

Рисунок 3.10 – Юго-восточная экономическая зона

5) Юго-восточная экономическая зона включает Балейский, Шелопугинский, Калганский, Александрово-Заводский, Нерчинско-Заводский, Газимуро-Заводский муниципальные районы (рисунок 3.10). На территории зоны проживает 5,3 % населения края.

Основной отраслью специализации экономической зоны является добыча полезных ископаемых. Кроме того, работают небольшие сельскохозяйственные предприятия и КФХ. В Газимуро-Заводском районе осуществляется заготовка и переработка леса.

Калганский и Нерчинско-Заводской районы являются приграничными

(граничат с КНР). При этом пункт пропуска в Калганском районе отсутствует.

Текущий уровень социально-экономического развития существенно различается. Александрово-Заводский и Газимуро-Заводский районы относятся к группе территорий догоняющего развития, остальные – к отстающим территориям. При этом Калганский район по результатам оценки 2019 г. и 2020 г. демонстрирует признаки депрессивности по всем направлениям оценки, что даёт основание для признания данной территории депрессивной.

6) Приграничная юго-восточная зона объединяет три муниципальных района – Борзинский, Забайкальский, Краснокаменский (и г. Краснокаменск) и Приаргунский муниципальный округ. На территории данной зоны проживает 13,8 % населения региона. Здесь находится второй по величине город Забайкальского края – Краснокаменск.

Одной из основных отраслей специализации Борзинского и Забайкальского районов является транспорт и логистика, что связано с наличием крупных железнодорожных станций и пунктов пропуска, обслуживающих значительные транзитные грузопотоки в Китай.

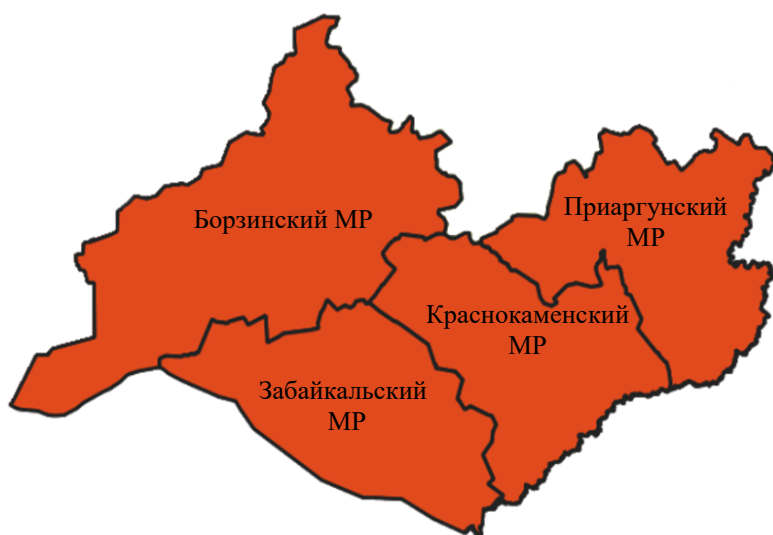

Рисунок 3.11 – Приграничная юго-восточная экономическая зона

В Приаргунском МО действует автомобильный пункт пропуска, в Краснокаменском МР пунктов пропуска с сопредельным государством нет.

Добыча полезных ископаемых осуществляется на территории Борзинского, Краснокаменского районов и Приаргунского муниципального округа. В г. Краснокаменск осуществляется производство машин и оборудования, размещаются

металлургические мощности.

На территории приграничной юго-восточной зоны сосредоточено более ¼ площади сельскохозяйственных угодий Забайкальского края. Во всех районах осуществляется сельскохозяйственное производство и переработка сельхозпродукции.

Несмотря на выгодное расположение, наличие пунктов пропуска через государственную границу, присутствие добывающего сектора по результатам оценки уровня социально-экономического развития (2020 г.) все муниципальные образования отнесены в группу проблемных территорий. При этом, в Приаргунском муниципальном округе по всем направлениям оценки фиксируются признаки депрессивности как по итогам оценки 2020 г., так и 2019 г., что даёт основание для отнесения района к депрессивным территориям.

7) *Экономическая зона Северная - 1* включает в себя два муниципальных района – Тунгокоченский и Тунгиро-Олекминский (рисунок 3.12), в них проживает 12,5 тыс. человек, что составляет около 1,2 % от населения Забайкальского края.

На территории этих районов проживают коренные малочисленные народы Севера (эвенки). Эта территория является малоосвоенной, обеспеченность транспортной инфраструктурой – низкая

Рисунок 3.12 – Северная - 1
экономическая зона

территорий догоняющего развития («жёлтая зона»). Тунгокоченский район относится к отстающим территориям как по состоянию экономики, так и по условиям для сохранения человеческого потенциала, но с благоприятной экономической динамикой.

9) *Экономическая зона Северная - 2* включает только Каларский муниципальный округ. Численность населения округа составляет около 7,6 тыс. человек (0,7 % от жителей края). Каларский муниципальный округ не имеет связи по автомобильным или железным дорогам с другими муниципальными образованиями края. Ветка БАМа связывает Каларский муниципальный округ с Республикой Бурятия и Амурской областью. Экономическая деятельность муниципального округа связана преимущественно с добычей полезных ископаемых. Каларский МО является лидером по запасам МСР. Здесь находятся крупнейшие месторождения меди и ванадия в мире, имеются запасы железной руды, угля, титана и др. В последнее время рост активизации экономики связан с подготовкой к освоению Удоканского и Чинейского месторождений.

По уровню социально-экономического развития Каларский район является лидером в Забайкальском крае. Однако, данная позиция достигается в основном за счёт высоких экономических показателей и экономической динамики. По условиям для сохранения человеческого потенциала муниципальный округ занимает только 9-е место в крае.

Территориальное зонирование Забайкальского края позволит реализовать дифференцированный подход к планированию пространственного развития региона с учётом имеющегося потенциала территорий и текущего уровня социально-экономического развития.

На территории этих районов проживают коренные малочисленные народы Севера (эвенки). Эта территория является малоосвоенной, обеспеченность транспортной инфраструктурой – низкая.

В обоих районах осуществляется добыча драгоценных металлов. В незначительных объёмах ведётся заготовка древесины, функционируют охотопромысловые хозяйства.

Оценка текущего уровня социально-экономического развития выше у Тунгиро-Олекминского района, который относится к группе

территорий догоняющего развития («жёлтая зона»). Тунгокоченский район относится к отстающим территориям как по состоянию экономики, так и по условиям для сохранения человеческого потенциала, но с благоприятной экономической динамикой.

9) *Экономическая зона Северная - 2* включает только Каларский муниципальный округ. Численность населения округа составляет около 7,6 тыс. человек (0,7 % от жителей края). Каларский муниципальный округ не имеет связи по автомобильным или железным дорогам с другими муниципальными образованиями края. Ветка БАМа связывает Каларский муниципальный округ с Республикой Бурятия и Амурской областью. Экономическая деятельность муниципального округа связана преимущественно с добычей полезных ископаемых. Каларский МО является лидером по запасам МСР. Здесь находятся крупнейшие месторождения меди и ванадия в мире, имеются запасы железной руды, угля, титана и др. В последнее время рост активизации экономики связан с подготовкой к освоению Удоканского и Чинейского месторождений.

По уровню социально-экономического развития Каларский район является лидером в Забайкальском крае. Однако, данная позиция достигается в основном за счёт высоких экономических показателей и экономической динамики. По условиям для сохранения человеческого потенциала муниципальный округ занимает только 9-е место в крае.

Территориальное зонирование Забайкальского края позволит реализовать дифференцированный подход к планированию пространственного развития региона с учётом имеющегося потенциала территорий и текущего уровня социально-экономического развития.

3.3.3 Концепция пространственного развития Забайкальского края

Цели и задачи пространственного развития

Стратегической целью пространственного развития Забайкальского края должно быть сокращение территориальных диспропорций в качестве жизни населения на основе совершенствования пространственной организации экономики и сферы социальных услуг, развития инфраструктуры.

Забайкальский край, будучи приоритетной геостратегической территорией, имеет существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации²⁷⁹.

Указанная цель может быть достигнута за счёт:

– дифференцированного подхода к экономическому развитию территорий с учётом сложившейся структуры расселения, ресурсного и инфраструктурного потенциалов;

– удовлетворения потребностей экономики и населения Забайкальского края в качественных и безопасных транспортных услугах с учётом переориентации товарооборота на страны АТР;

– трансформации энергетической системы Забайкальского края, направленной на повышение энергообеспеченности для покрытия существующего и прогнозного дефицита энергоёмкостей;

– увеличения доступности цифровых технологий, а также нивелирования различий в отношении удалённых и малонаселённых территорий в доступе к телекоммуникационной инфраструктуре;

– создания условий для сохранения и привлечения человеческого капитала, возможностей для самореализации, а также достижения высокого уровня благоустройства городских и сельских территорий и формирования комфортной среды проживания;

– повышения доступности качественных и современных социальных услуг для жителей удалённых населённых пунктов Забайкальского края;

– сохранения и использования традиционного сектора этноэкономики для обеспечения высокого уровня качества жизни населения Агинского Бурятского округа и северных территорий края.

– обеспечения экологической безопасности, сохранности окружающей среды, бережливого использования природных ресурсов и сохранности для будущих поколений.

В качестве основных векторов социально-экономического развития **Читинской агломерации** могут быть определены:

---

²⁷⁹ В соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.

- 1) развитие г. Чита как промышленного, транспортно-логистического, образовательного и научного центра региона;
- 2) внедрение современных технологий и развитие креативных индустрий, способствующих повышению производительности труда;
- 3) развитие обрабатывающих производств;
- 4) стимулирование повышения экологичности производства и внедрения технологий, способствующих улучшению экологической обстановки в Читинской агломерации;
- 5) развитие «зелёной» энергетики;
- 6) создание комфортной городской среды, способствующей удержанию и привлечению качественного человеческого капитала;
- 7) стимулирование развития сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности;
- 8) повышение комфортности среды проживания в сельской местности;
- 9) развитие туризма и рекреации.

Развитие г. Чита должно быть нацелено на переход к современной экономике, основанной на применении новых технологий и предусматривающей создание высокопроизводительных рабочих мест.

При этом необходимо использовать имеющийся промышленный потенциал – стимулировать модернизацию действующих предприятий и оказывать содействие в создании новых, с учётом их приоритетности для экономики края. Например, существуют текущие потребности предприятий добывающего сектора в строительстве ремонтно-механического завода карьерной техники, а также мощностей по ее производству.

Кроме того, развитие современной экономики возможно только при условии активизации *инновационных процессов, создания высокотехнологичных производств*, технического перевооружения и модернизации действующих предприятий, а также привлечения научных кадров. Формирование благоприятных условий для инновационной деятельности, раскрытие научно-технического потенциала, обеспечение взаимодействия между наукой и бизнесом, в т. ч. трансфер технологий, будут способствовать развитию современных производств и формированию креативных индустрий не только в Читинской агломерации, но и в крае в целом.

Формирование новых производств и креативных индустрий потребует перестройки системы подготовки кадров и, следовательно, изменения программ и подходов к профессиональной подготовке, развитию инновационной научно-образовательной экосистемы (среды).

Снижение негативного влияния на окружающую среду, рост доли «зеленых» технологий должны стать одним из главных ориентиров развития экономики Читинской агломерации. Г. Чита последнее десятилетие регулярно входила в список российских городов с самым грязным воздухом. Высокую нагрузку на экологию Читинской агломерации оказывают использование угля

в качестве топлива ТЭЦ, котельными и частным сектором, в меньшей степени – выбросы от промышленных предприятий и автомобильного транспорта. Поэтому для улучшения экологической ситуации необходим переход к «зеленой энергетике» – отказ от угля в качестве топлива и переход на газ и ВИЭ. При этом, он должен осуществляться постепенно, так как поставки угля обеспечиваются угольными разрезами региона, которые являются градообразующими предприятиями²⁸⁰ для ряда муниципальных образований края. Развитие альтернативной энергетики прежде всего связано с использованием солнечной энергии. В Чите уже имеется опыт строительства и эксплуатации солнечных электростанций²⁸¹.

Создание комфортной среды для жизни предлагается осуществлять посредством повышения обеспеченности граждан комфортным жильём, в том числе развития комплексной жилой застройки, модернизации коммунальной инфраструктуры, расселения граждан из аварийного жилья (подлежащего сносу и реконструкции), стимулирования развития индивидуального жилищного строительства в сельской местности, совершенствования улично-дорожной сети.

Жилищное строительство и благоустройство территорий тесно связаны с развитием промышленности строительных материалов. Производство которых из собственного сырья позволит снизить себестоимость строительства и повысить доступность жилья для граждан.

Повышению эффективности использования застроенных территорий будет способствовать разработка и внедрение инструментов поддержки застройщиков, реализующих в своих проектах принципы комфортной среды в пределах жилых комплексов, развитие коммерческой инфраструктуры (в том числе культурно-досугового характера) на придомовых пространствах, благоустройство придомовых территорий многоквартирных домов и территорий общего пользования микрорайонов индивидуального жилищного строительства, обеспечивать шаговую доступность объектов социальной инфраструктуры.

Для повышения комфортности городской среды и улучшения экологической обстановки необходимо развивать систему утилизации и переработки коммунальных отходов²⁸². Для этого будет создана соответствующая инфраструктура, ликвидированы несанкционированные свалки, проводится работа с населением, направленная на предотвращение

---

²⁸⁰ Например, ТЭЦ-1 в Чите, принадлежащая ТГК-14, работает на угле с Восточного и Харанорского угольных разрезов. Эти разрезы, в свою очередь, принадлежат крупнейшей в России Сибирской угольной энергетической компании и оба являются градообразующими предприятиями.

²⁸¹ Станции расположены на промплощадке компаний и полностью обеспечивают потребность в электроэнергии (СЭС 48,96 кВт, принадлежащая ООО «ГАЗИМУР» и СЭС 62,9 кВт, принадлежащая АО «Читаглавснаб»).

²⁸² Забайкалье занимает 78 место из 85 в рейтинге эффективности деятельности субъектов России в области устойчивого развития обращения с отходами.

появления новых несанкционированных свалок и переход на отдельный сбор мусора.

В сельской местности проживает 70 % населения Читинского района. Близость административного центра, высокая концентрация населения, в сравнении с другими экономическими зонами, и наличие природно-климатических условий создают предпосылки для *развития сельскохозяйственного производства*²⁸³. Данное направление предлагается реализовывать за счёт поддержки проектов, способствующих модернизации сельскохозяйственного производства, развития научной и инновационной направленности (генетика и селекция), цифровой трансформации, создания мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции, развития экспорта продукции агропромышленного комплекса, обеспечения эффективного вовлечения в оборот и управления землями сельскохозяйственного назначения, воспроизводства их плодородия.

Территория Забайкальского края относится к зоне рискованного земледелия, поэтому формированию условий для развития сельскохозяйственного производства будет способствовать реализация комплекса мер по стимулированию создания объектов агропромышленного комплекса, по возмещению части затрат:

- на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования для ввода в оборот неиспользуемой пашни и залежей,
- на строительство (модернизацию) тепличных комплексов для производства овощей в защищённом грунте,
- на создание оптово-распределительных центров,
- на создание объектов первичной переработки скота,
- на создание и (или) модернизацию животноводческих комплексов молочного направления.

Целесообразно использовать механизмы грантовой поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы, осуществлять содействие в реализации инвестиционных проектов КФХ, организацию проведения ярмарок-выставок.

Для содействия сбыту продукции сельхозтоваропроизводителей должна оказываться маркетинговая поддержка, способствующая продвижению локальных брендов не только на территории региона, но и за его пределами. Кроме того, обеспечение транспортной инфраструктурой и логистические возможности создают предпосылки для строительства экспортноориентированного агропромышленного логистического парка, который позволит существенно расширить рынок сбыта для местных сельхозтоваропроизводителей.

---

²⁸³ По площади пашен Читинский район занимаем второе место в крае, уступая лидерство Приаргунскому муниципальному округу.

С целью удержания сельского населения и обеспечения кадрами сельскохозяйственных предприятий, в перспективе необходимо предусмотреть создание агрогородков, в которых будут обеспечены комфортные условия для жителей, максимально приближенные к городским.

В Читинской агломерации имеются условия для *развития туризма* и рекреации. На территории административного центра находится ряд памятников регионального и федерального значения. Например, Пассаж Второва, Старо-Читинская Михайло-Архангельская Церковь, Дом купцов Шумовых, Дом Е. П. Нарышкиной²⁸⁴, Кафедральный собор в честь Казанской иконы Божией Матери, Читинский дацан и др.

В Читинском районе расположены несколько памятников природы: горы «Палласа», «Великий исток», «Пяти морей», Смоленские скалы, Ивано-Арахлейские озера, природный парк.

Родоново-углекислые воды «Кука», лечебные грязи озера Угдан, которые успешно применяются при лечении заболеваний опорно-двигательного аппарата, нервной системы, сердечно-сосудистых заболеваний и болезней органов дыхания и других систем организма создают предпосылки для развития санаторно-курортного лечения, как отдельного направления туризма.

Развитию туристской индустрии, удовлетворяющей потребности жителей и гостей края, будет способствовать содействие в реализации таких проектов как: «Парк «Чингисхан» (Читинский район); «Санаторно-курортный комплекс «Кука» (Читинский район); «Исторический квартал» (г. Чита) и др. Необходимо увеличить количество и улучшить качество коллективных средств размещения, стимулировать развитие индустрии гостеприимства, а также обеспечить подготовку кадров по данному направлению.

Ожидаемые результаты:

- 1) рост численности населения Читинской агломерации;
- 2) увеличение индекса качества городской среды г. Чита;
- 3) улучшение экологической ситуации в Читинской агломерации;
- 4) увеличение доли переработки ТКО;
- 5) увеличение численности граждан, улучшивших жилищные условия;
- 6) рост доступности объектов культурно-досуговой и спортивной направленности;
- 7) увеличение доли инновационной продукции;
- 8) увеличение туристического потока;
- 9) увеличение доли ВИЭ в структуре генерации;
- 10) рост обеспеченности жителей агломерации сельскохозяйственной продукцией;
- 11) увеличение доли высокопроизводительных рабочих мест;
- 12) рост реальных доходов населения.

---

²⁸⁴ Жены декабриста М. М. Нарышкина.

Развитие *Юго-западной экономической зоны* необходимо осуществлять по следующим основным направлениям:

1) освоение месторождений полезных ископаемых с использованием современных технологий, обеспечивающих минимизацию вреда окружающей среде;

2) повышение эффективности лесопользования и использования побочных продуктов леса;

3) развитие обрабатывающих производств;

4) стимулирование повышения экологичности производства и внедрения технологий, способствующих улучшению экологической обстановки;

5) повышение комфортности среды проживания и качества жизни населения;

6) стимулирование развития сельского хозяйства для повышения уровня продовольственной обеспеченности местного населения;

7) развитие туризма и рекреации.

Вовлечение новых месторождений полезных ископаемых в хозяйственный оборот (в Юго-западной экономической зоне речь идёт, прежде всего, о существенных месторождениях каменного и бурого углей, вольфрама) должно производиться с учётом не только экономической целесообразности, но и экологического воздействия. При реализации указанного направления необходимо обеспечить выбор и применение технических решений, которые позволят минимизировать воздействие на окружающую среду. Например, при добыче угля должны ориентироваться на: снижение объёмов вскрышных работ; снижение выбросов метана в атмосферу; повышение коэффициента извлечения угля из недр; системное отведение и очистка шахтных вод. За счёт тщательного предварительного планирования проектов, реализации мер по борьбе с загрязнением, мониторинга воздействия горных работ, восстановления и рекультивации территорий возможно свести к минимуму пагубное воздействие на окружающую среду, жизнедеятельность местных сообществ и, тем самым, улучшить *экологические показатели*.

На территорию Юго-западной зоны приходится 30 % расчётной лесосеки Забайкальского края, что является предпосылкой для *развития лесной промышленности*. Здесь сосредоточены орехопромысловые зоны и значительная часть охотопромысловых угодий.

Однако, достоверно оценить качество лесного фонда не позволяет устаревшая информация по лесоустройству²⁸⁵. В этой связи необходимо

---

²⁸⁵ Согласно Лесному плану Забайкальского края, утверждённому Постановлением Губернатора Забайкальского края №1 от 14.01.2019 г. сведения о лесоустройстве в лесхозах Юго-западной зоны. Красночикийский лесхоз (1998-2000 гг.), Ингодинский лесхоз (1997-1998 гг.), Петровск-Забайкальский лесхоз (2004-2005 гг.), Новопавловский лесхоз (2003-2004 гг.), Хилокский лесхоз (2001-2002 гг.).

осуществить проведение лесоустроительных работ, что позволит получить более полную информацию об объёмах, составе и качестве лесных ресурсов.

Вдоль транспортных путей леса истощены, значительные площади пострадали вследствие пожаров. В целях сохранности лесного фонда необходимо организовать эффективную систему по предупреждению и тушению лесных пожаров, а также проведение лесовосстановительных работ.

Для повышения эффективности лесопользования необходимо оказывать содействие привлечению инвестиций, внедрению новых технологий, созданию производств по глубокой переработке древесины с получением продукции с высокой добавленной стоимостью.

Особое внимание следует уделять созданию центров комплексной переработки низкосортной древесины и отходов, что позволит увеличить полезный выход готовой продукции с единицы заготовленного древесного сырья. Создание таких производств будет способствовать сокращению концентрации отходов на лесосеках, что снизит вероятность возникновения лесных пожаров и будет способствовать улучшению экологической обстановки.

Повышение эффективности лесопользования возможно за счёт развития побочного лесопользования. В частности, Красночикоийский район отличается продуктивными кедровниками²⁸⁶, поэтому стимулирование организованной заготовки ореха с учётом экологических требований и переработки переработке данного продукта может повысить эффективность лесопользования и обеспечить сезонную занятость населению²⁸⁷.

Повышение комфортности среды проживания и качества жизни населения осуществляется за счёт обеспечения населения благоустроенным жильём (содействие развитию ИЖС, переселение из аварийного жилья), модернизации коммунальной инфраструктуры, обеспечения развития системы обращения с ТБО, повышения доступности и разнообразия услуг социальной сферы (в том числе за счёт создания новых объектов здравоохранения, образования, культурно-досуговой и спортивной направленности), создания комфортных общественных пространств. В сельских населённых пунктах необходимо рассмотреть возможность создания многофункциональных общественных центров. В условиях ограниченности ресурсов, создание одного объекта, который позволит обеспечить доступность населения к комплексу услуг социальной сферы, обеспечит рост качества жизни населения²⁸⁸.

Стимулирование *развития сельского хозяйства*, предлагается осуществлять через грантовую поддержку малых форм хозяйствования

---

²⁸⁶ Основы Красночикоийской экономики // Красный Чикой. – URL: <https://krasnyj-chikoj.ru/news/6248> (дата обращения: 10.01.2022).

²⁸⁷ Заготовка ведётся стихийно, в большинстве случаев с нарушением экологических требований и зачастую приводит к гибели древостоев

²⁸⁸ Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект. М.: Издание Государственной Думы. – 2021. – С. 160 – 171.

(семейных ферм, СПК, КФХ), которые преимущественно производят и перерабатывают сельскохозяйственную продукцию для местного населения. Для содействия организации сбыта продукции планируется организация выставок-ярмарок и предоставление возможности заключения контрактов на поставку сельхозпродукции в социальные учреждения (больницы, школы, детские сады).

В Юго-Западной зоне имеется потенциал для *развития туристской отрасли*. В Красночикойском районе находятся Национальный парк «Чикой»; Сохондинский государственный природный биосферный заповедник; памятники природы: «Ламский городок» (Байсаниды), «Озеро Шебеты», «Голец Эсутайский», «Голец Быстринский», рекреационная зона «Сенная падь», Чикойский Иоано-Предтеченский монастырь, Крестовоздвиженская церковь, Свято-Петро-Павловский храм в с. Красный Чикой, Пророко-Ильинский храм в с. Урлук, Свято-Успенский храм в с. Захарово, Бурсомонский дуган. Кроме того, район богат подземными минеральными водами (в т. ч. лечебными), наиболее известным является месторождение – «Ямаровка».

На территории Юго-западной зоны создан лэнд-арт парк «Тужи», вблизи с. Укурик Хилокского района. В дальнейшем на его базе планируется создать индустриально-ремесленный кластер. Проект «Креативная деревня»²⁸⁹ предполагает создание деревни ремёсел – на территории появятся кузница, мастерские по пошиву унтов, производству авторских кукол, юрт и их интерьера.

Для реализации туристского потенциала территории необходимо привлечение инвестиций и содействие в реализации проектов по созданию современных коллективных средств размещения, туристических баз и санаторно-курортного комплекса. Дополнительными мерами могут быть разработка и паспортизация туристических маршрутов, развитие индустрии гостеприимства, подготовка и привлечение кадров туриндустрии.

Ожидаемые результаты:

- 1) увеличение объёмов добычи полезных ископаемых, с использованием современных экологических технологий;
- 2) повышение эффективности лесопользования за счёт комплексного использования древесного сырья и побочных продуктов леса;
- 3) увеличение доли продукции лесопромышленного комплекса в ВРП края;
- 4) улучшение экологических показателей за счёт уменьшения влияния добывающей отрасли и снижения вероятности возникновения лесных пожаров;
- 5) увеличение численности граждан, улучшивших жилищные условия;

---

²⁸⁹ Проект «Креативная деревня «Тужи» получил 7 млн рублей из президентского фонда культурных инициатив // Официальный сайт Правительства Забайкальского края. – URL: <https://75.ru/news/252772> (дата обращения: 10.12.2022).

- б) рост доступности объектов культурно-досуговой и спортивной направленности;
- 7) созданы условия для развития туризма;
- 8) увеличение объёмов производства сельскохозяйственной продукции;
- 9) рост реальных доходов населения.

Основными векторами социально-экономического развития *Приграничной юго-западной зоны* могут быть:

- 1) стимулирование развития сельского хозяйства;
- 2) развитие обрабатывающих производств (преимущественно пищевой промышленности);
- 3) повышение комфортности среды проживания и качества жизни населения;
- 4) развитие туризма и рекреации;
- 5) сохранение культурного наследия хамниганского этноса.

Все население Приграничной юго-западной зоны проживает в сельской местности. Основной отраслью специализации является сельское хозяйство. На территории экономической зоны сосредоточена значительная площадь пастбищ (около 15 % от общей площади пастбищ края), что создало предпосылки для развития животноводства. В настоящее время сельскохозяйственное производство осуществляется преимущественно малыми формами хозяйствования (СПК, КФХ, семейные фермы).

Для *развития сельскохозяйственного производства* и обеспечения занятости местного населения предлагается осуществлять грантовую поддержку малых форм хозяйствования и оказывать содействие в реализации проектов по созданию крупных объектов агропромышленного комплекса. Поддержка сельскохозяйственных предприятий может также осуществляться в форме возмещения части затрат на: приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования, создание объектов первичной переработки скота, молочно-товарных ферм, строительство и (или) модернизацию животноводческих комплексов молочного направления, овцеводческих и коневодческих предприятий. Кроме того, реализация расширенной программы по искусственному осеменению животных предусматривает возмещение части затрат на проведение мероприятий и приобретение племенного молодняка сельскохозяйственных животных²⁹⁰.

Развитие обрабатывающих производств преимущественно связано со стимулированием создания мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции, что отчасти обусловлено малой численностью населения приграничной юго-восточной экономической зоны и относительной удалённостью основных рынков сбыта. Перспективными направлениями

---

²⁹⁰ Государственная программа Забайкальского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», утверждённая Постановлением Правительства Забайкальского края № 237 от 25 апреля 2014 года // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 11.12.2022).

будут производство мясных деликатесов и колбасных изделий, сыров, а также консервных изделий и молочной продукции.

Предлагается оказывать содействие в организации первичной переработке овечьей и верблюжьей шерсти²⁹¹, созданию минифабрик по производству пряжи и готовых изделий из нее.

Кроме того, следует осуществлять постепенный переход на безотходные технологии переработки продукции животноводства (обеспечение переработки шкур, костей, рогов и др.²⁹²), что позволит не только создать рабочие места и получить продукцию с более высокой добавленной стоимостью, но и повысить экологичность производства.

Для содействия сбыту продукции переработки предлагается оказывать маркетинговую поддержку, способствующую продвижению локальных брендов не только на территории региона, но и за его пределами.

С целью удержания сельского населения, обеспечения кадрами сельскохозяйственных предприятий и перерабатывающих производств, в перспективе необходимо обеспечить создание агрогородков на базе административных центров районов, в которых будут созданы *комфортные условия для жителей*, максимально приближенные к городским.

Планируется оказывать содействие в обеспечении населения благоустроенным жильём (развитию ИЖС, переселение из аварийного жилья), модернизации коммунальной инфраструктуры, повышении доступности и разнообразия услуг социальной сферы (в том числе за счёт создания новых объектов здравоохранения, образования, культурно-досуговой и спортивной направленности), создании комфортных общественных пространств. Повышение доступности разнообразных социальных услуг может обеспечиваться за счёт создания многофункциональных общественных центров, которые предполагают размещение нескольких учреждений социальной сферы в одном здании, что способствует повышению качества жизни населения.

Также целесообразно рассмотреть возможность переселения жителей из населённых пунктов с численностью населения менее 100 человек, где отсутствуют субъекты хозяйствования и экономическая деятельность, с целью обеспечения занятости, доступности услуг социальной сферы, инфраструктуры связи, и повышения качества жизни в целом («управляемое сжатие»).

Для повышения качества жизни населения необходимо обеспечить покрытие сотовой связью всех населённых пунктов Приграничной юго-западной зоны. Доступ к мобильной связи стандарта 4G имеют менее 60 %

---

²⁹¹ Выращиваются в Ононском районе

²⁹² Это может быть выделка шкур и производство кожевенного сырья, производство костной муки и костной пасты, производство кормов для животных и др.

населения Акшинского и Ононского районов, и менее 75 % – населения Кыринского района, недоступной она остаётся почти для 20 % жителей²⁹³.

Реализация туристского потенциала связана с наличием слаборадоновых источников в Кыринском районе (источники «Талачи», «Двенадцать ключей», «Былыринские ключи»). Основным ограничением является их труднодоступность. Автомобильным транспортом можно добраться преимущественно только в зимний период по речному льду. Однако, имеется альтернативный путь до «Былыринских ключей», который можно использовать в случае реконструкции существующей автомобильной дороги до курорта Былыра²⁹⁴. Целесообразность восстановления дороги возрастет в случае реализации проектов, связанных с созданием объектов санаторно-курортного профиля, использующих воды Былыринских ключей²⁹⁵, осуществляющих лечение периферической нервной системы, опорно-двигательного аппарата и некоторых дерматозов. Создание современного санаторно-курортного комплекса позволит привлечь туристов не только Забайкальского края, но и других регионов. Обеспечение круглогодичного функционирования, развитие сектора сопутствующих услуг позволит обеспечить занятость местного населения.

Дополнительным направлением к бальнеологическому туризму может выступать познавательный туризм, связанный с ознакомлением и изучением археологических объектов²⁹⁶ и культуры хамниганского этноса²⁹⁷. Одним из таких проектов, реализующихся в Акшинском районе, является создание туристического центра Курулгинских хамниган «Тропой Чингисхана». Здесь возведен буддийский храм, а также предоставляются услуги по пешим и конным походам по специальным туристическим тропам, организованы поездки на «глазной ключ», «желудочный ключ», созданы условия для медитации и прием Ламы-астролога, Ламы-лекарственника. Ведётся строительство гостевых домиков, бань, установка юрт.

Сохранению культуры хамниганского этноса будет способствовать создание центра хамниганской культуры в Акшинском районе и оказание поддержки деятельности существующего центра в Кыринском районе. Оказание содействия в осуществлении деятельности по направлениям: развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности культуры, языка и традиций. Основными задачами должны быть: сохранение и возрождение национального языка хамниган, повышение заинтересованности молодёжи к хамниганской культуре, возрождение

---

²⁹³ Публичный реестр инфраструктуры связи и телерадиовещания РФ. – URL: <https://reestr-svyaz.rkn.gov.ru/?id=8&reg=41> (дата обращения: 10.10.2022).

²⁹⁴ Функционировал в советское время.

²⁹⁵ Это единственный из разведанных в Забайкалье источников азотных терм, аналог Белокурихинских терм на Алтае.

²⁹⁶ Только на территории Ононского района было выявлено 54 археологических объектов: древние захоронения, плиточные могильники, древние стоянки и поселения разных эпох.

²⁹⁷ Ононские хамниганы — конгломерат родов различного происхождения, монгольских и эвенкийских.

народных промыслов и ремёсел (изготовление войлочной юрты, выделка овчины, пошив национальной одежды).

Ожидаемые результаты:

- 1) стабилизация численности населения Приграничной юго-западной экономической зоны;
- 2) увеличение объёмов производства и переработки сельскохозяйственной продукции, в том числе с использованием безотходных и малоотходных технологий;
- 3) созданы комфортные условия проживания, максимально приближенные к городским условиям в административных центрах районов;
- 4) увеличение численности граждан, улучшивших жилищные условия;
- 5) повышение доступности объектов социальной инфраструктуры и соответствующих услуг;
- 6) созданы условия для сохранения языка, культуры и традиций хамниганского этноса;
- 7) созданы условия для развития бальнеологического и познавательного туризма;
- 8) рост реальных доходов населения.

Развитие **Центральной экономической зоны** предлагается осуществлять по следующим основным направлениям:

- 1) освоение месторождений полезных ископаемых с использованием современных технологий, обеспечивающих минимизацию вреда окружающей среде;
- 2) развитие переработки полезных ископаемых;
- 3) развитие лесопромышленного производства;
- 4) стимулирование повышения экологичности производства и внедрения технологий, способствующих улучшению экологической обстановки;
- 5) стимулирование развития сельского хозяйства и переработки продукции растениеводства и животноводства;
- 6) повышение комфортности среды проживания и качества жизни населения;
- 7) развитие традиционных видов экономической деятельности и форм хозяйствования и сохранение культурного наследия бурятского этноса;
- 8) развитие туризма и рекреации.

Добыча полезных ископаемых и освоение новых месторождений минерально-сырьевых ресурсов должны производиться с использованием современных технологий, обеспечивающих минимизацию негативного воздействия на окружающую природную среду и устранение последствий такого влияния, с соблюдением всех норм экологического законодательства. В настоящее время на территории Центральной экономической зоны ведутся работы по добыче вольфрама (Агинский район), угля (Дульдургинский,

Чернышевский районы), золота (Карымский, Нерчинский, Чернышевский, Шилкинский, Сретенский, Могочинский, Оловянинский районы) и др.

В результате длительного функционирования предприятий горнорудной промышленности на территории возникают экологические проблемы: заброшенные и законсервированные рудники, нерекультивированные карьеры, отвалы и отстойники²⁹⁸. Некоторые объекты используются повторно. Например, в Шилкинском районе планируется создание фабрики по добыче и производству литиевого концентрата на месте отвалов старого месторождения.

Развитие переработки полезных ископаемых связано с организацией производства продукции с более высокой добавленной стоимостью. Создание металлургических предприятий, тяготеющих к местам концентрации сырьевых ресурсов и транспортным артериям, позволит обеспечить эффективность производства. В рамках данного направления в 2021 г. в Шилкинском районе реализован проект по созданию современного литейного производства, выпускающего высокоточные отливки чугуна и стали по новейшим технологиям²⁹⁹.

Переработку известняка в Оловянинском районе планирует осуществлять ПАО «ППГХО им. Е. П. Славского». Завод будет единственным производителем извести в Забайкальском крае и обеспечит потребности горнодобывающих предприятий региона. С реализацией проекта связывают перспективы и для развития поселения и района³⁰⁰. В настоящее время район по уровню социально-экономического развития относится к депрессивным³⁰¹.

Развитие лесопромышленного производства планируется, прежде всего, посредством создания мощностей по комплексному использованию древесного сырья. Основные запасы леса сосредоточены в Сретенском, Карымском, Могочинском районах. Реализация проектов, способствующих вовлечению в переработку низкокачественной древесины, отходов деревообработки и лесозаготовок, позволит повысить эффективность лесопользования и получаемые доходы с одного кубометра заготовленного

---

²⁹⁸ В результате по итогам 2021 году край занял 69 место в рейтинге российских регионов по качеству окружающей среды, потеряв с 2019 года 5 позиций.

²⁹⁹ Компания отливает несколько видов продукции из чугуна и стали по газифицируемым моделям. Эта технология является наиболее экологичной и имеет относительно низкую себестоимость, дает возможность производить высокоточное литье сложных корпусных деталей. Основными потребителями выступают компании горнодобывающей отрасли, которая является базовой в Забайкальском крае. Металлургическое производство открыли в Забайкалье // Информационно-аналитическое агентство «Восток России». – URL: <https://www.eastrussia.ru/news/metallurgicheskoe-proizvodstvo-otkryli-v-zabaykale/> (дата обращения: 10.12.2022).

³⁰⁰ Жители Оловянинского района Забайкальского края поддержали проект строительства завода по производству извести // Официальный сайт ПАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение имени Е.П. Славского». – URL: <https://priargunsky.armz.ru/ru/kompaniya/novosti/1795-zhiteli-olovyanninskogo-rajona-zabajkalskogo-kraja-podderzhali-proekt-stroitelstva-zavoda-po-proizvodstvu-izvesti> (дата обращения: 12.12.2022).

³⁰¹ Признаки депрессивности фиксируются по трём направлениям оценки как в 2019 г. так и в 2020 г. (раздел 2.3.1)

леса. Перспективным направлением является привлечение инвестиций и оказание содействия в реализации проектов, направленных на производство клееных пиломатериалов из низкосортного древесного сырья, плит OSB, щепы, пеллет, топливных брикетов и другой продукции. В целях стимулирования развития ИЖС и снижения стоимости строительства для местного населения необходима поддержка организации производства готовых деревянных домокомплектов.³⁰²

Создание производств по переработке отходов лесозаготовки будет способствовать сокращению их концентрации на лесосеках, что снизит вероятность возникновения лесных пожаров и будет способствовать улучшению экологической обстановки.

В целях повышения эффективности лесозаготовительного производства и оценки возможностей территории по созданию перерабатывающих мощностей необходимо актуализировать информацию по составу, объёму, составу лесного фонда³⁰³. Для обеспечения восполнения изъятого ресурса необходимо наладить эффективную систему лесовосстановления.

На территории Центральной экономической зоны проживает около 40 % сельского населения. При этом в Агинском Бурятском округе доля сельского населения превышает 54 %. На территорию Центральной экономической зоны приходится 42 % пашен Забайкальского края, сосредоточена значительная часть пастбищ и сенокосов. Это обуславливает значительную роль сельского хозяйства в экономике районов и обеспечении занятости населения. Сельское хозяйство (в большей степени животноводство) является для жителей Агинского Бурятского округа традиционным видом экономической деятельности.

Развитие сельскохозяйственного производства планируется за счет формирования кооперационных и интеграционных связей, что может быть реализовано посредством создания агроиндустриального кластера и логистического распределительного центра сельскохозяйственной продукции³⁰⁴.

Дополнительными мерами поддержки сельхозтоваропроизводителей может быть:

- предоставление грантов сельскохозяйственным потребительским кооперативам для развития материально-технической базы,
- реализация проектов развития КФХ,
- организация проведения ярмарок-выставок,

---

³⁰² Около 40 % населения центральной зоны проживает в сельской местности.

³⁰³ Согласно Лесному плану Забайкальского края, утверждённому Постановлением Губернатора Забайкальского края №1 от 14.01.2019 г. сведения о лесоустройстве в лесхозах Забайкальского края не обновлялись более чем 20 лет.

³⁰⁴ Карх Д.А., Каточков В.М., Морозова М.П. Создание логистических интегрированных распределительных центров сельскохозяйственной продукции на основе государственно/муниципальночастного партнерства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 168–179.

– осуществление маркетинговой поддержки и продвижение уникальных локальных брендов,

– оказание содействия сельскохозяйственным товаропроизводителям в обеспечении квалифицированными специалистами.

Созданию новых объектов агропромышленного комплекса будет способствовать реализация мер по возмещению части затрат на:

– приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования,
– строительство (модернизацию) тепличных комплексов для производства овощей в защищённом грунте,

– создание оптово-распределительных центров,

– создание объектов первичной переработки скота,

– создание и (или) модернизации животноводческих комплексов молочного направления,

– строительство сети молочно-товарных ферм,

– строительство овцеводческих предприятий и конезаводов.

Развитию животноводства будет способствовать реализация программы по искусственному осеменению животных, которая предусматривает возмещение части затрат на проведение мероприятий и приобретение племенного молодняка сельскохозяйственных животных. В целях поддержки растениеводства целесообразным будет оказание поддержки в виде возмещения части затрат на приобретение семян и минеральных удобрений.

Особое внимание развитию сельскохозяйственного производства следует уделить в Оловянинском районе, который по оценке уровня текущего социально-экономического состояния относится к депрессивным территориям³⁰⁵, но обладает существенным потенциалом для развития сельскохозяйственного производства. Район занимает 6 место в крае по площади сельхозугодий, большая часть (91 %) которых приходится на пастбища и сенокосы. Поэтому животноводство является основным направлением сельскохозяйственного производства.

Основным направлением развития сельского хозяйства района будет содействие интеграции сельскохозяйственных предприятий, СПК, КФХ в создаваемый агроиндустриальный кластер.

Кроме того, для развития животноводства необходимо оказывать содействие в развитии племенной базы с применением селекционно-генетических технологий, строительства объектов животноводства (ферм, комплексов), создания долгодетных культурных пастбищ, переход ЛПХ в крестьянско-фермерские хозяйства. Перспективными направлениями являются развитие табунного коневодства, мясное скотоводство, овцеводство, развитие племенного дела.

Планируемый рост объёмов производства *сельскохозяйственной продукции* требует и *наращивания мощностей по ее переработке*. Прежде

³⁰⁵ Признаки депрессивности фиксируются по трём направлениям оценки как в 2019 г. так и в 2020 г.

всего, строительство убойных цехов, мясокомбинатов и консервных заводов. Необходимы мощности по переработке рапса, который успешно выращивается в Чернышевском, Нерчинском, Моготуйском и Карымском районах.

Необходимо оказывать содействие в организации первичной переработки овечьей и верблюжьей шерсти, создании минифабрик по производству пряжи и готовых изделий из нее. В настоящее время лишь на территории Агинского района действует одно предприятие по переработке шерсти – ООО «Руно».

Кроме того, следует осуществлять постепенный переход на безотходные технологии переработки продукции животноводства (обеспечение переработки шкур, костей, рогов и др.), что позволит не только создать рабочие места и получить продукцию с более высокой добавленной стоимостью, но и повысить экологичность производства.

Для содействия сбыту продукции переработки должна оказываться маркетинговая поддержка, способствующая продвижению локальных брендов не только на территории региона, но и за его пределами, в том числе способствующая увеличению экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания.

С целью удержания сельского населения и обеспечения кадрами сельскохозяйственных предприятий и перерабатывающих производств, в перспективе необходимо предусмотреть *создание агрогородков в относительно крупных населённых пунктах*, где помимо растениеводства и животноводства развивается переработка сельскохозяйственной продукции, а также созданы комфортные условия для жителей, максимально приближенные к городским.

Необходимо оказывать содействие в обеспечении сельского населения благоустроенным жильём, повышении доступности и разнообразия услуг социальной сферы (в том числе за счёт создания новых объектов здравоохранения, образования, культурно-досуговой и спортивной направленности), создании комфортных общественных пространств. Разнообразие социальных услуг может обеспечиваться за счёт строительства многофункциональных общественных центров, предполагающих размещение нескольких учреждений социальной сферы в одном здании, что повышает качество жизни населения.

Необходимо рассмотреть возможности переселения жителей из населённых пунктов с численностью населения менее 100 человек, где отсутствуют субъекты хозяйствования и экономическая деятельность, с целью обеспечения занятости, доступности услуг социальной сферы, инфраструктуры связи, и повышения качества жизни в целом («управляемое сжатие»).

Создание *комфортной городской среды* необходимо обеспечивать за счёт повышения обеспеченности граждан комфортным жильём, в том числе

развития комплексной жилой застройки, модернизации коммунальной инфраструктуры, расселения граждан из аварийного жилья (подлежащего сносу и реконструкции), совершенствования улично-дорожной сети.

Повышению эффективности использования застроенных территорий будет способствовать разработка и внедрение инструментов поддержки застройщиков, реализующих в своих проектах принципы комфортной среды в пределах жилых комплексов, развитие коммерческой инфраструктуры (в том числе культурно-досугового характера), благоустройство придомовых территорий многоквартирных домов и территорий общего пользования микрорайонов индивидуального жилищного строительства, создание комфортных общественных пространств, обеспечивать шаговую доступность объектов социальной инфраструктуры.

Повышению качества жизни территорий будет способствовать работа по улучшению социальной среды в отдельных территориях. В Карымском и Оловянинском районах Центральной зоны индикатор проявления факторов социального неблагополучия превышает средние значения по Дальнему Востоку в 1,5 и 1,3 раза соответственно. Отчасти такая ситуация связана с нахождением на его территории нескольких учреждений УФСИН³⁰⁶ и отсутствия системы адаптации граждан, освободившихся из мест лишения свободы. Для решения данной проблемы необходимо разработать программу социальной адаптации, которая будет направлена на оказание психологической помощи, содействие в трудоустройстве, создание адаптационных центров и т.д.

– Существенным элементом качества жизни населения и комфортности проживания для значительной части населения Агинского Бурятского округа является *сохранение культурного наследия бурятского этноса*. Для этого необходимо:

– осуществлять работу по повышению качества и доступности этнокультурного образования, способствующего сохранению и развитию бурятского языка;

– создавать условия по возрождению, сохранению, развитию и популяризации национальной культуры, народного творчества, художественных промыслов и ремёсел;

– обеспечивать устойчивое развитие бурятских национальных видов спорта и их выход на всероссийский и международный уровень.

Развитие туризма на территории Центральной экономической зоны возможно по трём направлениям.

Первое направление – этнотуризм, связан с культурой бурят. Агинский муниципальный район является местом паломничества и единения с природой, здесь находится природный комплекс буддийских святынь «Альханай», государственные природные заказники «Агинская степь»,

---

³⁰⁶ ИК№2, ИК№6, ИК№8 в Карымском районе, ИК№7 в Оловянинском районе.

«Аргалейский», «Цасучейский бор», «Оленгуйский», культурно-исторические достопримечательности – Ансамбль Агинского дацана, Узонский и Токчинский дацаны. Возможна реализация проекта по созданию туристического этнокомплекса.

Второе направление – это историко-познавательный туризм. Центром реализации данного направления является г. Нерчинск (первая столица Забайкальского края), в котором расположен ряд памятников федерального и регионального значения: усадьба М. Д. Бутина, дом купца Верхотурова, башня водонапорная с оранжереей, каретный ряд, Воскресенский собор, гостиница Даурия³⁰⁷ и др. Развитию данного направления будет способствовать реализация проекта по созданию национального туристического парка «Колесо времени», который предполагает создание 4-х локаций³⁰⁸.

Третье направление связано с реализацией потенциала бальнеологического туризма. Лечебные источники находятся на территории Агинского («Сундунтуйский источник»³⁰⁹), Дурдугинского («Ашаны Алханая»³¹⁰), Карымского («Олентуй»³¹¹) районов³¹². На этих территориях могут быть реализованы проекты по строительству современных санаторно-курортных комплексов, которые позволят привлечь туристов из других регионов страны. Создание объектов санаторно-курортного лечения и развитие сектора сопутствующих услуг позволит обеспечить занятость местного населения.

Независимо от направления для развития туризма необходимо стимулировать формирование туристской инфраструктуры; оказывать поддержку в продвижении туристских продуктов и содействие в обеспечении профессиональными кадрами, организационное и методическое обеспечение туристических проектов.

Ожидаемые результаты:

1) увеличение численности населения Центральной экономической зоны;

---

³⁰⁷ Дом, в котором останавливался А.П. Чехов.

³⁰⁸ «Освоение Сибири». Локация площадки: расположена в 25 км от Нерчинска по реке в с. Бянкино; «Купеческий город Нерчинск» – первая столица Забайкальского края; «Сражение ВОВ на безымянной высоте» - постоянно действующая реконструкция сражения Великой Отечественной войны, расположена в с. Богомяково Шилкинского района; Советский союз – площадка расположена: в Балейском районе в 25 км от г. Нерчинска.

Создание национального туристического парка «Колесо времени». – URL: <https://зabayкалье.мояроссия.рф/public/application/item?id=7e77a5b6-987e-4de7-bece-ca266cd3e03e> (дата обращения: 10.12.2022).

³⁰⁹ Воды используются для лечения органов пищеварения, обмена веществ, системы кровообращения, нервной системы.

³¹⁰ Воды используются для лечения болезней глаз, печени, ЖКТ, опорно-двигательного аппарата, кожи, гинекологических заболеваний, заболеваний системы кровообращения.

³¹¹ Вода использовалась для лечения сердечно-сосудистой системы и заболеваний органов пищеварения.

³¹² Глазырина И. П., Дармаева О. Ц. Роль и место бальнеологических ресурсов в экономике Забайкальского края // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т 26, № 4. – С. 94-107.

- 2) увеличение объёмов добычи полезных ископаемых, с использованием современных экологичных технологий;
- 3) увеличение доли переработанной древесины;
- 4) рост объёмов переработки древесных отходов и низкосортного сырья;
- 5) увеличение объёмов переработки и производства сельскохозяйственной продукции (в т. ч. экологически чистых пищевых продуктов);
- 6) повышение качества городской среды в малых городах;
- 7) повышения комфортности среды проживания в сельской местности за счёт улучшения жилищных условий и повышения доступности социальных благ;
- 8) созданы условия для сохранения языка, культуры и традиционных видов экономической деятельности представителей бурятского этноса;
- 9) созданы условия для развития туризма;
- 10) рост реальных доходов населения.

Основными векторами социально-экономического развития **Юго-восточной экономической зоны** могут стать:

- 1) вовлечение новых месторождений полезных ископаемых в экономическую деятельность и осуществление их эксплуатации с использованием технических решений, обеспечивающих минимизацию вреда окружающей среде;
- 2) устранение последствий длительной работы добывающих предприятий и организация постоянного мониторинга состояния окружающей среды;
- 3) развитие обрабатывающих производств;
- 4) стимулирование развития сельского хозяйства для повышения уровня продовольственной обеспеченности местного населения;
- 5) повышение комфортности среды проживания и качества жизни населения.

Вовлечение новых месторождений полезных ископаемых в хозяйственный оборот (в Юго-восточной экономической зоне речь идёт прежде всего о существенных месторождениях железной руды, свинца, руд драгоценных металлов) должно производиться с учётом не только экономической целесообразности, но и оценки экологического воздействия на территорию.

При реализации указанного направления необходимо обеспечить выбор и применение технических решений, которые позволят минимизировать воздействие на окружающую среду на всех стадиях технологического процесса, начиная от момента строительства рудника до прекращения его деятельности. На эксплуатационной фазе должны применяться технологии,

обеспечивающие минимизацию выбросов в атмосферу и сбросов в водоемы с объектов размещения горнопромышленных отходов³¹³.

Организация мониторинга состояния окружающей среды необходима как в местах добычи, так и на территориях, где рудники уже закрыты. Это позволит оценить ущерб, нанесённый окружающей среде, экологические и социальные риски. Для снижения негативного влияния на окружающую среду необходимо проводить работы по устранению последствий работы ГОКов – рекультивацию карьеров, озеленение отвалов и терриконов. Некоторые отходы прошлой деятельности горнодобывающих предприятий (образованные отвалы, хвостохранилища) содержат значительный запас пород, которые могут быть извлечены. Например, существуют объективные предпосылки для переработки хвостохранилища Кадаинской обогатительной фабрики (Калганский район), хвосты которой содержат значительные запасы цинка, свинца, мышьяка, меди.

Развитие обрабатывающих производств прежде всего должно быть связано с возможностями увеличения глубины переработки добываемых металлов в Газимуро-Заводском и Александрово-Заводском районах, которая в настоящее время ограничивается их обогащением. Перспективными направлениями переработки металлов на территории Юго-восточной экономической зоны могут быть: производство железорудных окатышей из железорудного концентрата в Газимуро-Заводском районе (проект строительства завода прорабатывается ГРК «Быстринское») и строительство свинцово-цинкового завода в Александрово-Заводском районе (проект строительства прорабатывается ООО «Байкалруд»).

Более 76 % населения Юго-восточной экономической зоны проживает в сельской местности и сельское хозяйство обеспечивает занятость местному населению. При этом сельскохозяйственное производство преимущественно осуществляется малыми предприятиями, СПК и КФХ. Для *развития сельскохозяйственного производства* целесообразно осуществлять грантовую поддержку малых форм хозяйствования и оказывать поддержку реализации проектов по созданию объектов агропромышленного комплекса. Поддержка сельхозтоваропроизводителей может также осуществляться в форме возмещения части затрат на: приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования, приобретения семян, строительство тепличных комплексов, создание объектов первичной переработки скота, создание и (или) модернизацию животноводческих комплексов, овцеводческих и коневодческих предприятий.

---

³¹³ Наилучшие экологические практики в горнодобывающей промышленности (металлические руды) / FINNISH ENVIRONMENT 29ru | 2011. Центр окружающей среды Финляндии. – URL: https://docviewer.yandex.ru/?tm=1672978321&tld=ru&lang=ru&name=FE_29ru_2011.pdf?sequence=4&text=добыча+железной+руды+как+свести+с+минимуму+воздействие+на+окружающую+среду&url=https%3A//helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/39454/FE_29ru_2011.pdf%3Fsequence%3D4&lr=76&mime=pdf&l10n=ru&sig_n=ab1477dc701544eeb9ecd34ee9e6d6b2&keyno=0 (дата обращения: 12.12.2022).

Необходимо оказывать содействие в реализации проектов, связанных с созданием мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции. Перспективными направлениями будут производство мясных полуфабрикатов, деликатесов и колбасных изделий, сыров, а также создание консервных изделий и молочной продукции.

Особое внимание *развитию сельского хозяйства необходимо уделить в Калганском районе*, который по результатам оценки текущего уровня социально-экономического развития за 2019 г. и 2020 г. демонстрирует проявление признаков депрессивности по всем направлениям оценки. Сельское хозяйство является основой экономики района и обеспечивает занятость местного населения³¹⁴. Территория является приграничной и сохранение численности населения является важнейшим приоритетом пространственного развития. Поэтому для Калганского района необходимо разработать комплекс дополнительных мер поддержки.

Перспективным направлением развития растениеводства в Калганском районе является выращивание масленичных культур – рапса³¹⁵ и подсолнечника³¹⁶. При этом рапс пользуется спросом на рынке Китая и Монголии, а близость к государственной границе позволяет обеспечить сбыт (в перспективе возможно взаимодействие с Приаргунским агроиндустриальным кластером – организация поставок масленичных культур не переработку после создания перерабатывающих мощностей и реализация на экспорт).

В районе существуют объективные возможности по наращиванию поголовья крупного рогатого скота, овец, свиней и лошадей. Однако, основным препятствием является удалённость основных рынков сбыта и отсутствие в нужном количестве убойных площадок. Для устранения существующих ограничений необходимо проработать вопрос создания крупного заготовительного предприятия, которое бы осуществляло закуп продукции животноводства у местных СПК и КФХ, а также предусмотреть строительство мощностей убойных цехов с участием краевого и муниципальных бюджетов.

Целесообразно осуществлять поддержку реализации проектов, направленных на переработку продукции животноводства и растениеводства, способствующих созданию новых рабочих мест для местного населения. Перспективными направлениями являются – производство мясных полуфабрикатов, колбасных изделий, производство комбикормов, первичная обработка шерсти.

---

³¹⁴ При этом коэффициент напряжённости на рынке труда является одним из самых высоких в регионе -5,3
Источник: Инвестиционный паспорт Калганского района / Правительство Забайкальского края. – URL: <https://media.75.ru/minek/documents/53611/rajon.pptx> (дата обращения: 12.12.2022).

³¹⁵ Новикова, М. С. Экономико-географические предпосылки организации и развития Приаргунского агроиндустриального парка (Юго-восточное Забайкалье) // Молодой учёный. – 2015. – № 18 (98). – С. 80-83.

³¹⁶ Сельскохозяйственный инвестор приступил к уборке подсолнечника в Калганском районе // Новости Читы. – URL: <http://chita-news.net/other/2022/11/08/115549.html> (дата обращения: 12.12.2022).

В целях сохранения сельского населения и улучшения качества жизни увеличить финансирование на предоставление сертификатов для улучшения жилищных условий по программе «Устойчивое развитие сельских территорий» молодым специалистам и работникам социальной сферы в приграничных муниципальных образованиях.

Необходимо уделять внимание решению социальных проблем. Значение интегрального показателя проявления факторов социального неблагополучия в районе превышает среднее значение по ДФО в 2,2 раза. Это связано с неблагополучной ситуацией на рынке труда, низким уровнем обеспеченности объектами спортивной³¹⁷ и досуговой направленности, а также доступности услуг социальной сферы. Обеспечение разнообразия социальных услуг возможно за счёт создания многофункциональных общественных центров, которые предполагают размещение нескольких учреждений социальной сферы в одном здании, что повышает качество жизни населения.

Повышение комфортности среды проживания и рост качества жизни населения Юго-восточной экономической зоны должны осуществляться за счёт роста обеспеченности сельского населения благоустроенным жильём (стимулирование развития ИЖС, переселение из аварийного жилищного фонда, внедрение сертификатов на строительство жилья работникам социальной сферы), повышения доступности и разнообразия услуг социальной сферы (в том числе за счёт создания новых объектов здравоохранения, образования, культурно-досуговой и спортивной направленности), создания комфортных общественных пространств.

Необходимо рассмотреть возможности переселения жителей из населённых пунктов с численностью населения менее 100 человек, где отсутствуют субъекты хозяйствования и экономическая деятельность, с целью обеспечения занятости, доступности услуг социальной сферы, инфраструктуры связи, и повышения качества жизни в целом («управляемое сжатие»).

Для *повышения качества жизни населения* необходимо обеспечить покрытие сотовой связью всех населённых пунктов Юго-восточной экономической зоны. Доступ к мобильной связи стандарта 4G имеют менее 60 % населения Газимуро-Заводского и Калганского районов, менее 50 % – населения Александрово-Заводского и Шелопугинского районов, недоступной она остаётся для 23 % жителей.

Ожидаемые результаты:

- 1) сокращение миграционного оттока и постепенная стабилизация численности населения Юго-восточной экономической зоны;
- 2) увеличение объёмов добычи полезных ископаемых, с использованием современных экологических технологий;

---

³¹⁷ 2021-2025 годы в Забайкалье будут пятилетием спорта/ Правительство Забайкальского края. – URL: <https://75.ru/news/200510> (дата обращения: 12.12.2022).

- 3) улучшение качества окружающей среды и экологических показателей территории;
- 4) увеличение объёмов и глубины переработки добываемых металлов на территории экономической зоны;
- 5) увеличение объёмов производства и переработки сельскохозяйственной продукции;
- 6) повышение комфортности среды проживания и качества жизни населения;
- 7) рост реальных доходов населения.

Развитие *Приграничной юго-восточной экономической зоны* необходимо осуществлять по следующим основным направлениям:

- 1) освоение месторождений полезных ископаемых с использованием современных технологий, обеспечивающих минимизацию вреда окружающей среде;
- 2) развитие переработки полезных ископаемых;
- 3) стимулирование повышения экологичности производства и внедрения технологий, способствующих улучшению экологической обстановки;
- 4) развитие ВИЭ;
- 5) развитие логистики и приграничной инфраструктуры;
- 6) стимулирование развития сельского хозяйства и переработки продукции растениеводства и животноводства;
- 7) повышение комфортности среды проживания и качества жизни населения;
- 8) развитие туризма и рекреации.

Добыча полезных ископаемых и вовлечение новых месторождений минерально-сырьевых ресурсов в хозяйственный оборот должны производиться с использованием современных технологий, обеспечивающих минимизацию негативного воздействия на окружающую природную среду на всех стадиях технологического процесса, начиная от момента строительства рудника до прекращения его деятельности³¹⁸. Необходима организация постоянного мониторинга состояния окружающей среды в местах добычи и близлежащих населённых пунктах для оценки экологических и социальных рисков.

Важным направлением для экономики Приграничной юго-восточной экономической зоны и края в целом является *развитие переработки полезных ископаемых*. Это позволит получать продукцию с более высокой добавленной стоимостью и создать новые рабочие места для обеспечения занятости

---

³¹⁸ Наилучшие экологические практики в горнодобывающей промышленности (металлические руды) / FINNISH ENVIRONMENT 29ru | 2011. Центр окружающей среды Финляндии. – URL: https://docviewer.yandex.ru/?tm=1672978321&tld=ru&lang=ru&name=FE_29ru_2011.pdf?sequence=4&text=добыча+железной+руды+как+свести+с+минимуму+воздействие+на+окружающую+среду&url=https%3A//helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/39454/FE_29ru_2011.pdf%3Fsequence%3D4&lr=76&mime=pdf&l10n=ru&sig_n=ab1477dc701544eeb9ecd34ee9e6d6b2&keyno=0 (дата обращения: 12.12.2022).

местного населения. Для решения данных задач целесообразным будет создание металлургического кластера на базе имеющихся месторождений, который позволит расширить интеграционные связи и возможности по наращиванию мощностей металлургического производства³¹⁹. В частности, одним из направлений работы может стать высокотехнологичное производство медно-проводниковой и кабельной продукции.

В рамках создания кластера целесообразно создание научно-исследовательского института по экологии Забайкалья, в котором планируется создание новых технологий и методов защиты окружающей среды от промышленных загрязнений и выбросов, что в последствии предоставит дополнительные возможности по коммерциализации научных разработок. Металлургический кластер будет своеобразным полигоном для проведения исследований с учётом высоких мировых стандартов качества окружающей среды. Предполагается привлечение участников кластера к финансированию экологических проектов и программ.

Развитие перерабатывающих мощностей и освоение новых месторождений потребуют ввода дополнительных энергетических мощностей в Приграничной юго-восточной экономической зоне региона. Отчасти эта проблема может решаться с использованием ВИЭ, преимущественно гелиоэнергии. Наиболее благоприятные условия для её применения отмечаются в г. Борзя (продолжительность солнечного сияния, в среднем – около 2900 ч)³²⁰.

Развитие транспортно-логистического комплекса и приграничной инфраструктуры является перспективным направлением для территории. Приграничное положение, транспортная инфраструктура и наличие пунктов пропуска через государственную границу создают предпосылки для формирования и развития логистических центров, расширения транспортных возможностей и пропускной способности погранпереходов³²¹.

Развитие сельскохозяйственного производства является перспективным направлением на территории Приграничной юго-восточной экономической зоны, что обусловлено имеющимся потенциалом. Приаргунский район является лидером по наличию пашен, по площади сельскохозяйственных угодий – первая строка рейтинга у Борзинского района,

---

³¹⁹ Наиболее благоприятные условия для создания горно-металлургического кластера существуют на юго-востоке Забайкальского края // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Институт статистических исследований и экономики знаний Российская кластерная обсерватория. – URL: <https://cluster.hse.ru/news/213380986.html> (дата обращения: 15.12.2022).

³²⁰ Носкова Е. В. Природный гелиоэнергетический потенциал Забайкальского края // Географический вестник = Geographical bulletin. – 2017. – №4(43). – С.105–112.

³²¹ Экстренная переориентация грузовых потоков на восток выявила ряд инфраструктурных проблем. Например, погранпереход «Забайкальск» может обеспечить в сутки передачу лишь 13-14 поездов, в том числе контейнерных – 6. При этом заявки предпринимателей почти в шесть раз превышают текущие возможности. Источник: Погранпереход «Забайкальск» не справляется с резкой популярностью Восточного полигона // Логистика в России. – URL: https://logirus.ru/news/infrastructure/pogranperekhod_-zabaykalsk_-ne_spravlyayetsya_s_rezkoj_populyarnostyu_vostochnogo_poligona.html (дата обращения: 10.11.2022).

3-е место – Краснокаменский, Забайкальский район – 9-е место по данному параметру. В сельской местности проживает около 20 % населения Приграничной юго-восточной зоны. Сельскохозяйственное производство играет не только экономическую роль, но и обеспечивает занятость, самозанятость жителей и доходы населения сельских территорий.

Необходимо осуществлять поддержку малых форм хозяйствования – использовать механизмы грантовой поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы, оказывать содействие реализации инвестиционных проектов КФХ, проведению ярмарок-выставок.

Требуется разработка мер по стимулированию создания объектов агропромышленного комплекса, по возмещению части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования, по возмещению части прямых затрат на строительство (или модернизацию) тепличных комплексов для производства овощей в защищённом грунте, по созданию оптово-распределительных центров, по возмещению части затрат на создание объектов первичной переработки скота, по возмещению части прямых понесённых затрат на создание и (или) модернизацию животноводческих комплексов.

Необходимо обеспечить рациональное использование и вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения. Перспективным направлением является вовлечение в оборот залежной земли для выращивания рапса, льна и овса (прежде всего в Борзинском МР и Приаргунском МО), т. е. продукции, пользующейся повышенным спросом на международном рынке³²². Географическое положение юго-восточных районов как приграничных, благоприятно для вывоза готовой продукции.

Особое внимание развитию сельскохозяйственного производства необходимо уделить в *Приаргунском МО* (в котором по итогам оценки текущего уровня социально-экономического развития за 2019 г. и 2020 г. фиксируются признаки депрессивности по всем направлениям оценки). Территория района действительно обладает высоким потенциалом для растениеводства, животноводства и переработки сельскохозяйственной продукции. Перспективным направлением развития отрасли является растениеводство с усилением традиционного направления – производство продовольственного и фуражного зерна, рапса.

Для повышения эффективности этого направления необходимо увеличить посевные площади за счёт введения в оборот свободных сельскохозяйственных земель, а также применения минеральных удобрений, средств защиты растений, кондиционных и элитных семян, ресурсосберегающих технологий.

---

³²² Потребность в рапсе на рынках сбыта Китая, Монголии и России непрерывно растёт. Новикова, М. С. Экономико-географические предпосылки организации и развития Приаргунского агроиндустриального парка (Юго-восточное Забайкалье) // Молодой учёный. – 2015. – № 18 (98). – С. 80-83.

Для развития животноводства необходимо развитие племенной базы с применением селекционно-генетических технологий, строительство объектов животноводства (ферм, комплексов), создание долговечных культурных пастбищ, переход ЛПХ в крестьянско-фермерские хозяйства. Перспективным направлением является породное тонкорунное овцеводство.

Кроме того, необходимо наращивать мощности по переработке сельскохозяйственной продукции. В районе имеются условия для производства рапсового масла³²³, комбикормов, мукомольных производств. Необходимо наращивание мощностей по первичной переработке продукции животноводства, производства мясных полуфабрикатов, колбасных изделий.

Перспективным направлением может стать создание предприятий по первичной промывке шерсти, изготовлению сырья для валяния, производству шерстяных нитей и изделий из шерсти, по переработке шкур сельскохозяйственных животных.

Переработка сельскохозяйственного сырья должна осуществляться с применением современных «зелёных» технологий, что позволит получать экологически чистую продукцию, которая может продвигаться как на региональный рынок, так и за его пределами. Для ее сбыта сельхозтоваропроизводителям может оказываться маркетинговая поддержка.

В целях усиления интеграционных процессов и развития кооперации в сельскохозяйственном производстве Приграничной юго-восточной зоны перспективным направлением будет создание агроиндустриального парка который занимает выгодное географическое положение для развития современного экспортоориентированного агробизнеса на приграничных с КНР и Монголией территориях. В его состав войдут сельскохозяйственные производители, перерабатывающий, логистический и другие сектора. В границах агроиндустриального парка должны быть созданы максимально благоприятные транспортно-логистические, земельно-ресурсные, производственные, инфраструктурные и другие условия с целью поддержки действующих и привлечения новых инвесторов.

С целью удержания сельского населения и обеспечения кадрами сельскохозяйственных предприятий, в перспективе необходимо обеспечить создание агрогородков, в которых будут созданы комфортные условия для жителей, максимально приближенные к городским. Агрогородки могут быть созданы на базе существующих населённых пунктов, где планируется локализация проектов, связанных с расширением сельскохозяйственного производства и переработки сельскохозяйственной продукции.

Необходимо оказывать содействие в обеспечении сельского населения благоустроенным жильём (стимулирования развития ИЖС), повышения доступности и разнообразия услуг социальной сферы (в том числе за счёт

---

³²³ Ряд хозяйств не один год успешно сотрудничает с Иркутским масложиркомбинатом, реализуя предприятию маслосемена (например, ООО «Виктория»).

создания новых объектов здравоохранения, образования, культурно-досуговой и спортивной направленности), создания комфортных общественных пространств. Повышение доступности разнообразных социальных услуг может обеспечиваться за счёт создания многофункциональных общественных центров, которые предполагают размещение нескольких учреждений социальной сферы в одном здании, что повышает качество жизни населения.

Создание *комфортной городской среды* необходимо обеспечивать за счёт повышения обеспеченности граждан комфортным жильём, в том числе развития комплексной жилой застройки, модернизации коммунальной инфраструктуры, расселения граждан из аварийного жилья (подлежащего сносу и реконструкции), совершенствования улично-дорожной сети.

Повышению эффективности использования застроенных территорий будет способствовать разработка и внедрение инструментов поддержки застройщиков, реализующих в своих проектах принципы комфортной среды при строительстве жилых комплексов, благоустройство придомовых территорий многоквартирных домов и территорий общего пользования микрорайонов индивидуального жилищного строительства, создание комфортных общественных пространств, обеспечение шаговой доступности объектов социальной инфраструктуры. Существенное значение имеет также развитие производства местных строительных материалов.

Ожидаемые результаты:

- 1) стабилизация численности населения Приграничной Юго-восточной экономической зоны;
- 2) увеличение объёмов добычи полезных ископаемых, с использованием современных экологичных технологий;
- 3) увеличение объёмов и глубины переработки полезных ископаемых на территории экономической зоны;
- 4) улучшение качества окружающей среды и экологических показателей территории;
- 5) увеличение доли ВИЭ в структуре генерации;
- 6) увеличение логистических мощностей;
- 7) увеличение объёмов производства и переработки сельскохозяйственной продукции;
- 8) повышение комфортности среды проживания и качества жизни населения;
- 9) рост реальных доходов населения.

Основными векторами социально-экономического развития экономической зоны *«Северная - 1»* могут стать:

- 1) освоение месторождений минерально-сырьевых ресурсов с использованием современных технологий и минимизации негативного влияния на окружающую среду;

- 2) содействие развитию предприятий лесопромышленного комплекса и организации комплексной проработке древесного сырья;
- 3) развитие возобновляемой энергетики и обеспечение надёжности электроснабжения;
- 4) содействие развитию традиционных отраслей хозяйствования;
- 5) сохранение условий для полноценного развития личности в контексте традиционного жизненного уклада КМНС;
- б) повышение комфортности среды проживания и качества жизни населения.

Создание условий для *развития горнодобывающей промышленности* как основы экономики районов в составе экономической зоны «Северная - 1», в том числе содействие в проведении геологоразведочных работ. В рамках данного направления для всех типов работ (геологоразведочных, эксплуатация месторождений, закрытие ГОКов) должны применяться оптимальные технические решения, которые позволят минимизировать пагубное воздействие на окружающую среду.

Развитие предприятий по углублённой переработке древесины предполагается за счет поддержки проектов, связанных с комплексной переработкой древесного сырья, в том числе низкосортного, отходов заготовок и деревообработки. На территорию экономической зоны «Северная - 1» приходится 16 % расчётной лесосеки Забайкальского края, что является предпосылкой для развития лесозаготовок и лесопереработки. Здесь сосредоточены орехопромысловые зоны, охотопромысловые угодья, имеется потенциал для заготовки дикоросов.

Развитие локальных систем малой энергетики для улучшения электроснабжения в труднодоступных местах проживания КМНС. Предусмотрено строительство гибридных энергоустановок в технологически изолированных территориях (села Тунгокочен, Кыкер, Акима, Зелёное озеро, Красный Яр, Юмурчен, Усть-Каренга Тунгокоченского района, Моклакан, Средняя Олекма, Гуля Тунгиро-Олекминского района)³²⁴. Использование солнечной энергии позволит существенно сократить потребление дизельного топлива и обеспечить бесперебойное снабжение электроэнергией указанных населённых пунктов³²⁵.

Развитие традиционных отраслей хозяйствования коренных малочисленных народов Севера и сохранение традиционного жизненного уклада обеспечит создание условий для охотничьего промысла, рыболовства,

---

³²⁴ Распоряжение Губернатора Забайкальского края от 30 апреля 2021 г. № 225-р «Об утверждении схемы и программы развития электроэнергетики Забайкальского края на 2022-2026 годы» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.12.2022).

³²⁵ В локальную сеть в приоритетном порядке поступает электроэнергия, вырабатываемая солнечной электростанцией. Во вторую очередь «включаются» аккумуляторные батареи, в третью — дизельная установка. Устаревшие дизельные электростанции обеспечивают подачу электричества в течение определённого количества часов в сутки. В результате модернизации жители сел будут обеспечены бесперебойным энергоснабжением круглосуточно.

сбора и заготовки дикоросов, оленеводства. Кроме того, необходимо оказывать содействие в реализации проектов, направленных на переработку побочных продуктов леса, производство пушнины. Организация малых несложных технологических производств для переработки продукции оленеводства – мяса, шкур, рогов и др. Необходимо осуществлять поддержку в поиске рынков сбыта и продвижения продукции традиционных промыслов КМНС.

Важной задачей социально-экономического развития Северной зоны - 1 является *сохранение условий для полноценного развития личности в контексте традиционного жизненного уклада КМНС*. Помимо обеспечения поддержки развития традиционных видов хозяйственной деятельности, необходимо предпринимать меры по сохранности языков и культуры коренных малочисленных народов севера (преподавание в школах языка, печать книг и периодических изданий, поддержка творческих коллективов и др.). Активизация работы в данном направлении возможна через поддержку деятельности Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, созданной в Тунгиро-Олекминском районе.

Повышение комфортности среды проживания и качества жизни населения с разными жизненными укладами осуществляется за счёт обеспечения населения благоустроенным жильём (переселение из аварийного жилья, содействие развитию ИЖС), модернизации коммунальной инфраструктуры, повышения доступности и разнообразия услуг социальной сферы (в том числе за счёт создания новых объектов здравоохранения, культурно-досуговой и спортивной направленности), формирования комфортных общественных пространств. Необходимо вовлечение добывающих компаний в реализацию социальных проектов на территории их деятельности.

Предлагается рассмотреть возможность создания многофункциональных общественных центров, которые, в условиях ограниченности ресурсов, позволяют существенно улучшить качество жизни населения в социально-культурной, образовательной и досуговой сферах.

Возможным направлением повышения качества жизни населения может быть «управляемое сжатие», т.е. переселение в более благоприятные для жизни территории из малочисленных, удалённых населённых пунктов жителей. Это связано с отсутствием в них экономической деятельности и рабочих мест, невозможностью обеспечить социальными благами (медицинской помощью, качественными образовательными услугами и др.).

Улучшению качества жизни населения будет способствовать повышение обеспеченности инфраструктурой связи. В настоящее время около 13 % населения экономической зоны «Северная - 1» не имеют доступа к услугам сотовой связи.

Ожидаемые результаты:

- 1) сокращение миграционного оттока и постепенная стабилизация численности населения экономической зоны «Северная - 1»;
- 2) увеличение объёмов добычи полезных ископаемых, с использованием современных технологий, обеспечивающих минимизацию негативного воздействия на окружающую среду;
- 3) увеличение доли переработки круглого леса и сокращения объёмов непереработанных отходов лесозаготовительного и деревообрабатывающих производств;
- 4) увеличение надёжности электроснабжения и доли ВИЭ в структуре генерации;
- 5) рост объёмов производства продукции традиционных видов деятельности КМНС;
- 6) созданы условия для сохранения языка и этнической культуры КМНС;
- 7) повышение комфортности среды проживания и качества жизни населения;
- 8) рост реальных доходов населения.

Развитие экономической зоны «*Северная - 2*», в состав которой входит лишь Каларский муниципальный округ, необходимо осуществлять по следующим основным направлениям:

- 1) освоение месторождений минерально-сырьевых ресурсов с использованием современных технологий и минимизации негативного влияния на окружающую среду;
- 2) развитие обрабатывающих производств;
- 3) развитие оленеводства, как традиционного вида деятельности КМНС;
- 4) развитие туризма;
- 5) повышение комфортности среды проживания и качества жизни населения.

Вовлечение новых месторождений полезных ископаемых в хозяйственный оборот должно производиться с учётом не только экономической целесообразности, но и экологического воздействия на территорию. На территории муниципального округа начата разработка и ведётся подготовка к освоению Чинейского месторождения титаномагнетитовых ванадийсодержащих руд, Удоканского месторождения меди, Апсатского каменноугольного месторождения и др. Планируется проведение геологического изучения, разведки и добычи полезных ископаемых, в том числе использование отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств.

Важным направлением здесь может стать выбор и применение технических решений, которые позволят минимизировать воздействие на окружающую среду на всех стадиях технологического процесса, начиная от момента проведения геологоразведки и строительства рудника, до

прекращения его деятельности. На эксплуатационной фазе должны применяться технологии, обеспечивающие минимизацию выбросов в атмосферу, и сбросов в водоёмы с объектов размещения горнопромышленных отходов.

Развитие обрабатывающих производств связано с организацией переработки полезных ископаемых, добытых на данной территории. В частности, планируется строительство горно-металлургического комплекса «Удокан» по производству катодной меди и сульфидного концентрата с высоким содержанием меди и серебра. Кроме того, может быть реализован проект по изготовлению медно-кабельной продукции³²⁶.

Развитие туризма связано, прежде всего, со спецификой природно-рекреационных ресурсов – это северная часть территории Забайкальского края, характеризующаяся суровыми климатическими условиями, сложным рельефом местности и красотой природных ландшафтов. Основными объектами для привлечения туристов являются «ледники Кодара», памятники природы вулканы «Аку», «Сыне», «Чепе», урочище «Чарские пески», гора «Зарод» и многочисленные озера, горячие источники «Луктур» и «Чарский». В настоящее время Каларским центром туризма разработаны 22 туристических маршрута разной категории сложности по направлениям: пеший, горный, лыжный, водный и этнографический туризм.

Для развития туризма необходимо стимулировать формирование туристской инфраструктуры; оказывать поддержку в продвижении туристских продуктов и содействии в обеспечении профессиональными кадрами, организационное и методическое обеспечение туристических проектов.

Расширить туристические продукты можно за счёт реализации проекта создания центра агроэтнотуризма «Белый олень», который позволит не только разнообразить отдых туристов (ознакомлением с традициями и культурой эвенков), но и привлечь к оказанию туристических услуг оленеводческие хозяйства.

Для использования бальнеологического потенциала предлагается создание объектов санаторно-курортного профиля на базе горячих источников Луктура и Чарского, воды которых могут быть использованы для лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата, нервной системы, гинекологических и кожных заболеваний.

Повышение комфортности среды проживания и качества жизни населения осуществляется за счёт обеспечения населения благоустроенным жильём (переселение из аварийного жилья, содействие развитию ИЖС), модернизации коммунальной инфраструктуры, повышения доступности и разнообразия услуг социальной сферы, создания комфортных общественных пространств. Необходимо вовлечение добывающих компаний в реализацию

---

³²⁶ В медную катанку перерабатывается 74 % меди в мире.

социальных проектов на территории их деятельности. Также предлагается рассмотреть возможность создания многофункциональных общественных центров, которые в условиях ограниченности ресурсов позволяют в одном здании обеспечить наличие нескольких социальных объектов разной направленности.

Ожидаемые результаты:

- 1) сокращение миграционного оттока и постепенная стабилизация численности населения экономической зоны «Северная - 2»;
- 2) увеличение объёмов добычи полезных ископаемых, с использованием современных технологий, обеспечивающих минимизацию негативного воздействия на окружающую среду;
- 3) увеличение доли переработки полезных ископаемых и получение продукции с более высокой добавленной стоимостью;
- 4) рост доли обрабатывающих производств в ВРП региона;
- 5) созданы условия для развития туризма;
- 6) повышение комфортности среды проживания и качества жизни населения;
- 7) рост реальных доходов населения.

3.4 Преодоление депрессивности и оказание мер поддержки локальным территориям

Оценка текущего состояния социально-экономического развития муниципальных образований дальневосточных регионов показала, что признаки депрессивности проявляются в муниципалитетах разного типа³²⁷, которые существенно отличаются по потенциалу и ограничениям развития. Соответственно, управленческие решения, направленные на преодоление депрессивности и снижения отсталости от других территорий, должны учитывать их специфику при выработке инструментов управленческого воздействия.

Большим потенциалом роста обладают территории, со сравнительно высокой численностью населения, достаточной для формирования качественного человеческого капитала. От него зависит уровень социального развития, а количественные показатели численности населения напрямую влияют на развитие институциональной среды. Таким образом, определяющее значение для территориального развития имеют факторы «второй природы». Конкурентоспособность крупных городов значительно выше в сравнении с центрами концентрации населения меньшего масштаба. В городах сконцентрировано больше ресурсов, разнообразная экономика и социальная сфера. Они оказывают агломерационное влияние на близлежащие территории и используют их ресурсы для своего развития. К таким городам в

---

³²⁷ Городские и сельские территории, находящиеся как в южной, так и в северной части региона, удаленные и расположенные близко к административному центру региона, имеющие или не имеющие особый статус (приграничные, ЗАТО и др.).

Дальневосточном макрорегионе относятся лишь административные центры субъектов РФ. Они, как правило, дополнительно выполняют роль финансового, образовательного, и сервисного центра своего региона, что предусматривает сравнительно высокий уровень жизни.

Однако, при проведении сравнительной оценки муниципалитетов дальневосточных регионов в границах ДФО (сплошная оценка) отдельные административные центры не вошли в «зеленую зону», в частности по причине неблагоприятной экономической динамики к «желтой зоне» относятся г. Южно-Сахалинск и г. Чита, а признаки депрессивности проявляются в г. Биробиджан. Отставание столицы Еврейской автономной области от других центров роста Дальневосточного макрорегиона обусловлено сравнительно небольшой численностью населения, а также с близостью с Хабаровской агломерацией, что оттягивает человеческие ресурсы, которые используются для развития Хабаровского края.

Природные ресурсы, которые рассматриваются в управленческих стратегиях территориального развития как основной потенциал дальневосточных территорий в контексте экономического роста, оказывают значительно меньшее влияние, чем факторы развития «второй природы». Так как основными условиями для их освоения являются инвестиции, рыночный спрос на продукцию, в производстве которой данный ресурс является главным компонентом, а также доступные технологии. Если все условия соблюдаются, то факторы «первой природы» могут стать основой экономического развития и формирования вокруг ресурсной базы специализированных центров роста вне городов.

При сочетании факторов «первой» и «второй» природы потенциал развития территорий существенно возрастает, если экономическая специализация муниципального образования не выступает ограничением для развития городской экономики (сервис, торговля, образование, наука), например из-за негативного влияния на экологию, или наличия у территории статуса, который ограничивает хозяйственную деятельность.

Результаты оценки экономического потенциала муниципалитетов (проведённой на примере пилотных регионов) показали, что в большинстве территорий с признаками депрессивности имеются эндогенные ресурсы для обеспечения экономического роста и сокращения их отставания по уровню социального развития. Однако, потенциал в основном связан с наличием факторов «первой природы», что объясняется отсутствием центров концентрации населения – крупных городов в «красной зоне».

Однако, даже среди территорий с признаками депрессивности дифференциация по уровню оценки человеческого потенциала достаточно велика. Это связано со значительной разницей в численности населения муниципалитетов и качестве социальной среды. Например, самым малочисленным муниципалитетом красной зоны является Алеутский муниципальный округ (Камчатский край) менее 700 чел., а многочисленным

– Хабаровский район (Хабаровский край) – 92 тыс. чел. Максимальное и минимальное значение интегрального показателя социального неблагополучия разнится в 25 раз (Северо-Эвенкийский ГО, Магаданская область 3,0; Абыйский МР (Республика Саха (Якутия) – 0,12).

Финансовый потенциал зависит от масштабов экономической деятельности территории и находится в тесной взаимосвязи с человеческим потенциалом. Наибольшая корреляция отмечается с показателем численности населения.

Транспортный потенциал значительно выше в южных территориях, которые преимущественно находятся в селитебной зоне.

Соответственно, сочетание совокупности факторов экономического роста территории определяет потенциал и возможные направления ее развития, а также управленческие воздействия, направленные на активизацию имеющегося потенциала. В таблице 3.13 приведены теоретически возможные сочетания имеющихся потенциалов территории и направления управленческого воздействия для их активизации.

Таблица 3.13 – Направления управленческого воздействия для активизации имеющегося потенциала

ПРП	ЧП	ТП	ФП	Направление управленческого воздействия
+	+	+	+	Организационная поддержка интеграционных процессов и коллаборации имеющихся ресурсов для реализации проектов разной направленности и усиления синергетического эффекта
+	+	+		Привлечение финансовых ресурсов для развития научной и инновационной деятельности, освоения ресурсной базы, создания перерабатывающих мощностей для производства продукции с более высокой добавочной стоимостью, развитие мощностей транспортно-логистического сектора
+		+	+	Реализация проектов по освоению и переработке ресурсов с созданием новых рабочих мест. Создание комфортных условий проживания, повышение качества жизни, развитие социальной сферы, способствующие привлечению населения для жизни на этой территории. Альтернативное направление – вахтовое освоение имеющихся ресурсов, с созданием сервисных центров, которые бы обеспечили минимальный набор социальных услуг для вахтовиков
+	+		+	Развитие научной и инновационной деятельности. Реализация проектов по освоению ресурсов и развитию перерабатывающих мощностей, реализация инфраструктурных проектов, направленных на снятие ограничений, связанных с низкой транспортной доступностью
	+	+	+	Развитие науки и инноваций, сервисной экономики, транспортно-логистической сферы

Продолжение таблицы 3.13

ПРП	ЧП	ТП	ФП	Направление управленческого воздействия
+	+			Привлечение финансовых ресурсов для реализации проектов по освоению ресурсов территории, созданию перерабатывающих мощностей и инфраструктурных проектов, способствующих преодолению существующих ограничений
+			+	Реализация крупномасштабных проектов, капиталоемкие проекты по освоению ресурсов и минимальным участием рабочей силы (автоматизированные процессы, вахтовый метод работы)
	+		+	Развитие научных исследований и инновационный производств, креативных индустрий, развитие сервисной экономики
	+	+		Привлечение финансовых ресурсов для развития науки и инноваций, сервисной экономики и проектов, связанных с реализацией транспортно-логистического потенциала территории
		+	+	Развитие транспортно-логистической деятельности
+	+			Освоение ресурсов, перерабатывающие мощности, привлечение финансирования, инфраструктурные проекты
+				Реализация ресурсных проектов по освоению ресурсов (вахтовый метод освоения)
	+			Развитие сервисной экономики, сферы услуг, инновационной деятельности

Условные обозначения:

ПРП – природно-ресурсный потенциал; ЧП – человеческий потенциал; ТП – транспортный потенциал; ФП – финансовый потенциал

По результатам оценки экономического потенциала пилотных регионов – ни одна из территорий с признаками депрессивности не обладает высокими оценками сразу по всей совокупности его элементов.

В большинстве муниципалитетов «красной зоны» Камчатского и Забайкальского краёв природно-ресурсный потенциал превышает средние значения по региону, при этом более высокие оценки у территорий со значимыми запасами высокомаржинальных минерально-сырьевых ресурсов. Однако, использование данного потенциала для обеспечения экономического роста территории сопряжено с высокими рисками изменений конъюнктуры на сырьевых рынках, точностью оценки имеющихся запасов и их истощением, а также характеристиками месторождений. Кроме того, добыча полезных ископаемых практически не оказывает влияние на развитие территории, поскольку ресурсодобывающие компании зачастую зарегистрированы за ее пределами, а рабочие места для местного населения не создаются (освоение преимущественно осуществляется вахтовым методом). Но при этом, могут возникнуть негативные эффекты, связанные с нарушением экологического состояния территории и возросшей нагрузкой на энергетическую и транспортную инфраструктуру.

Возможность освоения лесных ресурсов должна оцениваться с точки зрения их доступности и качественного состояния лесного фонда. Основные запасы, пригодные для хозяйственного освоения, сосредоточены в труднодоступных лесах, а их освоение осложняется отсутствием инфраструктуры или большим расстоянием вывозки, влекущим удорожание затрат. Другой проблемой является устаревшая информация по лесоустройству, которая не позволяет с достаточной степенью достоверности провести качественную оценку лесного фонда и определить его товарность.

Несмотря на наличие существенных площадей сельскохозяйственных угодий в Дальневосточном макрорегионе их вовлечение в хозяйственный оборот осложняется природно-климатическими условиями. Большинство муниципалитетов с признаками депрессивности относятся к зоне рискованного земледелия. Однако, отдельные направления животноводства и растениеводства имеют потенциал для наращивания объёмов производства.

Водно-биологические ресурсы в промышленных масштабах осваиваются преимущественно в морской акватории и прибрежной зоне. Поэтому, гипотетически, данный потенциал может быть задействован на территориях морского побережья. Однако, квоты на вылов ВБР в морской акватории предоставляются без территориальной привязки, а сам рыбный промысел в значительной степени носит сезонный характер.

Ограничением для использования рекреационного потенциала является удалённость мест притяжения туристов или отсутствие транспортной доступности, низкое качество сопутствующих услуг и туристской инфраструктуры.

Поэтому оценка возможностей развития территории должна осуществляться с учётом природно-ресурсного потенциала и ограничений. Роль государственного управления в стимулировании экономического роста территории на основе вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов с целью обеспечения экономического роста территории в общем виде представлена в таблице 3.14.

Таблица 3.14 – Роль государственного управления в стимулировании экономического роста территории на основе использования природно-ресурсного потенциала

Ресурсы	Роль государственного управления
Минерально-сырьевые ресурсы	Стимулирование использования экологичных технологий, способствующих минимизации воздействия на окружающую природную среду; Организация экологического мониторинга; Использование механизмов для вовлечения ресурсодобывающих компаний в реализацию социальных проектов на территории освоения месторождений;

Продолжение таблицы 3.14

Ресурсы	Роль государственного управления
Минерально-сырьевые ресурсы	<p>Содействие реализации проектов по переработке добытого сырья, которые позволят создать рабочие места и производить продукцию с более высокой добавочной стоимостью;</p> <p>Стимулирование использования «зеленых» технологий, минимизирующих негативное воздействие на окружающую среду</p>
Лесные ресурсы	<p>Актуализация информации по лесоустройству;</p> <p>Содействие привлечению инвестиций в лесную отрасль;</p> <p>Стимулирование создания лесной инфраструктуры;</p> <p>Стимулирование внедрения безотходных и малоотходных технологий и создания мощностей по глубокой переработке древесины с получением продукции с высокой добавленной стоимостью;</p> <p>Популяризация деревянного домостроения и содействие развитию ИЖС;</p> <p>Оказание поддержки реализации проектов, направленных на использование побочных продуктов леса, а именно организационный сбор дикоросов и их переработку;</p> <p>Осуществление контроля за лесовосстановлением, лесопользованием, осуществление лесоохраны.</p> <p>Содействие в подготовке кадров для работы в лесной отрасли.</p>
Сельскохозяйственные угодья	<p>Стимулирование применения экологически чистых современных технологий сельскохозяйственного производства;</p> <p>Содействие в приобретении племенного молодняка сельскохозяйственных животных и выведению новых пород;</p> <p>Поддержка селекционной деятельности;</p> <p>Содействие в реализации проектов по строительству тепличных комплексов;</p> <p>Поддержка малых форм хозяйствования (КФХ, СПК);</p> <p>Оказание содействия в развитии переработки сельскохозяйственной продукции;</p> <p>Стимулирование применения технологий безотходного производства и внедрение цифровизации;</p> <p>Содействие сбыту продукции и маркетинговая поддержка, направленная на продвижение локальных брендов;</p> <p>Содействие в подготовке кадров и их привлечения для работы в отрасли.</p>
Водно-биологические ресурсы	<p>Содействие в обновлении рыбопромыслового флота;</p> <p>Поддержка и сопровождение проектов, направленных на модернизацию рыбоперерабатывающих производств, в т. ч. внедрение безотходных технологий;</p> <p>Увеличение мощностей береговой переработки ВБР, направленных на создание рабочих мест для местного населения;</p> <p>Содействие в подготовке кадров для рыбной отрасли.</p>

Продолжение таблицы 3.14

Ресурсы	Роль государственного управления
Рекреационные ресурсы	Стимулирование формирования туристской инфраструктуры; Оказание поддержки в продвижении туристских продуктов; Организационное и методическое обеспечение туристических проектов; Стимулирование формирования индустрии гостеприимства и сектора сопутствующих услуг; Повышение доступности объектов притяжения для туристов, за счёт повышения их транспортной доступности; Содействие в обеспечении профессиональными кадрами.
Возобновляемая энергетика	Стимулирование перехода на ВИЭ и использования «зеленой энергетики»; Содействие в реализации проектов по модернизации изолированных энергетических систем с учётом возможностей использования ВИЭ или гибридных мощностей; Организация проведения исследований по оценке возможностей перехода на ВЭИ отдельных территорий.

По отношению к территориям, не имеющим эндогенных ресурсов, необходимых для обеспечения ее развития, в зависимости от поставленных задач системой управления может быть принят один из вариантов решений:

- 1) «управляемое сжатие»,
- 2) обеспечение жизнедеятельности территории, с целью закрепления на ней населения,
- 3) реализация масштабного проекта, сопровождающегося созданием значительного числа рабочих мест и социальной инфраструктуры.

Первый вариант – «управляемое сжатие» – подразумевает упразднение малочисленных, удалённых населённых пунктов и переселением его жителей в более благоприятные для жизни территории, ввиду отсутствия экономической деятельности и рабочих мест, а также невозможности обеспечить социальными благами (медицинской помощью, качественными образовательными услугами и др.).

Второй вариант предполагает сохранение населения на данной территории³²⁸. В этом случае обеспечение жизнедеятельности осуществляется с привлечением внешних ресурсов. Для удалённых территорий помимо финансирования прямых расходов, связанных с оказанием коммунальных услуг населению, обеспечением доступа местных жителей к минимальному набору социальных, транспортных (авиасообщение) и других услуг, необходимо обеспечить бесперебойное снабжение продуктами питания и потребительскими товарами.

Третий вариант подразумевает реализацию «проекта развития», направленного на создание большого количества рабочих мест и социальной

³²⁸ Например, сохранение населения на приграничных территориях

инфраструктуры. Такие проекты реализовывались в советское время (например, строительство БАМа, освоение целины и др.). Однако, достигнутый эффект носит временный характер и впоследствии может усугубить сложившуюся ситуацию.

В настоящее время для привлечения инвестиций и обеспечения «развития социально-экономической сферы ускоренными темпами»³²⁹ на территории Дальневосточного макрорегиона действуют специальные преференциальные режимы для бизнеса (ТОР, СПВ). Однако, данный правовой режим действует на территории (или ее части) большинства муниципалитетов с признаками депрессивности, но это не приводит к их ускоренному социально-экономическому развитию.

Поэтому требуется применение дополнительных инструментов, позволяющих максимально задействовать эндогенные ресурсы территории.

Одним из таких инструментов является создание кластеров, которые представляют собой перспективную форму кооперации науки, бизнеса и государства. Они отличаются гибкостью, адаптивностью и устойчивостью по отношению к различным изменениям экономической среды. Внутри кластеров происходит взаимный обмен инновациями, расширяется доступ к информации, ресурсам, рабочей силе и другим факторам производства. Кластер – это сеть, формирующаяся в географическом регионе, в которой близость участников обеспечивает развитие форм интеграции, повышает частоту и силу взаимодействия³³⁰. Возможность коллаборации участников разных территорий, находящихся в относительной географической близости, с разным уровнем развития может привести к усилению получения эффектов всеми участниками кластера и оказывать положительное влияние на социально-экономическое развитие этих территорий.

Создание условий для самозарождения кластеров является задачей для органов власти. Появлению новых кластерных инициатив в регионах может способствовать общее улучшение экономической среды. Кроме того, роль системы государственного управления состоит в развитии коллаборации между участниками для усиления сетевых инновационных эффектов, поддержке кластерных организаций, создании платформы для диалога, поощрении кластерных инициатив во всех секторах экономики³³¹.

Преодолению депрессивности сельских территорий может способствовать создание агроиндустриальных парков, на территории

---

³²⁹ Территории опережающего социально-экономического развития/ Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. – URL: <https://erdc.ru/about-tor/> (дата обращения: 10.12.2022).

³³⁰ Осипов В. Кластеры как инструмент экономической политики государства // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2012. – №6. – С.87-93.

³³¹ Смородинская Н. Что такое кластеры и кластерная политика: мировые реалии и российская специфика / Семинар «Территории и города в мировом и страновом контекстах». Московская школа управления «Сколково». – URL: https://docviewer.yandex.ru/?tm=1673531133&tld=ru&lang=ru&name=Smorodinskaya_Skolkovo_20180615.pdf&text=кластер+как+инструмент+экономической+политики&url=https%3A//inecon.org/docs/2018/Smorodinskaya_Skolkovo_20180615.pdf&lr=76&mime=pdf&l10n=ru&sign=986eaf41d766b6a099da4a96c692a32e&keyno=0 (дата обращения 12.12.2022).

муниципальных образований, где имеются относительно-благоприятные природно-климатические условия для сельскохозяйственной деятельности. В его состав, как правило, входят сельскохозяйственные производители, перерабатывающие предприятия, логистические компании и др. В границах агроиндустриального парка должны создаваться максимально благоприятные транспортно-логистические, земельно-ресурсные, производственные, инфраструктурные и другие условия с целью поддержки действующих и привлечения новых инвесторов.

В качестве инструментов поддержки малых форм хозяйствования в сфере агропромышленного комплекса могут создаваться закупочно-сбытовые центры, которые осуществляют закуп сельскохозяйственной продукции у фермеров и кооперативов с последующей поставкой продукции в крупные оптово-розничные сети. Кроме того, для реализации проектов развития КФХ и СПК может осуществляться грантовая поддержка.

Для решения задач инфраструктурного развития целесообразно использовать инструменты государственно-частного и муниципально-частного партнёрства. Участие в таких партнёрствах осуществляется в целях создания (строительства, реконструкции) и (или) эксплуатации объектов соглашения, к которым можно отнести следующие основные направления:

- транспортная инфраструктура и транспорт общего пользования;
- система коммунального хозяйства, включая объекты водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, а также объекты обеспечения функционирования и благоустройства жилищного и нежилого фонда;
- объекты энергоснабжения, включая энергогенерирующие системы, а также системы передачи и распределения энергии;
- объекты подвижной и стационарной связи и телекоммуникаций муниципальной собственности;
- объекты, используемые для осуществления медицинской, лечебно-профилактической и иной деятельности в системе здравоохранения;
- объекты образования, воспитания, культуры и иные объекты социально-культурного и социально-бытового обслуживания;
- объекты, используемые для осуществления туризма, рекреации и спорта.

Достижение экономического роста является недостаточным для обеспечения развития территории. Фокусироваться в преодолении депрессивности необходимо и на развитии социума, формировании условий для сохранения человеческого потенциала, факторов «второй природы». Следовательно, должное внимание нужно уделять социальной сфере, созданию условий для самореализации и комфортной среды проживания.

Комфортная среда для жизни может быть создана посредством повышения обеспеченности граждан комфортным жильём, в том числе

развития комплексной жилой застройки, расселения граждан из аварийного жилья (подлежащего сносу и реконструкции), стимулирования развития индивидуального жилищного строительства в сельской местности.

Кроме того, требуется осуществлять работу по модернизации коммунальной инфраструктуры, которая обеспечит бесперебойную работу сетей (замена и капитальный ремонт ветхих коммунальных сетей, реконструкция и модернизация систем теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения), а также развивать систему утилизации и переработки коммунальных отходов.

Формирование комфортной среды может обеспечиваться за счет:

- создания новых, ремонта и реконструкции существующих общественных пространств в пешей доступности;
- формирование точек притяжения для бизнес-сообщества и туристической отрасли на новых и существующих общественных пространствах с целью их постоянного развития;
- ремонта дворовых территорий с целью обеспечения минимальных требований их комфортного использования;
- обеспечения шаговой доступности объектов социальной инфраструктуры;
- развития улично-дорожной сети;
- обеспечения безопасности.

В сельской местности необходимо стремиться к повышению обеспеченности населения благоустроенным жильём (стимулирование развития ИЖС), доступности и разнообразию услуг социальной сферы (в том числе за счёт создания новых объектов здравоохранения, образования, культурно-досуговой и спортивной направленности), созданию комфортных общественных пространств.

Увеличение доступности разнообразных социальных услуг может обеспечиваться за счёт создания многофункциональных общественных центров, которые предполагают размещение нескольких учреждений социальной сферы в одном здании, что повышает качество жизни населения. Создание таких центров может реализовываться с применением инструментов муниципально-частного партнёрства.

С целью удержания сельского населения и обеспечения кадрами сельскохозяйственных предприятий в перспективе возможно создание агрогородков, которые от обычных населённых пунктов отличаются более комфортными условиями проживания, максимально приближенными к городским. Идея создания агрогородков может быть реализована на базе существующих населённых пунктов, где планируется локализация проектов, связанных с расширением сельскохозяйственного производства и переработки сельскохозяйственной продукции.

Важным направлением преодоления депрессивности является улучшение социальной среды. Во многих муниципалитетах «красной зоны» отмечается повышенный уровень проявления факторов социального неблагополучия. Поэтому необходимо принимать меры по их снижению. Например, в ряде муниципальных образований Дальневосточного макрорегиона с признаками депрессивности локализованы учреждения УФСИН. Поэтому, целесообразно разработать программу, направленную на адаптацию бывших осужденных к нормальной жизни, предусматривающую помощь в предоставлении временного жилья, поиске работы, профессиональное переобучение.

Преодоление проявлений депрессивности территории возможно при условии взаимодействия рыночных институтов, населения и органов власти. При разработке мер по активизации экономической деятельности должны учитываться сложившиеся рыночные условия (спрос, предложение, цена, конкуренция и др.). Местное население (его активная часть) является основными инициаторами экономических и социальных проектов. При этом, роль административного ресурса состоит в обеспечении взаимодействия участников процесса, решении существующих проблем, преодолении ограничений в развитии и привлечении дополнительных ресурсов развития.

Таким образом, для преодоления территориальной депрессивности наиболее результативным будет комплексный подход, который позволит учесть совокупность факторов и будет нацелен на повышение общего уровня развития всех территорий «красной зоны». Однако, такой подход является весьма затратным, а его реализация, в условиях ограниченности ресурсов, практически невозможной. Поэтому необходима разработка программных документов, определяющих приоритетные направления развития, за счёт которых возможно преодолеть депрессивное состояние локальных территорий, в т. ч. с учётом возможности привлечения внешней финансовой поддержки из бюджетов разных уровней. Разработку механизмов преодоления депрессивного состояния территории целесообразно осуществлять с участием местных администраций, уделяя особое внимание внутренним ресурсам и собственным возможностям территории. Кроме того, большинство муниципалитетов, являющихся объектами исследования, представляют собой совокупность районного центра и окружающей его сельской местности, поэтому специфику данных элементов системы необходимо учитывать при разработке мероприятий по выводу муниципальных образований на качественно другой уровень социально-экономического развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация научного проекта «Исследование проблем и возможностей преодоления локальной депрессивности (на примере Дальневосточного макрорегиона)» осуществляется поэтапно. Главными задачами второго этапа исследования (2022 г.) были проверка гипотез о причинах проявления депрессивности, сформулированных по итогам предварительного скрининга муниципальных образований «красной зоны», проведённого в рамках выполнения первого этапа работы, и оценка возможностей территории по их преодолению.

В рамках второго этапа исследования повторно проведена сравнительная оценка по актуализированным данным уровня социально-экономического развития муниципальных образований дальневосточных регионов и их группировка на 3 группы: лидеры развития («зелёная зона»), территории догоняющего развития («жёлтая зона»), проблемные территории с признаками депрессивности («красная зона»). Сравнение результатов оценки по данным 2019 г. и 2020 г. уточнило картину по уровню развития муниципальных образований дальневосточного макрорегиона и подтвердило информативность методики анализа и возможность ее использования для мониторинга социально-экономического развития на региональном и муниципальном уровне. Отрицательное влияние «красной зоны» на показатели социально-экономического развития сохраняется.

В 2020 году в большей степени проявляется негативная экономическая динамика, что отчасти связано с проявлением пандемии коронавирусной инфекции. Ограничения деятельности предприятий, сокращение объёмов производства, падение спроса на сырьевых рынках привело к снижению интегральных показателей состояния экономики ряда муниципальных образований, которые по итогам оценки 2019 г. были отнесены к группе лидеров социально-экономического развития, а в 2020 г. перешли в «жёлтую» или даже «красную» зону. Результаты оценки условий для сохранения человеческого потенциала изменились не столь кардинально – лишь несколько муниципалитетов-лидеров (2019 г.) отнесены к территориям «жёлтой зоны», что связано с особенностями реагирования социальных параметров на изменения внешней среды.

В 20-ти муниципальных образованиях дальневосточных регионов признаки депрессивности фиксируются по всем направлениям оценки, как по данным 2020 г, так в 2019 г. Это указывает на устойчивый характер их отставания в социально-экономическом развитии от остальных территорий региона.

Проблемные территории с рисками депрессивности, как правило располагаются рядом друг с другом, образуя большие «красные зоны», которые зачастую выходят за административные границы своих регионов. Это свидетельствует о том, что проблема территориальной депрессивности

является не только задачей для регионального уровня управления, но и для федерального центра. В противном случае, достижение целей по ускоренному развитию Дальневосточного макрорегиона весьма сомнительно, так как взаимосвязь с уровнем развития соседних территорий («эффект диффузии»), выступает в данном случае как ограничивающий фактор развития.

Для выработки мер и инструментов по преодолению депрессивности и улучшению показателей муниципальных образований, региона и макрорегиона в целом необходимо выяснить причины отставания, в том числе выяснить природу факторов, влияющих на проявление признаков депрессивности. Территории «красной зоны» могут существенно повысить уровень своего социально-экономического развития и выйти из текущего состояния, при наличии возможностей для снятия существующих ограничений (преодоления действия факторов депрессивности) и активизации имеющегося потенциала.

Основные гипотезы о причинах формирования локальной депрессивности были сформулированы по итогам выполнения первого этапа работы: историческая, управленческая, влияние внешних ограничений и совокупность факторов конкурентоспособности.

Проверка гипотез потребовала анализа значительного массива дополнительной информации, в связи с этим фокус исследования был на пилотных регионах. В качестве пилотных регионов выбраны Камчатский и Забайкальский края. Это максимально не схожие субъекты РФ, входящие в состав ДФО, как по экономическим, так и по социальным параметрам. Поэтому, анализ природы локальной депрессивности в этих регионах позволил проверить гипотезы исследования с учётом различий между ними. Выбор пилотных регионов оказался удачным, так как полученные результаты оказались информативными и позволили получить обобщённые выводы, которые могут распространяться на другие дальневосточные регионы и характерны для макрорегиона в целом.

Исследование природы депрессивности в пилотных регионах даёт основание предполагать, что основные причины локальной депрессивности муниципальных образований субъектов РФ, входящих в состав ДФО, связаны с влиянием исторических преобразований рубежа XX – XXI веков. В постсоветском периоде экономика региона не смогла сохранить или восстановить утраченные позиции ввиду разных причин. При этом, в меньшей степени влияние исторического фактора затронуло территории, которые и в советский период отставали по уровню экономического развития. Сокращение масштабов экономической деятельности произошло и в этих территориях, но положение муниципальных образований по уровню социально-экономического развития в сравнении с другими территориями кардинально не поменялось.

Внешние ограничения связаны со специальными правовыми режимами, которые лежат вне легитимных возможностей органов управления для их

снятия или преодоления. Данные факторы хоть и не являются основной причиной отставания по уровню социально-экономического развития локальных территорий, но могут существенно усугубить сложившуюся ситуацию, так как они накладывают ограничения на отдельные виды хозяйственной деятельности и создают препятствия для экономического развития территории.

Гипотеза взаимосвязи управленческих факторов с результатами социально-экономического состояния муниципальных образований не была подтверждена, но, на наш взгляд, это связано с недостатками используемой для оценки системы показателей³³², сложностью объекта оценки (управленческая деятельность) и влияния множества неучтённых факторов на результаты оценки. Данный вопрос требует дальнейших исследований.

Проанализированы факторы развития, которые определяют конкурентные преимущества территорий или ограничивают их. Большим потенциалом роста обладают территории, со сравнительно высокой численностью населения, достаточной для формирования качественного человеческого капитала. От него зависит уровень социального развития, а количественные показатели численности населения напрямую влияют на развитие институциональной среды. Наивысшая оценка уровня социально-экономического развития отмечается в крупных городах Дальневосточного макрорегиона – административных центрах регионов. Конкурентоспособность крупных городов значительно выше в сравнении с центрами концентрации населения меньшего масштаба.

В городах сконцентрировано больше ресурсов, разнообразная экономика и социальная сфера. Города оказывают агломерационное влияние на близлежащие территории и используют их ресурсы для своего развития. Следовательно, развитие Дальневосточного макрорегиона в значительной степени определяется развитием городов, и, чем они крупнее, тем больше возможностей для его развития. Данные факты подтверждают теорию пространственного анализа П. Кругмана³³³, согласно которой на современном этапе определяющее значение для территориального развития имеют факторы «второй природы», которые связаны с проявлением агломерационных эффектов, качеством человеческого капитала, институциональной среды.

В основном развитие Дальневосточного макрорегиона отождествляется с развитием сырьевого сектора экономики. Этот подход отражен в стратегических документах и в управленческих решениях. Ориентация на богатства дальневосточной природы кажется очевидным, но результаты

---

³³² Оценка эффективности деятельности ОМСУ проводится в соответствии с методикой, утверждённой Постановлением Правительства РФ № 1317 от 17 декабря 2012 г. «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».

³³³ Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. 1991. № 99. P. 483-499.

проведенного исследования показывают высокие риски таких решений в перспективе.

Консенсус в современной науке о пространственном развитии показывает смещение потенциалов роста с факторов «первой природы» на факторы, связанные с результатами деятельности людей. Устаревшая ориентация лишь на добычу природных ресурсов может обеспечить только временный экономический рост (до истощения запасов или падения спроса на сырьевые товары) – добыча и продажа сырьевых товаров не даёт возможности активизации других факторов развития. При этом, не создаются условия для роста населения и формирования качественного человеческого капитала.

Ориентация на сырьевую специализацию даёт возможность своего рода сохранения экономической деятельности, но для обеспечения развития территории необходимо развитие и других сфер, которые будут способствовать наращиванию факторов «второй природы».

Попытки переориентировать экономику региона предпринимаются в Камчатском крае, где пока основной отраслью специализации региона остаётся рыбопромышленный комплекс, но в перспективе планируется, что будет доминировать сектор развития туризма. То есть основной целью является формирование индустрии гостеприимства. По результатам оценки в регионе 1/3 муниципальных образований по уровню социально-экономического развития относится к «зелёной зоне». Отрицательное влияние «красной зоны» на показатели социально-экономического развития региона еще существенно (приложение 23).

В Забайкальском крае управленческие стратегии развитие региона связывают с реализацией крупных проектов по добыче полезных ископаемых. Результатом доминирования этого подхода является обширная зона депрессивности. Лишь 2 муниципальных образования, отнесены к «зелёной зоне», и, даже административный центр региона – город Чита, относится к территориям догоняющего развития, из-за негативной экономической динамики. Агломерационные эффекты здесь практически не работают, что позволяет говорить не только о локальной, но и о региональной депрессивности. Муниципалитеты красной зоны во многом определяют показатели социально-экономического развития региона (приложение 24).

Однако, анализ факторов экономического роста территорий с признаками депрессивности пилотных регионов свидетельствует о том, что у ряда муниципальных образований имеется неиспользуемый потенциал, поэтому реализация возможностей территорий по развитию зависит от эффективности управленческих решений и от того, как будут преодолеваются существующие ограничения.

Для целей определения потенциала развития территорий в работе предложен методический подход, который позволяет провести количественную оценку природно-ресурсного, человеческого, транспортного и финансового потенциалов муниципального образования. Выбор

используемых параметров для оценки потенциалов обусловлен минимальной достаточностью для получения объективности данных и ограничен доступностью информации в муниципальном разрезе.

Природно-ресурсный потенциал, является своего рода оценкой факторов «первой природы», а остальные направления – характеризуют факторы «второй природы», связанные с человеческой деятельностью. Такой подход не позволяет учесть полный перечень факторов, но даёт определённое представление о возможностях развития территории.

Апробация подхода проведена на пилотных регионах. Результаты оценки также свидетельствуют, что наибольшие возможности для развития территорий имеют административные центры, в которых отмечаются наивысшие оценки человеческого, транспортного и финансового потенциалов.

Сопоставление результатов оценки имеющегося потенциала и текущего уровня социально-экономического развития демонстрирует, что значительная часть муниципальных образований с признаками депрессивности («красная зона») обладает определёнными ресурсами, которые могут быть вовлечены в экономическую деятельность и, тем самым, способствовать социально-экономическому развитию как локальной территории, так и региона в целом. Однако, данный потенциал в основном связан с наличием факторов «первой природы», что объясняется отсутствием центров концентрации населения – крупных городов в «красной зоне».

Результаты количественной оценки потенциала развития территорий с использованием инструментов кластерного анализа позволили провести территориальное зонирование пилотных регионов. Выделенные группы территорий обладают схожими параметрами потенциала, что даёт основание для определения общих направлений развития, применения механизмов и инструментов. Однако, при определении направлений развития следует учитывать ограничения, связанные с освоением природных ресурсов или ведением определённых видов экономической деятельности (доступность, конъюнктура сырьевых рынков, экология и т. д.).

При этом стоит отметить, что в границах зоны территориального развития находятся муниципалитеты с разным уровнем текущего социально-экономического развития, и применение комплекса мер, направленных на активизацию их потенциала, теоретически может активизировать процесс «диффузии», который улучшит показатели социально-экономического состояния отстающих муниципалитетов.

На основе территориального зонирования и оценки потенциала развития муниципальных образований были разработаны практические рекомендации органам исполнительной власти Камчатского и Забайкальского краёв относительно пространственного развития этих регионов. Концепции пространственного развития пилотных регионов, предложенные в рамках

данной работы, могут быть использованы при разработке документов стратегического планирования.

Сформулированы общие рекомендации по преодолению депрессивности или оказанию поддержки локальным территориям. В зависимости от наличия и видов эндогенных ресурсов предложены возможные направления развития, инструменты для обеспечения экономического роста и социального развития. Определены возможные ограничения, связанные с использованием природно-ресурсного потенциала. Предложены варианты управленческих решений для территорий, в которых отсутствуют эндогенные ресурсы развития.

Достижение опережающего развития Дальнего Востока – это государственно важная и очень непростая для решения задача. Необходимо разрабатывать, апробировать и применять разные инструменты для использования имеющегося потенциала роста. Общие решения, не учитывающие ресурсные возможности и текущий уровень развития территорий будут только усиливать межрегиональную дифференциацию и внутрирегиональные диспропорции, порождая множество проблем, главной из которых является продолжающийся отток населения, который является ответной реакцией на ухудшение условий для сохранения человеческого потенциала.

Поэтому принимая во внимание, что основной причиной отставания социально-экономического развития Дальневосточного Федерального округа является недостаточность развития факторов «второй природы», необходимо использовать комплексный подход к пространственному развитию регионов, а не ориентироваться только на реализацию крупных проектов и развитие сырьевого сектора.

Необходима разработка программных документов, определяющих приоритетные направления развития, с помощью которых возможно преодолеть депрессивное состояние локальных территорий, в т. ч. с учётом возможности привлечения внешней финансовой поддержки из бюджетов разных уровней. Разработку механизмов преодоления депрессивного состояния территории целесообразно осуществлять с участием местных администраций, уделяя особое внимание внутренним ресурсам и собственным возможностям территории, в том числе в управлении территориями муниципальных образований.

Практически значимыми результатами исследования являются:

1. Методика сравнительной оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований, которая может использоваться в качестве инструмента для мониторинга состояния муниципальных образований;

2. В качестве дополнительного инструмента может быть использован подход к группировке муниципальных образований в зависимости от уровня социально-экономического развития, который позволяет определить лидеров,

территории догоняющего развития и территории-аутсайдеры (с признаками депрессивности);

3. Подход к оценке потенциала развития муниципальных образований, основанный на определении природно-ресурсного, человеческого, транспортного и финансового потенциалов. Он может быть использован для определения основных направлений развития территории и выработки конкретных механизмов и инструментов развития;

4. Зонирование территории региона на основе кластерного подхода и результатов оценки потенциала развития муниципалитетов может применяться для разработки документов стратегического планирования пространственного развития;

5. Разработанные рекомендации пространственного развития были предложены органам исполнительной власти для использования в подготовке Стратегий социально-экономического развития региона. Основные положения Концепции пространственного развития Камчатского края вошли в пространственный раздел проекта Стратегия социально-экономического развития Камчатского края до 2035 года.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.11.2022).
2. Закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.11.2020).
3. Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.06.2022).
4. Указ Президента Российской Федерации от 9 января 2011 г. № 26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.11.2020).
5. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1317 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.11.2020).
6. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 1946 «Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в этих районах и местностях, признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых актов Совета Министров СССР» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 05.11.2022).
7. Распоряжение Правительства РФ от 26 января 2017 г. № 104-р «Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, территории которых относятся к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции территориям» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.10.2022).
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.06.2022).
9. Распоряжение Правительства РФ от 31 июля 2019 г. № 988 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Забайкалье»» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.10.2022).

10. Постановления Губернатора Забайкальского края от 26 июня 2008 года № 135 «Об утверждении перечня автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения Забайкальского края» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.11.2022).

11. Постановление Губернатора Забайкальского края от 14 января 2019 г. № 1 «Об утверждении лесного плана Забайкальского края» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2022).

12. Распоряжение Губернатора Забайкальского края от 30 апреля 2021 г. № 225-р «Об утверждении схемы и программы развития электроэнергетики Забайкальского края на 2022-2026 годы» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.10.2022).

13. Распоряжение Губернатора Камчатского края от 29 апреля 2022 г. № 286-Р «Об утверждении схемы и программы развития электроэнергетики Камчатского края на 2022–2026 годы. – URL: <https://kamgov.ru/minzkh/document/file/download?id=126818> (дата обращения 17.10.2022).

14. Постановление Правительства Забайкальского края от 25 апреля 2014 года № 237 «Об утверждении государственной программы Забайкальского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 11.12.2022).

15. Постановления Правительства Камчатского края от 09 октября 2009 г. № 373-П «Об утверждении критериев отнесения автомобильных дорог общего пользования к автомобильным дорогам общего пользования регионального или межмуниципального значения Камчатского края и об утверждении Перечня автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения Камчатского края» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 13.09.2022).

16. Постановление Правительства Камчатского края от 28 ноября 2022 г. № 612-П «Об утверждении инвестиционной программы Камчатского края на 2023 год и на плановый период 2024–2025 годов и прогнозный период 2026–2027 годов» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.12.2022).

17. Распоряжение Министерства строительства, дорожного хозяйства и транспорта Забайкальского края от 29 июня 2022 г. № 294-р «Об утверждении реестра административно-территориальных единиц и населенных пунктов Забайкальского края по состоянию на 1 июля 2022 года» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.10.2022).

18. Приказ Минприроды России от 06 октября 2016 г. № 514 «Об утверждении форм ведения государственного лесного реестра» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.11.2022).

19. Приказ Минприроды России от 24 декабря 2021 г. № 1007 «Об утверждении форм ведения государственного лесного реестра» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.11.2022).

20. Приказ Рослесхоза от 27 мая 2011 г. № 191 «Об утверждении Порядка исчисления расчётной лесосеки» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.11.2022).
21. Приказ ФСБ Российской Федерации от 3 февраля 2020 г. № 36 «О пределах пограничной зоны на территории Забайкальского края».
22. Агинский Бурятский округ/ Агро-портал [Электронный ресурс]. – URL: <https://agro-portal.su/vikistati/14190-aginskiy-buryatskiy-okrug.html> (дата обращения: 10.10.2022).
23. Атаева Н. Ю. Исследование инвестиционной привлекательности муниципальных образований // Вопросы территориального развития (Сетевое издание). 2015. – № 3 (23). – URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1485/full> (дата обращения 10.10.2022)
24. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения 10.03.2022).
25. Балдандоржиев Ж. Б. «Город золотого песка»: социально-экономическое, социокультурное развитие города Могоча // Молодой ученый. – 2011. – № 1 (24). – С. 79 – 81.
26. Бейбалаева Д.К. Экономическое развитие депрессивного региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 22 (79). – С. 41-46.
27. Беломестнов, В. Г. Управление потенциалом социально-экономических систем региона: монография Санкт-Петербург: РОСТ. – 2005. – 226 с.
28. Будажанаева М. Ц. Методика оценки экономического потенциала муниципального образования // Региональная экономика: теория и практика. 2012. – № 34 (265). – С.26 – 31.
29. Бураков Н. А., Рубинштейн А. Я. Теоретические и прикладные аспекты измерения потенциалов экономического развития регионов России // Пространственная экономика, 2020. – № 1. – С. 24 – 50.
30. В настоящее время алеутский язык уже утрачен. В России исчез алеутский язык // Сайт Годлитературы [Электронный ресурс]. – URL: <https://godliteratury.ru/articles/2022/10/06/b-rossii-ischez-aleutskij-iazyk> (дата обращения: 10.12.2022).
31. В правительстве Камчатки обсудили развитие Алеутского МО // Выбор народа. 22.12.2021 [Электронный ресурс]. – URL: <http://vybor-naroda.org/lentanovostey/210317-v-pravitelstve-kamchatki-obsudili-razvitie-aleutskogo-mo.html> (дата обращения: 10.12.2022).
32. Великая Н. М., Моисеева А. Н. Оценки эффективности деятельности органов местной власти: методология и методика // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. – № 1(65). – С. 55-64.
33. Веприкова Е. Б., Кисленок А. А., Гулидов Р. В. Методика оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований

региона на основе выявления признаков локальной депрессивности // Власть и управление на Востоке России. – 2022. – № 3 (100). – С. 71–86.

34. Виноградова К. О., Ломовцева О. А. Сущность и структура потенциала развития региона // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9620> (дата обращения: 01.12.2022).

35. Возможности аэродрома позволяют обслуживать до 240 рейсов в сутки на воздушных судах типа Boeing и Airbus. Общие сведения // Международный аэропорт Чита. Официальный сайт. – URL: <https://www.aerochita.ru/airport/info/> (дата обращения: 10.11.2022).

36. Восточный полигон: новые возможности или старые ограничения? // Морские вести России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.morvesti.ru/analitika/1687/86211/> (дата обращения: 10.11.2022).

37. Виды и категории населенных пунктов Забайкальского края на 1.07.2022 / официальный сайт Правительства Забайкальского края. – URL: <https://media.75.ru//documents/131346/vo-n-p-po-kategoriyam-na-1-07-2022.doc> (дата обращения 07.11.2022).

38. Всесоюзная перепись населения [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.demoscope.ru> (дата обращения: 28.06.2022).

39. Гаврилов С. В. Край Камчатский – край рыбацкий, край моряцкий. Историко-биографический справочник. – Петропавловск-Камчатский: холд. комп. «Новая книга», 2017. – 716 с.

40. Галынис К. И. Оценка трудового потенциала территории // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2013. – № 7 (98). – С. 87 – 93.

41. Глазырина И. П., Дармаева О. Ц. Роль и место бальнеологических ресурсов в экономике Забайкальского края // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т 26, – № 4. – С. 94-107.

42. Глушак Н. В., Глушак О. В., Муравьева М. А., Назарова О. Г. Методика оценки экономического потенциала региона // Вестник Брянского государственного университета. 2015. – № 3. – С.264 – 269.

43. Говорин, Н. В. Экологически обусловленные нарушения интеллекта у детей: эпидемиология, патогенез, реабилитация: [монография] / Н. В. Говорин, Т. П. Злова; М-во здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Читинская гос. мед. акад. – Новосибирск: Наука, – 2007. – 174 с.

44. Говорин Н. В. Экологически обусловленные нарушения интеллекта у детей Забайкалья: клиника, патогенез, реабилитация / Н.В. Говорин // Забайкальский медицинский вестник. – 2008. – № 2. – С. 24–29.

45. Горина К.В., Новикова М.С., Соловова А.Т., Багова В.З. Туристские районы Забайкальского края // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 6-5. – С. 903-907.

46. Государственный реестр аэродромов и вертодромов гражданской авиации Российской Федерации по состоянию на 24.06.2022 / Росавиация [Электронный ресурс]. – URL: <https://favt.gov.ru/dejatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-reestr-grajdanskih-ajerodromov-rf/> (дата обращения: 13.09.2022).
47. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. 3-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 495 с.
48. Государственный реестр аэродромов и вертодромов гражданской авиации Российской Федерации по состоянию на 24.06.2022 / Росавиация [Электронный ресурс]. – URL: <https://favt.gov.ru/dejatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-reestr-grajdanskih-ajerodromov-rf/> (дата обращения: 13.09.2022).
49. Дабиев Д.Ф., Дабиева У.М. Оценка транспортной инфраструктуры макрорегионов России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 11-2. – С. 283-284. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7726> (дата обращения: 07.12.2022).
50. Добывай, но сохраняй. Природоохранный прокурор - об ответственности недропользователей в Забайкалье / Московский комсомолец. Чита. 29.04.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mkchita.ru/social/2022/04/29/dobuyvay-no-sokhranyay.html> (дата обращения 10.10.2022).
51. Дальневосточное таможенное управление. Таможенная статистика [Электронный ресурс]. – URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic> (дата обращения 10.08.2022).
52. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/currency_base/daily/.
53. Ерошов К. С, Романова Т. Н. Анализ и классификация алгоритмов кластеризации // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. – 2016. – № 19. – С. 274 – 279.
54. Жители Оловянинского района Забайкальского края поддержали проект строительства завода по производству извести // Официальный сайт ПАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение имени Е.П. Славского». – URL: <https://priargunsky.armz.ru/ru/kompaniya/novosti/1795-zhiteli-olovyanninskogo-rajona-zabaykalskogo-kрая-podderzhali-proekt-stroitelstva-zavoda-po-proizvodstvu-izvesti> (дата обращения: 12.12.2022).
55. Забайкальск нарастил пропускную способность // Гудок [Электронный ресурс]. – URL: <https://gudok.ru/content/infrastructure/1600023/>(дата обращения: 10.11.2022).
56. Забайкальская железная дорога / ЖелДор Академия [Электронный ресурс]. – URL: <https://rzda.ru/info/articles/zabaykalskaya-zheleznaya-doroga/> (дата обращения: 10.10.2022).
57. Захарова Е. Н., Кардава Е. Е., Аванесова Р. Р. Реализация динамического подхода к оценке эффективности органов местного самоуправления // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 2 (44). – С. 117-123.

58. Ильина В. А. Начало советской колонизации Камчатки в годы первой пятилетки. – URL: <http://npacific.kamchatka.ru/np/library/publikacii/questhist/istor-64.htm> (дата обращения: 10.10.2022).
59. Исследование влияния пандемии COVID-19 на российский бизнес. [Электронный ресурс]. – URL: <https://roscongress.org/materials/issledovanie-vliyaniya-pandemii-covid-19-na-rossiyskiy-biznes/> (дата обращения 08.11.2022).
60. К 65-летию освоения целинных и залежных земель / Государственный архив документов по личному составу Забайкальского края 1999-2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.гадлсзк.рф/calendar/cel/cel.html> (дата обращения: 10.10.2022).
61. Как менялась штатная численность Вооруженных сил России [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/info/15563581> (дата обращения: 10.10.2022).
62. Каминская С. В., Тумунбаярова Ж.Б. Лесные ресурсы Забайкальского края и современные проблемы их незаконного использования // Теневая экономика. – 2022. – Том 6. – № 3. – С. 135-144. – doi: 10.18334/tek.6.3.116405.
63. Карх Д.А., Каточков В.М., Морозова М.П. Создание логистических интегрированных распределительных центров сельскохозяйственной продукции на основе государственно/муниципальночастного партнерства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 168–179.
64. Кирилюк О. К. Совершенствование сети ООПТ Забайкальского края в условиях климатических изменений как фактор устойчивого социально-экономического развития региона // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Биологические науки. – 2010. – №1. – С. 39 – 47.
65. Ковальчук Л. Б. Оценка социально-экономического положения приграничных территорий Забайкальского края в условиях вхождения в состав Дальневосточного федерального округа // Российско-китайские исследования. – 2020. – Т. 4. - № 1. – С. 35–43.
66. Кодолова Т. А. Потенциал пространственного развития: предмет и Метод исследования //Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – №7 (67). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-prostranstvennogo-razvitiya-predmet-i-metod-issledovaniya/viewer> (дата обращения: 16.10.2022).
67. Корольков А. Т. Монацитовая проблема города Балея // Известия Сибирского отделения Секции наук о Земле РАЕН. – 2016. – № 1 (54). – С. 96–103.
68. Кутепов О. Е., Непарко М. В. Анализ инвестиционного потенциала регионов России и его особенности //Учёные записки Российского государственного социологического университета. 2014. – № 4. – С. 73 – 79.

69. Ларионов А. О. Оценка промышленного потенциала региона // Проблемы развития территории. 2015. – № 2(76). – С.45 – 61.
70. Леонов С. Н., Барабаш Е. С., Примарченко Л. С. Оценка результативности государственной региональной политики в отношении муниципальных образований // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2014. – № 2. – С. 128–136.
71. Любимова М. В, Нестеров В. П, Дмитриева В. С, Проблемы оценки социально-экономического потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. 2007. – № 4(43). – С. 13 – 24.
72. Макарова И. Л. Анализ методов определения весовых коэффициентов в интегральном показателе общественного здоровья // Символ науки. 2015. – № 7-1. – С. 88-89. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodov-opredeleniya-vesovyh-koeffitsientov-v-integralnom-pokazatele-obschestvennogo-zdorovya> (дата обращения: 06.12.2022).
73. Маслюков Г. Е. Могочинский район. Природные богатства / Г. Маслюков. Чита: Поиск. – 2001. – 214 с.
74. Международный соколиный центр открыли на Камчатке // Известия. 3 февраля 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1286175/2022-02-03/mezhdunarodnyi-sokolinyi-tcentr-otkryli-na-kamchatke> (дата обращения: 10.12.2022).
75. межрегиональной общественной организации пилотов и граждан-владельцев воздушных судов (РАОПА) [Электронный ресурс]. – URL: <https://maps.aopa.ru/#lon/39.342893/lat/54.600000/z/10/ll/a/bl/gm> (дата обращения: 27.04.2022).
76. Metallургическое производство открыли в Забайкалье // Информационно-аналитическое агентство «Восток России». – URL: <https://www.eastrussia.ru/news/metallurgicheskoe-proizvodstvo-otkryli-v-zabaykale/> (дата обращения: 10.12.2022).
77. Минакир П.А. Исследования экономики Дальнего Востока. 1975–2000 / Российская академия наук, Дальневосточное отделение, Институт экономических исследований. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2017. – 912 с.
78. Минерально-сырьевой сектор Азиатской России: как обеспечить социально-экономическую отдачу / под ред. акад. РАН В.В. Кулешова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, – 2015. – 352 с.
79. Москвина О.С., Неспанова И.В., Труханова А.С. Исследование инвестиционно-инновационного потенциала регионов Северо-Западного федерального округа // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 3. – С. 1101-1116.
80. Наиболее благоприятные условия для создания горно-металлургического кластера существуют на юго-востоке Забайкальского края // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Институт статистических исследований и экономики знаний Российская

кластерная обсерватория. – URL: <https://cluster.hse.ru/news/213380986.html> (дата обращения: 15.12.2022).

81. Наилучшие экологические практики в горнодобывающей промышленности (металлические руды) / FINNISH ENVIRONMENT 29ru | 2011. Центр окружающей среды Финляндии [Электронный ресурс]. – URL: https://docviewer.yandex.ru/?tm=1672978321&tld=ru&lang=ru&name=FE_29ru_2011.pdf?sequence=4&text=добыча+железной+руды+как+свести+с+минимум+у+воздействие+на+окружающую+среду&url=https%3A//helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/39454/FE_29ru_2011.pdf%3Fsequence%3D4&lr=76&mime=pdf&l10n=ru&sign=ab1477dc701544eeb9ecd34ee9e6d6b2&keyno=0 (дата обращения: 12.12.2022).

82. Никольский А. Ф., Шулепов А. Ф. Маятник XXI века: организация крупнейшего металлургического производства на базе руд Чинейского и Малотагульского месторождений // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28. – № 1. – С. 44–55.

83. Никоноров В. М., Шагова Н. Ю. Подходы к оценке эффективности муниципального управления // Экономические исследования и разработки. Электронный научно-исследовательский журнал. – 2019. – №7. – С. 8-11. – URL: http://edrf.ru/wp-content/uploads/2016/11/EDRJ_07_2019.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

84. Новикова, М. С. Экономико-географические предпосылки организации и развития Приаргунского агроиндустриального парка (Юго-восточное Забайкалье) // Молодой учёный. – 2015. – № 18 (98). – С. 80-83.

85. Новый урановый рудник № 6 ППГХО будет введен в эксплуатацию в 2026 году / Научный портал «Атомная энергия 2.0» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2021/09/24/117771> (дата обращения: 20.10.2022).

86. Носкова Е. В. Природный гелиоэнергетический потенциал Забайкальского края // Географический вестник = Geographical bulletin. – 2017. – №4(43). – С.105–112.

87. Отчет отдела агропромышленного комплекса Администрации Агинского Бурятского округа за 2021 год / Официальный сайт Администрации Агинского Бурятского округа [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aginskoe.ru/node/201> (дата обращения: 20.10.2022).

88. Официальный сайт Агинского Бурятского округа [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aginskoe.ru/node/32> (дата обращения: 10.10.2022).

89. О производстве валового регионального продукта за 2020 год в Забайкальском крае // Читастат. – URL: [https://chita.gks.ru/storage/mediabank/O%20производстве%20валового%20регионального%20продукта%20за%202020%20год%20%20в%20Забайкальском%20крае\(1\).pdf](https://chita.gks.ru/storage/mediabank/O%20производстве%20валового%20регионального%20продукта%20за%202020%20год%20%20в%20Забайкальском%20крае(1).pdf) (дата обращения: 10.10.2022).

90. Осипов В. Кластеры как инструмент экономической политики государства // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2012. – №6. – С.87-93.
91. Основы Красночикийской экономики // Красный Чикой [Электронный ресурс]. – URL: <https://krasnyj-chikoj.ru/news/6248> (дата обращения: 10.01.2022).
92. Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно. Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/currency_base/daily/.
93. Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики [Электронный ресурс]. – URL: <https://erdc.ru/news/rezident-tor-kamchatka-postroit-zolotodobyvayushchiy-gok-na-mestorozhdenii-kumroch/> (дата обращения: 12.12.2022).
94. Официальный сайт Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики. – URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/importozameshchenie_norebo_popolnil_spisok_rezidentov_tor_kamchatka_s_sudoremontnym_proektom/ (дата обращения: 10.12.2022).
95. Официальный сайт Правительства Забайкальского края. – URL: <https://media.75.ru/minek/documents/53611/rayon.pptx> (дата обращения: 12.12.2022).
96. Официальный сайт Правительства Камчатского края. – URL: <https://kamgov.ru/ukmr/news/sudoremontnyj-kompleks-rem-nova-dv-vosel-v-cislo-rezidentov-tor-kamcatka-54949> (дата обращения: 10.12.2022).
97. Паспорт социально-экономического развития Алеутского муниципального округа. Статистический сборник / Камчатстат. – г. Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2022. – 44 с.
98. Паспорт социально-экономического развития Елизовского района. Статистический сборник / Камчатстат. – г. Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2022. – 48 с.
99. Паспорт социально-экономического развития Петропавловск-Камчатского городского округа. Статистический сборник / Камчатстат. – г. Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2022. – 51 с.
100. Паспорт социально-экономического развития Быстринского района. Статистический сборник / Камчатстат. – г. Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2022. – 45 с.
101. Паспорт социально-экономического развития Мильковского района. Статистический сборник / Камчатстат. – г. Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2022. – 45 с.
102. Паспорт социально-экономического развития Соболевского района. Статистический сборник / Камчатстат. – г. Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2022. – 44 с.

103. Паспорт социально-экономического развития Карагинского района. Статистический сборник / Камчатстат. – г. Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2022. – 47 с.
104. Паспорт социально-экономического развития Олюторского района. Статистический сборник / Камчатстат. – г. Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2022. – 45 с.
105. Паспорт социально-экономического развития Пенжинского района. Статистический сборник / Камчатстат. – г. Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2022. – 44 с.
106. Паспорт социально-экономического развития Тигильского района. Статистический сборник / Камчатстат. – г. Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2022. – 48 с.
107. Паспорт социально-экономического развития Усть-Большерецкого района. Статистический сборник / Камчатстат. – г. Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2022. – 46 с.
108. Паспорт социально-экономического развития Усть-Камчатского района. Статистический сборник / Камчатстат. – г. Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2022. – 46 с.
109. Погорелов А.Р., Вовженяк И.С., Лозовская С.А. Природно-рекреационный потенциал Камчатского края // ВЕСТНИК КамчатГТУ. 2017. – № 41. – С. 110-116.
110. Погранпереход «Забайкальск» не справляется с резкой популярностью Восточного полигона // Логистика в России. – URL: https://logirus.ru/news/infrastructure/pogranperekhod_-zabaykalsk-_ne_spravlyaetsya_s_rezkoju_populyarnostyu_vostochnogo_poligona.html (дата обращения: 10.11.2022).
111. Потребление основных продуктов питания населением – 2022. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Potr22.rar> (дата обращения: 10.10.2022).
112. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект. М.: Издание Государственной Думы. – 2021. – С. 160 – 171.
113. Проект «Креативная деревня «Тужи» получил 7 млн рублей из президентского фонда культурных инициатив // Официальный сайт Правительства Забайкальского края. – URL: <https://75.ru/news/252772> (дата обращения: 10.12.2022).
114. Протяженность путей сообщения // Читастат [Электронный ресурс]. – URL: <https://chita.gks.ru/folder/49428> (дата обращения: 10.11.2022).
115. Публичный реестр инфраструктуры связи и телерадиовещания РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://reestr-svyaz.rkn.gov.ru/?id=8&reg=41> (дата обращения: 10.10.2022).

116. Путеводитель по фондам КГКУ «Государственный архив Камчатского края» / Сост. Г. И. Серых, А. С. Сесицка, Н. И Сяо-Кон-Мин. – Петропавловск-Камчатский, 2015. – 490 с.

117. Пчелинцев О. С. Проблемы социально-экономического обоснования региональной политики // Проблемы прогнозирования. – 2002. – № 1. – С.3 – 23.

118. Реестр административно – территориальных единиц и населенных пунктов Забайкальского края по состоянию на 1 июля 2022 года. – URL: <https://media.75.ru/documents/131339/na-01-06-2022.doc> (дата обращения 07.11.2022).

119. Реформы и регионы: системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов; Российская акад. наук, Ин-т системного анализа. М: URSS, 2011. – 1018 с.

120. Рыбохозяйственный комплекс Дальнего Востока М.: ФАНУ «Востокгосплан». 2022 – URL: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/1310-1618-dig-riba.pdf> (дата обращения: 10.10.2022).

121. Салихов В. С. Об освоении Удоканского месторождения меди (Забайкалье) // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2022. – Т. 28. – №1. – С. 145 –149.

122. Сведения об автомобильных дорогах общего пользования и сооружениях на них федерального, регионального или межмуниципального значения// Официальный сайт Росавтодор. – URL: <https://rosavtodor.gov.ru/storage/app/media/uploaded-files/dg-po-subektam-rf-na-012022-g.xlsx> (дата обращения: 10.11.2022).

123. Северный морской путь: уже не план, а реальность // Камчатский край. Общественно-политическое издание [Электронный ресурс]. – URL: <https://kam-kray.ru/news/28353-severnyi-morskoi-put-uzhe-ne-plan-a-realnost.html> (дата обращения: 14.10.2022).

124. Сельскохозяйственный инвестор приступил к уборке подсолнечника в Калганском районе // Новости Читы [Электронный ресурс]. – URL: <http://chita-news.net/other/2022/11/08/115549.html> (дата обращения: 12.12.2022).

125. Сетевое издание Информационный ресурс СПАРК-Интерфакс [Электронный ресурс]. – URL: <https://spark-interfax.ru/> (Дата обращения 20.09.2022).

126. Скворцова Г. Г. Оценка инвестиционного климата региона и взаимосвязь между его составляющими // Проблемы современной экономики, 2018. – № 4 (68). – С.172 – 174.

127. Смородинская Н. Что такое кластеры и кластерная политика: мировые реалии и российская специфика / Семинар «Территории и города в мировом и страновом контекстах». Московская школа управления «Сколково». – URL: <https://docviewer.yandex.ru/?tm=1673531133&tld=ru&lang>

=ru&name=Smorodinskaya_Skolkovo_20180615.pdf&text=кластер+как+инструмент+экономической+политики&url=https%3A//inecon.org/docs/2018/Smorodinskaya_Skolkovo_20180615.pdf&lr=76&mime=pdf&10n=ru&sign=986eaf41d766b6a099da4a96c692a32e&keyno=0 (дата обращения 12.12.2022).

128. Соболева С. В. Китайская долгосрочная аренда земель – угроза национальной безопасности России // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2016. – № 11-1. – С. 194 – 197.

129. Создание национального туристического парка «Колесо времени» [Электронный ресурс]. – URL: <https://забайкалье.мояроссия.рф/public/application/item?id=7e77a5b6-987e-4de7-bese-ca266cd3e03e> (дата обращения: 10.12.2022).

130. Социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока России: состояние, ограничения и потенциал роста /Отв. ред. Р. В. Гулидов. – Хабаровск: ФАНУ «Востокгосплан», 2021. – С. 182.

131. Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Камчатского края на 15.06.2022 / ГИС-Атлас Недр России. – URL: <http://atlaspacket.vsegei.ru/#59a593d7598b0ebf9> (дата обращения: 10.10.2022).

132. Справочник по административно-территориальному устройству по состоянию на 01.01.2022 // Правительство Камчатского края. Официальный сайт. – URL: <https://kamgov.ru/minter/document/file/download?id=129393> (дата обращения: 12.11.2022).

133. Степанова В. В., Сивоброва И. А., Николаев А. В. Методические подходы к оценке эффективности социально-экономического развития муниципальных образований // Региональная экономика: теория и практика. 2012. – № 47 (278). – С.2 – 12.

134. Стоимость товаров на международных рынках [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/commodities>.

135. Строительство рудника № 6 / Официальный сайт ПАО «ППГХО им. Е.П. Славского» [Электронный ресурс]. – URL: <https://priargunsky.armz.ru/ru/2-uncategorised/1149-stroitelstvo-rudnika-6> (дата обращения: 20.10.2022).

136. Суспицын С.А. Методы и модели координации долгосрочных решений в системе «национальная экономика – регионы» / под ред. В.В. Кулешова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. – 296 с.

137. Сыров А. Н. Оценка экономического потенциала территории // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2008. – №2 (13). – С. 98 – 102.

Теплоход не будет ходить по Шилке до августа из-за ухода капитана // Московский комсомолец. Чита. 26.07.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mkchita.ru/social/2022/07/26/teplokhod-ne-budet-khodit-po-shilke-do-avgusta-izza-ukhoda-kapitana.html> (дата обращения: 10.10.2022).

138. Томских А. А. особенности регионального социально-экономического развития Восточного Забайкалья в конце XX века // Вестник Бурятского государственного университета. Биология. География. – 2005. – №5. – С. 82–88.
139. Учётные цены на аффинированные драгоценные металлы [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/metall/metall_base_new/.
140. Фатхуллина И. М. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 177-184.
141. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
142. Финансовый потенциал региона: достижение стратегических приоритетов и обеспечение национальной безопасности РФ и ее субъектов: Коллективная монография / Климова Н. И., Алтуфьева Т. Ю., Иванов П. А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 222 с.
143. Фоменкова С. Ф. Агрородки Беларуси: современность и перспективы // Вестник МИТУ-МАСИ. – 2018. – № 3. – С. 5 – 11.
144. III Краеведческие чтения: Елизовский район: страницы истории. Елизово, 2011. – 132 с.
145. Krugman P. R. Geography and Trade. Cambridge, MIT Press, – 1991. – pp. 85.
146. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. 1991. № 99. P. 483-499.
147. Veprikova E. B., & Kislenok A. A. (2021). Using behavioural indicators of social deprivation to assess human potential development conditions. In & N. G. Bogachenko (Ed.), International Scientific Conference – Amurcon 2020, – vol. 111. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 1101-1107). European Publisher.